

Вестник

Северо-Кавказского гуманитарного института

№4 (16)

Ставрополь
2015

Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 2015. №4(16)

УЧРЕДИТЕЛЬ:	Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»
ИЗДАТЕЛЬ:	Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-49171 от 30 марта 2012 года Журнал включен в систему Российского Индекса Научного Цитирования. Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте научной библиотеки: elibrary.ru Содержание статей отражено в базе электронной библиотечной системы IPRbooks. Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте электронной библиотечной системы www.iprbookshop.ru.
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:	<i>Виктор Николаевич Зыржанов, доктор юридических наук, профессор</i>
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:	<i>Артур Рафаэлович Сарухьян, кандидат юридических наук, доцент</i>
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:	Надир Дзамиевич Идрисов, доктор экономических наук, профессор <i>Ольга Ивановна Шаталова, доктор экономических наук, доцент</i> <i>Юрий Евгеньевич Пудовочкин, доктор юридических наук, профессор</i> <i>Кирилл Андреевич Долгополов, кандидат юридических наук, доцент</i> <i>Евгений Александрович Аполский, кандидат юридических наук, доцент</i> <i>Игорь Владимирович Мандрица, доктор экономических наук, доцент</i> <i>Александр Викторович Кравченко, доктор экономических наук, доцент</i> <i>Ольга Владимировна Соловьева, доктор психологических наук, профессор</i> <i>Наталья Николаевна Волоскова, доктор психологических наук, профессор</i> <i>Александр Александрович Волков, доктор психологических наук, профессор</i> <i>Елена Николаевна Атарщикова, доктор юридических наук, профессор</i> <i>Валерий Кулевиич Тсехоев, доктор юридических наук, профессор</i> <i>Юрий Рафаэлович Туманян, доктор экономических наук, профессор</i>
АДРЕС РЕДАКЦИИ:	355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.312А Телефон: (8652) 75-92-59, E-mail: skgi_institut@mail.ru

Quarterly scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin 2015. №4 (16)

FOUNDER:	Non-governmental Educational Institution of Higher Professional Education «North-Caucasus Humanitarian Institute»
PUBLISHER:	Editorial staff of the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» journal The journal registered in the Federal service for supervision of connection sphere, information technology and mass communications PE № FS77-49171, the 30 th of March 2012. The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index. Full-text versions of the articles are placed on the electronic research library: elibrary.ru Article's content are in electronic library base IPR books. Full-text versions of the articles are placed the site of electronic library system: www.iprbookshop.ru
CHIEF EDITOR:	Victor Nicolaevich Zyrjanov, Doctor of Law, professor
DEPUTY CHIEF EDITOR:	Artur Rafaelovich Sarukhyan, Candidate of Law, associate professor
EDITORIAL STAFF:	Nadir Dzhamevich Idrisov, Doctor of Economics, professor <i>Olga Ivanovna Shatalova, doctor of economic sciences, associate professor</i> <i>Yuriy Evgenyevich Pudovochkin, Doctor of Law, professor</i> <i>Kirill Andreevich Dolgoplov, Candidate of Law, associate Professor</i> <i>Evgeniy Aleksandrovich Apolski, Candidate of Law, associate Professor</i> <i>Olga Vladimirovna Solovieva, Doctor of Psychology, professor</i> <i>Natalia Nicolaevna Voloskova, Doctor of Psychology, professor</i> <i>Aleksandr Aleksandrovich Volkov, Doctor of Psychology, professor</i> <i>Elena Nicolaevna Atarshikova, Doctor of Law, professor</i> <i>Valery Kulievich Tsehoev, Doctor of Law, professor</i> <i>Yuri Rafaelovich Tumanyan, Doctor of Economics, professor</i> <i>Igor Vladimirovich Mandritsa, Doctor of Economics, associate professor</i> <i>Aleksandr Viktorovich Kravchenko Doctor of Economics, associate professor</i>
ADDRESS OF THE EDITORIAL STAFF:	355041, city of Stavropol, Lermontov st, ap. 312A Tel.: (8652) 75-92-59, E-mail: skgi_institut@mail.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

Уважаемые друзья и коллеги!

Очередной номер ежеквартального научно-практического журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» посвящен памяти члена редакционной коллегии нашего журнала, доктора экономических наук, профессора Надира Джамиевича Идрисова.

Надир Джамиевич родился 4 мая 1960 года в селении Дюбек Табасаранского района Дагестанской АССР в семье служащего. В 1967 году поступил в Дюбекскую среднюю школу, которую окончил в 1978 году. В 1978 году поступил в Краснодарский политехнический институт на дневное отделение инженерно-строительного факультета. Окончил институт в 1983 году, получив квалификацию инженера-строителя. В 1983 году после окончания института был направлен на работу в г. Ставрополь на комбинат производственных предприятий, где проработал до 1991 года на различных руководящих должностях. С 1987 года успешно сочетал трудовую, педагогическую и научную деятельность. За период с 1987 по 2015 год получены 4 патента на изобретения в области сопротивления материалов. Опубликованы более 70 научных статей, изданы 12 монографий и выпущено более 20 учебно-методических пособий для студентов. В 1993 году защитил кандидатскую диссертацию по сопротивлению материалов и строительным конструкциям. В 1999 году был назначен директором Ставропольского филиала Московского института предпринимательства и права. В 2000 году избран академиком Российской академии естественных наук. В 2004 году защитил докторскую диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук. В 2005 году присвоено звание почетного работника высшего профессионального образования. В 2006 году присвоено ученое звание доцента по кафедре финансов и кредита. В 2007 году присвоено ученое звание профессора. Скоропостижно скончался 4 сентября 2015 года. Светлая память о Надире Джамиевиче Идрисове – талантливом учёном, прекрасном педагоге, руководителе, замечательном и принципиальном человеке, навсегда сохранится в сердцах его друзей, коллег и учеников, а также у тех, кто его знал и любил.

Главный редактор, доктор юридических наук, профессор В.Н. Зырянов

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зайченко И.А., Значко Е.И.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ В ТОРГОВЛЕ.....8

Смагина О.А., Воронцова Г.В.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
И ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИХ ВНЕДРЕНИИ.....13

Павлюкова А.А., Воронцова Г.В.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ18

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аветисян Б.Р.

МОМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОГО ОКОНЧАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И
ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР ВНЕ ИГОРНЫХ ЗОН.....23

Аветисян К.Р.

МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА УЧАСТНИКОВ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
ПОСРЕДСТВОМ СКРЫТЫХ АУДИАЛЬНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ32

Алейниченко В.Г.

ПРОБЛЕМЫ ОСТАВЛЕНИЯ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ БЕЗ ДВИЖЕНИЯ В
СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ.....41

Андриевская К.А.

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ
В ДОЛЯХ К ЗАРАБОТКУ.....48

Апольский Е.А., Плешков Е.В.

«ДЕКРЕТЫ» БУРХАРДА КАК СИМВОЛ КОМПИЛЯЦИЙ КАНОНИЧЕСКОГО
ПРАВА X-XI ВВ.....51

Веретенникова Е.В.

ПРОБЛЕМА СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УЧЕНИИ Б. Н. ЧИЧЕРИНА.....56

Гулакова В.Ю.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА
СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ.....59

Долгополов К.А., Саруханян А.Р.

К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....65

Торпуджиян А.Х.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....72

Волков М.А.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ САМОПОЗНАНИЯ
ЛИЧНОСТИ.....81

Торпуджиян А.Х.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИНАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....90

Калабухова Е.В. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ОПРОВЕРЖЕНИЕ СВЕДЕНИЙ, ПОРОЧАЩИХ ЕГО ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ.....	98
Ландина Н.В. О ПРОБЛЕМЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ.....	102
Кузьмин А.Н. РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА АПРОБАЦИИ СИСТЕМЫ «СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2011 ГОДУ (В ЧАСТИ ИЗМЕНЕНИЙ ОСУЖДЕННЫМ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ ПУТЕМ ИЗМЕНЕНИЯ ВИДА ИУ, ЗАМЕНЫ ОСУЖДЕННЫМ ОСТАВШЕГОСЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ ВИДОМ, УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ПООЩРЕНИЙ (Ч. 1 СТ. 113 УИК РФ) И НАКАЗАНИЙ (Ч. 1 СТ. 115 УИК РФ) ОСУЖДЕННЫХ).....	107
Торпуджиян А.Х. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОТВОРЧЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ....	117
Сизько И.А. ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПРОЦЕДУР.....	126
Форосюк Г.И. СОХРАНЕНИЕ ГИДРОЛОГИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ У МЫСА «ЛУКУЛЛ», ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	130
Торпуджиян А.Х. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА.....	138
Долгополов К.А., Саруханян А.Р. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ.....	147

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Безматерных Т.А. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЮРИСТА: НОВЫЕ ПРАВИЛА ИЛИ ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ.....	152
Беляева Д.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА СТУДЕНТОВ С ОТНОШЕНИЕМ К СЕБЕ И ДРУГИМ ЛЮДЯМ.....	158
Бобкова Т. С. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ РАЗВИТИЯ.....	167
Бондаренко Н.Ф. ДЕФОРМИРОВАНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЕМ.....	173
Кузьмин А.Н. НЕКОТОРЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОЦЕССА ПОВЫШЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	183

Волков А.А. ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ	190
Кузьмин А.Н. ВКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОЦЕСС ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	209
Назаров И.Н. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗАПУЩЕННЫХ УЧАЩИХСЯ, ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА.....	215
Мацкевич В.Н., Тумакова С.Г., Гуляян Н.М. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ К ЖИЗНЕННОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ И ОГЭ).....	222
Назаров И.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ – ОДИН ИЗ ВИДОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ.....	229

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Воронина Т.Н. РИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	238
Воронина Т.Н. КОНФОРМИЗМ И НОНКОНФОРМИЗМ В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКА.....	242
Воронина Т.Н. М.И. ЦВЕТАЕВА И БАРОККО.....	246
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	250
ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ.....	254

**THE RELEASE MAINTENANCE
ECONOMICS OF SCIENCE**

Zaichenko I.A., Snacko E.I.
METHOD OF FORMING INDICATORS OF COMPETITIVENESS AND
EFFICIENCY IN TRADE.....8

Smagina O.A., Vorontsova G.V.
APPLICATION OF INNOVATIONS IN THE FIELD OF PUBLIC
ADMINISTRATION AND ISSUES IN THEIR APPLICATION.....13

Pavlyukova A.A., Vorontsova G.V.
MANAGEMENT INNOVATIVE POTENTIAL STAVROPOL REGION.....18

SCIENCE OF LAW

Avetisyan B.R.
THE POINT OF LEGAL COMPLETION OF THE ORGANIZATION AND
GAMBLING OUT OF GAMBLING ZONES.....23

Avetisyan K.R.
METHODS OF IMPACT ON PARTICIPANTS OF MASS ACTIONS BY MEANS
OF THE HIDDEN AUDIO INFLUENCES.....32

Alejničenko V.G.
THE PROBLEM OF THE ABANDONMENT OF THE CLAIM WITHOUT
MOVEMENT IN THE COURTS OF GENERAL JURISDICTION.....41

Andrievska K.A.
PROBLEMS OF RECOVERY OF MAINTENANCE FOR MINOR CHILDREN AS A
FRACTION OF EARNINGS.....48

Apolski E.A., Pleshkov E.V.
BURCHARD' «DECREE» AS A SYMBOL OF COMPILATIONS OF CANON LAW
IN X-XI CENTURIES.....51

Veretennikova E.V.
THE PROBLEM OF THE NATURE OF THE STATE IN THE DOC-TRINE
B.N.CHICHERIN.....56

Gulakova V.U.
LEGISLATION ENSURING THE RIGHT OF JUVENILES TO A FAIR TRIAL:
THEORY AND PRACTICE.....59

Dolgoplov K.A., Sarukhanyan A.R.
TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE
CRIMINAL LIABILITY FOR CYBERCRIME INFORMATION.....65

Torpudzhian A.H.
INTERACTION OF CONTEMPORARY RUSSIAN MAKING AND
ENFORCEMENT.....72

Volkov M.A.
THE IDENTIFICATION OF JUSTICE AS A MECHANISM OF SELF-
CONSCIOUSNESS, FORMING THE LEGAL MODELS OF BEHAVIOR.....81

Torpudzhian A.H.
FEATURES OF LAWMAKING IN THE NATIONAL SUBURBS OF THE RUSSIAN
EMPIRE.....90

<i>Kalabukhova E.V.</i> THE PROBLEMS OF THE CITIZEN'S RIGHT TO REFUTE THE INFORMATION DISCREDITING HIS HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION.....	98
<i>Landina N.V.</i> ON THE PROBLEM OF NON-PECUNIARY DAMAGE CAUSED BY THE CRIMINAL PROSECUTION.....	102
<i>Kuzmin A.N.</i> RESULTS OF MONITORING SYSTEM APPROVALS "SOCIAL ELEVATOR" IN THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2011 (THE FREQUENT CHANGES OF CONVICTS CONDITIONS OF PUNISHMENT SERVING BY ALTERING THE DUT, AN ALTERNATIVE TO CONVICTION REMAINING SENTENCE WITH A LIGHTER, PAROLE CONVICTS INCENTIVES (PART 1 OF ART. 113 PEC RF) AND PUNISHMENT (PART 1 OF ART. 115 PEC RF) CONVICTION).....	107
<i>Torpudzhiiyan A.H.</i> THE EFFECTIVENESS OF LAW-MAKING: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT...	117
<i>Sizko I.A.</i> LEGAL FIXING OF PARLIAMENTARY PROCEDURES.....	126
<i>Forosyuk G.I.</i> CONSERVATION OF THE HYDROLOGICAL MONUMENTS OF NATURE AT THE CAPE "LUCULLUS", ITS LEGAL REGULATION.....	130
<i>Torpudzhiiyan A.H.</i> LEGAL RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF MODERN RUSSIAN LAWMAKING.....	138
<i>Dolgoplov K.A., Sarukhanyan A.R.</i> SOME ISSUES CRIMINAL SENTENCING.....	147

PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY

<i>Bezmaternykh T.A.</i> FORMATION OF LAWYER'S PROFESSIONAL COMPETENCE: NEW RULES OR GAME WITHOUT RULES.....	152
<i>Belyaeva D.A.</i> THE RELATIONSHIP OF PERFECTIONISM WITH STUDENTS' ATTITUDES TO WARDS THEMSELVES AND OTHERS.....	158
<i>Bobkova T.S.</i> PSYCHO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF SEX EDUCATION FOR DISADVANTAGED CHILDREN IN DIFFERENT SOCIO-PEDAGOGICAL DEVELOPMENT SITUATIONS...	167
<i>Bondarenko N.F.</i> DEFORMATION REFORMING.....	173
<i>Kuzmin A.N.</i> SOME CONTROVERSY OF IMPROVEMENT PSYCHO-PEDAGOGICAL COMPETENCE OF PRISON STAFF AND POSSIBLE SOLUTIONS.....	183
<i>Volkov A.A.</i> RESEARCH OF FEATURES OF MOTIVATIONAL AND CONSUMERISM SPHERE AND THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF THE INDIVIDUAL.....	190

<i>Kuzmin A.N.</i> THE CONTRIBUTION OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE PROCESS OF TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL COLONIES IN THE EDUCATIONAL CENTERS PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	209
<i>Nazarov I.N.</i> PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TRACKING OF PEDAGOGICALLY NEGLECTED STUDENTS, CHILDREN AND ADOLESCENTS OF THE RISK GROUP.....	215
<i>Mackiewicz V.N., Tumakova S.G., Hulya N.</i> PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF EDUCATIONAL PROCESS AS TOOL PREPARE STUDENTS FOR LIFE AND PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION (ON THE EXAMPLE OF PREPARATION FOR USE AND OGE).....	222
<i>Nazarov I.N.</i> PSYCHOLOGICAL CONSULTATION IS – ONE OF THE FORMS OF PSYCHOLOGICAL AID.....	229

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Voronina T.N.</i> RHETORICAL PECULIARITIES OF COMMUNICATION IN MODERN SOCIETY.....	238
<i>Voronina T.N.</i> CONFORMITY AND NONCONFORMITY IN THE STRUCTURE OF LANGUAGE.....	242
<i>Voronina T.N.</i> M. TSVETAeva AND BAROQUE.....	246
INFORMATION FOR AUTORS.....	250
THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT.....	257

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMICS OF SCIENCE

УДК 336.67

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ В ТОРГОВЛЕ
METHOD OF FORMING INDICATORS OF COMPETITIVENESS AND
EFFICIENCY IN TRADE

Зайченко И.А., Ставрополь, Ставропольский технологический институт сервиса (филиал) ДГТУ, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук, доцент

Значко Е.И., Ставрополь, студентка Ставропольского технологического института сервиса (филиала) ДГТУ

Zaichenko I.A, Stavropol, Stavropol technological Institute of service (branch) ДГТУ, the senior lecturer of faculty «Economy and management», candidate of economic Sciences, docent

Snacko E I., Stavropol, student of the Stavropol technological Institute of service (branch) DSTU

e-mail: irina_20_64@ mail.ru

Аннотация. Проблема повышения эффективности, формирование и реализация конкурентных преимуществ с целью повышения конкурентоспособности торговой организации является актуальной.

Abstract. The problem of increasing efficiency, the formation and realization of competitive advantages with the aim of increasing the competitiveness of the trade organizations is important.

Ключевые слова: эффективность, конкурентоспособность, качество торгового обслуживания, рыночная доля, издержки обращения, конкурентные преимущества.

Key words: efficiency, competitiveness, quality of trade service, market share, distribution costs, competitive advantages.

В современных условиях к основным социальным задачам деятельности торговых организаций можно отнести максимальное удовлетворение платежеспособного спроса населения, организацию соответствующего уровня обслуживания покупателей с

предоставлением разнообразных услуг – всё это может быть выполнено за счет максимизации суммы прибыли и, соответственно, при минимальной величине расходов. Вместе с тем, поддержание высокого уровня обслуживания требует затрат, то есть ведет к увеличению суммы издержек обращения. Следовательно, становится актуальной проблема повышения эффективности, формирование и реализация конкурентных преимуществ с целью повышения конкурентоспособности.

Эффективность и конкурентоспособность в торговле – одни из самых сложных по содержанию и выражению научных определений. Существующее множество показателей обусловило проблему оценки и количественного измерения эффективности и конкурентоспособности в торговле. Поэтому, на наш взгляд, актуальность приобретает разработка методики формирования показателей эффективности и конкурентоспособности в торговле, позволяющая однозначно трактовать полученные результаты оценки.

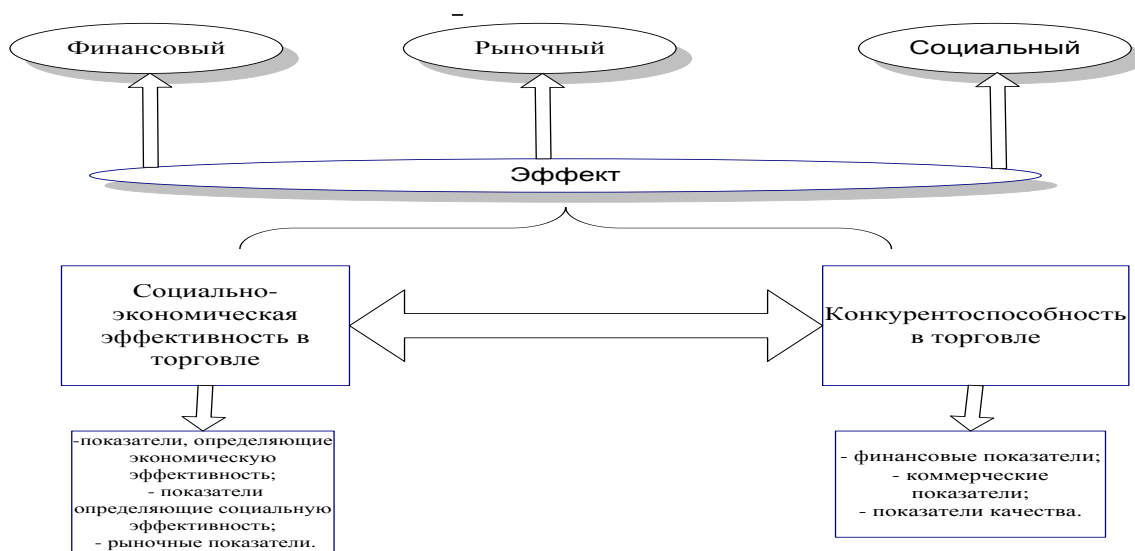

Рисунок 1 - Зависимость категорий «эффективность» и «конкурентоспособность» в торговле [2].

Взаимосвязь и взаимодействие конкурентоспособности и эффективности в торговле создают финансовый, социальный и рыночный эффекты (рисунок 1). Значит, показатели конкурентоспособности и эффективности в торговле должны отражать создаваемые эффекты взаимодействия исследуемых принципов. Тогда процессы формирования показателей конкурентоспособности и эффективности в торговле можно представить в виде следующих блоков: финансово-экономические показатели конкурентоспособности и эффективности в торговле; показатели качества торгового

обслуживания; рыночные показатели конкурентоспособности. Учитывая всё вышеизложенное, единая методика формирования показателей конкурентоспособности и эффективности в торговле, по нашему мнению, может быть представлена следующим образом (рисунок 2).

Таким образом, мы предлагаем сформировать два блока показателей конкурентоспособности и эффективности в торговле: финансово-экономические показатели и показатели качества торгового обслуживания, которые будут взаимно дополнять друг друга, показывая насколько показатели экономической и социальной эффективности влияют на уровень конкурентоспособности торговой организации. Каждый блок показателей, рассматриваемый в отдельности, лишь создает предпосылки для повышения общей конкурентоспособности организации торговли, создаёт отдельное конкурентное преимущество, и только в совокупности оба названных блока показателей позволяют судить о повышении уровня конкурентоспособности организации в целом.

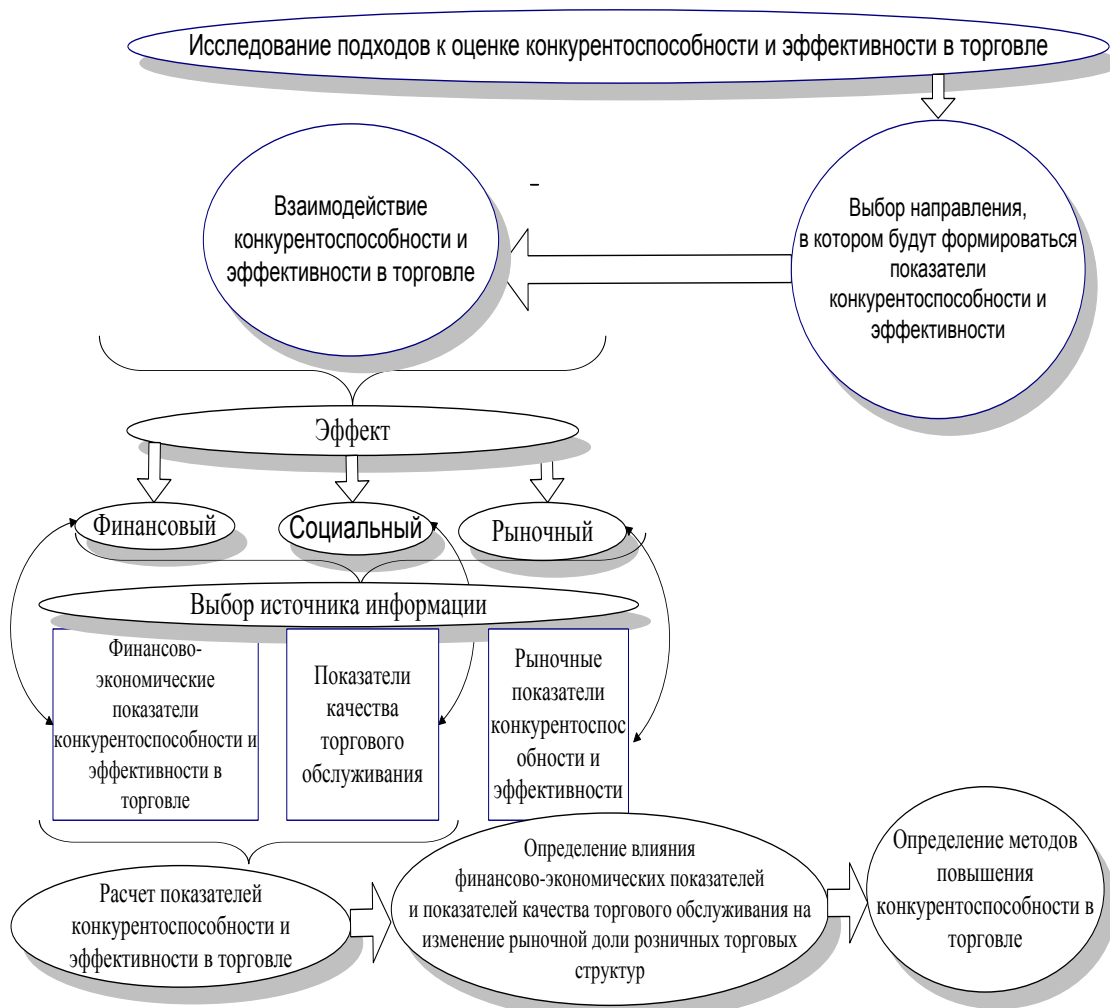

Рисунок 2 - Методика формирования показателей конкурентоспособности и эффективности в торговле [3].

После проведения соответствующих расчетов можно определить влияние финансово-экономических показателей и показателей качества торгового обслуживания на изменение рыночных показателей (рыночная доля торговых организаций) на основании чего становится возможным определить методы повышения конкурентоспособности. Формирование финансово-экономических показателей конкурентоспособности, основанных на данных бухгалтерского баланса, отчетов о прибылях и убытках, движении денежных средств, позволяет отразить реальное экономическое состояние торговых организаций. В блок финансово-экономических показателей мы предлагаем включить следующие составные элементы:

- показатели, характеризующие динамику изменения экономико-финансовых результатов деятельности;
- показатели, характеризующие качество экономических (в первую очередь финансовых) результатов деятельности;
- систему показателей деловой активности;

Первая группа показателей отражает данные бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках, включая следующие критерии: товарооборот, себестоимость реализованной продукции, валовая прибыль, прибыль (убыток) от продажи, прибыль (убыток) до налогообложения, налог на прибыль, чистая прибыль [1].

Вторая группа показателей отражает качество экономических (финансовых) результатов деятельности розничных торговых сетей и содержит следующие критерии: доля себестоимости в выручке, доля валовой прибыли в выручке, доля расходов по обычным видам деятельности в выручке.

Третья группа отражает показатели деловой активности розничных торговых сетей и содержит следующие традиционные критерии: оборачиваемость активов, оборачиваемость оборотного капитала, оборачиваемость собственного капитала, фондоотдача, оборачиваемость дебиторской задолженности и значительная часть показателей рентабельности.

При проведении исследования под показателями качества торгового обслуживания мы подразумеваем комплекс характеристик, направленных на предоставление возможности с наименьшими затратами времени и наибольшими удобствами приобрести в магазине необходимые товары. Показатели качества торгового обслуживания формируют комплексную качественную характеристику розничных

торговых сетей; оценка качества торгового обслуживания позволяет во многом оценить социальную эффективность деятельности торговых организаций [2].

Качество торгового обслуживания является конкурентным преимуществом, одним из инструментов конкурентной борьбы, и поэтому в условиях рыночной конкуренции от нее зависит как эффективность торговой деятельности, так, следовательно, конкурентоспособность любой организации. Качеству торгового обслуживания присущ определённый дуализм. С одной стороны, качественное торговое обслуживание предполагает комплексное обслуживание потребителей, предоставление им разнообразных услуг, с другой стороны – это обслуживание процессов перемещения товаров и создание условий для качественного обслуживания потребителей.

Предлагаемая нами методика формирования показателей конкурентоспособности и эффективности в торговле позволяет из множества показателей выбрать, упорядочить и организовать их в систему. Используя данную методику, реальным становится получить объективные результаты оценки. Согласно разработанной методике формирования показателей конкурентоспособности и эффективности в торговле, можно будет провести оценку влияния средних финансово-экономических показателей и показателей качества торгового обслуживания на изменение рыночной доли розничных торговых структур.

Литература:

1. Дмитрук Е.Ф. Методика выявления потенциальных конкурентных преимуществ фирмы с учетом внешней и внутренней среды // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. – 2013. - №2(38). – С.13-17.
2. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник.- 3-е изд., испр. и доп./О.В.Ефимова.- М.: Омега-Л, 2014.- 351 с.: ил., табл.
3. Канке А.А. Основы логистики: учебное пособие/А.А.Канке, И.П.Кошева.- М.: КНОРУС, 2013.- 576 с.

УДК 338.2

**ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИХ ВНЕДРЕНИИ
APPLICATION OF INNOVATIONS IN THE FIELD OF PUBLIC
ADMINISTRATION AND ISSUES IN THEIR APPLICATION**

Смагина О.А., Ставрополь, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет, студентка направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»

Воронцова Г.В., Ставрополь, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, доцент

Smagina O.A., Stavropol, FGAOU VPO "North Caucasian federal university, student of the direction of preparation "The public and municipal administration"

Vorontsova G.V., Stavropol, FGAOU VPO "The North Caucasian federal university", associate professor of the public and municipal administration, Candidate of Economic Sciences, associate professor

e-mail: k.smagina@inbox.ru

Аннотация: Рассмотрен процесс применения инноваций в сфере государственного управления и проблемы, которые могут возникнуть при их реализации, а также инновационные управленческие инструменты.

Annotation: The process of application of innovations in the field of public administration and issues that may arise during their implementation, as well as innovative management tools.

Ключевые слова: инновации; внедрение инноваций; сфера государственного управления; регулирование инновационной деятельности; проблемы внедрения инноваций.

Key words: innovations; introduction of innovations; sphere of public administration; regulation of innovative activity; problems of introduction of innovations.

Вопрос внедрения инноваций во все сферы жизнедеятельности общества является актуальным на сегодняшний день. Нововведения осуществляются в медицине, образовании, социальной сфере и других областях, но самой сложной и одной из

важнейших является сфера государственного управления, где инновирование – это долгий и трудный процесс [1].

Когда речь идет об инновациях следует понимать, что это создание, внедрение, а затем уже и применение какого-либо нового средства, технологии, основной целью которого является удовлетворение потребностей как отдельного человека, так и общества в целом. Внедрение инноваций в сферу управления предполагает устранение рутинной работы, неэффективного использования рабочего персонала и средств, устранение бюрократизации и т.д. [2].

Перед Российским государством стоит сложная задача, которая состоит в необходимости скорейшего и практически полного совершенствования и реформирования в системе государственного управления. На сегодняшний день в этой сфере существует целый ряд вопросов, требующих скорейшего разрешения:

- сложности в организации управления на различных уровнях;
- подготовка и привлечение молодых, а главное компетентных кадров в сфере управления;
- разработка методов управления персоналом в государственных организациях;
- изменение условий работы госслужащих [3].

Инновации в данной сфере тесно взаимосвязаны с разработкой и реализацией новой управленческой идеологии, с реформированием организационных структур, со стимулированием инициативы идущей от специалистов данной сферы. Все это говорит о том, что при процессе инновирования в сфере государственного управления, должны быть учтены все особенности нашей страны. Изучая опыт внедрения нововведений в различных странах, можно констатировать, что зачастую совершаются серьезные ошибки такие как:

- реализация неэффективных технологий;
- использование «громоздких» организационных форм и структур, что приводит к неэффективному управлению;
- отсутствие условий, которые способствовали бы стимулированию работников к нововведениям;
- использование проектов в которых присутствуют большие риски;
- нецелесообразные затраты и неэффективное использование ресурсов [4].

Данные ошибки зачастую встречаются на предприятиях и организациях, неумение правильно осуществлять инновирование сильно отражается на деятельности компаний, а неудачные попытки ставят крест на возможных нововведениях т.к. возникает

боязнь их повторения. Лишь десятая часть российских организаций внедряет инновации (таблица 1) [5].

Таблица 1 – Основные показатели инновационной деятельности в РФ

Критерий	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций), %	5	4	3	1	9

Одной из причин, тормозящих внедрение инноваций, является неопределенность так, как неизвестно к каким последствиям может привести то или иное нововведение, хотя до процесса инновирования, происходит прогнозирование влияние инновации и возможные последствия, но полный результат можно увидеть только в реальных условиях и при непосредственном внедрении нововведения. Исследователи выделяют достаточно много проблем внедрения инноваций в сфере публичного управления, которые связаны с различными аспектам деятельности служащих, особенностям управления, сложившимися культурными и деловыми традициями и т.д. Наиболее полно перечень этих проблем представлен в работах А.И. Турчинова [6].

Внедрение инноваций в сфере государственного управления требует особого, пристального внимания и более тщательного исследования последствий, которые могут возникнуть после внедрения тех или иных нововведений. Проанализировав международный опыт внедрения инноваций в сфере государственного управления, исследователи пришли к выводу, что для того чтобы обеспечить эффективные условия при принятии управленческих решений на всех уровнях, необходимо сократить бюрократические механизмы и четко настроить те, которые не подлежат реформированию.

Внедрение нововведений предполагает использование и инновационных управленческих инструментов, а значит и осуществление реформ:

- избавление от бюрократического стиля руководства, а, следовательно, положительная роль в адаптивности к применению новых эффективных социальных технологий;

- внедрение конкуренции как основного фактора в осуществлении деятельности, это позволит снизить издержки на предоставляемые услуги и приведет к повышению их качества;

- переход к контрактным отношениям и как следствие повышение эффективности работы госслужащих;

- осуществление контроля за организациями со стороны вышестоящих ведомств;

- повышение уровня отчетности за принимаемые решения;

- перед государственными учреждениями должны быть четко сформулированы цели и результаты, которые нужно достигнуть, при этом должен быть определен уровень ответственности за неисполнение или не достижение этих целей;

- осуществление продвижения по карьерной лестнице в зависимости от эффективных результатов работы специалиста [7].

Следует отметить, что инновационные методы государственного управления в своей основе имеют ориентацию на мнение и интересующие вопросы общества, т.к. основным предназначением государственных органов является добросовестное и качественное служение населению и их интересам.

Главной «наградой» за правильное проведение инновирования в сфере государственного управления являются положительные результаты, такие как:

- наблюдение положительных тенденций в деятельности органов исполнительной власти;

- переход на новый уровень качества реализации государственных функций [7].

Соответственно наблюдается положительный эффект в организационной структуре, что влечет изменения в численности государственного аппарата, а также в принципах организации, функционирования и оценки эффективности государственного управления.

Литература

1. Воронцова, Г.В. Использование инновационных инструментов маркетинга территории / Г.В. Воронцова // Наука. Инновации. Технологии. – 2013. – № 2. – С. 107-116.

2. Экономика региона: проблемы, стратегия, мониторинг: монография / С. А. Абрамов, О. Е. Акимова, В. Н. Островская и др. – М.: КноРус, 2012. – 303 с.

3. Василенко, И. Возможности и границы использования инновационных бизнес-технологий в административной реформе / И. Василенко // Государственная служба. – 2010. – №2 (64). – С. 28-31.

4. Гришкoveц, А.А. Государственная служба и гражданское общество: правовые проблемы взаимодействия (практика России) / А.А. Гришкoveц // Государство и право. – 2011. – № 1. – С. 24-36.

5. Момотова, О.Н. Возможные направления инновационного развития современной российской экономики // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2012. – № 3 (32). – С. 239-243.

6. Дудченко, В.С. Основы инновационной методологии: учебник / Дудченко В.С. – М.: Институт социологии РАН, 2012. – 273с.

7. Иванова, Н.Л. Кадровая политика в государственном управлении: проблемы и поиски их решения / Н.Л. Иванова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С. 171-186.

УДК 338.2

**УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
MANAGEMENT INNOVATIVE POTENTIAL STAVROPOL REGION**

Павлюкова А.А., Ставрополь, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет, студентка направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»

Воронцова Г.В., Ставрополь, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, доцент

Pavlyukova A.A., Stavropol, FGAOU VPO "North Caucasian federal university, student of the direction of preparation "The public and municipal administration"

Vorontsova G.V., Stavropol, FGAOU VPO "The North Caucasian federal university", associate professor of the public and municipal administration, Candidate of Economic Sciences, associate professor

e-mail: nastena.pavlyukova@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрена проблема управления инновационным потенциалом Ставропольского края, определены основные меры по совершенствованию отраслей в сфере инноваций.

Annotation: The article considers the problem of managing the innovative potential of the Stavropol Territory, the basic measures to improve the industry in innovation.

Ключевые слова: инновационные технологии, инновационные изменения, инновационный процесс, инновационный потенциал региона.

Keywords: innovative technology, innovative change, the process of innovation, the innovation potential of the region.

В настоящее время экономика Российской Федерации не стоит на месте, осуществляется непрерывное развитие всех составляющих ее отраслей, регионов. Экономические субъекты осваивают новые рынки сбыта, труда, капитала.

Потребительские вкусы и ценности меняются, соответственно меняется и ориентация производителей на изготовление продукта [3]. Но создание продукции невозможно без технологии. Инновационные технологии – наборы методов и средств, поддерживающих этапы реализации нововведения. Они играют важнейшую роль в реализации любого вида товара и услуги. Без определенных изменений и обновлений технология быстро устаревает, поэтому требуются новые методы в изготовлении и реализации новшеств [4].

Актуальность проблемы заключается в создании благоприятных условий для возможности перехода к инновационным изменениям и успешного запуска инновационных процессов. Инновационный процесс – это процесс последовательного превращения идеи в товар, проходящий этапы фундаментальных и прикладных исследований, конструкторских разработок, маркетинга, производства и сбыта [6]. Регионы, чей уровень развития перерабатывающих отраслей довольно низок, в первую очередь стремятся к осуществлению инновационных изменений. Прежде всего, к таким регионам относят Ставропольский край.

Ставропольский край является сельскохозяйственным, агропромышленным регионом с развитой инфраструктурой, выигрышным географическим положением и природным климатом, имеет объективные предпосылки для ускоренного развития экономики в области инноваций [7].

Особенности Ставрополя:

- газификация региона практически абсолютна;
- электроэнергия претерпевает избыток в производстве;
- оснащение трубопроводной системой;
- выработанная транспортная система;
- профицит рабочей силы;
- высокий уровень развития социальной сферы.

Данный регион требует освоения новых сегментов рынка, усовершенствования устаревших товаров и услуг, технологических решений с целью уменьшения затрат. К сожалению, это не всегда реализуемо и, порой, превосходит материальные возможности бюджета региона. Создать инновацию с устаревшей базой технологии весьма затруднительно. Необходимо найти отрасли, в которых будет адаптировано производство и создана новейшая технология.

Увеличение малых и средних предприятий позволит повысить уровень инновационного потенциала региона. Индивидуальные предприниматели в соответствии с

предпочтениями покупателей нацелены на создание новых товаров и освоения их на рынке [5]. Так как они являются более гибкими и быстро приспосабливаются к изменяющимся условиям, вероятно возможность ускоренного покрытия расходов при внедрении новшества и получения максимальной прибыли.

Правительство сельскохозяйственного края является первоочередным инвестором в раскручивании бизнеса индивидуальных предпринимателей, осуществляет финансирование и спонсирование наиболее выгодных, продуктивных идей. Необходимыми элементами в развитии инновационной деятельности становятся региональные инновационные программы, что дает возможность предприятиям ориентироваться на создание такого вида продукции, в котором нуждаются как региональные власти, так и общество в целом.

Ставропольский край занимает доминирующее положение в СКФО по созданию организаций в сфере инноваций в лице индивидуальных предпринимателей. Правительство образует сотрудничество предприятий с ОАО «РОСНАНО», фирмой некоммерческого типа «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», ОАО «Российская венчурная компания» [1].

В качестве примера можно привести 2010 год, который послужил основой реализации некоммерческой организации «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в субъекты малого и среднего бизнеса в научно-технической сфере Ставропольского края». Организация нацелена на создание новинок в области технологий и инноваций. Это дает возможность предпринимателям применить теоретические основы на практике.

Актуальны следующие направления:

- нанотехнологии;
- биотехнологии;
- идеи в области фармацевтики;
- идеи развития агропромышленного комплекса.

Также, хотелось бы уделить внимание 2012 году, на протяжении которого в регионе было открыто 126 малых фирм, осуществляющих инновационную деятельность. Более того, в целях поддержки бизнеса создано партнерство «Инновационно-технологический бизнес-центр Ставропольского края». Все эти факторы послужили толчком к развитию инноваций и повышению инновационного потенциала региона.

Касаемо транспортной сети, стоит отметить, что в данной отрасли Ставропольский край имеет весомые богатства.

Основными из них являются:

- железнодорожный транспорт;
- сельскохозяйственная техника (комбайны, тракторы, самолеты У-2АП);
- воздушный транспорт (аэропорты на территории г. Ставрополя и г. Минеральные воды).

Развитие транспортной сети предусматривает расширение транспортных коридоров, объединяющих «Порты Черного и Каспийского морей», «Север-Юг», что дает возможность туристам сократить время прибытия к месту курортных зон региона. Данная стратегия оказывает содействие в развитии и улучшении инновационной сферы Ставропольского края, т.к. присутствие транспортной инфраструктуры является важной предпосылкой межрегионального сотрудничества и повышения уровня потенциала региона.

В заключение, хотелось бы отметить меры по усовершенствованию инновационного развития Ставропольского края:

- 1) расширение информационно-консультационных центров в области инновации, оказывающих поддержку предприятиям различного уровня;
- 2) развитие сельскохозяйственных предприятий по созданию более обширной отечественной продукции (импортозамещение);
- 3) создание Северо-Кавказского транспортного узла;
- 4) развитие коммуникационных отраслей, создание Северо-Кавказского телекоммуникационного узла;
- 5) развитие курортных зон, расширение лечебно-оздоровительных, реабилитационных центров, санаториев для различных слоев населения;
- 6) подготовка и переподготовка кадров, адаптация персонала к инновационным изменениям на рабочем месте, умение использовать новейшие технологии;
- 7) обучение и выпуск квалифицированных специалистов в области науки, техники, сельского хозяйства, промышленности, владение иностранными языками;
- 8) привлечение иностранных инвесторов, капитала в реализацию перспективных проектов и программ инновационного развития региона;
- 9) установление международных связей и отношений, сотрудничества с иностранными корпорациями.

Таким образом, инновационный потенциал региона представляет собой часть экономического потенциала, выраженная в виде научно-исследовательских, технологических организаций, экспериментальных производств, опытных разработок, персонала научно-исследовательских организаций, их квалификации и способности к нестандартным новаторским идеям [2]. Ставропольский край является перспективным регионом в области развития инноваций и потенциал его довольно высок. Все что требуется от жителей и власти региона – совершенствование края. Реализация данного критерия приведет к эффективному и продуктивному результату и перехода на новый этап развития.

Литература

1. Айдинова, А. Т. Автоматизированные информационные системы для интеллектуального обеспечения предпринимательских структур АПК Ставропольского края / А. Т. Айдинова // Наука. – 2012. – № 2. – С. 125-130.
2. Аюшеева Л. А. Малый бизнес в АПК: Методологический аспект исследования / Л. А. Аюшеева // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 12. – С. 44-48.
3. Воронцова, Г. В. Использование инновационных инструментов маркетинга территории / Г. В. Воронцова // Наука. Инновации. Технологии. – 2013. – № 2. – С. 107-116.
4. Момотова, О. Н. Возможные направления инновационного развития современной российской экономики / О. Н. Момотова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2012. – № 3 (32). – С. 239-243.
5. Малое инновационное предпринимательство: основные перспективы развития: учебное пособие / С. В. Валдайцев, Н. Н. Молчанов. – М.: Проспект, 2011. – 536 с.
6. Управление инновационными проектами: проблемы, стратегия, меры: учебное пособие / В. Л. Попов. – М.: Инфра-М, 2011. – 334 с.
7. Экономика и управление инновациями: учебно-методический комплекс / В. И. Кудашов, Е. В. Иванова, Т. Г. Машковская. – Минск: Издательство МИУ, 2012. – 239 с.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW**

УДК: 343.2/.7

**МОМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОГО ОКОНЧАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И
ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР ВНЕ ИГОРНЫХ ЗОН
THE POINT OF LEGAL COMPLETION OF THE ORGANIZATION AND
GAMBLING OUT OF GAMBLING ZONES**

*Аветисян Б.Р., аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии
Генеральной прокуратуры РФ*

*Avetisyan B.R., Postgraduate of the Department of Criminal Law of the Academy of the
Prosecutor General of the Russian Federation*

E-mail: Boris.Avetisyan@gmail.com

Аннотация. Как для правовой доктрины, так и для правоприменения категория «момент окончания преступления» детерминируется общим понятием момента юридического завершения криминального посягательства. В статье уточняется содержание этой категории для организации и проведения азартных игр вне игорных зон.

Summary. As for legal doctrine and the law enforcement category "the end of crime" determined by the General concept of the point of legal completion of a criminal assault. The paper clarifies the content of this category for the organization and conduct of gambling out of gambling zones.

Ключевые слова: игорный бизнес, момент окончания преступления, преступление, посягательство, закон, ответственность, преступная группа.

Keywords: gambling, the termination time of the crime, the crime, violence, law, responsibility, criminal group.

«...энергичным актом решимости преступная воля из периода замысла переходит в деятельность; но путь, который предстоит пройти преступнику до осуществления задуманного, бывает иногда весьма продолжительным, и его отдельные ступени представляют значительный интерес в учении о юридической конструкции преступного деяния...»

Таганцев Н.С.[1]

Современная правовая доктрина склонна рассматривать дефиницию «момент окончания» не только как мгновение завершения преступления. Данной категории придается самостоятельная сущностная характеристика преступного деяния, каждое из которых имеет свои свойства, черты, особенности, позволяющие его детерминировать, отличить от других преступлений и иных правонарушений[2].

Признаки состава преступления, содержащие в частности и момент окончания преступления, характеризуют совершенное деяние как общественно опасное, виновное, противоправное и наказуемое.

Следовательно, отсутствие всякого признака (в том числе и рассматриваемого) «элиминирует» уголовную ответственность либо обуславливает уголовную ответственность за неоконченное преступление.

В совокупности с другими признаками момент окончания преступления способен выступить в качестве характеристической доминанты, определяющей как отличие одного преступления от другого, так и отличие от иных противоправных деяний.

Несмотря на то, что момент окончания определенного вида преступления прямо в уголовном законе не устанавливается, он вытекает при толковании соответствующих положений Общей и Особенной частей УК РФ.

Ряд авторов, чье мнение мы безусловно поддерживаем, позиционируют момент окончания как качество, «...которое не является производным от других свойств, не может быть выведено из других признаков состава и поэтому подлежит всякий раз установлению в уголовном процессе...»[3].

Следовательно, конкретизация ответственности за совершенное оконченное преступление может наступить лишь при наличии момента окончания в содеянном, поскольку «событие преступления характеризует ... степень оконченности преступления» [4].

Из вышесказанного вытекает еще одно обобщение об имманентности момента окончания по отношению ко всем без исключения преступлениям, причем, как и оконченным, так и незавершенным.

Установление факта момента окончания определяет понятие «оконченное преступление» с одной стороны и подтверждает присутствие в противоправном деянии всех признаков состава с другой.

Таким образом, для того, чтобы признать проступок завершенным преступлением, необходимо наличие среди характеристик состава преступления момента окончания.

Для категории «неоконченное преступление» соответствующий момент указывает на то, что, «... несмотря на умышленное создание условий для совершения преступления либо, несмотря на совершение умышленного действия (бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, последнее не было доведено до конца по не зависящим от виновного лица обстоятельствам ...»[5].

Частью 1 статьи 29 Уголовного Кодекса Российской Федерации определяется факт окончания преступления в случае, если последнее содержит все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ[6].

По нашему мнению, в данном контексте речь идет об юридически оконченном преступлении, поскольку законодатель в качестве определяющего момента окончания преступного деяния указал не факт реализации преступником своего умысла или достижения им поставленной цели, а наличие состава.

Одним из таких составов является состав преступления с альтернативными признаками (не менее – или более – двух признаков, любой из которых дает основание для вменения соответствующего состава).

Такого типа состав содержится в статье 171.2 УК РФ, где устанавливается объективная сторона преступления, заключающегося в нелегальном гемблинге, как незаконная организация и проведение азартных игр, причем «организация» и «проведение» могут рассматриваться как независимые виды деятельности – либо организация и проведение нелегальных азартных игр, либо лишь проведение нелегальных азартных игр, либо лишь организация нелегальных азартных игр (альтернативные признаки – организация и проведение).

Таким образом, невыполнение одного из альтернативных признаков состава (при наличии выполнения другого) само по себе не может влиять на детерминирование преступления как оконченного, поскольку окончание преступления зависит от наличия в содеянном всех признаков состава преступления.

По аналогии с некоторыми постановлениями Пленума Верховного Суда РФ можно трактовать, что организация и проведение азартных игр вне игорных зон является оконченным преступлением, если с целью последующего проведения была организована

как минимум одна процедура азартной игры, независимо от того, удалось ли провести хотя бы одну игру[7].

Термин процедура в данном контексте подразумевает как сам процесс азартной игры, так и создание нелегального игорного заведения.

И далее: организация и проведение азартных игр вне игорных зон является окончательным преступлением, если имел место факт проведения хотя бы одной азартной игры вне зависимости от того, кем и как давно был организован процесс гемблинга в данном игорном заведении.

Приведенные определения представляется нам возможными, поскольку организация и проведение – альтернативные признаки состава данного преступления и невыполнение одного из них при наличии другого все равно означает, что состав преступления в содеянном имеется и оно окончено.

Так, индивидуальный предприниматель В. допустил проведение азартных игр с использованием компьютерного оборудования, подключенного к сети Интернет, в помещении принадлежащего ему компьютерного клуба в здании торгового центра «Петромоост» в г. Архангельск[8].

Несмотря на то, что фактически В. не занимался организацией азартных игр вне игорных зон, поскольку целью его предпринимательской деятельности являлось предоставление компьютерной помощи населению, суд счел, что действия В. образуют объективную сторону состава правонарушения, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ.

В Федеральном законе от 22.12.2014 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» статья 171.2 УК РФ изложена в новой редакции – в статью включены в качестве квалифицирующих признаков деяния:

- предусмотренные ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору (пункт «а» части 2 ст. 171.2 УК РФ);
- сопряженные с извлечением дохода в крупном размере (пункт «б» части 2 статьи 171.2 УК РФ);
- предусмотренные частями 1 или 2 статьи 171.2 УК РФ, если они совершены организованной группой (пункт «а» части 3 статьи 171.2 УК РФ);
- сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере (п. «б» части 3 статьи 171.2 УК РФ);

– совершенные лицом с использованием своего служебного положения (пункт «в» части 3 статьи 171.2 УК РФ)[9].

В связи с тем, что отдельные признаки состава данного преступления имеют явную склонность к типизации, что обуславливает некую широту трактовки, их необходимо учитывать при определении степени завершенности организации и проведения азартных игр вне игорных зон.

Речь в данном случае идет о количественных признаках крупного и особо крупного размеров извлеченного дохода при организации и проведении азартных игр вне игорных зон. Согласно статье 169 УК РФ, крупный размер дохода составляет доход, превышающий 1500000 рублей, а особо крупный – 6000000 рублей. Отсюда диапазон выраженности каждого из этих признаков выглядит следующим образом: крупный доход – от 1500000 рублей 1 копейки до 6000000 рублей включительно; особо крупный доход – от 6000000 рублей 1 копейки до бесконечности.

По нашему мнению частичное выполнение любого из квалификационных признаков в границах выраженности само по себе не влияет на квалификацию преступления как оконченного, поскольку дефиниция «окончание преступления» зависит от наличия в содеянном всех признаков состава преступления.

Например, некие лица задумали организовать (в целях дальнейшего проведения) нелегальные азартные игры вне игорных зон. Поскольку предполагалось извлечение дохода в размере более 10000000 рублей, были организованы 5 незаконных игорных заведений с ожидаемым доходом в 2000000 рублей с каждого. Однако, по независящим от организаторов гемблинга причинам (вмешательство правоохранительных органов) в процессе незаконной деятельности криминальными предпринимателями был извлечен доход в размере 5000000 рублей. Данный факт объясняется тем, что создаваемые нелегальные игорные заведения начинали функционировать не одновременно, а постепенно, по мере готовности оборудования и зала для дальнейшей эксплуатации. Поэтому на момент обнаружения полноценно работали лишь три зала из 5 предполагаемых. В данном случае, с юридической точки зрения, были задуманы и совершены организация и проведение азартных игр вне игорных зон в особо крупном размере. Поэтому есть основания для вменения оконченного преступления.

Невыполнение умысла на сумму в 1000000 рублей или отсутствие факта проведения игры (неполная реализация умысла) подлежит оценке при назначении наказания.

Для преступлений, состоящих в организации и проведении азартных игр вне игорной зоны в случаях неполной реализации умысла по нашему мнению справедливы следующие установки:

– если субъект желал совершить преступление (предусмотренное статьей 171.2 УК РФ) и в фактически содеянном имеются все признаки состава этого преступления, то, даже при частичной реализации субъектом своего умысла, преступное деяние квалифицируется как оконченное преступление;

– если субъект желал совершить определенное преступление (предусмотренное статьей 171.2 УК РФ), но в фактически содеянном отсутствуют все признаки состава этого преступления, то содеянное квалифицируется как неоконченное преступление (покушение на задуманные организацию и проведение азартных игр вне игорной зоны).

Как отмечалось ранее квалифицированный состав организации и проведения азартных игр вне игорной зоны охватывает следующие альтернативные признаки: совершенные группой лиц по предварительному сговору, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере, совершенные организованной группой, сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере, совершенные лицом с использованием своего служебного положения[10].

Данный состав будет выполнен при наличии в содеянном проступке любого из указанных признаков, что позволяет трактовать преступление как оконченное даже в случае, если преступный доход не образует установленного размера (пункт «б» части 2 и пункт «б» части 3 статьи 171.2 УК РФ в квалификации не отражаются как объективно отсутствующие).

Так Ф. и Б. совершили незаконную организацию и проведение азартных игр с использованием игорного оборудования вне игорной зоны.

Ф. и Б. создали устойчивую группу лиц, заранее объединившись для совершения преступной деятельности, направленной на организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, а также разработали преступный план и распределили роли[11].

Согласно распределенным ролям Ф. должна была выполнять административные функции и непосредственное руководство игорным заведением, отвечать за аренду игрового помещения, заниматься поиском клиентов, закупкой игрового оборудования, заниматься инкассацией полученных от незаконной деятельности доходов, вести статистическую отчетность игорного оборудования и бухгалтерию игрового заведения,

выполнять функции исполнителя – оператора игорного заведения, в частности должна была встречать клиентов, приходящих в игорное заведение, предоставлять им игорное оборудование, получать от клиентов денежные средства за игру, при помощи специальных ключей выставлять сумму игровых кредитов, в случае выигрыша выдавать клиенту наличные денежные средства.

Б. в свою очередь за денежное вознаграждение должна была выполнять функции исполнителя – оператора игорного заведения, в частности должна была встречать клиентов, приходящих в игорное заведение, предоставлять им игорное оборудование, получать от клиентов денежные средства за игру, при помощи специальных ключей выставлять сумму игровых кредитов, в случае выигрыша выдавать клиенту наличные денежные средства, передавать денежные средства, полученные от незаконной игорной деятельности Ф., покупать продукты питания и напитки для клиентов, осуществлять уборку игрового помещения.

Азартные игры происходили следующим образом: клиентов, приходящих в вышеуказанное игорное заведение, сажали за игровое оборудование, Б. или Ф. получали от клиентов денежные средства за игру, затем на игровое оборудование при помощи специальных ключей они выставляли количество игровых кредитов, после чего клиенты начинали играть. В случае выигрыша денежные средства клиенту выдавались наличными денежными средствами. Также Ф. вела статистическую отчетность игрового оборудования и бухгалтерию игорного заведения. Денежные средства, полученные от незаконной игорной деятельности, а также отчетность и бухгалтерию Б. передавала Ф.

Таким образом, в данном игорном заведении Ф. и Б., действуя организованной группой, в результате осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр вне игровой зоны, основанной на риске соглашений о выигрыше с участниками азартных игр, извлекли доход в размере 1265729 рублей.

Суд пришел к выводу, что вина подсудимых Ф. и Б. в совершении инкриминируемого им преступления была установлена в полном объеме и квалифицировал их действия по пункту «а» части 3 статьи 171.2 УК РФ, как незаконную организацию и проведение азартных игр с использованием игорного оборудования вне игорной зоны, организованной группой.

Следовательно, если даже полученный от нелегального гемблинга доход и не образует крупного или особо крупного размера, однако имеется любой иной из альтернативных признаков (в данном случае, совершенные организованной группой), то

содеянное должно оцениваться как оконченное преступление по выполненному пункту части 3 статьи 171.2 УК РФ (в данном случае пункты «б» и «в» в квалификации не отражаются как объективно отсутствующие).

Обобщая вышеизложенное, момент окончания организации и проведения азартных игр вне игровой зоны следует расценивать как самостоятельный объективный признак. При этом «...под моментом окончания любого преступления следует понимать обозначенные законодательной и судебной властью пределы, с достижением которых связывается юридическое завершение преступного деяния, и, соответственно, общественно опасное поведение виновного лица признается оконченным преступлением...»[12].

Литература

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – Тула, 2001. Т. 1. – С. 531.
2. Решетникова Д.В. Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права. Межвузовский сборник научных трудов. Под общей редакцией А.Г. Безверхова. Самара, 2013. – С. 63.
3. Ермакова О. В. Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория, практика / дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2011. – С. 15.
4. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процесс: учебно-практ. пособие. – М., 2010. – С. 132.
5. Решетникова Д.В. Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права. Межвузовский сборник научных трудов. Под общей редакцией А.Г. Безверхова. Самара, 2013. – С. 65.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. <http://www.ugolkod.ru>.
7. О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1994. № 6. – С. 5.
8. Дело 12-240/2014. Ломоносовский районный суд г. Архангельска.
9. Федеральный закон от 22.12.2014 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

10. Федеральный закон от 22.12.2014 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

11. Дело № 1-464/2015. Преображенский районный суд г. Москвы.

12. Решетникова Д.В. Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права. Межвузовский сборник научных трудов. Под общей редакцией А.Г. Безверхова. Самара, 2013. – С. 63.

УДК: 342.924

**МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА УЧАСТНИКОВ МАССОВЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ ПОСРЕДСТВОМ СКРЫТЫХ АУДИАЛЬНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ
METHODS OF IMPACT ON PARTICIPANTS OF MASS ACTIONS BY MEANS OF
THE HIDDEN AUDIO INFLUENCES**

Аветисян К.Р., адъюнкт кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Avetisyan K.R., Graduated in a military academy of chair of information security of an educational and scientific complex information technologies

E-mail: karen-avetisyan-1989@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности информационных на участников массовых мероприятиях с целью обеспечения общественного порядка и безопасности. Рассматривается использование аудиальных воздействий правоохранительными органами при комплексном подходе использованию сил и средств, с целью эффективного обеспечения общественного порядка в ходе проведения публичных мероприятий.

Summary. In article opportunities mass actions, information on participants, for the purpose of providing a public order and safety are considered. Use the audialnykh of influences by law enforcement agencies is considered at an integrated approach use of forces and means, for the purpose of effective providing a public order during public actions

Ключевые слова: аудиальные воздействия, обеспечение общественного порядка, скрытые аудиальные воздействия, комплексный подход.

Keywords: audio influences, providing a public order, hidden audio influences, integrated approach.

Психокоррекция предполагает формирование у человека как объекта воздействия нужных психологических качеств для повышения его адаптации или защиты к изменяющимся жизненным условиям. В ходе массовых мероприятий могут возникнуть ситуации, способствующие и развивающие деструктивное и противоправное поведение.

Предупреждение и пресечение нарушений общественного порядка во время массовых мероприятий, сохранение благоприятной обстановки проведения мероприятий является одной из основных задач органов внутренних дел, которая реализуется в сотрудничестве и взаимодействии с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также общественными организациями.

В свою очередь, аудиальное воздействие в комплексе иных мер по обеспечению общественного порядка может содействовать условиям и восстановлению нормального психосоматического состояния участников массовых мероприятий.

Так, каналы положительного влияния могут быть достигнуты за счет фонетических и лексических значений. По мнению С.А. Сидченко, К.И. Хударковского и В.Л. Петрова, реализуя обнаружение и анализ фонетических значений слов с использованием семантического дифференциала, можно провести анализ текстов и выступлений, определить их направленность и осуществить корректирование соответственно заданным характеристикам влияния. В целом, реализация технологии анализа текстов и выступлений позволяет оценивать «степень подготовленности» к эффективному восприятию и скрытую направленность информационно-психологического влияния[1].

Во многом эффективность воздействия на участников массовых мероприятий определяется не только аргументированностью и логичностью, но и эмоциональным окрасом. Это выражает первоначальное принятие или непринятие звуковой информации.

Создание и применение акустических средств базируется на обширной теоретической и практической базе других направлений науки и промышленности. Выделяются следующие направления исследований, развитие которых предполагается в ближайшие годы: воздействие звука на психическое состояние человека; распространение ограниченных по ширине пучков слабых ударных волн; эффекты от нелинейного наложения двух ультразвуковых пучков для создания направленного звукового поля в слышимом диапазоне частот; системы оповещения, работающие в слышимом диапазоне частот; вихреакустические средства нелетального действия[2].

В научной литературе отмечается, что известны способы предъявления неосознаваемой акустической информации на очень тихом уровне звучания (уровень громкости составляет 9-30% от фонового звука и более), путем спектральной маскировки речевого сигнала музыкой или шумом. К настоящему времени разработано несколько

способов маскировки речи. Например, на аудиозапись очень тихой речи сверху накладывается очень громкая музыка. На осознаваемом уровне речь практически не слышна, но, тем не менее, она воспринимается акустической сенсорной системой головного мозга, записывается в памяти и оказывает свое воздействие на жизненные установки личности. Таким образом, человек слушает музыку или шум прибора в комнате отдыха, следит за диалогами персонажей фильма и не подозревает, что в них содержатся невоспринимаемые сознанием, но всегда фиксируемые подсознанием команды, заставляющие его впоследствии делать то, что предписано[3].

В диапазоне же воспринимаемых нашим слухом частот можно осуществлять целенаправленные аудиальные информационно-психологические воздействия как на отдельно взятого человека, так и на группы людей.

Эти воздействия могут содержать лозунги и призывы, непосредственно вызывающие предполагаемые реакции у присутствующих. Аудиальные воздействия могут иметь и фоновый характер, представляя собой, например, музыкальное сопровождение того или иного мероприятия. Здесь возможно создание определенного эмоционального состояния у воспринимающей аудитории.

Аудиальные психокоррекции распространены в медицине. Например, в Институте экспериментальной медицины РАМН разработан метод биоакустической психокоррекции. В рамках работы с данным методом отмечено, что прослушивание музыкального эпизода, зависящего от биоэлектрической активности головного мозга, заставляет человека посредством сознательных волевых усилий и подсознательных установок стремиться к наиболее приятному звучанию, что вызывает гармонизацию показателей деятельности центральной нервной системы, нормализацию состояния психики и повышение ее адаптивных возможностей. Метод биоакустической коррекции рассматривается в данном контексте для применения в работе военного госпиталя и в здравоохранении амбулаторно-поликлинического профиля преимущественно в рамках нозологической и плановой реабилитации лиц с невротическими расстройствами[4].

Широкое распространение применения аудиальной психокоррекции связано с использованием аудиозаписи, в которой в фоновый звук встраивается информация в невоспринимаемой сознанием (неслышимой) форме воздействия по принципу «25-го кадра», позволяя бессознательно воздействовать на бессознательную сферу человека или группы людей.

В медицине аудиальная психокоррекция связана с термином метод «SOMVI». Название метода «SOMVI» происходит от аббревиатуры английских слов «Sound Overtone Modulation of Voice Information» – компьютерной программы, являющейся модулем программно-аппаратного комплекса аудиальной психокоррекции. Метод «SOMVI» является компьютерной психотехнологией, позволяющей вводить лечебную (суггестивную) информацию сразу в подсознание, целенаправленно изменяя как психофизиологическое состояние, так и систему отношений пациента. Метод «SOMVI» заключается в создании индивидуально ориентированных аудиальных психокоррекционных программ[5].

Но применение скрытого воздействия в деятельности органов внутренних дел будет противоречить такому принципу деятельности полиции как законность, а также принципу открытости и публичности. Применение скрытых аудиальных воздействий, влияющих на психику людей, является ограничением прав и свобод. Конституция Российской Федерации в части 2 статьи 19 допускает ограничения конституционных прав и свобод граждан, если они установлены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Отсутствие прямого закрепления полномочий по скрытому информационно-психологическому воздействию, в том числе аудиальному, определяет недопустимость такого воздействия. Поэтому применение аудиальных воздействий должно носить открытый характер.

Согласно части 1 статьи 8 Федерального закона «О полиции» деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-разыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций. Поэтому применение скрытых аудиальных воздействия должно быть обеспечено корректировке с точки зрения допустимости такого воздействия в целях обеспечения общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Следует признать, что такое ограничение может привести к рискам негативного влияния на психику людей, злоупотреблениям рассматриваемого влияния.

Возможность их применения должна быть предусмотрена на предварительном этапе подготовки охраны общественного порядка массового мероприятия в части проверки систем оповещения и специальных звуковых средств полиции.

В ходе проведения аудиальные воздействия могут быть применимы в целях пресечения противоправных действий, приостановки и прекращения мероприятия. Так, если в ходе проведения публичного мероприятия допущено по вине участников нарушение правопорядка, не представляющее угрозы для жизни и здоровья его участников, уполномоченный представитель территориального органа внутренних дел обладает правом потребовать от организатора мероприятия устранить выявленные нарушения. Когда требование об их устранении не исполняется и не устраняются, то он вправе потребовать приостановить проводимое мероприятие. В случае их устранения, по согласованию с организатором и соответствующим уполномоченным лицом публичное мероприятие может быть продолжено. Основаниями прекращения публичных мероприятий являются создание реальной угрозы для жизни и здоровья граждан, имущества юридических и физических лиц, совершение участниками публичного мероприятия противоправных действий, в том числе и со стороны организатора публичного мероприятия. Вместе с тем, в случае не исполнения прямого указания о прекращении публичного мероприятия сотрудники полиции принимают меры по его прекращению[6].

Пресечению причин приостановки или прекращения массового мероприятия может служить передача звуков, содействующих благоприятному прохождению массовых мероприятий и передаваемых через общие системы оповещения.

Представляется, что это единственное исключение, которое допустимо в части осуществления незначительного скрытого аудиального воздействия органами внутренних дел при проведении массовых мероприятий. Основной формой допустимого воздействия является музыка. Давно известно, какие сильные эмоции может вызывать у людей музыка. Она возбуждает или успокаивает, стимулирует активность или наводит на размышления. Аудиальные воздействия могут иметь как разрушительные последствия для психики человека, так и использоваться в стабилизации, успокоении его психоэмоционального состояния.

Важными элементами музыки кроме звуков являются ритм, тембр мелодия. Музыкальные ритмы непосредственно влияют на ритмы работы мозга и общую ритмику жизненной активности человека, так как жизнь нашего организма основана на различных

ритмах. Известно, что маршевая музыка усиливает энтузиазм, придает силы. Бравурная музыка возбуждает. Напротив, траурная музыка угнетает, снижает активность, вызывает отрицательные эмоции. Мелодия также многообразно воздействует на психику человека, пробуждает не только эмоции, но и ощущения, образы, убеждения. Большое значение имеет и тембр, которым обладает каждый музыкальный инструмент. Сочетание различных инструментов может вызвать сильный эмоциональный подъем у слушателей. При этом, применение музыки допустимо, в большей степени, в целях предупреждения возникновения нарушения общественного порядка при проведении массовых мероприятий[7].

Рассмотрим более подробнее потенциал специальных акустических средств в целях психокоррекции участников массовых мероприятий. В литературе отмечается о том, что в настоящее время существует лишь несколько удачных примеров использования акустического сигнала для воздействия на психику. В устройстве Mosquito, созданным компанией Compound Security Systems Ltd (Великобритания) для снижения актов вандализма в учебных заведениях и установления контроля над агрессивными молодыми людьми, используется модулированный тоновый звук на частоте 17. . . 18 кГц с УЗД 75. . . 99 дБ. Указанная частота — это верхний предел слышимости для подростков и молодых людей. Утверждается, что именно данный частотный диапазон, даже при относительно небольших уровнях звукового давления, непереносим для людей в возрасте около 20 лет. Для спецсредств LRAD (Long Range Acoustic Device), разработанном компанией American Technology Corporation (ATC, США), также применяется несколько специальных сигналов, воздействующих на психику людей, однако информация об использовании армией США таких сигналов в специальных операциях не публиковалась[8].

Кроме того, психокоррекция может нести активный силовой характер, направленный на непосредственное пресечение противоправных действий и заключающийся в применении физического и нравственного страданий. Таковым может быть, например, применение звуковых волн. Направленную слабую ударную волну можно создать при помощи специфической конструкции излучателя. Это было бы эквивалентом однородного слоя взрывчатого вещества, подрываемого почти одновременно во всех точках на излучающей поверхности[9]. Также для осуществления «агрессивной» аудиальной психокоррекции может быть применен громкоговоритель, который относят не к специальным средствам, а средствам оповещения. Уровень звукового давления и

дальность действия современных громкоговорителей позволяют использовать их как для оповещения, так и для нелетального воздействия на правонарушителей.

В связи с силовым характером аудиальных средств, их применение может иметь место в различных миротворческих и антитеррористических операциях, освобождении заложников, обеспечении проведения гуманитарных миссий, полицейские операции по правопринуждению. Последние, требующие использования акустических устройств для эффективного предупреждения и передачи четко слышимых голосовых команд или вывода из строя биообъекта (в зависимости от ситуации) на дальностях до 150 м[10].

В соответствии с упомянутыми ранее положениями законодательства о полиции применение специальных акустических средств для пресечения массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций.

В соответствии с частью 1 статьи 22 Федерального закона «О полиции» сотруднику полиции запрещается применять специальные средства:

1) в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних лиц, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции;

2) при пресечении незаконных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований ненасильственного характера, которые не нарушают общественный порядок, работу транспорта, средств связи и организаций.

Таким образом, рассмотрев методы и технологии воздействий и управления массовым сознанием при обеспечении общественного порядка и безопасности, отметим следующее.

Развитие представлений об информационно-психологических воздействиях в парадигме открытых систем, оперирование понятиями потенциалов социально-психологической энергии, обращение к функциональным и воздействующим проявлениям информации, применение системы координат, построенных на реактивной, ресурсной и фоновой проекциях информации, позволят подойти к разработке научных основ управляющих аудиальных воздействий.

Эти воздействия могут эффективно применяться не только в комплексе мер обеспечения общественного порядка и безопасности массовых мероприятий. В условиях нарастающего информационного противоборства в борьбе с преступностью и коррупцией,

в пресечении террористической деятельности, в противодействии экстремизму и антисоциальным явлениям аудиальные воздействия могут стать «тонким» инструментом, помогающим решать задачи, стоящие перед органами внутренних дел.

Естественно, следовало бы использовать возможности аудиальных воздействий тем структурным подразделениям органов внутренних дел, которые непосредственно несут ответственность за обеспечение порядка и безопасность участников мероприятий. Для этого потребуются решить ряд задач. Необходимо выявить позитивные и негативные аспекты влияния доступных для практического применения аудиальных, в первую очередь, фоновых музыкальных воздействий непосредственно на массовую аудиторию.

Другой круг задач состоит в разработке мер административно-правового регулирования организации и осуществления аудиальных информационно-психологических воздействий на участников массовых мероприятий с целью обеспечения общественного порядка и безопасности.

Разработка организационно-правовых мер должна воплотиться в стратегию и тактические приемы применения аудиальных воздействий в комплексе информационно-психологических акций, направленных на обеспечение общественного порядка в процессе массовых мероприятий.

Явные и скрытые воздействия могут использоваться в обеспечении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также применяться в профилактике преступлений и правонарушений. Применение органами внутренних дел скрытых аудиальных воздействий не имеет непосредственных правовых оснований, в связи с чем их допустимость ставится под вопрос. Исключения могут составлять только воздействия, направленные на создание общей благоприятной информационно-психологической среды организации и проведения массового мероприятия. Применение скрытых вставок недопустимо и, в случае применения в ходе проведения массового мероприятия, должно быть пресечено органами внутренних дел.

Открытое аудиальное воздействие может быть применено в случае необходимости приостановки или прекращения массового мероприятия в виду наличия нарушения закона и правопорядка. При этом коррекционное воздействие может заключаться в применении силового аудиального влияния, направленного на немедленное пресечение развития массовых беспорядков, противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций.

Литература

1. Сидченко С.А., Хударковский К.И., Петров В.Л. Система анализа воздействия информации на подсознание человека в условиях информационно-психологического противоборства // Теория и методика обучения математике, физике, информатике. - 2005. - Т. 5. - № 3 (15). - С. 306.

2. Селиванов В.В., Левин Д.П. Возможности применения акустических средств нелетального действия в операциях по правопринуждению // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия: Машиностроение. - 2009. - № 2. - С. 103.

3. Баришполец В.А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения // Радиоэлектроника. Наносистемы. Информационные технологии. - 2013. - Т. 5. - № 2. - С. 75.

4. Смекалкина Л. В. Применение акустической биологической обратной связи в комплексном восстановительном лечении пациентов с нарушением адаптации // Вестник новых медицинских технологий. - 2010. - №1. - С.93

5. Кучинов А. И. Алгоритм проведения неосознаваемой аудиальной психокоррекции в лечении пациентов с невротической симптоматикой // Вестник новых медицинских технологий. - 2008. - №1. - С.60.

6. Васильев Ф.П., Насыров Р.Р. Особенности деятельности полиции по обеспечению правопорядка при проведении собраний, митингов, шествий демонстраций и пикетирований // Пробелы в российском законодательстве. - 2013. - №2. - С.211.

7. Баришполец В.А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения // Радиоэлектроника. Наносистемы. Информационные технологии. - 2013. - Т. 5. - № 2. - С. 74.

8. Селиванов В.В., Левин Д.П. Возможности применения акустических средств нелетального действия в операциях по правопринуждению // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия: Машиностроение. - 2009. - № 2. - С. 104.

9. Селиванов В.В., Левин Д.П. Возможности применения акустических средств нелетального действия в операциях по правопринуждению // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия: Машиностроение. - 2009. - № 2. - С. 104 – 106.

10. Селиванов В.В., Левин Д.П. Возможности применения акустических средств нелетального действия в операциях по правопринуждению // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия: Машиностроение. - 2009. - № 2. - С. 110.

УДК 347.937.1

**ПРОБЛЕМЫ ОСТАВЛЕНИЯ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ
БЕЗ ДВИЖЕНИЯ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
THE PROBLEM OF THE ABANDONMENT OF THE CLAIM WITHOUT
MOVEMENT IN THE COURTS OF GENERAL JURISDICTION**

Алейниченко В.Г., кандидат юридических наук., доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Частного образовательного учреждения высшего образования «Донской юридический институт», адвокат Ростовской областной коллегии адвокатов «Правовой Центр», Ростов-на-Дону.

Alejničenko V.G., candidate of jurisprudence, Assistant Professor of civil law and civil process of the private educational institution of higher education «Don Law Institute», attorney Rostov Regional Bar Association "Legal Centre", Rostov-on-don.

E-mail: slava8121@yandex.ru

Аннотация: В статье проводится анализ проблем практики применения судами общей юрисдикции норм ГПК РФ об оставлении искового заявления без движения.

Annotation: The article analyzes the problems of the practice of courts of general jurisdiction rules of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation leaving the claim without movement.

Ключевые слова: суд, иск, определение, доказательства.

Keywords: Court, lawsuit, definition, the proofs.

Несоблюдение условий подачи искового заявления относительно его формы и содержания (ст. 131 и 132 ГПК РФ) влечет за собой принятие судом первой инстанции мер, предусмотренных ст. 136 ГПК РФ (оставление иска без движения).

По мнению Е.В. Васьковского «оставление без движения применяется председательствующим к исковым прошениям, страдающим формальными недостатками, не ведущими за собой, по закону, возвращения прошения» [1].

Оставление искового заявления без движения это процессуальное действие, совершаемое судьей при рассмотрении вопроса о принятии искового заявления, если судья придет к выводу, что по своей форме или содержанию оно не соответствует

установленным требованиям либо к нему не приложены необходимые документы.

Цель оставления искового заявления без движения - предоставление истцу возможности исправить различного рода недочеты и упущения формального характера, представить надлежащие документы, не приложенные к исковому заявлению, без возвращения заявления.

Оставление искового заявления без движения некоторые авторы небезосновательно рассматривают как своего рода процессуальную льготу, поскольку это дает возможность истцу устранить недостатки искового заявления с фиксацией даты первоначального обращения к суду, избежав тем самым пропуск срока исковой давности [2].

Следует обратить внимание на некоторые особенности формулировки оснований для оставления искового заявления без движения.

Согласно ст. ст. 131, 132 ГПК РФ к исковому заявлению в обязательном порядке должны быть приложены документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования. Неисполнение данного требования влечет в соответствии со ст. 136 ГПК РФ оставление искового заявления без движения.

Из приведенной выше нормы следует, что суд не возбуждает гражданского судопроизводства, оставляя иск без движения по причине отсутствия необходимых документов, подтверждающих иски требования. Однако без возбужденного гражданского дела не может быть вынесен судебный запрос на истребование соответствующих документов. При этом органы государственной власти, местного самоуправления и должностные лица, в распоряжении которых находятся необходимые истцу документы, отказываются выдать их без судебного запроса. В результате гражданин либо организация не получают доступа к правосудию, а провозглашенное в Конституции РФ право на судебную защиту остается нереализованным.

Так, во Фрунзенский районный суд г. Саратова обратилась гражданка Е. с просьбой о возмещении расходов на приобретение медицинских препаратов, понесенных в связи с травмой, причиненной в результате ДТП. Факт причинения вреда здоровью виновным лицом, а также право на удовлетворение гражданского иска в части возмещения имущественного ущерба были установлены ранее приговором Волжского районного суда г. Саратова. Заявительница ходатайствовала об истребовании письменных доказательств, подтверждающих сумму и характер расходов, из материалов уголовного дела. Имеющиеся у истицы документы относительно обстоятельств данного дела к заявлению приложены.

Судья оставил заявление Е. без движения со ссылкой на ст.ст. 131, 132, 136 ГПК РФ, не приняв во внимание просьбу о содействии в собирании доказательств.

Действие судьи в приведенном казусе является неправомерным, поскольку оно преграждает гражданке Е. доступ к судебной защите в порядке гражданского судопроизводства, делая неосуществимым представление в суд требуемых судьей документов[3].

В некоторых случаях позиция судов сводится к тому, что непредоставление истцом доказательств на стадии возбуждения гражданского дела не является основанием для оставления искового заявления без движения.

Так, С., В., К. обратились в Старооскольский районный суд с иском к Администрации муниципального района "Город Старый Оскол и Старооскольский район" о признании помещения жилым и признании права на жилище.

Определением суда заявление оставлено без движения.

Определение отменено в кассационном порядке.

В частной жалобе С. просит отменить решение суда, ссылаясь на то, что нормы процессуального права нарушены.

Оставляя заявление без движения, суд сослался на то, что в нем отсутствуют документы, подтверждающие обстоятельства, свидетельствующие о представлении истцам в пользование (собственность) спорного (нежилого) помещения - решения (постановления) администрации Федосеевского сельского совета, решения ОАО "Федосеевская Нива", решения совхоза "Старооскольский", выписки из лицевого счета о проживании истцов в спорном помещении; не приложен технический паспорт на спорное нежилое помещение с описанием его технических характеристик и указанием его стоимости - для расчета госпошлины; не представлено сведений, кто является собственником спорного имущества (школы), не приложены правоустанавливающие документы о правовом режиме спорного помещения (школы), кому оно принадлежит в настоящее время и на чьем балансе состоит.

Суд апелляционной инстанции не согласился с данными выводами и отметил, что истцами представлены имеющиеся у них доказательства в подтверждение обстоятельств спора, на которые они сослались в иске. Указанные доказательства оставлены судом первой инстанции без внимания.

Согласно статье 150 ГПК РФ при подготовке дела к судебному разбирательству судья опрашивает истца или его представителя по существу заявленных требований и

предлагает, если это необходимо, представить дополнительные доказательства в определенный срок, по ходатайству сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей истребует от организаций или граждан доказательства, которые стороны или их представители не могут получить самостоятельно.

Следовательно, непредставление истцом доказательств и документов не является основанием для оставления заявления без движения. В условиях состязательности процесса это влечет наступление иных последствий, чем это предусмотрено ст. 136 ГПК РФ.

Вышеизложенное свидетельствует о нарушении доступа к правосудию и связанного с ним права на справедливое разбирательство, указывает на существенные нарушения судом норм процессуального права[4].

Для разрешения рассматриваемой правовой коллизии, при непредставлении истцом в суд документов, на которых он основывает свои требования и которые указаны в ст. ст. 131, 132 ГПК РФ, судья должен выяснить причины такого непредставления. Если истец не представил документы по причине отказа, игнорирования органов власти, в компетенцию которых входит обязанность по представлению определенных документов, суд должен возбудить судопроизводство и истребовать указанные документы. Факт отказа в предоставлении истцу необходимых документов должен подтверждаться документально.

Вместе с тем, в случае, если судья выяснит, что истец не использовал предоставленную ему возможность истребования документов, предусмотренных ст. ст. 131, 132 ГПК РФ, он должен оставить исковое заявление без движения и дать истцу разумный срок для их получения и, соответственно, исправления недостатков.

Согласно ч.1 ст.136 ГПК РФ суд, установив, что исковое заявление подано без соблюдения требований ст.131, 132 ГПК РФ выносит определение об оставлении искового заявления без движения, о чем извещается лицо, подавшее заявление.

Срок, в течение которого суд должен вынести определение об оставлении искового заявления без движения, напрямую в ГПК РФ не установлен, но по смыслу ст. 133 ГПК такое определение должно быть вынесено в пределах срока, в течение которого суд обязан вообще рассмотреть вопрос о принятии искового заявления к производству. Следовательно, определение об оставлении искового заявления без движения должно быть вынесено в течение пяти дней со дня поступления искового заявления в суд.

В определении об оставлении искового заявления без движения заявителю предоставляется разумный срок для исправления недостатков заявления.

При этом продолжительность срока для исправления недостатков должна определяться в каждом конкретном случае с учетом характера недостатков заявления и реальной возможности их исправления. Если истец не укладывается в установленный судом срок, он вправе заявить ходатайство о его продлении (ст. 111 ГПК РФ).

Конституционный Суд РФ, проверяя конституционность положений ст.136 ГПК РФ об оставлении искового заявления без движения в Определении от 25.11.2010 № 1463-О-О указал на то, что закрепление указанной статьей дискреционного правомочия судьи в каждом конкретном случае в пределах данной ему законом свободы усмотрения предоставлять лицам, подавшим исковое заявление, срок для исправления недостатков направлено на реализацию задач гражданского судопроизводства, которыми являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел (статья 2 ГПК Российской Федерации), и не может расцениваться как нарушение конституционных прав заявительницы, перечисленных в жалобе.

Кроме того, возвращение неисправленного заявления, оставленного на этом основании без движения, не препятствует повторному обращению истца в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям, если истцом будет устранено допущенное нарушение (часть третья статьи 135 ГПК Российской Федерации) [5].

Таким образом, заявитель обязан в срок, указанный судьей в определении об оставлении искового заявления без движения устранить недостатки заявления.

Вместе с тем, на практике довольно часто возникают ситуации, когда материалы, восполняющие недостатки искового заявления направляются истцом в адрес суда через отделение почтовой связи в последний день срока, а потому на момент составления определения о возвращении искового заявления в материалах дела отсутствуют.

Возникает спорная ситуация - одни судьи считают, что истец пропустил срок, который определил ему судья для устранения недостатков, поскольку в установленный в определении срок в суд не поступили материалы, подтверждающие устранение недостатков поданного ранее иска, другие полагают, что этот срок не пропущен, так как истец до истечения срока, установленного в определении, направил материалы в суд через отделение почтовой связи.

Показательным является следующий пример из судебной практики.

Определением Каневского районного суда от 22 июня 2012 года исковое заявление Н. к Министерству финансов РФ, Каневскому районному отделу Управления

ФССП по Краснодарскому краю на действия (бездействии) судебного пристава-исполнителя было оставлено без движения и установлен срок исправления недостатков до 2 июля 2012 года (л.д. 6).

Копия указанного определения была направлена Н. для исполнения 22 июня 2012 года (л.д. 7).

Поскольку в срок, установленный определением суда от 22 июня 2012 года, Н. недостатки, указанные судом, не устранила, 9 июля 2012 года суд первой инстанции обоснованно вынес определение, которым возвратил исковое заявление Н. на основании ст. 136 ч. 2 ГПК РФ (л.д. 8).

Доводы частной жалобы представителя Н. по доверенности К. о том, что во исполнение определения суда от 22 июня 2012 года в суд по почте 2 июля 2012 года было направлено дополнение к исковому заявлению Н. не могут быть приняты судебной коллегией во внимание, поскольку отсутствуют доказательства того, что на момент вынесения судом первой инстанции определения о возврате заявления, дополнение, направленное к исковому заявлению Н., поступило в суд первой инстанции.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований для отмены определения суда первой инстанции, вынесенного в соответствии с требованиями материального и процессуального права.

Необходимо отметить, что возврат заявления не препятствует повторному обращению истца в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям, если истцом будут устранены допущенные нарушения [6].

Таким образом, если истцом материалы по исполнению указаний суда, сданы в организацию почтовой связи до 24 часов последнего дня срока, указанного в определении, но в суд не поступали, срок для исправления недостатков следует считать пропущенным в силу того, что процессуальное действие должно было быть окончено непосредственно в суде [7].

Литература

1. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2002. С. 291.
2. Арбитражный процесс / Под ред. В.В. Яркова. М., 2015. С. 277 .
3. Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства/Под ред. д.ю.н. М.А. Викут.-М.: Юрлитинформ, 2009.-С.122-123

4. Обзор судебной практики по гражданским делам за январь 2011 года (подготовлено Белгородским областным судом)//СПС «Консультант Плюс»

5. Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2010 № 1463-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ишковой Галины Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" //СПС Консультант Плюс

6. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 06.09.2012 по делу N 33-18008-12//СПС Консультант Плюс

7. Баскаков К.Л., Трофимов Е.Н. К вопросу о процессуальных сроках применительно к реализации судами части 2 статьи 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации//Право в Вооруженных Силах 2013 С.25-29

УДК 347.635.3

**ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ
НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ДОЛЯХ К ЗАРАБОТКУ
PROBLEMS OF RECOVERY OF MAINTENANCE FOR MINOR
CHILDREN AS A FRACTION OF EARNINGS**

Андриевская К.А., студентка 1 курса магистратуры Ростовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)», г. Ростов-на-Дону

Andrievska K.A, 1st year student of Magistracy of Rostov Institute (branch) FGBOU IN" All-Russian State University of Justice (MOJ Republican Party of Russia) , Rostov- on-Don

E-mail: aa05011966@mail.ru

Аннотация: В статье проводится анализ проблем возникающих при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в долях к заработку.

Annotation: The article analyzes the problems encountered in the recovery of maintenance for minor children as a fraction of earnings.

Ключевые слова: суд, алименты, соглашение.

Keywords: court, alimony, agreement .

Алиментные обязательства - это имущественное правоотношение, возникающее на основе соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставить содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать.

Алименты в современных юридических словарях определяются как средства, выдаваемые на содержание отдельно живущих нетрудоспособных членов настоящей или прежней семьи; средства на содержание, которые обязаны предоставлять по закону одни лица другим. [1].

Согласно п.1 ст.81 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ) при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей [2].

Суд, изучив все обстоятельства дела, может уменьшить либо увеличить размер взыскиваемых долей на содержание несовершеннолетнего ребенка. Однако в СК РФ не указаны обстоятельства, которые могут повлиять на изменение размера долей заработка плательщика. Необходимо законодательно ввести в СК РФ примерный открытый перечень таких обстоятельств (инвалидность родителя-плательщика алиментов, наличия у ребенка заработка или имущества и др.).

П.2 ст.81 СК РФ следует дополнить также указанием на то, что определенный судом размер доли может быть изменен по требованию сторон в порядке, предусмотренном ст.119 СК РФ. Право на изменение установленного размера алиментов или освобождение лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты может быть реализовано судом по заявлению любой из сторон, если изменилось их материальное или семейное положение.

Вместе с тем в судебной практике возник вопрос о том, кто и каким образом будет определять разумность потребностей конкретного ребенка? Вп.2 ст.81 СК РФ говорится только о суде, но это неизбежно повлечет за собой неодинаковый подход судов к решению данного вопроса. Судьи, каждый по-своему, будут оценивать конкретную ситуацию, круг потребностей ребенка. Тем более по мере взросления возрастают и потребности человека.

При этом, изменив размер доли, суд может учесть потребности ребенка лишь определенного возраста. То, что будет разумной потребностью для ребенка в возрасте трех лет, перестанет быть таковой по мере его взросления.

Полагаем, что для разрешения указанной проблемы при необходимости применения положений п.2 ст.81 СК РФ об уменьшении или увеличении доли суд должен привлечь к участию в деле орган опеки и попечительства, который смог бы обосновать соответствующий объем средств, необходимый для содержания конкретного ребенка с учетом его возраста, пола, состояние здоровья и т.д. Таким образом, суд должен принимать решение об изменении размера алиментов с учетом мнения органа опеки и попечительства.

Суды по-разному применяют правовые нормы регламентирующие возможность увеличения или уменьшения размера алиментов в долях к заработку должника.

Так, Б обратилась с иском к А о взыскании алиментов в долях к заработку на содержание дочери Н. Решением мирового судьи исковые требования Б удовлетворены частично, взысканы алименты на содержание дочери в размере 1/6 заработка и иного дохода ответчика; в период с 2011 г. и до достижения совершеннолетия Н - в размере 1/4 заработка и иного дохода ответчика. По надзорной жалобе Б дело истребовано в краевой суд.

Удовлетворяя исковые требования Б частично и взыскивая с А алименты в размере 1/6 его заработка, суд первой инстанции исходил из того, что у ответчика имеется рожденный в браке совершеннолетний сын Д, который проходит платное обучение в университете. Суд также указал, что истицей не представлены доказательства необходимости взыскания с ответчика именно 1/4 среднемесячного дохода ответчика. Установленный размер алиментов 1/6 превышает величину прожиточного минимума.

Суд кассационной инстанции не согласился с указанными выше выводами по следующим основаниям. Как следует из материалов дела, сын ответчика Б.Д., 1990 года рождения, на момент обращения Б.Е. в суд с настоящим иском достиг совершеннолетия и является трудоспособным. Ответчик действительно заключил с университетом договор от 19 мая 2008 г. о платном обучении его сына в течение трех лет по специальности «Финансы и кредит». Однако указанные расходы ответчик несет по собственной инициативе.

В соответствии со ст.86 СК РФ родители участвуют в дополнительных расходах на содержание своих совершеннолетних детей в случае их тяжелой болезни, увечья, нетрудоспособности и при других аналогичных обстоятельствах. В материалах дела отсутствуют доказательства наличия вышеуказанных обстоятельств, в том числе указывающих на нетрудоспособность Б.Д.

Также не основаны на законе выводы суда об обязанности истицы обосновать размер алиментов, которые необходимы для содержания ее несовершеннолетней дочери. По смыслу ст.81 СК РФ лицо, требующее уплаты алиментов на содержание одного несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 заработка и (или) иного дохода ответчика, не обязано представлять доказательства обоснованности взыскания алиментов в указанном размере.[3]

Таким образом, для устранения противоречий возникающих при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в долях к заработку, необходимо дальнейшее совершенствование правового регулирования рассматриваемых отношений.

Литература

1. Никитин А.Ф. Юридический словарь. М.: Изд-во «Олма-Пресс», 2005.С.122.
2. Семейный Кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.) // Российская газета. -2014.-№290.- Ст. 123.
3. Постановление президиума Красноярского краевого суда от 20 апреля 2010 г. по делу № 44Г-21 //СПС Консультант Плюс

УДК 348.5

**«ДЕКРЕТЫ» БУРХАРДА КАК СИМВОЛ КОМПИЛЯЦИЙ
КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА X-XI ВВ.
BURCHARD' «DECREE» AS A SYMBOL OF COMPILATIONS OF CANON
LAW IN X-XI CENTURIES**

Апольский Е.А., Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростов-на-Дону, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

Apolski E.A., Rostov Institute (branch) of «All-Russian State University of Justice (RLA of Ministry of Justice of the Russian Federation) in Rostov-on-Don, associate professor of the theory and history of state and law department, candidate of law, docent

e-mail: apolski@mail.ru

Плешков Е.В., Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростов-на-Дону, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

Pleshkov E.V., Rostov Institute (branch) of «All-Russian State University of Justice (RLA of Ministry of Justice of the Russian Federation) in Rostov-on-Don, head of the department of theory and history of state and law, candidate of law, docent

e-mail: 9281150303@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности возникновения «Декретов» Бурхарда и их влияния на развитие канонического права.

Annotation: In the given work the features of the origin of the Burchard' decrees and their influence on the development of the canon law are considered.

Ключевые слова: каноническое право, декреты, компиляция канонического права, Бурхард.

Key words: cannon law, decrees, compilation of canon law, Burchard.

В статье, опубликованной в одном из предыдущих номеров настоящего издания [4], нами был подробно проанализирован феномен появления справочников в форме церковных уложений о наказаниях, а также Лжеисидоровых декреталий. Такое укрепление церковных институтов и возрождение канонического права составляло лишь часть сделанного Карлом Великим, и ненадолго пережило его самого. Рассмотрим теперь развитие канонического права в период X-XI вв. и уникальный канонический свод начала XI века – «Декреты» Бурхарда, как символ церковного правотворчества той эпохи.

Вскоре после смерти великого императора в 814 году, созданный им режим начал слабеть и, в конечном счете, рухнул. Хотя единственный выживший сын Карла Великого, Людовик Благочестивый, вполне возможно был самым интеллектуальным членом династии Каролингов, он не был достаточно умен, чтобы спасти хрупкую империю, собранную его отцом путем завоеваний. Проводимые Людовиком реформы франкской церкви и администрации, благие по своей сути, тем не менее, вызвали серьезное негодование среди правящей аристократии, как раз в то время, когда его второй брак добавил еще одного наследника, т.е. соперника в борьбе за власть с двумя другими сыновьями от первого брака, тем самым еще больше осложнив династическую интригу. Соперничество наследников Людовика, соединенное с жадностью, амбициями и безответственностью его внуков, закончилось территориальным разделом королевства Каролингов, которое не могло не сопровождаться уменьшением политической власти его правителей [1].

Большой неудачей для Каролингов было то, что династическая ревность, политические интриги и территориальный раздел совпали с нападениями сильных внешних врагов. Последние Каролинги оказались в окружении одновременно и викингов из Скандинавии, и мадьяр из центральной Европы и русских равнин, и мусульман из Испании и Северной Африки. Соединение внутреннего напряжения и внешнего давления, в конечном счете, раскололи империю Каролингов на части.

Поскольку центральное управление начало распадаться и терять власть, а внешние враги приближались, местные должностные лица, военные начальники и просто сильные личности начали исполнять на своей территории большинство функций, которые исполняли монархи династии Каролингов. Герцоги, графы и другие военные чины, испытывавшие недостаток официальных прав и титулов государственной власти, приняли на себя ответственность за организацию обороны своих регионов от разрушительных набегов захватчиков. Они также вводили налоги на местное население, чтобы оплачивать

расходы по обороне, заседали как судьи в местных судах, контролировали строительство и поддержание дорог, мостов и других общественных сооружений, а иногда даже чеканили свою собственную монету, чтобы платить за все это. Так как церкви, мужские и женские монастыри были особенно привлекательными объектами нападения для викингов и других внешних врагов, местные военачальники прилагают больше усилий по обороне этих институтов. В свою очередь, защитники очень скоро утвердили контроль над епископами, монастырями и другими церковными институтами. К X веку новая структура правления, основанная на взаимоотношениях центральной и нарождающейся местной власти, сложилась на большинстве территорий прежде подвластных династии Каролингов. Этот новый стиль правления мы традиционно называем классическим феодализмом, а иногда феодальной раздробленностью.

В течение X-XI вв. канонические правила, определявшие порядок избрания иерархов церкви, периодически отменялись. Епископы, аббаты и другие представители церкви, такие как председатель или судья церковного суда, официалы, члены церковного суда, вплоть до приходских священников включительно, как правило, занимали свои должности, будучи назначенными местными землевладельцами и дворянами, которые часто требовали от кандидата-преемника уступки церковной собственности за обеспечение его назначения. То же самое происходило и в том случае, если, например, местный влиятельный дворянин желал обеспечить для своего сына достойную и комфортную жизнь в качестве епископа или аббата, а вероятность того, что о мальчике будут заботиться, независимо от того достаточно ли его квалификация для занятия такой должности, была чрезвычайно велика [2]. Множество других положений канонического права, касающихся предоставления бенефиция до открытия вакансии и/или назначения на церковную должность, также временно отменялись в течение этого периода. Рыцари и знать почти повсеместно претендовали на перераспределение в свою пользу части, а иногда и всей десятины и других доходов церкви от своих маноров в качестве компенсации за предлагавшуюся ими защиту от еще более жадных конкурентов. Или, приведем другую обычную ситуацию, когда местный землевладелец желал развестись с одной женой и жениться на другой, в которой церковные власти, подвергаясь сильному нажиму, должны были выдержать давление, которое тот только мог на них оказывать, чтобы поступить по своему.

Ситуация в церкви, изменившаяся в X-XI вв., требовала пересмотра сводов законов. Среди многочисленных компиляций канонического права, появившихся в X веке,

наиболее влиятельным был свод канонов в двух книгах (*Libri duo de synodalibus causis et disciplinis ecclesiasticis*), составленный приблизительно в 906 году аббатом Регино из Прюма. Известной особенностью свода Регино было то выдающееся положение, которое *Libri II* придавала каноническому праву в вопросе обязанностей мирян, в дополнение к инструкциям для духовенства и церковной администрации, составлявшей содержание *Libri I*.

Выдающимся каноническим сводом начала XI века были «Декреты» Бурхарда, бывшего епископом Вормского, появившиеся в период 1000-1025 гг. Труд Бурхарда широко распространился и для многих поколений оставался авторитетным справочником, которым можно было пользоваться в средневековых библиотеках [3]. Будучи очень объемным, он включал 1785 канонов, собранных в 20 книгах, он все-таки не был столь огромен, чтобы оказаться чрезмерно дорогим и отнимающим много времени при переписывании. «Декреты» Бурхарда могут быть охарактеризованы как каноническая и теологическая энциклопедия, так как в них была предпринята попытка охватить каноническое право целиком, от начала и до конца, как и многие другие проблемы, которые более поздние авторы будут классифицировать как моральную теологию или теологическую систему морали и нравственности.

Первая книга труда Бурхарда - об основной структуре церкви, полномочиях прелатов и синодов, их юрисдикции и подобных вопросах. Главы о синодах были особенно популярны, так как они представляли собой практическое руководство, к которому как к справочнику периодически обращались епископы очевидно для того, чтобы не допускать нарушения процедуры при проведении таких собраний духовенства. Книга II охватывала низшее духовенство, в то время как третья книга содержала инструкции для отдельных церквей и правила проведения в них богослужений. В книгах IV и V объяснялись правила, регулирующие таинства, а в книге VI рассматривались последствия различных форм убийства: тайное убийство, простое убийство, отцеубийство, братоубийство и т.п. Книга VII касалась кровного родства и кровосмешения, в то время как книга VIII регламентировала монашескую жизнь в мужских и женских монастырях, а в книге IX рассматривалось правовое положение незамужних женщин, как никогда не состоявших в браке, так и овдовевших. Книга X имела своим предметом магию и колдовство. Книги XI и XII содержали материал по уголовному праву и наказаниям за различные духовные преступления по церковному праву. Две следующие книги «Декретов» сосредоточились как на правилах церковных

постов и праздников, так и на нравственных проступках, прямо следовавших из чревоугодия и злоупотребления спиртными напитками. Книга XV касалась гражданских правителей и мирян, книга XVI - процедур в церковных судах, книга XVII - внебрачных связей и других сексуальных преступлений, и книга XVIII - вопросов больных или умирающих христиан. Книга XIX стала особенно популярным справочником для исповедников и по этой причине часто переписывалась отдельно от остальной части «Декретов». Также отдельно переписчики иногда переписывали завершающую этот труд книгу XII, рассматривавшую такие теологические вопросы как провидение или промысл божий, судьба, явление антихриста, день страшного суда и воскрешение из мертвых.

Бурхард, по-видимому, пользовался услугами множества помощников, помогавших ему в компилировании «Декретов», и он и его помощники опирались на внушительный объем источников, которые они редактировали и обновляли, как им казалось в соответствии с практикой, установившейся в период 1008-1012 гг., когда они занимались этим. Как Бурхард свободно обходился с трудами своих предшественников, так и более поздние канонисты часто подвергали ревизии его «Декреты» в поисках канонов, которые они могли бы позаимствовать для своих собственных сборников.

Таким образом, несмотря на то, что логическую структуру труда Бурхарда не так легко понять, а последовательность вопросов, которые он охватывал, до сих пор озадачивает исследователей, он имел, по меньшей мере, одно достоинство – сведение более или менее тесно связанных между собой вопросов вместе в каждой книге свода. Это послужило причиной тому, что свод Бурхарда был несколько более легким в использовании (в отличие от ранних несистематизированных канонических сводов), а также объясняло его высокую популярность.

Литература

1. King P.D. Law and society in Visigothic kingdom. Cambridge, 1972, pp. 161-162.
2. Medieval handbook of penance. Ed. and tr. J.T McNeill and H.M. Gamer, New York, 1965, p. 224.
3. Tierney B. The crisis of church and state. Englewood Cliffs, 1964., pp. 52-53.
4. Апольский Е.А., Плешков Е.В. Лжеисидоровы декреталии и их влияние на развитие канонического права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №4. – С. 67-71.

УДК 340.12

ПРОБЛЕМА СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УЧЕНИИ

Б. Н. ЧИЧЕРИНА

THE PROBLEM OF THE NATURE OF THE STATE IN THE DOCTRINE

B.N.CHICHERIN

Веретенникова Е.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Частное образовательное учреждение Высшего образования «Донской юридический институт»

Veretennikova E.V., Ph.D., assistant professor of theory and history of state and law, private educational institutions of higher education, "Don Law Institute"

e-mail: verlen80@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию политико-правовой мысли России конца XIX-начала XX века. В статье рассмотрены взгляды Б.Н. Чичерина на процессы государственно-правового строительства.

Annotation: The article investigates the legal political thought of Russia in the late 19th early 20th century. The article deals with the views of Chicherin to the process of state building law.

Ключевые слова: Государство, право, история, правовая мысль.

Keywords: state, law, history, legal thought.

Исследование процессов, связанных с происхождением государства, имеет особое значение в рамках изучения теории государства и права. Это позволяет более глубоко понять социальную природу государства, его особенности и черты. При исследовании данной проблемы особое внимание уделяется анализу причин и условий возникновения и развития государства, определение его функций, роли в жизни общества и политической системы.

Необходимо отметить, что при изучении процессов, связанных с происхождением государства особое значение приобретает исследование наследия российских историков-юристов.

Первая половина XIX века в России - время выработки идейного осмысления существующего общественного строя. Именно в этот период в России были

сформированы два течения: «западники» и «славянофилы». Представители этих течений, анализировали процессы, происходившие в России и в западноевропейских государствах. Свои взгляды представители идейных течений выражали на страницах монографий, книг, статей. Особое внимание они уделяли оценке реформ Петра I. Но в большей степени они уделяли внимание изучению существовавшей государственной системе, подвергая критике порядки в стране, отвергая крепостничество, самоуправство чиновников и т.д.

Славянофилы, идейными представителями которых являлись Аксаков И.С., Аксаков К.С., Хомяков А.С., Самарин Ю.Ф. и т.д., считали, что Россия самобытная страна, подчеркивали уникальность ее исторического пути.

Западники, идейными представителями которых были: Боткин В.П., Тургенев И. С., Грановский Т.Н., Чичерин Б. Н., Кавелин К.Д., считали, что Россия должна идти тем же путем, что и западноевропейские страны, положительно оценивая петровские преобразования.

Одним из видных представителей течения западников был Чичерин Борис Николаевич- выдающийся российский ученый. Труды Б.Н.Чичерина по юриспруденции, истории России содержат основополагающие идеи и концепции, нашедшие подтверждение и продолжение на последующих ступенях развития науки. [1].

II половина XIX века –период великих реформ в России. Проведение реформ оказало существенное влияние на развитие правовой мысли в России. Необходимо отметить, что в данный период в правовой мысли господствующей точкой зрения на государственно-правовые явления рассматривавшим государство как высшую форму общественной жизни и противопоставлявшим государственность и гражданское общество.

Б.Н.Чичерин являлся сторонником теории правового государства, которая, составляла основу либерализма как идейного течения нового времени. Большой интерес представляет концепция государства Б.Н.Чичерина.

В учении Б.Н. Чичерина государство – это постоянный союз лиц, действующих как единое целое: « В этом смысле можно сказать, что государство составляет единое общественное тело. Но этот термин употребляется здесь только в переносном значении. Телом в собственном смысле называется вещь, которой части имеют постоянную физическую связь. Такой связи нет между особями, образующими государство. Каждая из них живет и движется отдельно от других. Тут связь не физическая, а духовная. Поэтому государство может быть названо телом только в переносном смысле, не как физическое, а как духовное тело». [2]

Государство представляет собой воплощение нравственного начала, отмечая, что любому человеческому союзу присущи следующие элементы: власть, закон, свобода, общее благо.

Государство является высшим из человеческих союзов, подчиняющим остальные, однако, не поглощая их, а оставляя им определенную самостоятельность в принадлежащем каждому кругу деятельности.[3] «Напротив, все частные цели остаются каждая в своей сфере, ибо только через это сохраняются и свобода человека, и самостоятельность отдельных союзов. Государство же берет на себя исполнение той совокупной цели, которая осуществляется совокупными силами. Государство есть союз, воздвигающийся над другими, а не поглощающий их в себе. Но для того чтобы сохранялась гармония в целом, необходимо, чтобы частные цели подчинялись общей. Поэтому государство должно властвовать над другими союзами. В этом именно состоит его отличительный признак. Государство есть союз, облеченный верховною властью».[4]

Идеальной формой правления, по мнению Б.Н. Чичерина была конституционная монархия. Некоторые авторы считают, что в учении Б.Н.Чичерина любая форма правления могла стать идеальной. Форма правления в государстве зависит от многих факторов, в том числе от жизненных условий и состояния общества.[5]

Ядро государственности, по мнению Б.Н.Чичерина, должны составлять личные свободы. А свободный гражданин должен признавать господство высших законов.

Таким образом, анализируя взгляды Б.Н.Чичерина на сущность государства, можно сделать вывод, что им была разработана оригинальная концепция государственно-правового строительства.

Литература

1. Боровинская Л.С. Борис Николаевич Чичерин в истории политической мысли России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Санкт-Петербург. 1998.
2. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. 1, 2. СПб., 2005. 824 с., с.568
3. Пархоменко Роман Николаевич Б. Чичерин о праве и принципе разделения властей //Юридические исследования № 1, 2013.
4. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. 1, 2. СПб., 2005. 824
5. Захаров А. В. Государственно-правовые воззрения Б. Н. Чичерина: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Белгород,2002.

УДК 343.139

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
LEGISLATION ENSURING THE RIGHT OF JUVENILES TO A FAIR TRIAL:
THEORY AND PRACTICE**

Гулакова В.Ю., к.ю.н., доцент, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека юридического института Северо-Кавказского федерального университета

Gulakova V., Associate Professor of the Department of legal culture and protection of human rights law Institute of the North Caucasus Federal University

e-mail: gsv26@mail.ru

Аннотация: анализируются отдельные механизмы реализации права на справедливое судебное разбирательство с участием несовершеннолетних.

Annotation: analyzes the individual mechanisms of realization of the right to a fair trial involving minors.

Ключевые слова: права несовершеннолетних, судебное разбирательство, принципы правосудия.

Keywords the rights of minors, proceedings, principles of justice.

Россия ныне, позиционируя себя частью мирового сообщества, взяла на себя обязательства по инкорпорации признаваемых государством в качестве обязательных международно-правовых стандартов прав и свобод личности. Среди таких общепризнанных мировым сообществом стандартов одним из фундаментальных является право граждан на справедливое судебное разбирательство.

Право на справедливое судебное разбирательство имеет особую актуальность при защите прав несовершеннолетних, поскольку они лишены возможности в силу физической и умственной незрелости в полной мере использовать все средства внутригосударственной защиты своих прав, а их законные представители нередко либо не хотят этого делать, либо сами выступают нарушителями их прав [1].

В современной юридической литературе существует немало научных статей, посвященных проблемам назначения наказания несовершеннолетним[7,8,9]. На протяжении последних десятилетий в нашей стране криминальная активность несовершеннолетних остается достаточно высокой. При этом, как подчеркивается в Указе Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы», в стране до сих пор не создана эффективная система защиты прав несовершеннолетних участников уголовного процесса, не разработаны стандарты обеспечения и защиты их прав [2]. В данном Указе в качестве важнейшей задачи поставлено приведение в соответствие действующего законодательства Российской Федерации, регламентирующего защиту прав и интересов детей, с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами и стандартами в области прав ребенка.

Основным международным актом, содержащим стандарты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, являются Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, - Пекинские правила (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г. № 40/33). Как отмечено в ст. 9.1 Пекинских правил, они действуют наряду с другими международными актами (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Декларация прав ребенка, Конвенция о правах ребенка и др.).

Статья 6 Европейской конвенции содержит положение, согласно которому несовершеннолетние лица имеют право на проведение закрытых судебных заседаний, в случаях, когда этого требует защита их интересов. Но следует заметить, что прецедентная практика ЕСПЧ дает основания считать, что несовершеннолетние нуждаются в обеспечении и других гарантий права на справедливое судебное разбирательство, а значит, требования статьи 6 Конвенции распространяются в полном объеме и на несовершеннолетних подсудимых[3].

Исходя из стандартов Европейской конвенции и практики их применения ЕСПЧ, с несовершеннолетним, которому предъявляется обвинение, должны обращаться с учетом его возраста, уровня зрелости, интеллектуальных и эмоциональных особенностей, и ему должна быть обеспечена возможность участия в судебном процессе.

Для минимального снижения риска появления у несовершеннолетних лиц ощущения запугивания и подавленности и, как следствие, - обеспечения эффективности участия их в судебном разбирательстве, ЕСПЧ рекомендует принимать меры, которые помогут подростку лучше разобраться в судебном процессе (необходимо заранее рассказать ему о судебной процедуре, показать зал судебных заседаний, сократить продолжительность судебного разбирательства). Схожие положения содержатся в ст. 5 Пекинских правил, определяющей, что целью функционирования системы правосудия в отношении несовершеннолетних, является обеспечение, в первую очередь, соизмеримости мер воздействия с особенностями личности правонарушителя и с обстоятельствами правонарушения.

Важнейшими гарантиями права на справедливое судебное разбирательство для несовершеннолетних являются содержащиеся в ст. 6 Европейской конвенции и ст. 7, 15 Пекинских правил положения о праве подростков на квалифицированную юридическую помощь со стороны защитника (адвоката), а также право участия в судопроизводстве их родителей и опекунов в целях оказания психологической и эмоциональной поддержки.

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает обязательное участие защитника в производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 отмечено, что участие защитника обязательно с момента ареста (заключения под стражу), предъявления обвинения, а также при судебном разбирательстве независимо от того, достиг ли обвиняемый к этому времени совершеннолетия [4].

Следовательно, законодательно закреплено обязательное участие защитника по делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних в каждом случае (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), тогда как обязательное участие прокурора в судебном заседании законом не закреплено.

По смыслу ч. 2 ст. 51 УПК РФ, порядок приглашения, назначения и замены защитника несовершеннолетнего в уголовном деле определяется ст. 50 УПК РФ, в соответствии с которой отказ несовершеннолетнего подсудимого от защитника не обязателен для суда. Правоприменитель может истолковать данную норму как возможность несовершеннолетнего остаться без защитника, а суд на свое усмотрение решает вопрос об отказе или удовлетворении данного отказа.

Однако подобное толкование является грубейшим нарушением ст. 51 УПК РФ. На невозможность проведения процессуальных действий без участия защитника в уголовном

деле о преступлениях, совершенных несовершеннолетними прямо указывается в п.3 чт. 50 УПК РФ.

Одним из требований рассматриваемого стандарта является так называемая прозрачность, «транспарентность» правосудия [5;117]. В то же время в ст. 8 Пекинских правил предусмотрено право несовершеннолетнего на конфиденциальность, что предполагает возможность ограничения гласности судебного разбирательства по данной категории дел. Данное положение находит подтверждение и в ст. 6 Европейской конвенции, где также допускается ограничение допуска прессы и публики на судебные заседания в течение всего процесса или его части, когда того требуют интересы несовершеннолетних.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ, закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления судьи по делам о преступлениях лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 241 УПК РФ). Решение об этом суд может принять как в стадии назначения судебного заседания, так и в процессе судебного разбирательства. Однако в науке вопрос об ограничении гласности судебного разбирательства имеет как своих сторонников, так и противников[6;29]. Думается, что ограничение гласности судебного разбирательства по этой категории уголовных дел должно рассматриваться как право, но не как обязанность суда, поскольку невозможно однозначно решить данный вопрос без учета категории преступления, степени его общественной опасности, а также личности подсудимого (образования, психического состояния, отношения к содеянному, условий воспитания и т.д.). То есть решение об ограничении гласности судебного заседания по тому или иному делу должно приниматься судом ни в коем случае не автоматически, а лишь в случае действительной к тому необходимости.

Кроме того, судебное заседание должно производиться только с участием несовершеннолетнего подсудимого, что обеспечит, на наш взгляд, гарантии его прав, а также будет способствовать наиболее полному выявлению всех обстоятельств уголовного дела, причин совершения преступления, а также установлению личности подростка. В связи с чем, считаем целесообразным дополнить ст. 247 УПК РФ нормой следующего содержания: «Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетнего проводится только при его непосредственном участии».

Если же говорить в целом о порядке рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних в Российской Федерации, то необходимо отметить,

что, в отличие от ряда зарубежных стран, где существует отдельная система судов, рассматривающих дела данной категории, правосудие в которых осуществляется по достаточно специфической процедуре, в нашей стране дела несовершеннолетних рассматриваются общими судами.

В настоящее время УПК РФ, на наш взгляд, не содержит положения, дающие основания говорить о дифференциации формы судебной деятельности по делам с участием несовершеннолетних. Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует лишь отдельные специальные правила, которые существуют в зарубежной ювенальной юстиции.

Данные выводы подтверждаются непосредственно самой пятидесятой главой УПК РФ, где прямо указывается, что производство по делам несовершеннолетних определяется общими правилами, с изъятиями, установленными этой главой.

На наш взгляд, здесь так же следует обратить внимание на употребляемую в законе формулировку «изъятие из общего порядка производства», поскольку особенностями производства по делам в отношении несовершеннолетних являются дополнения к общим правилам, а не «изъятия» из них.

Литература

1. Гармаш, А., Сулова, И. Защита прав детей в Европейском суде / А. Гармаш, И. Сулова // ЭЖ-Юрист. – 2012. - № 31. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».
2. Российская Федерация. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / Компания «Гарант».
3. Постановление ЕСПЧ по делу «Нортъе против Нидерландов» от 24.08.1993 // Официальный сайт ЕСПЧ: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/hudoc>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. 02.04.2013) // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / Компания «Гарант».
5. Моисеенко, К.А. Сущность принципа доступности правосудия, его роль и место в системе принципов процессуального права России / К.А. Моисеенко // Международное

и национальное правосудие: теория, история, практика. Материалы международной научно-практической конференции. 20 мая. 2010 г. - СПб., 2010.

6. Тетюев, С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Учеб. пособие / Под ред. А.В. Кудрявцевой. - М., 2007.

7. Долгополов К.А., К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности преступлений. Вестник СевКавГТИ. –2014. – Выпуск 16. – С.145-149.

8. Долгополов К.А., О некоторых вопросах назначения уголовного наказания несовершеннолетним.- Законы России: опыт, анализ практика. – 2014 – № 2. – С.79-83.

9. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних Закон и право. – 2013. – №7. – С.13-20

УДК 343

**К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ
TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE
CRIMINAL LIABILITY FOR CYBERCRIME INFORMATION**

*Долгополов К.А., ЧОУ ВО «Ставропольский университет», кандидат
юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса*

*Dolgoplov K.A., PEI HPE «Stavropol University», PhD, associate professor, assistant
professor of criminal law and procedure*

e-mail: nadal06@mail.ru

*Саруханян А.Р., Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростов-на-Дону,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук,
доцент*

*Sarukhanyan A.R., Rostov Institute (branch) of «All-Russian State University of Justice
(RLA of Ministry of Justice of the Russian Federation) in Rostov-on-Don, candidate of legal
sciences, associate professor*

e-mail: pppu@mail.ru

*Аннотация: Статья посвящена анализу санкций уголовно-правовых норм,
регламентирующих уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной
информации*

*Annotation: The article is devoted to issues of sanction of criminal legal rules
governing the criminal liability for cybercrime information*

*Ключевые слова: санкция; уголовно-правовая норма; уголовная
ответственность; категория преступлений; преступления в сфере компьютерной
информации*

Key words: sanction; criminal legal rules; criminal liability; grade of offense; cybercrime information

В продолжение темы, развитой в предыдущих номерах журнала [1,2,3,4,5,6], представляем анализ санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ).

Таблица санкций за преступления в сфере компьютерной информации и их категорий

Статья	Часть, категории преступлений	Вид наказания	Сроки и размеры наказаний
272 Неправомерный доступ к компьютерной информации	1 небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		исправительные работы	до 1 года
		ограничение свободы	до 2 лет
		принудительные работы	до 2 лет
		лишение свободы	до 2 лет
	2 средней тяжести	штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		исправительные работы	от 1 года до 2 лет

		ограничение свободы	до 4 лет	
		принудительные работы	до 4 лет	
		лишение свободы	до 4 лет	
	3 средней тяжести	+	штраф	до 500 тысяч рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
			лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		ограничение свободы	до 4 лет	
		принудительные работы	до 5 лет	
		лишение свободы	до 5 лет	
	4 тяжкое	лишение свободы	до 7 лет	
	273 Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ	1 средней тяжести	ограничение свободы	до 4 лет
принудительные работы			до 4 лет	
лишение свободы + штраф			до 4 лет до 200 тысяч рублей или в размере	

			заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
	2 средней тяжести	ограничение свободы	до 4 лет
		принудительные работы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет до 3 лет
		лишение свободы + или без такового штраф + или без такового	до 5 лет от 100 тысяч до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет

		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
	3 тяжкое	лишение свободы	до 7 лет
274 Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей	1 небольшой тяжести	штраф	до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		исправительные работы	от 6 месяцев до 1 года
		ограничение свободы	до 2 лет
		принудительные работы	до 2 лет
	2 средней тяжести	лишение свободы	до 2 лет
		принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет

Как видно из таблицы, по удельному весу преступления в сфере компьютерной информации по категориям распределены следующим образом:

- небольшой тяжести – 22% (2 преступления);
- средней тяжести – 56% (5 преступлений);
- тяжкие – 22% (2 преступления).

Таким образом, в действующем УК РФ нет особо тяжких преступлений в сфере компьютерной информации.

Законодатель предусмотрел такие основные виды наказаний за преступления в сфере компьютерной информации, как:

- штраф – 44% (для 4 преступлений);
- исправительные работы – 33% (для 3 преступлений);
- ограничение свободы – 67% (для 6 преступлений);
- принудительные работы – 67% (для 7 преступлений);
- лишение свободы на определенный срок – 100% (для 9 преступлений).

Таким образом, лишение свободы на определенный срок является наиболее популярным основным видом наказания из числа предусмотренных в главе 28 УК РФ.

В качестве дополнительных такие вид наказаний, как штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотрены соответственно в 22% (для 2 преступлений) и 33% (для 3 преступлений) случаях.

Продолжение в следующих номерах.

Литература

1. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №1(9). – с.106-117
2. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Проблемы назначения наказания за отдельные преступления против порядка управления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. - №4(8). – с.217-224.
3. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №2(10). – с.122-146.
4. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2014. - №3(11). – с.68-85

5. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2014. - №4(12). – с.112-118.

6. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против военной службы. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2015. - №3(15). – с.32-43.

УДК 34.01.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ПРАВотВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
INTERACTION OF CONTEMPORARY RUSSIAN MAKING AND ENFORCEMENT**

Торпуджиян А.Х., соискатель Северо-Кавказского научного центра высшей школы ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Torpu dzhiyan A.H., applicant of North Caucasus Research Center Graduate School FGAOU VPO "Southern Federal University "

e-mail: ius1@yandex.ru

Аннотация: Правотворчество – одна из основных функций государства, не менее важной является правоприменительная функция. В последнее время результаты их взаимодействия недооцениваются. В статье рассмотрены две неблагоприятные тенденции: функционирование правотворчества в отрыве от правоприменительной практики, развитие правотворчества по количественному, а не по качественному пути.

Annotation: Legislating is one of the main functions of the state, no less important is the enforcement function. Recently, the results of their interaction underestimated. The article discusses two unfavorable trends: the functioning of lawmaking in isolation from law enforcement, the development of law-making on quantitative rather than a qualitative way.

Ключевые слова: правотворчество, правоприменительная практика, концепция, недостатки закона, мошенничество, реализация права, ответственность.

Keywords: law-making, law enforcement practice, the concept, the shortcomings of the law, fraud, implementation of rights, responsibilities.

В современной России происходят сложные, коренные изменения общественной жизни. Изменяющиеся общественные отношения вызвали обилие нормативно-правовых актов, принятие которых говорит о том, что государство стремится урегулировать разные стороны общественной жизни.

Правотворчество является одной из основных функций государства, показателем уровня его развития. Поскольку современное российское законодательство часто подвергается активному реформированию, то различным аспектам правотворчества

придается особое значение. Не менее важной является правоприменительная функция государства, законность и обоснованность которой во многом зависит от правотворческой функции. Утверждение о том, что правотворчество и правоприменение должны находиться в состоянии постоянного взаимодействия, рассматривается как аксиома, не требующая дополнительных доказательств; это очевидно и логически вытекает из смысла и содержания этих видов деятельности. Между тем, в последнее время существенно недооцениваются результаты этого взаимодействия и возможные последствия, к которым может привести игнорирование одного процесса без учета другого. Поэтому предлагаем рассмотреть несколько примеров современного российского правотворчества и оценить результаты его взаимодействия с правоприменительной практикой.

В качестве примера хотелось бы привести последние изменения в Гражданский кодекс РФ. Итак, самые широкомасштабные изменения в Гражданский кодекс РФ были инициированы Президентом РФ. Еще в 2008г. в послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ содержалось предложение о необходимости совершенствования гражданского законодательства. Отправной точкой в этом деле стал указ Президента РФ от 18.07.2008г. №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса РФ». В целях реализации указа Президента РФ Совету при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и Исследовательскому центру частного права при Президенте РФ была поручена выработка Концепции развития гражданского законодательства РФ, такая концепция была разработана и представлена на публичное обсуждение научной общественности. Концепция[1] пошла по пути внесения многочисленных изменений в действующий Гражданский кодекс РФ. Избранный путь, по нашему мнению является спорным, поскольку многочисленные поправки затрудняют восприятие норм, к формулировкам которых уже привыкли. Вместе с тем, исходя из интересов целесообразности, возможно на этом этапе развития права такой подход оправдан, чем разработка нового Гражданского кодекса.

Большинство положений Концепции продиктованы, прежде всего, судебной практикой. Концепция исходила из того, что обширная судебная практика выявила необходимость в дополнениях и детализации некоторых норм права, укрепления нравственных начал права, повышение гражданско-правовой ответственности, усиление компенсаторной функции законодательства.

Так, например, в судебной практике имела место проблема отмены доверенности, вызывало сложности применение норм об исковой давности к требованиям с

неопределенным сроком исполнения, отсутствие норм о владении и владельческой защите.

Отдельные институты Концепции обусловлены положительным опытом модернизации гражданского законодательства европейских стран, которые в конечном итоге должны способствовать обеспечить стабильность гражданского законодательства. К примеру, выявлено, что порядок регистрации юридических лиц не совсем соответствует подходам, принятым в Европе, что повлекло негативную практику создания «фирм-однодневок».

Особое внимание в Концепции было уделено восполнению пробелов, созданию новых институтов, закреплению в общие нормы сформировавшихся частных правил, уточнению норм с неоднозначным толкованием, четкости и ясности правовых конструкций.

Примечательно, что стала очевидна избыточность законодательных актов, регулирующих одни и те же институты. В частности это касается правового статуса юридических лиц, хозяйственных обществ. Разработчики обоснованно приходят к выводу, что необходимо сокращать множественность законов, устаревших и противоречивых. Основным источником для регулирования гражданско-правовых институтов должен стать Гражданский кодекс РФ.

С учетом основных положений Концепции были разработаны и приняты соответствующие поправки. Естественно, что внесенные изменения вызвали неоднозначную реакцию как у теоретиков, так и у практиков. Различные периодические издания по горячим следам публиковали мнения представителей юридической профессии относительно произошедших изменений, приведем некоторые из них. Более всего положительных откликов вызвало введение принципа добросовестности. Положительность этой новеллы отмечают М.Ю. Чельшев, О.А. Комалов, А.В. Лисаченко, Е.А. Останина[2] полагают, что принцип добросовестности увеличит свободу судейского усмотрения в этом вопросе, обеспечив защиту добросовестных участников оборота. В.А. Александров[3] указывает на недостаточную доктринальную разработанность конструкции «действия в обход закона». Неудачным, по мнению Ю.Л.Ершова[4], является изменение института ограничения дееспособности. П.С. Тарабаев[5] указывает на необоснованность законодательных решений и корректировок, принятых в отношении ст.168 ГК РФ, 165.1 ГК РФ, 166 ГК РФ.

Следует сказать, что правоприменительная практика уже выявила определенные несовершенства вступивших в силу изменений Гражданского кодекса РФ. Федеральный закон от 30 декабря 2012 года N 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" в своей первоначальной редакции предусматривал отмену регистрации долгосрочных договоров аренды. Это положение вступало в силу в числе многих других с 1 марта 2013г. Введение этой нормы способствовало созданию ситуации, когда собственник мог купить недвижимость и не знать о наличии арендаторов, закон, по сути, предусмотрел возможность заключения нескольких договоров на один и тот же объект недвижимости. Благодаря тому, что практикой был вовремя выявлен этот недочет, уже Федеральным законом от 4 марта 2013 года N 21-ФЗ были внесены соответствующие изменения. Несмотря на это, разрыв в несколько дней создал почву для мошеннических действий и породил новые судебные разбирательства[6]. Рассмотренный пример, наглядно показывает, насколько тесно взаимодействуют между собой правотворчество и правоприменение.

Итак, поправки в Гражданский кодекс РФ готовились в течение нескольких лет, перед правотворчеством ставились правильно сформулированные цели, использовались в целом верные подходы, но в результате практика выявила существенные недочеты. Проведенный анализ показывает, что в результате правоприменительной деятельности формируется практика, которая способствует выявлению недостатков закона. Если эффективность правотворчества понятие довольно размытое, малопонятное и неопределенное, то правоприменение вполне понятная категория, которая объективно способна влиять на правотворчество. Понимая, что создать идеальную норму права невозможно, мы полагаем, гораздо важнее, что бы норма была действующей, тогда практика ее применения сможет ее скорректировать, в случае необходимости.

Рассмотрим еще один пример. В соответствии с ФЗ от 29.12.2006г. №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», материнский (семейный) капитал относится к числу мер государственной поддержки при рождении или усыновлении второго, третьего и последующего ребенка. Подтверждением права на материнский капитал является сертификат. В законе прописан круг лиц, обладающих правом на получение сертификата, тем не менее, тысячи граждан, имеющих сертификат, не смогли реализовать свое право на материнский капитал.

Программа по реализации средств материнского капитала стартовала в 2007 году и принесла положительные результаты: рождаемость увеличилась на 28,5%, доля вторых и последующих детей возросла до 51,5%.

По информации Пенсионного фонда России, в 2013г., около 5 млн. российских семей смогли воспользоваться средствами материнского капитала, из них 1,3 млн. семей частично или полностью погасили с помощью материнского капитала кредиты на жилье, еще более 630 тыс. семей улучшили свои жилищные условия.

На выплату средств материнского капитала в 2014г. в бюджете Пенсионного фонда России заложено 300 млрд. руб. В 2014г. материнский капитал составил 429 тыс. 408 руб. 04 коп., что больше на 20 000 тыс. руб., чем в 2013г. В соответствии с Областным законом Ростовской области «О региональном материнском капитале» от 18.11.2011г. №727-ЗС размер регионального материнского капитала составляет 100 000 рублей.

Средства материнского капитала на сегодняшний день можно направить на улучшение жилищных условий, получение образования, пенсионные накопления матери. За время действия программы, неоднократно вносились предложения по расширению данного списка, с помощью которых можно реализовать материнский капитал. Последние из них – это лечение матери и ребенка, аренда жилья, приобретение земельного участка под строительство, открытие собственного бизнеса, ремонт квартиры. Вопрос остается дискуссионным. Пока законодатели размышляют над предложениями о расширении возможностей реализации средств материнского капитала, отсутствует действующий механизм реализации уже существующих положений.

То, обстоятельство, что лицам, имеющим право на реализацию средств материнского капитала, выдается сертификат, а не денежная сумма, с одной стороны призвана ограничить нецелевое использование бюджетных средств, а с другой создает серьезные препятствия для реализации данного права.

Наиболее популярным среди перечисленных целей расходования является цель улучшения жилищных условий.

Несмотря на то, что программа действует не первый год, большинство матерей, получив на руки сертификат, не знают как его использовать. Такое непонимание, узкие рамки возможности реализовать сертификат являются благоприятной почвой для возникновения и прогрессирования махинаций с материнским капиталом. Большинство схем мошенничества направлены именно на обналичивание средств материнского

капитала, а узкие рамки законного использования сертификата не позволяют распорядиться им по своему усмотрению.

Поэтому в последние годы участились попытки «обналичить» материнский капитал при помощи различного рода фирм, обещающих повернуть такую операцию за 50% от суммы, мошеннических схем.

Для мошеннических схем наиболее удобно использование материнского капитала в целях улучшения жилищных условий, т.к. проблема собственного жилья для молодых семей является наиболее острой, приобретение жилья требует больших финансовых вложений и существует множество способов приобретения жилья. С попыткой реализации одной из таких схем столкнулись в частности и суды Ростовской области. Известно, два аналогичных случая[7], когда не совсем законным путем, обладатели сертификата на материнский капитал пытались его обналичить. Рассмотрим один из них.

Истец обратилась в суд с иском к ГУ УПФ РФ г. Шахты об обязанности перечислить средства материнского капитала на оплату жилого дома и земельного участка по договору купли-продажи. В обоснование иска указала, что жилой дом принадлежал на праве собственности ее мужу на основании свидетельства о праве собственности наследство по завещанию, свидетельства о государственной регистрации права собственности. Она с мужем и детьми проживала в указанном доме. Решив переехать на постоянное место жительства в г. Москва они продали указанный дом. Однако, в связи с изменившимися семейными обстоятельствами, они вынуждены были остаться в г. Шахты. Желая улучшить жилищные условия, они приобрели тот же жилой дом, на основании договора купли-продажи и зарегистрировали право собственности по ¼ доли за каждым членом семьи. По условиям договора, часть денежных средств истец должна была погасить за счет перечисления средств материнского капитала. УПФ РФ в г. Шахты вынесено решение об отказе в удовлетворении заявления о направлении средств материнского капитала на улучшение жилищных условий. На основании изложенного, просила суд обязать ответчика предоставить средства материнского капитала на оплату приобретенного по договору купли-продажи жилого дома. Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано. С постановленным по делу решением не согласилась истец, в связи с чем подала апелляционную жалобу.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, поскольку из материалов дела усматривалось, что за счет средств материнского капитала истец и члены ее семьи купили тот же дом, т.е. восстановили ранее существующие

жилищные условия, фактически обналичили средства материнского капитала и потратили эти средства не на улучшение жилищных условий, а на цели, не предусмотренные законом. Оформление дома в собственность на всех членов семьи в равных долях не может расцениваться, как улучшение жилищных условий в силу требований вышеприведенного законодательства. Решение суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба без удовлетворения.

Судебная практика в других регионах России, свидетельствует о том, что это далеко не первый случай. Похожие ситуации встречались в практике Хабаровского краевого суда, Верховного суда Республики Бурятия, Самарского областного суда[8], когда истцы обращались в суд с требованиями о признании договоров купли-продажи, дарения мнимыми или применить последствия недействительности сделки, поскольку они были заключены с целью обналичивания средств материнского капитала, а полученные средства потрачены на цели, не предусмотренные законом.

Важно помнить, что за нецелевое использование средств материнского капитала наступает не только гражданско-правовая, но и уголовная ответственность.

Продать или обналичить материнский капитал законным путем невозможно, эти действия квалифицируются как мошенничество, за которое предусмотрен максимальный срок наказания за нецелевое использование средств – 10 лет лишения свободы, а так же предусматривается штраф до 1 млн. руб.

Официально действие программы определено законом до 31 декабря 2016г., имелась перспектива продления срока ее действия до 2025г., но 1 октября 2014 года Министерство Экономического Развития РФ направило официальное письмо Председателю Правительства РФ "Об отмене "Материнского капитала" за рождение второго ребенка", а также прекратить его выдачу. Тем самым, в Минэкономразвития полагают, что прекратив выдачу материнского капитала, государство сэкономит до 300 миллиардов рублей в год. Между тем, эксперты прогнозируют, что если программу не продлить, то к 2050г. население России сократится до 107 млн. чел.

Таким образом, закон о материнском капитале стал не только основой семейного благополучия, но и благоприятной почвой для мошеннических действий, которые стали возможны во многом из-за недочетов в работе законодателя. Сама идея данного закона преследовала благие цели, но его реализация не принесла желаемых результатов, несмотря на положительную динамику различных социальных показателей. Причина тому содержится в самом законе, поскольку сумма 429 тыс. 408 руб.04 коп., даже с учетом ее

ежегодной индексации, предоставляемая молодой семье, настолько не соответствует современным российским реалиям, а механизм их получения имеет ряд недостатков, что люди вынуждены придумывать самостоятельно схемы или соглашаться на уловки мошенников, что бы получить то, что должно принадлежать им по праву. Данный пример, на наш взгляд, характеризует наметившуюся неблагоприятную тенденцию реализации правотворческой функции в отрыве от правоприменительной практики и современной действительности, что по определению недопустимо. Причин для этого достаточно, но главной из них является отсутствие надлежащего прогнозирования принимаемых норм права. В результате получается, что правотворчество существенно отстает в развитии от правоприменительной практики, в то время как законодатель должен работать на перспективу. В действительности же получается, что к моменту своего принятия норма уже утрачивает свою актуальность и требуется принятие новой нормы и так может продолжаться до бесконечности. В связи с этим еще раз подчеркнем, что правотворчество требует к себе осознанного, вдумчивого, ответственного отношения, хотя бы потому, что от результатов этой деятельности зависят жизни миллионов людей.

Отставание правотворчества от правоприменения так же характеризует то обстоятельство, что 2014 год стал рекордным по количеству принятых законов. Согласно статистическим данным, предоставленным СПС «Гарант» в 2014 году было принято 536 федеральных законов и 19 федеральных конституционных законов, две поправки в Конституцию РФ. Почти 84% из всего объема принятых федеральных законов, а точнее, 461 законом внесены изменения в действующие акты законодательной власти. Наибольшему преобразованию подверглись Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в него вносили изменения 73 раза) и Налоговый кодекс Российской Федерации (46 раз). Примерно 11% (59) всех законодательных инициатив посвящено интеграции с новыми субъектами Российской Федерации – Республикой Крым и городом федерального значения Севастополем.

Таким образом, на основании изложенных выше примеров и фактов, можно сказать, что современное российское правотворчество идет по количественному, а не качественному пути развития. Действительно, некоторые вносимые изменения в законодательство выявлены и обусловлены сложившейся судебной практикой, но в большинстве случаев, многочисленные поправки создают благоприятные условия для мошеннических схем. Поэтому первостепенной задачей правотворчества на сегодняшний

день должно стать стремление исключить всякую возможность реализации схем мошенничества.

Литература

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009г.) / СПС «Консультант-Плюс».

2. Правовая газета «Статус» №1-2 (21-22)/2013, с.7-8

3. Там же.

4. Там же.

5. Тарабаев Т.С. «Об основаниях движения гражданско-правовых отношений в свете изменений Гражданского кодекса РФ Федеральным законом от 07.05.2013г. №100-ФЗ/ «Бизнес, Менеджмент и Право» 2013 №2 с. 31-35

6. «Российская газета» от 30.04.2014/ www.rg.ru, А.М. Эрделевский «Об очередных изменениях Гражданского кодекса РФ» СПС «Консультант-Плюс».

7. См. определение Судебной коллегии по административным делам Ростовского областного суда №33-13364/2014 от 02.10.2014, определение Судебной коллегии по административным делам Ростовского областного суда №33-6934/2014 от 26.05.2014//<http://oblsud.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

8. См. апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия №33-1891 от 28.05.2014, апелляционное определение Самарского областного суда №33-6922/2014 от 25.07.2012,апелляционное определение Хабаровского краевого суда №33-2501/2014 от 21.05.2014г.// СПС «Консультант-Плюс»

УДК 343.7

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ
САМОПОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ**
**THE IDENTIFICATION OF JUSTICE AS A MECHANISM OF SELF-
CONSCIOUSNESS, FORMING THE LEGAL MODELS OF BEHAVIOR**

*Волков М.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Международного инновационного университета*

*Volkov M.A., candidate of legal Sciences, docent of the civil law Department,
International innovative University*

E-mail: volkoffss@yandex.ru

Аннотация. Формирование недеформированного, адекватного правовой действительности правосознания - один из аспектов позитивной правовой социализации подростков, мы должны признать, что функции правосознания (гносеологическая, регулирующая, оценочная, функция правового моделирования), понимаемые юридической наукой в терминальном (законченном) виде, развиваются в процессе социализации постепенно, одна за одной.

Abstract. The formation of undeformed, adequate legal reality, sense of justice - one of the positive aspects of legal socialization of adolescents, we must recognize that the functions of consciousness (epistemological, regulatory, valuation, legal function modelling), legal science understand in the terminal (final form) developed in the process of socialization gradually, one by one.

Key words. Awareness, identification. the model of behavior, consciousness, justice, law, socialization, function of consciousness, individual consciousness, national consciousness.

Ключевые слова. Правосознание, идентификация. модель поведения, сознание, право, закон, социализация, функции правосознания, индивидуальное правосознание, национальное правосознание.

Человек с развитым правосознанием осознает себя в качестве гражданина государства, субъекта прав и обязанностей, участника сложных и многообразных правоотношений. Кроме того, правосознание влияет на общее мировоззрение личности,

систему её ценностных ориентаций. Правосознание способствует формированию в сознании индивидов, групп и общностей определенных моделей поведения, соответствующих правовым предписаниям. Как ни велика роль политического, нравственного и иных форм общественного сознания, нельзя недооценивать именно правовых норм в поведенческой ориентации личности.

Отличие правосознания от других форм сознания состоит в правовом опосредовании общественной действительности, её связи с юридическими последствиями (действительными, мнимыми или желательными), соотношении их с государственно-правовым регулированием, с юридическими правами, обязанностями и санкциями.

Правосознание исследуется юридической наукой достаточно давно, без его осмысления невозможно отразить правовую реальность и совершенствовать правовую теорию. Наиболее серьезные исследования, проводимые в области социологии правосознания принадлежат А.Р. Ратинову, А.И. Долговой, В.А. Яхонтову, В.А. Щегорцеву, П.П. Баранову.

В философской и юридической литературе дается ряд определений правового сознания. Под ним, как правило, понимается система правовых чувств, эмоций, идей, взглядов, оценок, установок, представлений и других проявлений, выражающих отношение граждан Российской Федерации как к действующему праву, к действующей юридической практике, правам, свободам, обязанностям граждан, так и к желаемому праву, к другим желаемым правовым изменениям. Сходное определение правосознания дается у целого ряда авторов [1].

Исходя из того, что формирование недеформированного, адекватного правовой действительности правосознания - один из аспектов позитивной правовой социализации подростков, мы должны признать, что функции правосознания (гносеологическая, регулирующая, оценочная, функция правового моделирования), понимаемые юридической наукой в терминальном (законченном) виде, развиваются в процессе социализации постепенно, одна за одной.

Правосознание, как отношение человека к правовой действительности, не является пассивным её отражением, а представляет собой активный, динамичный процесс, который зависит не только от свойств сознания человека как субъекта правовой социализации, не только от особенностей объекта (то есть правовой действительности) и различных институтов (государства, общественных организаций, групп, семьи), а также агентов социализации (политических лидеров, должностных лиц, учителей, сверстников и

других персон), но и от отдельно взятых проводников социализации, которые способны оказывать самостоятельное воздействие на её объект [2]. В данном случае под отдельно взятыми проводниками мы понимаем ту часть реальности, которая не включает в себя совокупность институтов и агентов социализации.

Учитывая, что правовое сознание является сложным социальным образованием, которое с точки зрения носителей подразделяется на общесоциальное, групповое и индивидуальное, и, исходя из предложенных выше гносеологического и социологического аспектов классификации правосознания, установим комбинированную модель типов правосознания и попытаемся гипотетически определить ведущий тип правосознания для подросткового возраста.

Исходя из особенностей исследуемого возраста и специфики правовой социализации (о чем шла речь выше), мы предполагаем, что для подростка характерно обыденное индивидуальное правосознание, находящееся в зависимости от обыденного группового правосознания.

Рассматривая вопрос о правосознании как одном из основных факторов социализации подростка, нельзя не отметить, что длительное время в истории нашей страны определенное правосознание формировалось с помощью таких символов и идеологических штампов как “Царь-батюшка”, “Вождь трудового народа”. Последние явно работали на делегирование правителю максимума прав. Был в истории России и другой стереотип, выражавший тщетность попыток защиты собственных прав - нарицательное “правдоискатель”. К исполнению обязанностей апеллирует стереотип “Отечество в опасности” или же его извращенный вариант “Бей жидов, спасай Россию!” Однако, на наш взгляд, наиболее живучим стереотипом, издавна определяющим особенность национального правосознания россиян является тот, который сформулирован в поговорке “закон что дышло, куда повернул, туда и вышло”.

Эти несколько утрированные, но весьма актуальные и злободневные для нашего сложного и весьма противоречивого времени примеры наглядно свидетельствуют, что между уровнем преступности и состоянием нравственно-правовых устоев общества регистрируется довольно значимая прямая корреляционная зависимость. Она отражает общую причинную базу коррелирующих явлений, связь их состояний и взаимную обусловленность. Общая криминологическая обстановка в стране оказывает существенное влияние на уровень криминальности различных общественных групп, а противоправное и

иное отклоняющееся поведение (в том числе - подростковое) является серьезным фактором в системе причин преступности.

Хотя нравственные устои общества, по мнению Л.И.Петражицкого, оказывают менее сильное и решительное давление на поведение, чем право [3], в конкретно - исторической реальности России, которая во многом была и остается традиционным обществом, прослеживается обратная тенденция. Как справедливо отмечает, анализируя обширный фактический материал, Н.Г. Иванов, в процессе развития национальной истории России наблюдалось несколько переломных моментов, которые сопровождалось падением моральных устоев общества. К ним он относит крещение Руси, реформы Ивана Грозного, реформы Петра, Октябрьскую революцию 1917 года и, наконец, перестройку [4]. Автор вполне резонно замечает, что прямым следствием падения нравственности являлся рост преступности в эти моменты истории. Со своей стороны заметим, что список таких переломных моментов может быть существенно увеличен, памятуя, например, Смуту, весь “бунтующий” 17 век. Учитывая, что на протяжении 10-19-го веков право у основного большинства населения страны ассоциировалось с произволом правящего класса, государства в целом и его отдельных представителей в частности, мы не можем не согласиться с В.О.Ключевским, который отметил, что в России разбоями низ отвечал на произвол верха [5]. С точки зрения теории аномии Мертона - это классический пример того, как определенные фазы социальной структуры порождают обстоятельства, при которых нарушение социального кодекса представляет собой “нормальный” ответ на возникающую ситуацию [6]. Правовой нигилизм как со стороны населения, так и со стороны властей представляли из себя как бы взаимонаправленные антагонистические потоки, которые не способны были разойтись ни в пространстве, ни во времени. Наиболее тяжелые формы правовой нигилизм начал приобретать в России с 30х - 40х годов середины 19 века, когда противостояние общества государству в условиях отмирания феодальных отношений стало наполняться идеологическим содержанием. Теория официальной народности, а затем - идеология монархии Победоносцева не смогли ничего противопоставить антиправовым (безотносительно прогрессивного значения) идеям Герцена и Огарева, народников (конечно, главным образом, Бакунина), Льва Толстого, представителей русской религиозной философии - Бердяева и Булгакова, не говоря уже о некоторых деятелях социал-демократического движения начала 20 века [7].

Что касается советского периода, то задача уничтожения старой нравственности, столь необходимая новому режиму для разложения общества на “своих” и “чужих”,

поддержанная идеологически и практически со стороны государства под лозунгом установления новой нравственности (вспомним хотя бы теорию “стакана воды”, у истоков которой стояли видные большевички И.Арманд и О.Коллонтай), привела не только к её обвалу, но и напрямую к росту преступности. “Установление иного политического строя изменило нравы населения настолько, что можно говорить уже особо о советской уголовной традиции”, - отмечает по этому поводу В. Чалидзе[8]. Общеизвестно, что многие видные деятели большевистской партии - люди с криминальным прошлым. Во всяком случае, субкультура уголовного мира начала 20 века, в силу пребывания большинства лидеров большевиков в “местах не столь отдаленных” в достаточно молодом возрасте, не могла не быть им близка, в любом случае она была им понятна. В задачу нашего исследования не входит подробный анализ субкультуры уголовного мира, однако в силу своего влияния (в особенности - на правосознание молодого поколения) некоторые стороны этого феномена следует отметить. Романтический образ разбойника Степана Разина, до сих пор тиражируемый в массовом сознании с помощью широко известной народной песни, очевидно стал прообразом “блатной романтики” 20 века. Русская литература же приложила к созданию образа “положительного преступника” свою руку [9].

Нигилизм по отношению к власти и в то же время раболепие перед ней, которые веками культивировались в общинном крестьянском сознании, создали благодатную почву для превращения страны в 30-х годах в единый концентрационный лагерь, население которого, хотя и находилось по разные стороны ограждения, отличалось лишь строгостью режима содержания. В этих условиях общество быстро стало осваивать сначала элементы специфической криминальной культуры (блатной фольклор, криминальный сленг - “феню”), затем при ослаблении охранительных функций государства в 70- 80-е годы активно использовало принцип “бери, что плохо лежит” (именно в этот момент стало считаться глупостью неумение воспользоваться ситуацией в плане “приватизации” бесхозного имущества или возможностью мелкой кражи на производстве) и, наконец, во второй половине 90-х годов общество подошло к вершине усвоения криминального “урока”. В жизнь современного россиянина, брошенного государством на произвол судьбы, все более внедряется жизненное кредо уголовника: “ не верь, не бойся, не проси”.

Криминальная власть, государство, основанное на криминальных принципах, его отношение к уголовному миру - особая тема исследования, которая еще ждет своей

разработки. Заметим, однако, что одновременно с процессом криминализации общества криминализуется и государство, которое все более сбрасывает маску надклассовой силы и предстает перед населением страны как корпорация, взявшая власть в свои руки и активно использующая ее для своего обогащения. Показательным фактором в этом случае является криминализация сленга высших должностных лиц государства, которое активно поддерживается средствами массовой информации. Словечко “разборка” - живой пример тому: криминализирующееся государство говорит с криминализирующимся народом на одном языке (по феномену проникновения жаргонного языка одной социальной группы в обиход другой, лингвисты и психологи обычно делают вывод о сходстве элементов сознания).

Подводя итог сказанному, отметим, что население России традиционно испытывало по различным причинам дефицит правосознания, который компенсировался устойчивой нравственностью традиционного общества. Её значительное ослабление на современном этапе развития общества привело к парадоксальному феномену: правосознание, значение которого в ходе демократизации общества трудно переоценить, или не востребовано значительными слоями общества в адекватном текущему моменту виде, либо мутирует уже в процессе своего становления, являясь на свет как правовой инфантилизм или правовой нигилизм. “Одним словом, - считает А. Валицкий,- ни праву, ни тем более правосознанию в России не повезло, оно отвергалось по самым разным причинам: во имя самодержавия или анархии, во имя Христа или Маркса, во имя высших духовных ценностей или материального равенства”[10]. От себя добавим: сейчас - во имя материальных благ.

Особенностью современного этапа развития нашего общества является генезис новых проблем в сфере поддержания национальной безопасности. Наряду с традиционными проблемами (оборонеспособность, способность к поддержанию определенного уровня жизни населения), появляются новые, одна из них - преступность, масштабы и качественные характеристики которой можно сравнить с эпидемиями, уносившими в 16-17 веках в России десятки тысяч жизней, парализовавшими экономическую жизнь и ставившими общество перед лицом кровавых смут. Американские социологи и психиатры утверждают: рост безработицы на 1% увеличивает число совершаемых убийств на 650 случаев, самоубийств - на 820; психиатрические лечебницы при этом наполняются 4 тысячами пациентов, а тюрьмы - 3 тысячами преступников. Такова статистика в высокоразвитой стране. У нас усиление

экономической и социальной напряженности привело к настоящему разгулу преступности.

Высокий уровень криминализации общества и конкретность притязаний преступного мира на власть могут поставить под угрозу с таким трудом заложенные основы демократии. Единовременные решения и долговременные программы, принимаемые для борьбы с преступностью, неэффективны. Это зачастую связано не только с отсутствием сил, средств, желания, но и с тем, что государство вынуждено действовать в состоянии цейтнота. Практика правоохранительной деятельности показывает, что наиболее эффективный способ борьбы с преступными проявлениями - работа на "опережение", к которой рано или поздно придется вернуться [11-27].

Таким образом, воздействие на процесс формирования правосознания подростков в процессе их правовой социализации имеет не только общесоциальное значение, но и является одним из ведущих факторов общей превенции. Интенсивный рост преступности - не сама болезнь общества, а лишь симптом более глубоких социальных недугов. Ухудшение криминогенной обстановки в России, увеличение "ножниц" между растущей преступностью и отстающим социальным контролем за ней, традиционным усилением уголовно - правовой борьбы в условиях существования демократических институтов практически неустранимы. Частичное (компромиссно-паллиативное) решение проблемы лежит в плоскости конкретно - криминологической стратегии предупреждения преступности.

Литература

1. Щегорцев В.А. Социология правосознания.- М.: Мысль, 1981.
2. Сорокин П.А. Система социологии, Т.1. Социальная аналитика. - М.: Наука, 1993,С.242-260.
3. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности.- Спб.,1907.
4. Иванов Н.Г. Нравственность, безнравственность, преступность.//Государство и право, 1994, №11, с.21-27.
5. Ключевский В.О.Курс русской истории. Т.1.- М.,1989.
6. Роберт К. Мертон Социальная структура и аномия. В кн.: Социология преступности(современные буржуазные теории)Сборник статей /Пер. с англ. А.С. Никифорова, А.М.Яковлева под ред. Б.С. Никифорова. - М.: Прогресс, 1966.

7. Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе. //Государство и право, 1993, №8, С. 52-58.

8. См. Чалидзе В. Уголовная Россия.- М., 1990, С.37.

9. Пирожков В.П. Криминальная субкультура: психологическая интерпретация функций, содержания, атрибутики. // Психологический журнал, 1994, № 2. ; Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. Криминальная субкультура.- Тверь: Приз,1994.

10. Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца 19 - начала 20 века.//Вопросы философии, 1991, №8, С.25.

11. Волков А.А., Назаров И.Н., Чурсинова О.В. Формирование психологической готовности педагога к инновационной деятельности.//Фундаментальные исследования.2015.№2.С.5223.

12. Волков А.А., Волков С.А. Формирование правосознания судебных приставов. //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012.№ 4. С.382-386.

13. Волков А.А., Волкова В.М. Теория внутриличностного конфликта как объяснительный механизм причин преступного поведения подростков. //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. №1(9). С.183-188.

14. Волков А.А., Волкова В.М., Волков С.А. Темпоральное правосознание судебных приставов.// Ленинградский юридический журнал.2013.№2(32). С.10-15.

15. Волков А.А., Волкова С.А., Волков В.М. Темпоральное правосознание как форма индивидуального сознания.// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №1(5). С.245-250.

16. Зырянов В.Н., Волков А.А., Волков С.А. Становление профессионального правосознания судебных приставов.//Правовая культура. 2011.№2.С.87-91.

17. Волков А.А. Специфические особенности смысловой сферы личности в профессиональном контексте. //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. №1. С.325-330.

18. Волков А.А. Системно-структурный подход (синергетический) при рассмотрении самореализации личности.//Прикладная психология и психоанализ.2015.№3.С.5.

19. Волков А.А., Волкова В.М. Современное понимание формирования смысла жизни в индивидуальном развитии.//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2013.№2(6).С.380-385.

20. Волков А.А., Назаров И.Н., Лукьянов С.А. Специфика предмета социальнопсихологического исследования личности сквозь призму постклассического рационализма.// *Фундаментальные исследования*. 2015. №2. С.5214.

21. Волков А.А., Чурсинова О.В. Психологические особенности интерпретации телевизионных феноменов агрессивного поведения подростками// *European Social Science Journal* . 2015. № 3. С.167.

22. Волков А.А., Исаакян О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса.// *Северо-Кавказский психологический вестник*. 2008. Т.6. №4. С.35-41.

23. Долгополов К.А., Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетним. Монография. - Ставрополь. – 2006

24. Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Волгоградская академия МВД России. Ставрополь, 2008.

25. Зырянов В.Н., Долгополов К.А. К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. *Закон и право*. 2015. - №1. – с.15-21

26. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. – *Правовая культура* . – 2013. - №2(15). – с.74-82.

27. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних. – *Закон и право*. – 2013. - №7. – с.13-19

УДК 34.01.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ
ОКРАИНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**
**FEATURES OF LAWMAKING IN THE NATIONAL SUBURBS OF THE RUSSIAN
EMPIRE**

Торпуджиян А.Х., соискатель Северо-Кавказского научного центра высшей школы ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Torpidzhiyan A.H., Applicant of North Caucasus Research Center Graduate School FGAOU VPO "Southern Federal University

e-mail: ius1@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей правотворчества в некоторых регионах, присоединившихся к Российской Империи. Автор анализирует особенности правотворчества в Царстве Польском, Финляндии и Северном Кавказе. Исторические условия и проводимая политика способствовали развитию правотворческих идей. Выявлена тесная взаимосвязь политики и правотворчества, условия для применения экспериментального правотворчества. Особое внимание уделено правотворческим полномочиям российского монарха в отношении подчиненных областей.

Annotation: Article is devoted to the analysis of features of lawmaking in some regions which have joined the Russian Empire. The author analyzes characteristics of lawmaking in the Kingdom of Poland, Finland and the North Caucasus. Historical conditions and pursued policy contributed to the development of legislative ideas. The close interrelation of policy and lawmaking, condition for application of experimental lawmaking is revealed. The special attention is paid to lawmaking credentials of the Russian monarch concerning the subordinated areas.

Ключевые слова: правотворчество, политика, право, Российская Империя, правотворческие полномочия, государство, целесообразность, народ, монарх, закон.

Key words: lawmaking, policy, right, Russian Empire, lawmaking credentials, state, expediency, nation, monarch, law.

Анализируя этапы развития идей правотворчества в России, мы уже указывали на некоторые особенности правотворчества. Позволим себе немного повториться.

Прежде всего, реализация правотворческой функции всегда связывалась непосредственно с личностью главы государства, будь то вождь, князь, царь или император. В осуществлении этой функции главе государства нередко помогали различного рода совещательные или законосовещательные органы. Например, Ближняя канцелярия Петра I, Верховный тайный совет, Кабинет министров при Анне Иоанновне, Государственный совет и другие. Полагаем, что наличие таких органов никоим образом не умаляет правотворческой функции главы государства, поскольку у него всегда сохраняется неоспоримое право отменить принятое решение. Далее, правотворчество в России всегда отличалось стремлением воплотить идею всеобщего блага, подкрепленную православной традицией.

Безусловно, идеи и направления правотворчества во многом определялись особенностями личности главы государства. Активная реформаторская деятельность Петра I, Екатерины II, Александра II не позволили правотворчеству развиваться стабильно и однородно, но помогли провести две масштабные кодификации, совершенствовать юридическую технику.

Настоящее исследование хотелось бы посвятить анализу основных идей правотворчества в регионах, присоединенных к Российской Империи, определить насколько сильно было влияние России на право присоединившихся народов.

Начиная со второй половины XVII-XVIII вв. в состав России вошли Малороссия, Прибалтика, Белоруссия. Далее в 1801г. Грузия, в 1809г. Финляндия, Польша, впоследствии образованное в 1815г. Царство Польское. Окончательное оформление границ Российской Империи произошло в середине XIX в. К этому времени России уже принадлежала огромная территория Сибири, по договору между Китаем и Россией 1860г. Уссурийский край был закреплен за Россией, по договору между Россией и Японией 1875г. Японии переданы Курильские острова, в обмен на часть Сахалина, принадлежавшую Японии. По результатам русско-турецкой войны 1877-1878гг. к России были присоединены Южная Бессарабия и Западная часть Армении. В период с 1864-1881г. Бухарское, Хивинское, Конандорское ханства вошли в состав Российской Империи. В соответствии с договором между Россией и США 1867г. Аляска отошла во владения США. По результатам Крымской войны в состав Российской империи вошли земли Северного Кавказа. Тем не менее, как справедливо отмечает В.К. Цечоев [1]:

«...Россия в общепринятом смысле никогда не была колониальной державой. И никогда у нее не было метрополий и характерных колоний».

Изучению права народов, вошедших в состав Российской Империи, во многом способствовало создание в 1845г. Императорского Русского географического общества и утверждение программы изучения народов России в 1850г. Особо обстоятельно исследовалось право народов Средней Азии и Закавказья.

Следует отметить, что политика Российской Империи, в отношении присоединившихся территорий, строилась на сохранении традиций и законов, сложившихся на данной территории. Поэтому, как справедливо отмечает А.И. Ковлер [2] «Характерно, что уже тогда многие авторы вставали на позиции правового плюрализма, т.е. признания одновременного действия как норм права, исходящих от государства, так и норм обычного права народов, населяющих многонациональное и многоконфессиональное государство».

Соответственно, коренной ломки стереотипов не произошло, данное обстоятельство можно отнести к одной из заслуг Российского правительства. Вообще в региональной политике России преобладал фактор целесообразности, который способствовал наиболее безболезненно провести присоединение той или иной национальной области. Даже на тех территориях, которые находились под протекторатом Российской Империи, сохранялись местные законы. Например, в Грузии сохранялась юридическая сила за уложением царя Вахтанга «яко коренным грузинским законом» до 18 декабря 1870г.

В этом отношении Россия выступала с позиций уважения и терпимости к праву, обычаям и религии вновь присоединившихся народов, в отличие от политики других стран в своих колониях.

Рассмотрим некоторые примеры. Так, Царство Польское вошло в состав Российской Империи в результате третьего раздела Речи Посполитой в качестве подчиненной области. Император Александр I считал такой раздел несправедливым, поэтому вознамерился даровать полякам представительную форму правления. Вновь образованному Царству была дарована конституция, собственная система местного самоуправления, право свободной печати, разрешено иметь армию. Однако, столь широкий жест российского монарха не был оценен польским народом. После восстаний 1830г. и 1863г. в отношении Царства Польского была применена политика репрессивного правотворчества, в результате которой поляки лишились некоторых своих привилегий,

особенно в сфере земельных отношений, польского языка и религии. В 1832г. произошла отмена польской конституции. Такой стиль правотворчества верховной власти вдохновлял наместников, чиновников на большую изобретательность в сфере правотворчества. На это обращает внимание М.М. Ковалевский[3], приводя характерные примеры: согласно одному, на основании циркуляра генерал-губернатора запрещалось крестьянам-католикам приобретать земли в Западном крае. Или другой пример, приводимый тем же исследователем, «...знаменитая примадонна Зембрих была присуждена к штрафу в сто рублей только за то, что на одном концерте спела польскую песню без предварительного согласования»[4].

С одной стороны может показаться, что в этих действиях правительством Российской Империи было выражено притеснение польского народа, но с другой, на наш взгляд, это были вынужденные меры в отношении народа, проявившего свою неблагоденность. Возможно тогда, в тех исторических условиях, иного пути стабилизировать ситуацию просто не было, зато появился опыт репрессивного правотворчества.

Аналогичная ситуация складывалась в присоединившейся в результате русско-шведской войны 1808-1809гг. Финляндии, с тем лишь только отличием, что опасаясь польского варианта развития событий, российское правительство проводило очень осторожную правотворческую политику. 12 февраля 1808г. было опубликовано официальное воззвание к финскому народу, провозгласившее присоединение к Российской Империи. В высочайшей грамоте от 15 марта 1809г. говорилось: «Произволением Всевышнего вступив в обладание Великим княжеством Финляндским, признали мы за благо сим вновь утвердить и удостоверить религию, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояние сего княжества...по конституциям их доселе пользовались, обещая хранить оные в нерушимой и непреложной их силе и действии»[5].

Финляндия так же сохранила свое законодательство, систему государственных учреждений, армию. В Финляндии действовали два государственных языка: финский и шведский, Финляндия отделялась от России таможенной границей.

В соответствии со ст.2 Основ законодательства «Великое княжество Финляндское, составляя нераздельную часть Государства Российского, во внутренних своих делах управляется особыми установлениями на основании особого законодательства».

Законодательная власть была разделена между императором и Сеймом. Формально Сейм ограничивал власть Великого Князя, но эти ограничения были им же установлены. Право на созыв представительного органа, император оставил за собой.

В связи с последовавшими историческими событиями созвать Сейм представилось возможным только в 1863г. и с этого момента созыв проводился с периодичностью в 5 лет. Следующим императором Александром III Сейму было даровано право вносить предложения по всем вопросам, за исключением вопросов, касающихся основных законов, армии, флота, печати.

Так, при проведении военной реформы, Сейму было предоставлено только право совещательного голоса, т.е. исключительно выразить мнение по данному вопросу.

П.А. Столыпин [6], отмечал, Финляндия «пользуется широкой честной автономией, что Финляндии дарована провинциальная конституция, те предметы, которые обличают всю империю, выходят за пределы компетенции финляндского сейма».

Последовавшим манифестом императора 1899г. были введены новые правила, согласно которым за Сеймом было закреплено только право совещательного глосса по вопросам, касающимся интереса всей империи, при этом круг данных вопросов не оговаривался. Полагаем, что с изданием данного манифеста наметился путь к формированию общего с Россией законодательства.

Позднее в 1910г. был принят закон «О порядке издания касающихся Великого Княжества Финляндского законов и постановлений общегосударственного значения», что привело к унификации российского и польского законодательства. Теперь все общегосударственные законы должны были поступать с заключением генерал-губернатора, министра статс-секретаря сената и Сейма в Государственный совет. К участию в заседании приглашали генерал-губернатора, министра статс-секретаря и не менее двух финляндских сенаторов. Издание этого закона создавало некую коллизию в праве, оно противоречило положениям императорского манифеста о незыблемости финских законов. С этого момента окончательно за Сеймом сохранилось только право совещательного голоса.

Таким образом, на основании изложенных фактов, мы видим, что такими действиями император концентрирует законодательную власть в своих руках. Стоит ли говорить, что Сейм введенными новыми правилами остался недоволен, но смирился с ними.

Несмотря на то, что Финляндия пользовалась широкой местной автономией, определенные ограничения со стороны Империи были установлены. Поэтому считаем обоснованной позицию Н.М. Коркунова [7], который указывал: «Как бы ни была широка автономия какой-либо подчиненной области, законодательная власть русского монарха стоит выше этой автономии...».

Итак, на примере двух стран Польши и Финляндии, мы можем видеть своего рода эксперимент по внедрению и апробированию институтов конституционной монархии. Не секрет, что Александр I высказывался за введение в России конституционного строя, но отложил его реализацию на неопределенный срок. О причинах такого решения можно только догадываться. Возможно, что император осознавал неготовность народа принять эту форму правления и неготовность дворянства уступить часть своих привилегий. Тем не менее, Российской Империей был получен бесценный опыт экспериментального правотворчества.

Некоторые особенности имело и правотворчество в отношении народов Северного Кавказа. Установление имперского владычества на Северном Кавказе, как известно, заняло длительный период времени. Не все народы были согласны с укреплением позиций России в этом регионе. Затяжная Крымская война, ожесточенное организованное сопротивление горцев, яркое тому подтверждение. Поэтому поддержание законности и правопорядка на данной территории стало одной из основных задач российского правительства.

Известно, что издревле регулятором общественных отношений на Кавказе был адат, норма обычного права. Как отмечают некоторые исследователи [8], адаты были весьма разнообразны, поскольку каждая община, аул, дом и семья имели свои адаты и старались неуклонно их исполнять. Кроме этого, адат был очень близок к принципам шариата, ведь большая часть присоединившихся народов исповедовала ислам. Это была еще одна сложность как в части восприятия норм обычного права, так и их применения, некоторые положения которых противоречили христианской традиции.

Тем не менее, с первых же дней российского владычества адат получил полное признание как источник права, широко применялся и защищался. Однако, как показала практика, адат не способствовал установлению внутреннего порядка на территории. Сохранявшийся обычай кровной мести, отношение к преступлению, личное самоуправство и широкий произвол в сфере имущественных преступлений, порождали частые междоусобицы.

Особенно сложно было судьям применять туземный закон, который не всегда соответствовал российской правовой традиции. Поэтому Российским правительством стали предприниматься меры для создания системы правосудия с учетом положений адата, шариата и российского права. Впоследствии адатское и мусульманское право было адаптировано путем издания наместниками специальных регламентарных актов. Только в начале XX в. на Владикавказский округ распространили свое действие Судебные уставы Российской Империи.

Некоторые изменения были внесены и в систему наказаний, предпринята попытка заменить обычай кровной мести административным наказанием. Так с 1868г. стали применять ссылку в Сибирь. Однако эта мера вскоре была пересмотрена и преступников стали ссылать в Казанскую, Самарскую, Тульскую губернии и отдаленные районы Дагестана. Примечательно, что в случае если убийца умирал естественной смертью, не примирившись со своими кровниками, не получал прощения.

В сфере гражданских правоотношений правотворчество российского правительства в частности наместничества, позволило избавиться от некоторых архаизмов, сохранявшихся в праве народов Кавказа на протяжении веков. Например, ограничение числа лиц, приглашенных на свадьбу, приношение присяги над телами убитых кошек и собак, самоистязание жены над гробом мужа, убийство новорожденных девочек, неограниченность обычая кровной мести.

Со временем российское право стало своего рода законным ограничением адата и мусульманского права, что породило феномен правового плюрализма, на который мы указывали в начале данной статьи.

Итак, кратко рассмотренные нами примеры Польши, Финляндии и Северного Кавказа, позволяют выделить следующие особенности правотворчества, сложившиеся в этих регионах. Во-первых, интересы права и политики неизменно сочетаются друг с другом, это еще раз доказывает, что правотворческая политика существовала всегда. Во-вторых, несмотря на признание права присоединившихся народов, предоставление им некоторой автономии, российский монарх оставлял широкие правотворческие полномочия за собой. В-третьих, представилась возможность использовать экспериментальное правотворчество.

Литература

1. Цечоев В.К., В.Е. Астахин, О.В. Степанов. Экспресс-репетитор по истории. «Феникс» г. Ростов-на-Дону, 2004 с.388
2. Ковлер А.И. Антропология права. Учебник для вузов. Норма, М., 2002. с.83
3. Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений России. Избранные труды. Ч.1 М., Российская политическая энциклопедия, 2010. с.371
4. Цит. по Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений России. Избранные труды. Ч.1 М., Российская политическая энциклопедия, 2010. с.376
5. Цит. по Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы первой мировой войны с.225
6. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете 1906-1911гг. М., 1991 с.297-298
7. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Введение и общая часть. Спб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1909. С.189
8. См. Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII-н.XIX в., Грозный, 2002г. с.286-287

УДК 347.121.1

**ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАНИНА
НА ОПОВЕРЖЕНИЕ СВЕДЕНИЙ, ПОРОЧАЩИХ ЕГО ЧЕСТЬ,
ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ
THE PROBLEMS OF THE CITIZEN'S RIGHT TO REFUTE THE INFORMATION
DISCREDITING HIS HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION**

*Калабухова Е.В., студентка магистратуры 1 курса заочной формы обучения
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста
России)»*

*Kalabukhova E.V., 1st year Master's student of distance learning Federal State
Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (MOJ
Russia RPA)»*

E-mail: lena281993@yandex.ru

*Аннотация: В статье проводится анализ судебной практики применения норм
ГК РФ о порядке и способах опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и
деловую репутацию.*

*Annotation: The article analyzes the judicial practice of application of norms of the
Civil Code of the procedure and how to refute the information discrediting the honor, dignity
and business reputation.*

*Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, опровержение
сведений.*

Keywords: honor, dignity, business reputation, refutation of information.

Значение гражданско-правовой защиты чести и достоинства состоит в том, что в соответствии со ст. 152 ГК РФ гражданин (а равно юридическое лицо - в отношении деловой репутации) вправе требовать по суду опровержения порочащих честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Гражданский кодекс РФ не дает ответ на вопрос, какие именно сведения могут, признаны порочащими честь, достоинство и

деловую репутацию. Имеющиеся нормативные пробелы восполняются постановлениями судебных инстанций РФ, которые осуществляют толкование недостаточно полных и конкретных по своему содержанию норм права.

Согласно п.7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом гражданского законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица [1].

Судебная практика исходит из того, что к особенностям предмета доказывания по иску о защите деловой репутации относится разграничение фактологических и оценочных суждений, поскольку только первые, при их порочащем характере, могут быть в целях защиты репутации квалифицированы как злоупотребление свободой мнений и повлечь за собой штрафные санкции [2].

Таким образом, предметом опровержения в порядке, предусмотренном п. п. 1, 2 ст. 152 ГК РФ, могут выступать лишь сведения как утверждения о фактах, т.е. о тех или иных действительных, реальных событиях, действиях, которые могут характеризоваться такими признаками как конкретность деяния, дата, субъективный состав.

Кроме того, следует иметь в виду, что для устранения соответствующих правоприменительных проблем, связанных с установлением факта оскорбительности формы выражения субъективного мнения, суд вправе назначить судебно-лингвистическую экспертизу. На разрешение данной экспертизы должны быть поставлены вопросы о форме субъективно-оценочного суждения, о том, содержатся ли в тексте сведения о фактах и событиях, возможна ли их оценка с точки зрения достоверности, имеются ли в тексте слова или выражения с оскорбительным значением.

Однако, эксперт, проводящий данную экспертизу, не может дать заключения о том, порочат ли те или иные сведения честь, достоинство и деловую репутацию конкретного гражданина или юридического лица. Данный вывод вправе делать только суд. Поскольку установление юридически значимых обстоятельств относится к

компетенции суда, а не экспертов, соответственно, они не должны фигурировать в качестве экспертного задания. Поэтому на практике необходимо проводить разграничение компетенции юристов-правоведов и экспертов-лингвистов, поскольку эксперты нередко оказываются перед сложной проблемой отличить лингвистическую трактовку речевого объекта от правовой квалификации.

Так, например, по делу «Я.Р.Лондон против журналиста И.А. Патрушева» [3], было установлено, что вопрос о том имеется ли в указанных текстах сознательная направленность автора на унижение чести и достоинства Лондона Я.Р. и опорочение его деловой репутации, является правовым. Соответственно, эксперты совершенно правомерно в своем экспертном заключении указали, что в целом данный вопрос не входит в компетенцию экспертов-лингвистов. При ответе же на вопрос «допускают ли языковые формы высказываний в тексте оценку с точки зрения их достоверности, соответствия действительности?» эксперты указали, что не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели место в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. В данном случае эксперты четко разграничили собственную компетенцию от компетенции суда.

Полагаем, что если судебная практика пойдет по пути использования при рассмотрении дел, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации, заключение судебно - лингвистической экспертизы, то будет исключена неправильная оценка и юридическая квалификация установленных фактов, и качество дел, рассматриваемых судами, улучшится.

Еще одной попыткой решить проблему установления факта оскорбительности формы выражения субъективного мнения при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации является подготовленный депутатом Государственной думы РФ Михаилом Дегтяревым законопроект о введении эталонного словаря бранных выражений.

Употребление слов из этого электронного документа в чей-либо адрес будет считаться оскорблением. В словарь войдут все бранные выражения, в том числе нецензурные. Документ будет дополняться и пересматриваться каждые три года.

По мнению автора законопроекта с появлением сборника отпадет необходимость лингвистической экспертизы чьих-либо высказываний. Как следствие, сроки рассмотрения дел о защите чести и достоинства существенно сократятся. Поскольку

академические словари ругательств не выпускались, предложенный сборник станет эталоном.

По мнению доктора филологических наук Григория Крейдлина, чтобы составить «сборник», надо определить, что такое оскорбление, и прийти к согласию, какие черты конституируют это понятие. Сейчас согласия на этот счет нет. Это понятие неопределенное. То, что для других людей является оскорблением, для других – нет [4].

На наш взгляд, вырывать слово из контекста недопустимо, анализируя какой-то спорный текст. Поэтому создание такого сборника, по - нашему мнению, не представляется возможным. Это могут быть всего лишь методические ориентиры для анализа. В таком словаре может быть некое методическое приложение.

Ведь не стоит забывать о том, что аксиомой в лингвистике является то, что конкретное значение слово приобретает только в контексте, причем как в малом контексте, то есть внутри фразы или абзаца, так и в контексте всего высказывания или публикации. И предусмотреть все нюансы стилистических оттенков, вариантов словесной игры и многого другого, как нам кажется, просто невозможно.

Таким образом, вопросы опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию недостаточно урегулированы действующим законодательством. Анализ рассмотренных судами дел свидетельствует об отсутствии единого подхода к квалификации рассматриваемых правонарушений, определению способов опровержения сведений, порочащих честь и достоинство, что потребует, по - нашему мнению, внесения изменений в ст.152 ГК РФ.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. №4. С. 5.

2. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2014 по делу № А12-8886/2014 // Настоящий документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

3. Спорные тексты СМИ и судебные иски. Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. М.: Престиж, 2005. С. 52 - 72.

4. Крецул Р. Лингвисты раскритиковали инициативу парламентариев создать сборник бранных слов. Деловая газета «Взгляд» 19.03.2015 г. //www.vz.ru/society/2015/3/19/735116.

УДК 343.1

**О ПРОБЛЕМЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ
ON THE PROBLEM OF NON-PECUNIARY DAMAGE CAUSED BY
THE CRIMINAL PROSECUTION**

Ландина Н.В., начальник учебной части Ставропольского филиала «Московский институт предпринимательства и права»

Landina N., head of Studies of the Stavropol branch of "Moscow Institute of Entrepreneurship and Law"

Аннотация: Рассмотрены недостатки в функционировании и правильном применении нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующей компенсацию морального вреда, причиненного в ходе уголовного преследования, предложены пути решения возникающих вопросов.

Annotation: The shortcomings in the functioning and the correct application of the norms of criminal procedure law governing compensation for moral damage caused in the course of the criminal investigation, offered solutions to emerging issues.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, реабилитация, уголовное преследование.

Keywords: compensation for moral damages, rehabilitation, criminal prosecution.

Вопросы, возникающие в связи с компенсацией морального вреда, причиненного уголовного преследования, являются довольно сложными. Сложившаяся судебная практика по делам этой категории дел довольно противоречивая, так как существующая законодательная база, регламентирующей порядок компенсаций лицу, пострадавшему от незаконных или необоснованных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда, является несовершенной. Пробелы законодательства порождают не только проблемы процессуального характера, но следующего рода: отсутствие уверенности у лиц, наделенных правом на возмещение рассматриваемого вреда в действенности соответствующих норм института реабилитации, неисполнение должностными лицами компетентных органов требований норм УПК, касающихся

разъяснения порядка возмещения данного вреда, способствуют снижению уровня реализации на практике положений о возмещении вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием и многие другие вопросы.

В соответствии с общепринятым толкованием, моральный вред – физические или нравственные страдания, испытываемые лицом в результате нарушения его личных неимущественных или иных нематериальных прав.

Уголовно – процессуальное законодательство Российской Федерации устанавливает, что право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда [1]. Вопросы компенсации морального вреда предусмотрены и гражданским законодательством. В частности, Гражданский Кодекс Российской Федерации закрепляет возможность компенсации морального вреда в случае, если вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ [2]. Оба этих законодательных положения закрепляют и распространяют важный конституционно - правовой принцип о праве каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействиями) органов государственной власти или их должностных лиц [3].

Из смысла понятия морального вреда и из содержания правовых норм, устанавливающих основания для его компенсации можно сделать вывод о том, что, по сути, данный институт российского права, гарантирует лицу, вступившему в реабилитационный процесс ряд возможных компенсаций. В случае оправдательного приговора государственный обвинитель - представитель прокуратуры РФ должен принести оправданному от лица нашего государства извинения за то, что гражданина необоснованно пытались привлечь к уголовной ответственности, в некоторых случаях гражданин также имеет право на опровержение в средствах массовой информации сведений о том, что во время следствия, дознания и суда его считали причастным к совершению преступления.

Оправданный гражданин также может получить в качестве компенсации все денежные средства, которые он потратил в качестве судебных издержек, в том числе все денежные средства на своего адвоката и или общественного защитника, а также через суд в гражданском процессе потребовать компенсации морального вреда за его незаконное уголовное преследование.

Не смотря на рассмотренные выше нормы российского права, которые довольно полно и всесторонне охватывают институт реабилитации, казалось бы, о каких несовершенствах закона, сложностях процессуального применения может идти речь. Однако, участники таких дел, в особенности адвокаты, отстаивающие интересы своих подзащитных, доверителя по данной категории дел, указывают на ряд существенных проблем, возникающих на различных стадиях судопроизводства.

Разумное определение денежных сумм для выплаты в качестве моральной компенсации – является одной из наиболее острых и противоречивых проблем. В этом вопросе особое значение уделяется той компенсации, которую представляется возможным взыскать за время, в течение которого в отношении лица были применены меры пресечения [1].

В данном случае речь о разумности сумм, как правило, заходит лишь тогда, когда гражданин в порядке гражданского судопроизводства просит взыскать в его пользу компенсацию за причиненный ему моральный вред, в случаях же компенсации материального ущерба судьи, которые слушали по предъявленному обвинению уголовные дела, взыскивают с Министерства РФ за счет казны нашего государства все деньги до последней копейки, которые гражданин потратил на свою защиту, в то время когда его незаконно пытались уличить в преступлении, которое он не совершал, а также денежные средства, которые тратит гражданин на адвоката в рамках нового реабилитационного процесса, чтобы получить ранее потраченные финансовые средства на своего защитника в уголовном процессе [2].

Реализация данного права в нашей стране весьма проблематична. Суды, как правило, значительно занижают суммы выплат, а органы дознания и предварительного следствия, как правило, не сообщают о возможности обжалования нарушенных прав и реабилитации гражданина.

В результате интервьюирования лиц, в отношении которых уголовное преследование было прекращено по реабилитирующим основаниям, было установлено, что основными факторами, способствующими отказу от реализации своих прав на

возмещение материального и, в основном, морального вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, являются отсутствие достаточно ясных разъяснений о порядке реализации данных прав, а также отсутствие веры в положительное разрешение этого вопроса из-за несовершенства законодательного урегулирования.

Уровень развития норм о компенсации морального вреда характеризует степень гуманизации общества в целом, поскольку сущность института компенсации морального вреда включает охрану нематериальных благ человека, которые, в свою очередь, являются неотъемлемыми естественными правами человека, присущими ему от рождения. В уголовном судопроизводстве компенсация морального вреда позволяет восстанавливать человека в личных неимущественных правах, если доказано, что моральный вред в конкретной ситуации был причинен [3]. Аналогичной позиции придерживается Европейский суд по правам человека, который в своей практике исходит из того, что, закрепляющий принцип презумпции невиновности, распространяется на судопроизводство по возмещению ущерба, если получение компенсации обуславливается именно незаконностью привлечения к уголовной ответственности или заключения под стражу [4].

Таким образом, рассмотрев некоторые вопросы, возникающие с компенсацией морального вреда, причиненного уголовным преследованием, выявили существенное количество недостатков функционирования и правильного применения указанной нормы в Российской Федерации. Возможными путями решения возникающих вопросов, безусловно, можно назвать усовершенствование законодательной базы, изменение отношения граждан к возможности реабилитации после незаконных действий органов следствия и дознания, повышения профессионального сознания у самих представителей органов власти, осуществляющих следствие.

Литература

1. Малеин Н.С. О моральном вреде. // Государство и право. - 2011. - № 3.
2. Безлепкин Б.Т. Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. - М., 2009.
3. Веретенникова Е. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными деяниями сотрудников правоохранительных органов // Законность. - 2003. - № 7.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4.11.1950 г.) // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / Компания «Гарант».

5. Гулакова В.Ю., Долгополов К.А., Проблемные вопросы проведения следственных действий, связанных с ограничением права на неприкосновенность жилища. Вестник СевКавГТИ. 2015. Т. 1. № 2 (21). С. 103-105.

6. Гулакова В.Ю., Долгополов К.А., Реализация принципа разумности уголовного процесса в ходе проведения следственных действий, связанных с ограничением права на неприкосновенность жилища. Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (40). С. 28-29.

7. Гулакова В.Ю., Проблемы ограничения прав и свобод человека в уголовном процессе. В сборнике: Труды Юридического института Северо-Кавказского федерального университета Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, 2014. С. 105-107.

УДК 34

**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА АПРОБАЦИИ СИСТЕМЫ
«СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2011 ГОДУ
(В ЧАСТИ ИЗМЕНЕНИЙ ОСУЖДЕННЫМ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ
НАКАЗАНИЙ ПУТЕМ ИЗМЕНЕНИЯ ВИДА ИУ, ЗАМЕНЫ ОСУЖДЕННЫМ
ОСТАВШЕГОСЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ ВИДОМ, УСЛОВНО-
ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ПООЩРЕНИЙ
(Ч. 1 СТ. 113 УИК РФ) И НАКАЗАНИЙ
(Ч. 1 СТ. 115 УИК РФ) ОСУЖДЕННЫХ)**

**RESULTS OF MONITORING SYSTEM APPROVALS "SOCIAL ELEVATOR" IN THE
PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2011 (THE FREQUENT
CHANGES OF CONVICTS CONDITIONS OF PUNISHMENT SERVING BY
ALTERING THE DUT, AN ALTERNATIVE TO CONVICTION REMAINING
SENTENCE WITH A LIGHTER, PAROLE CONVICTS INCENTIVES (PART 1 OF
ART. 113 PEC RF) AND PUNISHMENT
(PART 1 OF ART. 115 PEC RF) CONVICTION)**

Кузьмин А.Н., начальник центра НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

Kuzmin A.N., head of the center of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D., Associate Professor

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация: в статье исследуется процесс функционирования системы «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе в 2011 году и особенности проявления ее элементов.

The summary: the article studied the process functioning of the system of "social lifts" in the penal system in 2011 and peculiarities of displays of its elements.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, лишение свободы, система «социальных лифтов», изменение условий отбывания наказания, изменение вида

исправительного учреждения, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочное освобождение.

Keywords: prison system, imprisonment, system of "social lifts", changing conditions of serving punishment, change of the correctional institution, replacement of unserved part of the punishment with a lighter punishment, conditional release.

В своей предыдущей публикации «Результаты мониторинга апробации системы «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации в 2011 году (в части соответствия осуждённых основным критериям системы и изменения осуждённым условий отбывания наказаний)» (Статья в журнале «Прикладная юридическая психология» №2 – 2012. – Рязань: «Прикладная юридическая психология», 2012. – с. 94 – 100) авторами был представлен материал по мониторингу апробации системы «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации в 2011 году в части соответствия осужденных основным критериям системы и изменения осужденным условий отбывания наказаний.

В данной статье речь пойдет о результатах мониторинга остальных элементов системы «социальных лифтов», а в частности: об изменении осужденным условий отбывания наказаний путем изменения вида ИУ, о замене осужденным оставшегося наказания более мягким видом, об условно-досрочном освобождении осужденных, а также о поощрениях (ч. 1 ст. 113 УИК РФ) и наказаниях (ч. 1 ст. 115 УИК РФ) осужденных.

1. В течение II-IV кварталов 2011 г. 19026 осужденным изменены условия отбывания наказания путем изменения вида исправительного учреждения.

Общее количество осужденных, которым улучшены условия отбывания наказания путем изменения вида ИУ в течение II-IV кварталов 2011 г., превысило в 7 раз общее количество осужденных, для которых условия ухудшены.

Отказ по судебному решению получили 3326 осужденных.

2. В течение 2011 года в рамках реализации системы «социальных лифтов» администрацией учреждений, исполняющих наказания, и территориальных органов ФСИН России подавались представления о замене осужденным оставшегося наказания более мягким видом. Всего было подано 10731 ходатайство, что составило 6,2% от общего числа осужденных прошедших аттестацию по системе «социальных лифтов».

Несмотря на то, что в IV квартале 2011 г. увеличилось количество осужденных, которым решением суда неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания (с 1373 человек в III квартале до 1705 человек, – увеличение на 332 чел.), наблюдается значительное сокращение (с 4924 чел. в начале отчетного периода до 3110 чел. – уменьшение на 1814) количества поданных администрацией ИУ представлений в суд о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении осужденных, прошедших аттестацию по системе «социальных лифтов».

В три раза сократилось количество осужденных, которым судами отказано в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания: с 3540 человек во II квартале до 1283 человек в IV квартале.

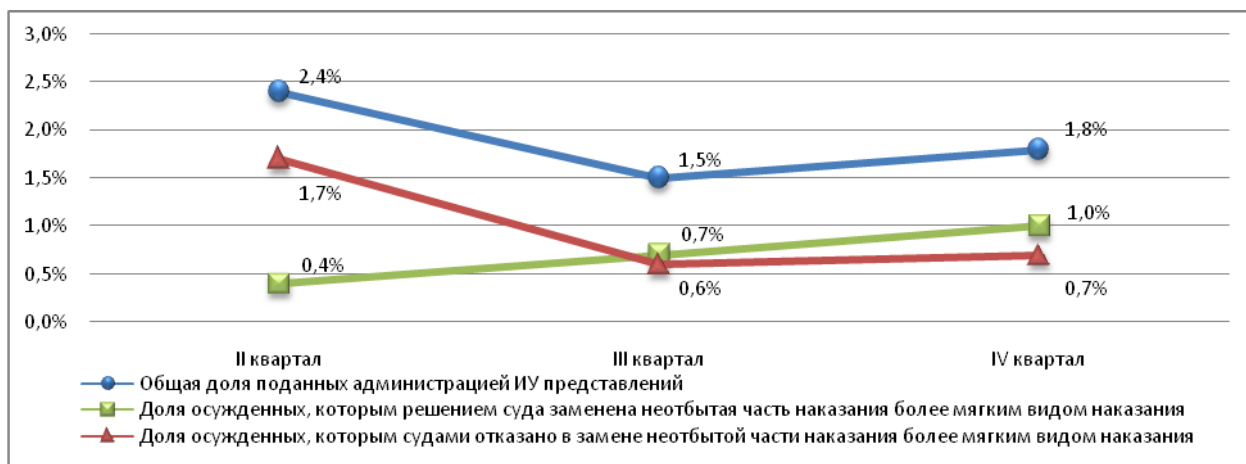
Таким образом, в случае с заменой неотбытой части наказания, как и с изменением условий отбывания наказания путем изменения вида ИУ, очевидна позитивная тенденция увеличения случаев совпадений мнений администрации или органа, исполняющего наказание, с выводами суда.

Это подтверждается данными таблицы 1 и рисунка 1, и свидетельствует о наличии положительной динамики данного процесса, а также об определенном стремлении осужденных к исправлению.

Таблица 1.

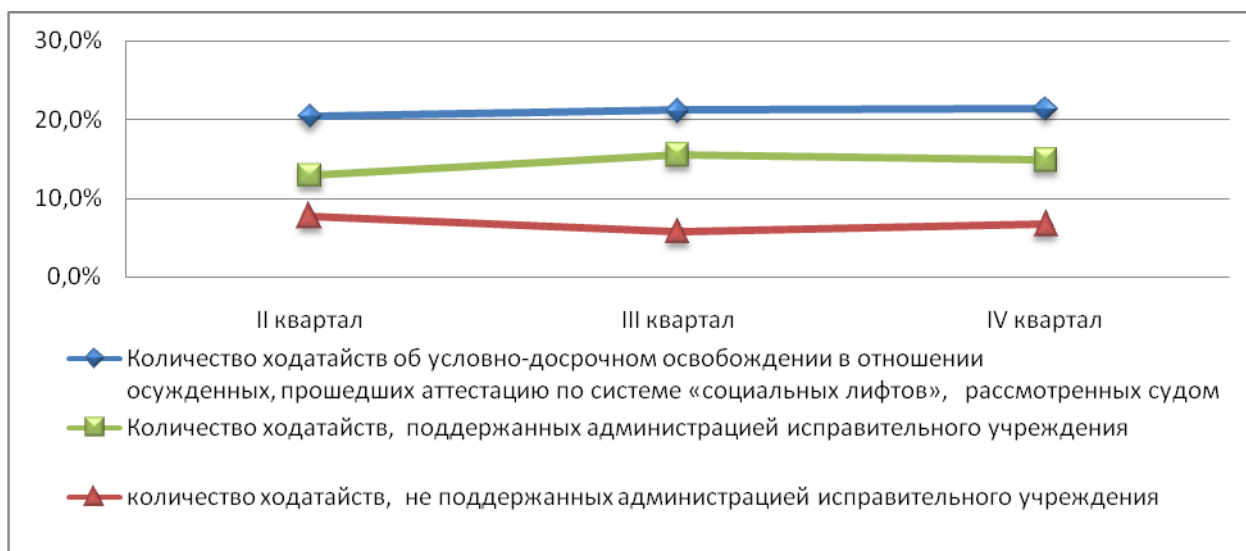
Количественный показатель	II квартал, чел.	III квартал, чел.	IV квартал, чел.
Общее количество поданных администрацией ИУ представлений, из них:	4924	2697	3110
Количество осужденных, которым решением суда заменена неотбытая часть наказания более мягким видом наказания	918	1373	1705
Количество осужденных, которым судами отказано в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания	3540	1128	1283

Рисунок 1.

3. В процессе реализации системы «социальных лифтов» администрацией исправительных учреждений направлялись ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденных. Всего в течение 2011 года было рассмотрено судами 117079 ходатайств (что составляет пятую часть от количества осужденных), большинство из которых (80430) было поддержано администрацией исправительных учреждений. Наблюдается в целом положительная динамика данного процесса (см. рисунок 2).

Рисунок 2.

Комиссии проявляют заметно более взвешенное отношение к возможности условно-досрочного освобождения осужденных. С 26062 (12,9%) во II квартале до 25787

(14,8%) в IV квартале возросло количество ходатайств, поддержанных комиссиями. Снизилось и количество не поддержанных ходатайств с 15515 (7,7 %) до 10693 (5,8 %).

Практика судебных решений в отношении условно-досрочного освобождения осужденных также способствует расширению сферы применения этого элемента системы «социальных лифтов». Так, в течение IV квартала условно-досрочно освободились 20713 (11,9%) осужденных из числа рассмотренных на комиссиях, что выше аналогичного показателя II квартала, составляющего 22316 (11,1 %) осужденных. При этом снижается количество осужденных, ранее условно-досрочно уже освобождавшихся: 2863 (1,4 %) во II и 2166 (1,2%) в IV кварталах.

Вместе с тем, следует отметить, что количество осужденных, имевших положительную характеристику администрации ИУ, которым судами отказано в УДО от отбывания наказания в III квартале (5789 чел. (3,3% от прошедших комиссию)) превысило показатели II квартала (4778 чел. (2,3 %)). Возросло и количество осужденных, освобожденных решением суда условно-досрочно с отрицательной характеристикой комиссии ИУ: 1464 чел. (0,8 % от прошедших комиссию) во II и 2166 (1,2%) в IV кварталах.

Данные по количеству осужденных, из прошедших аттестацию по системе «социальных лифтов» за период с II по IV квартал 2011 г. и освобожденных условно-досрочно, представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Количественный показатель	Iквартал		IIквартал		IVквартал	
	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
Количество ходатайств об условно-досрочном освобождении в отношении осужденных, прошедших аттестацию по системе «социальных лифтов», рассмотренных судом, из них:						
количество ходатайств, поддержанных администрацией исправительного учреждения	41050	20,4 %	38867	21,1 %	37162	21,3 %
количество ходатайств, не поддержанных администрацией исправительного учреждения	26062	12,9 %	28581	15,5 %	25787	14,8 %
количество ходатайств, не поддержанных администрацией исправительного учреждения	15515	7,7 %	10693	5,8 %	11631	6,7 %

поддержанных администрацией исправительного учреждения						%
Количество осужденных, из прошедших аттестацию по системе «социальных лифтов», освобожденных условно- досрочно из мест лишения свободы	22316	11,1 %	22882	12,4 %	20713	11,9 %
Из них ранее условно-досрочно освобождались	2863	1,4 %	2286	1,2 %	2822	1,6 %
Количество осужденных, имевших положительную характеристику администрации ИУ, которым судами отказано в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания	4778	2,3 %	5649	3,1 %	5789	3,3 %
Количество осужденных, освобожденных решением суда условно- досрочно с отрицательной характеристикой администрации ИУ	1464	0,8 %	2682	1,5 %	2166	1,2 %

4. Анализ количественных показателей соотношения поощрений (ч. 1 ст. 113 УИК РФ) и наказаний (ч. 1 ст. 115 УИК РФ) осужденных, прошедших аттестацию по системе «социальных лифтов», указывает на тенденцию преобладания поощрений. Во II квартале было применено 62654 поощрения и наложено 39860 взысканий, в III квартале 74985 поощрений и 35243 взыскания, в IV квартале 68237 поощрений и 36524 взыскания.

5. Анализ результатов проведенного анкетирования показал, что администрацией ИУ достаточно активно проводилась разъяснительная работа с осужденными о положениях действующей системы «социальных лифтов» (83,3 %).

Вместе с тем, в течение года просматривается тенденция изменения форм информирования осужденных по системе «социальных лифтов»: снизились показатели разъяснительной работы, проводимой сотрудниками ИУ на 8,2 % (с 76,9 % до 68,7 % соответственно III и IV кварталы 2011 г.) и увеличилось информирование через средства наглядной агитации на 4,4 % (23,3 % и 27,7 %).

По данным проводимого социологического опроса системой «социальных лифтов», осуждённые знакомятся в основном через листы ознакомления – 52,5 %, специальные буклеты и наглядную агитацию – 39,2 %, местное (кабельное) телевидение – 31,5 %. Данные формы ознакомления позволяют большей части осуждённых (80,5 %) понять содержание (смысл) системы «социальных лифтов», в то же время около 15 % всех опрошенных респондентов говорят о непонимании данной системы.

5.1. Результаты социологического опроса показывают, что о внедрении в деятельность исправительного учреждения системы «социальных лифтов» знают 60 % из опрошенных родственников осуждённых. По их мнению, апробируемая справедливая система стимулов окажет положительное влияние на осуждённых, при этом снизится влияние криминальной среды на тюремную субкультуру и уменьшится количество конфликтов между осуждёнными. Кроме того, большинство опрошенных родственников считают, что дополнительными и эффективными стимулами для законопослушного поведения осуждённого могут стать: увеличение количества длительных свиданий (50,7 %), увеличение количества краткосрочных свиданий (21,7 %), сокращение срока перевода в улучшенные условия отбывания наказания (25,6 %), а также увеличение количества посылок и передач (9,8 %).

Анализ результатов анкетирования осуждённых полностью соответствует мнению родственников. Одним из основных стимулов к законопослушному поведению в ИУ, по их мнению, является увеличение количества длительных свиданий – 31,2 %, количества посылок и передач – 28,7 %. Третью позицию занимают «иные» стимулы, среди которых преобладают: возможность освободиться из ИУ по УДО и предоставления дополнительных телефонных переговоров.

5.2. По мнению большинства сотрудников (60,8 %) внедрение системы «социальных лифтов» существенно повысило стимулы к законопослушному поведению осуждённых.

Однако, для успешной реализации справедливой и эффективной системы стимулов осуждённых к законопослушному поведению в ИУ, 37,3 % сотрудников нуждаются в дополнительном обучении, а также в информационно-организационной литературе по системе «социальных лифтов» (брошюры, памятки, диски с кратким обзором основных положений социальных лифтов в виде презентации).

6. Результаты мониторинга позволили выявить изменения в оценке осуждёнными процесса функционирования системы «социальных лифтов».

В III квартале только 6% осужденных отметили, что разъяснительная работа по системе «социальных лифтов» с ним не проводилась, что ниже АППК на 4 %.

С 30 % до 11,5 % снизилось число осужденных, отметивших, что сотрудники администрации ИУ не доводят до них предназначение и смысл системы «социальных лифтов». В результате на 26,8 % (с 56 % до 82,8 %) увеличилось число осужденных, которые смогли уяснить для себя смысл внедрения системы. 90 % осужденных (больше чем АППК на 25,6 %) отмечают, что информацию о функционировании системы «социальных лифтов» получают от сотрудников УИС и из средств наглядной агитации, а не из СМИ и от других осужденных, как это было ранее.

На 18,1 % возросло количество осужденных, считающих, что количество лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и стремящихся к правопослушному поведению, увеличилось (45,7 % во II квартале и 63,8 % в III квартале).

7. Положительные тенденции наблюдаются в изменении мнения сотрудников УИС относительно влияния системы «социальных лифтов» на поведение осужденных.

Почти в два раза (с 48,2 % до 26,6 %) уменьшилось число сотрудников, высказывающихся о необходимости в дополнительном разъяснении, обучении, проведении консультаций по вопросам внедрения системы.

Одновременно почти в два раза (с 62 % до 34,6 %) уменьшилась доля осужденных, для которых введение системы «социальных лифтов» не стало стимулирующим фактором законопослушного поведения. Напротив, 60,7 % сотрудников считают, что введение системы «социальных лифтов» повысило стимулы законопослушного поведения осужденных.

Значительно (с 76,9 % до 54,8 %), то есть на 22,1 % уменьшилось число сотрудников, считающих, что введение системы «социальных лифтов» никак не повлияло на социализацию осужденных в процессе отбывания наказания. 40,3 % сотрудников считают, что с введением системы «социальных лифтов» процесс социализации улучшился.

На 24,8 % (75,9 % во II и 51,4 % в III квартале) уменьшилась доля сотрудников, считающих, что отношение осужденных к труду не изменилось. 40,6 % сотрудников определяют, что отношение осужденных к трудовой деятельности улучшилось.

Отсутствие позитивных изменений в эффективности психолого-педагогического воздействия на осужденных фиксируют 49,9 % сотрудников, что менее АППК (58,6 %) на

8,7 %. 49,7 % сотрудников считают, что психолого-педагогическое воздействие улучшилось.

Несмотря на определившуюся положительную динамику, столь противоречивые оценки могут быть объяснены недостаточной готовностью персонала исправительных учреждений к исполнению своих функциональных обязанностей в новых условиях, что отмечалось и в предыдущей докладной записке. В первую очередь отмечается низкая социально-психологическая, педагогическая и методическая компетентность персонала, его низкий уровень владения навыками психолого-педагогической работы с осуждёнными.

В этой связи актуальность выполнения плана НИР института в части научно-методического обеспечения проводимой в учреждениях УИС работы продолжает оставаться высокой. В качестве внеплановых мероприятий в данном направлении можно отметить разработанные в НИИ и направленные в Академию ФСИН России трёхуровневые курсы специальных семинаров по повышению квалификации практических психологов УИС:

1) «Технологии урегулирования конфликтов. Толерантность личности – основа достижения компромисса».

2) «Психокоррекционная работа с сотрудниками УИС и осуждёнными. Базовые техники нейро-лингвистического программирования».

Первый семинар посвящён проблемам урегулирования конфликтов и управления конфликтным процессом. Актуальность данного спецсеминара обусловлена необходимостью подготовки квалифицированных специалистов ФСИН России, способных оперативно анализировать современные вызовы и угрозы, давать адекватную и комплексную характеристику ситуации в целом сторонам, участвующим в конфликте, выявлять интересы сторон, влиять на активизацию механизма реализации конфликтного менеджмента.

Задачами второго семинара является формирование ясной и четко выраженной профессиональной определенности; твердое усвоение законов и принципов НЛП, овладение навыками НЛП («подстройки», «моделирования», «якорения», «калибровки» и др.); выработки умения использования инструментария НЛП; выработки умения использования техник НЛП в различных контекстах психокоррекции быстрого действия; овладение технологиями психокоррекции и программами НЛП для работы с глубинными

состояниями и, наконец, овладение и дальнейшее развитие интегративного мастерства использования технологий НЛП.

Для обоих семинаров основной формой учебной работы со слушателями являются интерактивные методы обучения, и, в частности, тренинги, ролевые и ситуационные игры, работа в малых группах. Суммарно общий курс каждого из семинаров включает обязательную 30 дневную подготовку в период полутора лет (1,5 года) и имеет 3 уровня с соответствующими последовательными задачами обучения. Подготовка дифференцируется на три десятидневных курса: последовательно по десять дней в течение каждого из трёх полугодий. Предусмотрено авторское сопровождение разработчиками программ процесса учебно-тренинговых занятий.

УДК 34.01.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОТВОРЧЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
THE EFFECTIVENESS OF LAW-MAKING: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT**

Торпуджиян А.Х., соискатель Северо-Кавказского научного центра высшей школы ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Torpujzhiyan A.H., Applicant of North Caucasus Research Center Graduate School FGAOU VPO "Southern Federal University

e-mail: ius1@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу эффективности правотворчества как теоретико-правового явления. Автором выделены основные элементы эффективности правотворчества, дана их общая характеристика. Определяя данные элементы, автор исходит из базовых представлений о правотворчестве. Особое внимание уделено эффективности закона, приведены примеры положительного опыта в этой сфере некоторых европейских стран, проведено сравнение с аналогичными российскими механизмами. По результатам исследования автор предлагает определение правотворчества, согласно которому, эффективность является его необходимой завершающей стадией.

Annotation: This article analyzes the effectiveness of law-making as a theoretical -legal phenomenon. Author highlights the main elements of the effectiveness of law-making and gives their general characteristics. Defining data elements, the author proceeds from the basic concepts of law-making. Particular attention is paid to the effectiveness of the law, and examples of good practice in this area in some European countries, compared with similar Russian mechanisms. According to the study author offers a definition of law-making, according to which its effectiveness is a necessary final stage.

Ключевые слова: право, эффективность правотворчества, правовая политика, правотворческая политика, закон, законотворчество, правоприменение, экспериментальные законы, стадия, результат.

Key words: justice, effectiveness of law-making, legal policy, law-making policy, law, law-making , law enforcement, experimental laws , a stage, a result.

Эффективность оценочная категория, которая означает результативность какого-либо явления. В науке выработаны критерии и понятия эффективности экономики, производства, капитальных вложений и т.д. В юридической литературе мы так же можем часто встретить категорию «эффективность» применительно к различным понятиям. Например, эффективность права, эффективность борьбы с преступностью, эффективность борьбы с коррупцией, эффективность закона, эффективность правовой политики.

В рамках данного исследования нас интересует эффективность правотворчества, из каких элементов складывается данная величина и можно ли ее измерить.

Прежде чем начать анализировать эффективность правотворчества, следует обратиться к понятию эффективности права как родового, определяющего понятия. Эффективность права - это соотношение между результатами действия правовых норм и теми социальными целями, для достижения которых они были приняты[1].

Действительно, наиболее распространенным является мнение, что эффективность права это соотношение между целью и результатом, возможно, это связано с толкованием понятия «эффективность», как «следствие», «результат». Такая точка зрения выражена в частности Л.А. Морозовой, А.С. Пиголкиным. Противоположной точки зрения придерживаются Г.Н. Манов, А.С. Пашков, Л.И. Спиридонов, Л.С. Явич, которые рассматривают эффективность права не только с позиции соответствия цели и результата, но и сроков его реализации, понесенных затрат. Обе точки зрения заслуживают внимания, являются теоретически обоснованными и гармонично дополняют друг друга.

Наиболее спорным вопросом в теории эффективности права является определение целей права. Основная цель и предназначение права – это упорядочивание общественных отношений, формирование правопорядка, который строится на основе принятых норм. Цель права достигается в правомерном поведении участников правоотношений.

В идеале нормы права должны приниматься в интересах общества и на благо государства. Вместе с тем, как мы часто замечаем, некоторые нормативно-правовые акты не имеют цели издания, как тогда можно оценить их эффективность? Что это может означать? Законодатель изначально не имел намерения реализовать норму права? Отсутствие цели, для которой принималась норма, делает ее бездейственной, затрудняет ее толкование и реализацию. Так же отмечается противоречивость целей принимаемых законов и подзаконных актов. Это существенный недостаток работы законодателя, который откладывает отпечаток на эффективность права.

Далее, следуя логическим умозаключениям, мы переходим к рассмотрению эффективности правотворчества. Предварительно оговоримся, что по нашему мнению, данное понятие включает в себя эффективность правовой политики, эффективность законотворчества, эффективность закона. Делая такую оговорку, мы исходим из того, что правотворчество охватывает период, начиная с разработки законопроекта и завершая его опубликованием в качестве закона. В то время как законотворчество лишь ограничивается стадиями прохождения законопроекта в законодательном органе.

По мнению В.Б. Исакова[2] «...чрезвычайно важно разграничить эффективность закона, эффективность законотворчества, то есть процесса принятия этого закона, и эффективность правовой политики – правильность и обоснованность социальных целей, которые пытаются достичь путем принятия закона».

Для того, что бы как-то прокомментировать высказанное мнение, необходимо разобраться, что представляет собой эффективность правовой политики, эффективность законотворчества, эффективность закона.

Исследования в области правовой политики проводились еще в дореволюционной России, в частности С.А. Муромцевым, Н.М. Коркуновым, Л.И. Петражицким, Г.Ф. Шершеневичем, Б.А. Кистяковским, П.И. Новгородцевым. Правовая политика рассматривалась как прикладная наука, которая призвана оценивать действующее законодательство и способствовать выработке более совершенного права.

Данное представление несколько отличается от современного понимания правовой политики. На данном этапе правовую политику в основном рассматривают как совокупность идей, установок, принципов, условий, на основании которых, реализуются властные полномочия государства в области права. Среди современных исследователей правовой политики можно назвать К.В. Шундикова, Ю.Е. Пермякова, В.В. Субочева, Н.В. Исакова, А.П. Коробову, С.С. Алексеева, Т.А. Золотухину.

По определению А.П. Мазуренко[3], «правовая политика представляет собой научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосударственных структур, направленную на создание необходимых условий для выработки и реализации стратегии и тактики правового развития общества».

Генетической составляющей правовой политики является правотворческая политика. По определению С.В. Полениной [4], «Правотворческая политика выступает, прежде всего, как единый политико-правовой фактор законодательной (правотворческой) деятельности. Специфика этого фактора состоит в том, что он (в идеале) призван

концентрировать наиболее существенные интересы всех социальных групп, слоев, классов общества в целом».

При этом, следует сказать, что у правотворчества как процесса и правотворческой политики разные цели и задачи. Если правотворческий процесс направлен, прежде всего, на упорядочение процедур принятия, изменения или отмены конкретного нормативного акта, то правотворческая политика призвана обеспечить условия для создания научно обоснованного, сбалансированного и системного массива законодательства.

Соответственно, эффективность правовой политики зависит от того, насколько четко будут поставлены задачи в области правотворчества. На этой стадии важно планирование, которое поможет избежать необоснованного принятия противоречивых актов и прогнозирование, которое позволит определить возможные последствия принятой нормы.

Следующим этапом правотворчества является законотворческий процесс. Законотворческий процесс, чаще его называют законодательным процессом, представляет собой регламентированный Конституцией, законами и иными нормативными правовыми актами процесс внесения на рассмотрение законодательного органа, принятия, опубликования и вступления в действие законов.

Эффективность законотворческого процесса необходимо рассматривать в совокупности с деятельностью законотворческих органов и должностных лиц, участвующих в законотворчестве. На данном этапе деятельность российских законотворческих органов характеризуется как весьма интенсивная. Это обусловлено, прежде всего, формированием принципиально новой правовой системы и расширением круга правоотношений, требующих законодательного урегулирования. Вместе с тем, количество не всегда означает качество.

Несовершенства, как самой процедуры законотворческого процесса, так и недостатки в работе должностных лиц, свидетельствуют не в пользу эффективности законотворчества.

Среди несовершенств законотворческой процедуры можно назвать следующие: расширенный круг субъектов права законодательной инициативы, неопределенность правовой природы заключения Правительства РФ, предоставляемого в порядке ч.3 ст. 104 Конституции РФ, неопределенность порядка течения срока, регламентированного ч.3 ст. 105 Конституции РФ, фактическое неравное положение палат Федерального Собрания РФ.

Если говорить о недостатках в работе должностных лиц, то следует начать, хотя бы с того, что отсутствуют соответствующим образом подготовленные кадры для законотворческой работы. Законотворческая работа сложна и многообразна, далеко не каждый способен правильно сформулировать норму права, исключая двойственность толкования, определить ее цели и задачи, а так же просчитать возможные последствия реализации. Зачастую принятие того или иного правового акта продиктовано политическими амбициями участников правотворчества. Возможно введение института ответственности должностных лиц, участвующих в законотворческом процессе, стимулировало к созданию качественных законов.

Проанализировав научную литературу различных периодов, можно сказать, что тема эффективности закона не является чем-то новым для отечественной правовой мысли. Наиболее активные разработки были предприняты в 70-е гг. XX века. Исследованиями в этой области занимались В.В. Лапаева, И.С. Самощенко, В.И. Никитинский, С.В. Поленина, В.В. Глазырин, Ю.А. Тихомиров, В.Н. Кудрявцев. Динамика современного правового регулирования оставляет тему эффективности законов актуальной в течение длительного времени, а с учетом масштабов изменений, вносимых в законодательство, данная тема не исчерпает себя никогда.

Хотелось бы отметить, то, что мы в России называем «эффективность закона» зарубежные исследователи именуют «оценка законов». В этой связи логично было бы остановиться на сложившемся положительном опыте некоторых стран Европы. Надо сказать, что в Европе чисто теоретический интерес к оценке законов перерос в законодательное закрепление на уровне конституций и законов.

Например, общие положения были закреплены в ст.170 Конституции Швейцарии от 18.04.1999г., а специальные нашли свое отражение в отдельных законах. В рамках оценки законов в Швейцарии проводится предварительная оценка законопроекта, периодическая оценка действенности закона, вводятся экспериментальные законы, большое внимание уделяется финансовому обоснованию закона.

Опыт Швеции показывает, что на первом месте в этом государстве ставится вопрос о финансовых затратах, которые потребуются для принятия закона. Особое внимание хотелось бы обратить на то, что в Швеции нет специализированного конституционного суда, создан иной орган Правовой совет, который осуществляет перспективную оценку законопроекта на соответствие его Конституции и праву Европейского союза. Более того, правом ретроспективной оценки закона обладают суды

от самого низшего звена до высшего звена. Суд вправе исключить любое правовое положение, которое, по его мнению, противоречит Конституции. В Швеции применяется такой вид экспериментального принятия закона как территориальный, который показал себя как эффективный.

Несмотря на то, что в Германии оценка законов официально нигде не закреплена, как отмечает профессор У. Карпен [5]: «В Германии применяются все современные методы оценки, включая контрольные списки, симуляции (испытания), тесты и экспериментальное законодательство».

Таким образом, опыт европейских стран показывает, что в ходе оценки законов применяются три основных способа оценки: перспективная и ретроспективная оценка закона; финансовое обоснование законопроекта; экспериментальное принятие закона.

При этом, процесс оценки законов охватывает не только процесс законотворчества, но и последующий контроль за эффективностью закона.

Теперь обратимся к российской правовой действительности и попытаемся проанализировать, какие способы оценки законов применимы в нашей стране.

Общеизвестно, что конституционный контроль за соответствием законов, и других нормативно-правовых актов осуществляет Конституционный Суд РФ. Между тем, Конституцией РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» Конституционный Суд РФ наделен только правом последующего контроля, т.е. может дать оценку закону только после его принятия. Полагаю, что это является существенным недостатком, препятствием на пути принятия эффективных законов.

Дискуссия о том, что Конституционный Суд необходимо наделить правом предварительного конституционного контроля ведется, начиная с 20-х гг. XX века, однако законодательного разрешения до сих пор не получила.

Примечательно, что на определенном этапе конституционного строительства наше государство было близко к закреплению функции предварительного конституционного контроля. Проект Конституции РСФСР, разработанный группой ученых кафедры государственного права Саратовского юридического института, наделял Конституционный суд как правом предварительного, так и последующего контроля, но данный проект не удалось воплотить в жизнь.

Переходя к финансовому обоснованию закона, отметим, что определенный механизм заложен в Конституции РФ, ч.3 ст.104, но не доработан до конца. Как указывает ч.3 ст.104 Конституции РФ, законопроекты о введении или отмене налогов, об

освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств государства, другие законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета могут, быть внесены только при наличии заключения Правительства РФ.

Таким положением Конституция РФ обязывает инициатора законопроекта до внесения его в Государственную Думу РФ, представить его в Правительство РФ для дачи заключения.

Действующий Регламент Государственной Думы это подтверждает, заключение Правительства РФ принадлежит к числу документов, обязательно прилагаемых к соответствующим законопроектам при их внесении в Думу.

Как указывает Конституционный Суд РФ [6]: «Такие заключения являются формой официального информирования Правительством Российской Федерации Государственной Думы уже на начальной стадии законодательного процесса о возможных последствиях принятия соответствующих законопроектов, что призвано способствовать адекватному формированию воли законодателя, выражаемой в федеральном законе».

Тем не менее, правовое значение заключения, как свидетельствует практика, чисто консультативное. Оно содержательно не связывает ни палаты Федерального Собрания, ни Президента. Подтверждение этому мы находим в разъяснениях Конституционного Суда РФ[7]: «Правительство Российской Федерации не ограничено в своем праве дать оценку законопроектам, указанным в части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации, однако отрицательная оценка законопроекта, ... не может блокировать осуществление уполномоченными субъектами права законодательной инициативы, ... не может служить препятствием для внесения законопроекта в Государственную Думу».

Соответственно, у инициатора законопроекта сохраняется право внести его и с отрицательным заключением в Государственную Думу. Принять или отклонить законопроект Государственная Дума может в пределах полномочий установленных Конституцией РФ.

Если бы отрицательное заключение Правительства РФ, влекло невозможность внесения законопроекта в Государственную Думу, это означало бы лишение Государственной Думы ее самостоятельности и ставило бы в зависимость от усмотрения Правительства РФ.

В этой связи, было бы целесообразным придать заключению Правительства РФ более определенного характера.

Безусловно, дать оценку всем законопроектам весьма сложно, это требует больших затрат, но по наиболее важным законопроектам такая оценка должна проводиться.

Применение экспериментального законодательства в России, на наш взгляд было бы возможным, но в иных условиях. Действующее законодательство РФ в сущности своей экспериментально, поскольку методом проб и ошибок законодатель пытается найти оптимальный вариант регулирования правоотношений, путем внесения многочисленных поправок. По меткому высказыванию Л. Фуллера[8] «...закон, который меняется ежедневно, хуже отсутствия закона». Действительно, как можно требовать исполнения требований закона от общества, если оно не успевает следить за вносимыми изменениями. Такое положение вещей негативно сказывается на правовой системе государства, основным звеном которой является стабильность.

Таким образом, эффективность правотворчества складывается как минимум из трех составляющих: эффективности правовой политики, эффективности законотворческого процесса, эффективности закона. Измерить эффективность правотворчества можно только исходя из тех последствий, которые влияют на общественные отношения. Несмотря на то, что данные процессы тесно взаимосвязаны друг с другом, эффективность каждого из них необходимо рассматривать отдельно, поскольку каждый из них влечет разные последствия. Если правотворческая политика формирует общие цели и задачи законодательства государства, то эффективность законотворчества свидетельствует о работе законодательных органов, а эффективность закона напрямую связана с правоприменительной деятельностью.

Правоприменительная деятельность остается наиболее распространенным и приемлемым критерием в деле оценки эффективности закона. В результате правоприменительной деятельности формируется практика, которая способствует выявлению недостатков закона. Существенное влияние, как на эффективность правотворчества, так и эффективность правоприменения оказывают коррупционные традиции. Эти традиции укоренились в сознании русского народа, как указывает В.К. Цечоев [9] испокон веков, поэтому их так трудно побороть.

Масштаб данного исследования не позволит выявить преимущества и недостатки правоприменения и его значения для правотворчества, но не упомянуть о нем было бы невозможно.

В литературе уже высказывалась точка зрения о том, что процесс создания законов не завершается только его принятием, а подразумевает оценку результативности, последствия принятия такого закона. На это в частности указывает Д.В. Чухвичев [10], автор поддерживает данную позицию. В связи с этим правотворчество, по нашему мнению, это деятельность уполномоченных субъектов по разработке законопроекта, его принятию, внесению изменений (отмены), вступлению в силу и проверки эффективности принятого закона.

Литература

1. Большой юридический словарь (под ред. А.В. Малько). Проспект, 2009
2. Исаков В.Б. Теоретические подходы к понятию эффективности закона. Оценка законов и эффективности их принятия. Изд. Государственной Думы. М. 2005 С.14
3. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность// СПС «Консультант-Плюс».
4. Поленина С.В. Правотворческая политика/ Российская правовая политика: Курс лекций/ под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько М., 2003 с. 184
5. Карпен У. Оценка законов: Европейский опыт. Немецкий опыт. Оценка законов и эффективности их принятия. Изд. Государственной Думы. М. 2005 С.138
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2006. №9-П «По делу о проверке конституционности пункта 100 Регламента Правительства РФ» абз.2, пп.3.2.// [http:// www.ksrf.ru](http://www.ksrf.ru)
7. Там же, абз. 3, п.п.3.3.
8. Фуллер Л. Мораль права М. 2007 с.52
9. Цечоев В.К. Исторический обзор зарождения и развития российского взяточничества в XV-XVII столетиях/Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010 №3 с.27-39. Цечоев В.К. Исторический обзор взяточничества как социального явления в Российской империи первой четверти XVIII столетия/ Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010 №5, с.59-68
10. Чухвичев Д.В. Оценка результатов законотворческого процесса// Гражданин и право №10 2011, С.27

УДК 342.537.1

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПРОЦЕДУР

LEGAL FIXING OF PARLIAMENTARY PROCEDURES

Сизько И.А. кандидат юридических наук, г. Ростов-на-Дону, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону

Sizko I.A. the candidate of jurisprudence, Rostov-on-Don, the associate professor of state and legal disciplines of the Rostov institute (branch) of Federal public budgetary educational institution of the higher education "The All-Russian state university of justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)" in Rostov-on-Don

E-mail: igorsnov@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена проблемам правового закрепления парламентских процедур в законодательных органах. Анализируются основные требования, предъявляемые к юридической процедуре, делаются выводы о необходимости дальнейшего совершенствования парламентских процедур.

Annotation: Article is devoted to problems of legal fixing of parliamentary procedures in legislature. The main requirements imposed to legal procedure are analyzed, conclusions about need of further improvement of parliamentary procedures are drawn.

Ключевые слова: Юридическая процедура, парламентская процедура, парламент, законодательный орган, законодательный процесс.

Key words: Legal procedure, parliamentary procedure, parliament, legislature, legislative process.

Реализация практически всех разновидностей социальных норм нуждается в процедурах и процедурных нормах. Особенно процедура присуща тем социальным нормам, которым свойственен признак формальной определенности, действующим при условии четкой фиксации и знакового внешнего оформления т.е. юридическим нормам.

Юридическая процедура обладает всеми признаками социальной процедуры, а ее характерные черты обусловлены тем, что она действует в правовой среде. К числу основных требований, предъявляемых к юридической процедуре как особому правовому явлению, можно отнести:

1. Синхронность. Данное требование предполагает строгую последовательность в издании как материальных, так и обеспечивающих их реализацию процессуальных норм. С точки зрения реализации юридических процедур в работе законодательных органов это означает, что уже на стадии подготовки законопроекта необходимо анализировать не только составляющие его основу нормы материального права, но и механизмы реализации этих норм. Наиболее ярким примером такого несоответствия является ч. 2 статьи 58 Конституции СССР 1977 года, когда закон, регламентирующий порядок ее реализации был принят лишь в 1993 году. В течение более чем 15 лет граждане фактически были лишены права обжаловать в суд действия и решения, которые нарушали их права и свободы. Действующая Конституция РФ 1993 года также не смогла в полной мере избежать таких ошибок. Часть 2 статья 135 Конституции предусматривает созыв Конституционного Собрания для пересмотра Конституции. Однако материальные нормы, получившие свое закрепление более 20 лет назад, до сих пор не имеют механизма реализации, который должен был получить свое четкое закрепление в федеральном конституционном законе. Сложилась ситуация, когда наша страна не имеет четко прописанной, легитимной процедуры пересмотра Конституции, что может привести к опасным последствиям в переломный момент развития российской государственности.

2. Согласованность. Для исключения противоречий, дублирования норм, либо, наоборот излишней лапидарности, следует принимать меры к содержательному согласованию материальных и процессуальных норм. С точки зрения реализации парламентских процедур это означает необходимость увязывать принимаемый хронологически позднее закон с уже действующими нормативно-правовыми актами.

3. Возможное закрепление материальных и процессуальных в одном нормативно-правовом акте.

4. Демократизм юридической процедуры. С точки зрения подготовки и принятия закона можно отметить, в частности, институт референдума.

5. Гласность. Одной из основных проблем при реализации своих прав участниками правоотношений является правовой нигилизм, незнание соответствующих процедур, а также порядка защиты своих прав и свобод о нарушений. Здесь на страже

интересов населения стоит Конституция РФ, в статье 15 которой гласит, что «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Для всеобъемлющей реализации данной статьи Конституции необходимо задействовать не только органы государственной власти и местного самоуправления, но и средства массовой информации, издательства, вузы и иные институты гражданского общества, деятельность которых связана с правовым просвещением.

5. Законность. Законность нормативной модели процедуры определяется невмешательством в содержание основных норм и непротиворечием этим нормам, то есть отсутствием коллизии между материальными и процессуальными нормами, так как нередко основные нормы содержатся в актах более высокой юридической силы, чем процедурные.

Только отвечая всем этим требованиям, юридическая процедура сможет обеспечить наступление должного социального результата, гарантировать достижение поставленной цели.

Парламентская процедура является разновидностью юридической процедуры, так как характерные черты юридической процедуры присущи и парламентской процедуре. Только реализуется такая процедура в рамках деятельности законодательного органа (парламента), исходя из прав, которыми этот законодательный орган наделён.

В парламентских процедурах участвуют не только законодательные органы, но и другие субъекты обладающие правом законодательной инициативы и реализации тех или иных парламентских процедур регламентированных законом.

Парламентская процедура являясь процессуальной формой законодательной деятельности представляет собой нормативно установленный порядок осуществления юридической деятельности парламента и специальных субъектов которые реализуют свои права в отношениях с парламентом. Таким образом, парламентские процедуры являются средством, при помощи которого законодательные и иные органы осуществляет свои права и функции.

Основной функцией парламента является законодательная. Парламентские процедуры, содержащие правила по которым осуществляется законодательный процесс, требуют совершенствования, исходя из практической работы парламента.

При планировании работы представительных органов необходимо включать в законопроектную работу такое количество проектов, которое орган смог бы реально

рассмотреть в период одной сессии, не перегружая его политически ангажированными законопроектами, исключив при этом вопросы, которые не относятся к ведению законодательного органа.

Обращаясь к практике лоббирования законопроектов, следует принять специальные нормативные акты для правового регулирования этих отношений, что позволит повысить эффективность законодательной работы. Использование в качестве объекта лоббирования законодательных органов дает возможность отстаивать общие интересы в долгосрочной перспективе. В законодательных органах лоббированию подвергаются руководители фракций, способные повлиять на судьбу законодательной инициативы, сотрудники аппарата, влияющие на скорость прохождения законопроекта, а также депутатские группы, которые в большинстве случаев создаются именно по лоббистским интересам.

Кроме того, повысить эффективность законодательного процесса по спорным вопросам возможно при помощи согласительных комиссий, для этого необходимо разработать регламенты таких комиссий, которые содержали бы порядок ведения заседаний, процедуры, регламентирующие порядок работы таких комиссий и принятия решения по вопросам, которые рассматриваются в рамках работы согласительной комиссии.

Таким образом, для совершенствования и повышения эффективности законодательного процесса необходимо совершенствование и детальная разработка парламентских процедур. Работа законодательного (представительного) органа государственной власти, обеспечение его деятельности и организации, а также выполнение этим органом своих конституционных функций и полномочий во многом зависит от эффективности парламентских процедур. В свою очередь парламентские процедуры придают правовой характер деятельности парламента и законам, принимаемым им.

УДК 34

**СОХРАНЕНИЕ ГИДРОЛОГИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ
У МЫСА «ЛУКУЛЛ», ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
CONSERVATION OF THE HYDROLOGICAL MONUMENTS OF NATURE AT THE
CAPE "LUCULLUS", ITS LEGAL REGULATION**

*Форосюк Г.И., Ростов-на-Дону, Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВПО
«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г.
Ростове-на-Дону, магистрант 2-го года обучения*

*Forosyuk G.I., Rostov Institute (branch) of VPO « All-Russian State University of
Justice (RLA Ministry of Justice of the Russian Federation)», the 2nd year graduate student
e-mail: nefertiti1960@mail.ru*

*Аннотация: в статье актуализированы и систематизированы результаты
исследования значимости земли, особо охраняемой природной территории у мыса Лукулл
города Севастополя. Сделаны выводы по сохранению первоначального состояния,
обеспечения режима их охраны и сохранения.*

*Annotation: the article updated and systematized the results of the study significance of
land, protected territory of Cape Lucullus Sevastopol. The conclusions are based on the
conservation of the original condition, providing protection regime and preserve.*

*Ключевые слова: аквальный комплекс, Каламитский залив, Усть-Альминское
городище, жемчужина Севастополя, растительные сообщества.*

*Key words: aquatic complex, the Calamita Bay, Ust-Alma settlement, the pearl of
Sevastopol, plant communities.*

В Севастополе, 30% территорий имеют особо охраняемый природный статус. Становится актуальной проблема официальной регистрации и документального подтверждения государственной защиты данных объектов. Однако, обновлённой версии законопроекта по особо охраняемым природным территориям (далее по тексту – ООПТ) нет. Из-за отсутствия закона под застройку рекреационными объектами могут попасть заповедные леса. Если закон будет принят и границы охраняемых зон определены, то уже никто не сможет претендовать на земли, которые обладают особым статусом. Сегодня

непрозрачные процедуры выделения земли в природных зонах и бесконтрольная застройка лесных массивов и прибрежной зоны продолжается. [1,4]

До вхождения Севастополя в состав Российской Федерации, большое количество земельных участков, в том числе в урочище Ласпи, было вовлечено в оборот с нарушением норм природоохранного, земельного, водного, лесного законодательства. В этой связи правительством Севастополя проводится работа по изъятию участков, выделенных с нарушением законодательства, путём подачи исков в суды.

Уничтожено множество деревьев и кустарников, занесенных в Красную книгу, что приводит к разрушению ландшафта территории, ограничению свободного доступа граждан к береговой полосе. Установленной комиссией были отмечены нарушения на территории между бухтой Ласпи и мысом Сарыч. Так, в лесах и местах распространения редких растений вокруг Севастополя с 2008 по 2013 годы выделены земельные участки под застройку. На этих участках отмечается массовая вырубка объектов растительного мира.

В прибрежной зоне на месте реликтовых деревьев вырастают апартаменты фирмы «Парангон». Некогда живописное урочище Ласпи, где насчитывалось более 500 видов редких эндемиков, превращено в строительную площадку.[3,4]

В сентябре 2015 года съемочная группа «НТС» зафиксировала стометровую просеку, вырубленную рядом с пансионатом Изумруд. Ширина полосы составила семь метров. Срубленные деревья отброшены в сторону, что и свидетельствует о возможном строительстве дорог и коммуникаций. Было уничтожено свыше двухсот деревьев и кустарников, среди них – дубы и можжевельники, занесённые в Красную книгу. Это свидетельствует о том, что в кадастр недвижимого имущества города не были внесены данные по особо охраняемым природным территориям, отсутствовали сведения о границах и статусе, географическом положении и режимах ООПТ. [3,4]

27 мая 2015 года Правительством города Севастополя утверждён список особо охраняемых природных территорий. В перечень вошли 12 объектов. Среди них - государственный ландшафтный заказник регионального значения «Мыс Фиолент», государственный ландшафтный заказник регионального значения «Мыс Айя», государственный общезоологический заказник регионального значения «Бухта Казачья», государственный ландшафтный заказник регионального значения «Байдарский», ботанический памятник природы регионального значения «Ушакова Балка», гидрологический памятник природы регионального значения «Прибрежный урочища

Ласпи», гидрологический памятник природы регионального значения «Прибрежный аквальный комплекс у мыса Сарыч», гидрологический памятник природы регионального значения «Прибрежный аквальный комплекс у мыса Фиолент», гидрологический памятник природы регионального значения «Прибрежный аквальный комплекс у Херсонеса Таврического», памятник природы регионального значения — заповедное урочище «Скалы Ласпи», природный ландшафтный парк регионального значения «Максимова дача».

Согласно Закона Республики Крым и города Севастополя, по защите особоохраняемых природных территорий в зонах рекреации запрещается повреждение травяного покрова; деревьев, кустарников; нарушение мест обитания охраняемых животных; разведения огня; загрязнение водоёмов; замусоривание территорий; проезд через зону всех видов транспорта; вырубка деревьев, в пределах водоохранных зон рек, прудов и водоёмов. [1,2,3]

За период, прошедший со времени объявления вышеперечисленных природных объектов, заповедным урочищем и памятниками природы произошли определённые изменения их состояния, научной и природоохранной ценности, в пределах указанных объектов на сопряжённых территориях. В связи с этим, решение задач по сохранности ООПТ возможно при наличии материалов инвентаризации и установления границ природно-заповедных территорий. [1,6]

Гидрологический памятник регионального значения «Прибрежный аквальный комплекс у мыса Лукулл», (Улу-Кул) – с тюркского – «большой склон» - это единственный объект природно-заповедного фонда Большого Севастополя, расположенный в севера – восточной части его территории, в пределах приморского берегового пояса предгорной зоны. Он интересен тем, что находится в чрезвычайно динамичной береговой полосе, в зоне обмена фауной и флорой, между прибрежными водами с полями Зернова, с одной стороны, а также между видами Каламитского залива и видами юго-западного берега Крыма – с другой. Охраняется, как природный эталон взаимодействия моря и суши. Объект ещё интересен и тем, что имеет научную ценность, поскольку является естественным полигоном для изучения динамики абразивного разрушения побережья.

Участок побережья в границах памятника природы сформирован в результате сложного парагенетического процесса, представляющего собой соединение абразии берега с вдольбереговым перемещением обломочного материала. Площадь памятника

природы – 180 га, протяжённость вдоль береговой линии – 6 км. Прибрежный аквальный комплекс находится в 3 км. к юго-западу от с.Угловое, в административных границах п.Андреевка, г.Севастополя, протяженностью 3,4 км. На юге границы памятника природы «Прибрежный аквальный комплекс у мыса Лукулл» проходят в 600 метрах от пляжей поселка Андреевка. [1,3,6]

Важнейшими компонентами гидрологического памятника природы являются водные (морские) и наземные (сухопутные) взаимодействия моря и суши. Естественная степная растительность протянулась узкой полосой вдоль морского обрыва и является прекрасным индикатором геоморфологических процессов, происходящих на этой пограничной территории. Относится к зоне предгорных сухих степей. Закономерности распределения растительного покрова теснейшим образом связаны с рисунком рельефа местности.

Наиболее характерными растительными сообществами водоразделов, здесь являются ассоциации Житняка гребневидного, Полыни австрийской и Крымской, Пупавки русской, а также заросли тростника. Просматривается сравнительно небольшое участие средиземноморских видов.

В границах охраняемой акватории – место обитания всех видов черноморских крабов. Из ценных видов рыб здесь встречаются осетровые, камбала-капкан, из млекопитающих – афалина. Это место нагула и зимовки почти всех видов черноморских рыб. Через него проходят пути их сезонных миграций.

Памятник природы у мыса Лукулл нуждается в сохранении естественного степного растительного покрова, который представляет собой научную ценность, как остаток естественных степей Крыма в зоне контакта моря и суши. Ландшафтная структура территории у мыса Лукулл характеризуется следующими особенностями: высокий обрывистый берег (24 метра над уровнем моря), красноватого цвета, рельеф сложен глинистыми породами. Образование Лукульского уступа связано с увеличением мощности слоёв конгломерата. [1,6]

Юго-западнее п.Андреевка, высота прибрежных склонов плавно снижается до 11 метров над уровнем моря. На гидрологический памятник у мыса Лукулл воздействуют угрожающие факторы (природные и антропогенные). Это связано с тем, что на сопредельных территориях расположены сельхозпредприятие, садоводческие товарищества, дислокации войсковых частей и развитие стихийной рекреации.

Рекреационные нагрузки на данный комплекс велики. Территории, прилегающие к памятнику природы - степные равнины, испытывают высокую хозяйственную нагрузку, за счёт сельскохозяйственных угодий (сады, виноградники), стихийного строительства коттеджей, частных пансионатов на садовых участках (строительство дорог, коммуникаций).

Выполнение мероприятий, в рамках правового режима, по прекращению ведения хозяйственной деятельности в пределах 300-500 метров зоны сухопутных ландшафтов и регулирование её на прилегающей территории, приведёт к стабилизации динамических процессов, за счёт установления динамичного равновесия между процессами абразии и аккумуляции. Интенсивное хозяйственное освоение указанной территории вплотную к береговым обрывам, приведёт к уничтожению сохранившихся участков естественного ландшафта, особо охраняемых природных объектов и комплексов. [5,6]

И не случайно, этот интереснейший аквальный комплекс у мыса Лукулл, имеет научную ценность. В трех километрах от мыса Лукулл произведены раскопки позднескифского Усть-Альминского городища, единственного на западном побережье Крыма поселения скифов конца второго века до нашей эры. Найденные в постройках предметы быта, орудия труда указывают на характер жизни и занятия древних людей. Ценные находки в сарматском захоронении «Золотая девочка» дополнили коллекции музеев Крыма. Природные богатства примыкающей к мысу Лукулл местности – сосновый бор, лавандовые поля у его опушек с алеющими полями диких маков – дополняют восхитительное очарование данной местности. [1,6]

Пользуется большим успехом у туристов. В летный период – это свежий воздух, чистая морская вода и интересные пешеходные тропы вдоль береговой полосы, из которых можно наблюдать за множеством разнообразных птиц, за морскими животными, а также поплавать с аквалангом в чистой морской гавани и наблюдать за ценнейшими богатствами морского царства – мидиями, рапанами, креветками, крабами, – что и создаёт оазис заповедника. В весеннее – осенний период, жители п. Андреевка имеют возможность наблюдения за местом миграции редких видов птиц, морской фауны. [6]

С возвращением г. Севастополя и республики Крым в состав РФ, появилась надежда на то, что законодательно начнут решаться вопросы по возвращению ООПТ из частных владений в охранный статус. Имеются все необходимые предпосылки для охраны природных лечебных ресурсов, для научной сферы, от загрязнения и истощения. [2,3]

До недавнего времени все ООПТ регионального значения управлялись непосредственно органами исполнительной власти соответствующих субъектов РФ: министерствами, комитетами, департаментами управлений по охране окружающей среды и природных ресурсов. В последние годы для управления ООПТ регионального значения в субъектах РФ создаются специализированные учреждения, наделенные полномочиями в области координации деятельности в сфере ООПТ. Такие учреждения организованы более чем в 40 регионах России.

Общей тенденцией в настоящее время является превалирование экономических интересов над интересами охраны окружающей среды. Для особо охраняемых территорий и объектов это проявляется в изменении подхода к строгости режима их охраны. Развитие инфраструктуры курортов и застройка земель в их границах, как средство роста экономики, ставится на первое место, в то время как охране их природных ресурсов уделяется все меньше внимания.[1,2,5]

Нормы, ограничивающие использование земель особо охраняемых территорий в целях охраны природных ресурсов, часто нарушаются, особенно в населенных пунктах, расположенных в границах курортов. Эти земли вовлекаются в хозяйственный оборот, застраиваются объектами, в том числе не имеющими отношения к курортам, реализуются с нарушениями требований законодательства в области охраны природных территорий. При этом не учитывается, что такие земли являются частью особо охраняемой территории и играют важную роль в охране окружающей среды и, главное, в охране природных лечебных ресурсов.

Именно использование земель курорта с нарушением их правового режима, в первую очередь приводит к загрязнению ООПТ и, в результате, к деградации курортов как особо охраняемых территорий. [1,5]

В связи со всем вышеперечисленным, анализ правового режима земель ООПТ, выявление проблем правового регулирования, приводящих к нарушению правового режима земель ООПТ и поиск их решения, в настоящее время являются важными вопросами, связанными с обеспечением общественных интересов в сохранении уникальных природных ресурсов на землях ООПТ.

В целях охраны природных ресурсов, действующим законодательством предусмотрены меры, которые должны ограждать их от негативных явлений как природного, так и антропогенного характера. Специальным механизмом, позволяющим сохранять разумный баланс между охраной земель ООПТ и их природных ресурсов, с

одной стороны, и природопользованием и поддержанием на необходимом уровне развития инфраструктуры земель курорта, с другой, является зонирование земель ООПТ и земель курортов, установление ограничений к осуществлению различных видов хозяйственной деятельности на его территории. [3,5]

Исследуя причины нарушения правового режима земель ООПТ, можно выделить следующие проблемы:

- отсутствие действенного государственного надзора за их использованием;
- неэффективное применение мер юридической ответственности за нарушение правового режима земель;
- правовое регулирование порядка использования земель;
- коммерческая реализация земель ООПТ;
- прекращение финансирования природоохранных программ;
- высокие темпы реформирования системы власти в Республике Крым и г. Севастополь. [2,3]

Поиск решения данных проблем, путем предложений по улучшению правового регулирования порядка и их использования имеет важное значение не только для обеспечения правового режима земель ООПТ, но и других земель курортов, земель лечебно-оздоровительных природных комплексов.

Правовой режим земель городов-курортов и вид их разрешенного использования должен обеспечиваться через введение в градостроительные регламенты в городах-курортах нового вида специальных территориальных зон, устанавливающих только те виды разрешенного использования, которые направлены на сохранение земель ООПТ, обеспечение санаторно-курортного лечения и рациональное использование природных лечебных ресурсов, и не вступают в противоречие с установленными ограничениями. [1,3,5]

Основы правового режима земель ООПТ и земель курортов определены в федеральных законодательных актах: Земельный кодекс Российской Федерации (ФЗ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ), Закон об охране окружающей среды(ФЗ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ), Закон об особо охраняемых природных территориях Республики Крым(Закон Республики Крым от 22 октября 2014 года.

Литература

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 05.10.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.10.2015). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
2. Закон Республики Крым от 10 ноября 2014 г. №5-ЗРК/2014 «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым» Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_236243.pdf
3. Постановление правительства Севастополя от 25.05.2015 №417-ПП «Об утверждении перечня особо охраняемых природных территорий регионального значения, расположенных в городе Севастополе» Ресурс доступа: <http://oopt.aari.ru/doc/>
4. Фалей О. Откуда взяться заповедности?: [Статья] //Изд-во «Первая Крымская».- 2014.- № 506.
5. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <http://base.garant.ru/10107990/#help#ixzz3tM85PJ2D>
6. Энциклопедия Крым – Севастопольский. Мыс Лукулл. Охраняемая морская акватория. Режим доступа: <http://sugdeya.ru/index.php/enciklopediacrimea/sevastopolskii/3866-mislukull>

УДК 34.01.

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА**
**LEGAL RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF MODERN RUSSIAN
LAWMAKING**

Торпуджиян А.Х., соискатель Северо-Кавказского научного центра высшей школы ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Torpidzhiyan A.H., Applicant of North Caucasus Research Center Graduate School FGAOU VPO "Southern Federal University

e-mail: ius1@yandex.ru

Аннотация: Ответственность – неотъемлемый атрибут правового статуса органов публичной власти. Статья посвящена анализу закрепления и реализации конституционно-правовой ответственности в сфере современного правотворчества. Автор разделяет позицию о необходимости закрепления ответственности законодателя за принимаемые законы, их эффективность как результат правотворчества.

Annotation: Responsibility is an essential attribute of the legal status of public authorities. This article analyzes the consolidation and implementation of the constitutional and legal responsibility in contemporary law-making. The author shares the position of the need to consolidate responsibility for the legislator adopted laws, their effectiveness as a result of lawmaking.

Ключевые слова: ответственность, вина, правотворчество, эффективность, конституция, субъекты правотворчества, закон, санкции.

Keywords: responsibility, guilt, law-making, efficiency, constitution, law-making entities, the law, sanctions.

Юридическая ответственность одна из фундаментальных и самых дискуссионных категорий юридической науки. Как правило, под юридической ответственностью понимают реакцию государства на правонарушение, в результате которого правонарушитель обязан претерпевать неблагоприятные последствия.

Дискуссионность темы юридической ответственности заключается в «двухаспектности» ее правовой природы. Некоторые исследователи рассматривают юридическую ответственность как ретроспективную, т.е. ответственность за противоправное деяние, совершенное в прошлом. Данного подхода, например, придерживаются Самощенко П.С., Фарукшин М.Х., Братусь С.И., Недбайло П.С. Ее признаками являются государственное принуждение и обязанность правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия. Сторонников, придерживающихся исключительно ретроспективного подхода значительно меньше. В последнее время все большее внимание исследователей привлекает подход, согласно которому юридическая ответственность имеет два аспекта: позитивный и негативный. Оправданность этого направления подтверждена анализом поведения человека, которое может характеризоваться как позитивно, так и негативно.

Переходя к анализу юридической ответственности в сфере правотворчества, следует сказать, что ответственность – это неотъемлемый атрибут правового статуса органов публичной власти и должностных лиц. Оба аспекта юридической ответственности в полной мере относятся и к конституционно-правовой ответственности. Так, например, уже давно высказывалось мнение, что сегодня требует разработки идея конституционной ответственности как позитивной ответственности, предполагающей формирование у граждан, должностных лиц, выборных представителей, коллегиальных органов публичной власти чувства гражданского долга по соблюдению и защите Конституции РФ, конституций (уставов) субъектов РФ[1].

Позитивная сторона конституционно-правовой ответственности на сегодняшний день проявляется в различных формах отчетности о проделанной работе (например, депутаты отчитываются перед избирателями).

Открытым остается вопрос, как проявляется негативный аспект юридической ответственности в сфере правотворчества. Дело в том, что законодательство РФ закрепило конституционно-правовую ответственность лишь частично, некоторые ее институты еще находятся в стадии доработки, поэтому следует обратиться к теоретическим разработкам в этой области.

Конституционно-правовая ответственность - вид юридической ответственности, появился сравнительно недавно, отличается специфическим субъектным составом, основаниями привлечения к ответственности и своеобразными функциями. Основной круг субъектов правотворчества определен Конституцией РФ.

В соответствии с ч.1 ст. 104 Конституции РФ право законодательной инициативы принадлежит Президенту РФ, Совету Федерации, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству РФ, законодательным (представительным) органам субъектов РФ. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду РФ и Верховному суду РФ по вопросам их ведения.

По подсчетам П.В. Крашенинникова «...получается, что в нашем государстве 705 субъектов права законодательной инициативы...»[2].

Помимо этого, существуют компетентные государственные органы, которые не наделены полномочиями по принятию законов, но вправе создавать норму права, т.е. заниматься нормотворчеством.

Неоднократно отмечалось, что привлечение к ответственности органов публичной власти и их должностных лиц затруднено, поскольку имеет место определенная степень политизации, отделить юридическую ответственность от иной, весьма сложно, вопросы об ответственности помимо конституционного права, регламентируются нормами других отраслей права, основная функция этого вида ответственности - праввосстановительная.

Субъекты конституционно-правовой ответственности это, как правило, физические лица и коллективные органы. В составе конституционно-правовой ответственности нет ярко выраженной субъективной стороны, которая характеризовалась бы основными критериями: вина, мотив, цель. При этом необходимо отметить, что центральное место среди аспектов субъективной стороны занимает вина. Конституционный суд РФ неоднократно высказывался о том, что наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности. Наличие коллективного субъекта затрудняет привлечение к ответственности, т.к. единого подхода к вопросу, что есть вина коллективного субъекта не выработано, хотя отдельные предложения по этому поводу в научной литературе высказываются, а определить вину каждого должностного лица, являющегося членом коллективного органа практически невозможно.

«Вину коллективных субъектов можно рассматривать как неприменение коллективным субъектом всех зависящих от него мер, в том числе, неиспользование предоставленных ему прав (полномочий), для соблюдения конституционно-правовых норм и выполнения возложенных на него обязанностей за нарушение которых предусмотрена конституционно-правовая ответственность»[3].

Имеются и другие предложения, например Л.А. Морозова полагает, что для коллегиальных субъектов следует законодательно закрепить ответственность независимо от субъективного отношения к данному деянию конкретного лица, поскольку незаконным решением затрагиваются интересы большинства населения[4]. Автору близка данная позиция, справедливость и оправданность которой продиктована требованиями времени.

Реализация мер конституционно-правовой ответственности зависит от того, каким образом закреплен принцип разделения властей в условиях сложившейся формы правления. Конституционно-правовая ответственность в РФ имеет схожие институты по своему содержанию с аналогичными нормами демократических государств. Санкции конституционно-правовой ответственности не преследуют карательных и компенсирующих целей, их главная задача восстановление нарушенного права. Основанием для привлечения к данному виду ответственности является конституционно-правовой деликт. В качестве санкций может быть применено досрочное прекращение полномочий органа государственной власти, официальное признание работы государственных органов неэффективной, лишение специального статуса, устранение конституционного нарушения. Перечень санкций невелик, но порой даже их реализация сталкивается с определенными препятствиями.

В.О. Лучин под конституционными санкциями понимает установленные Основным Законом меры государственного принуждения (правовые лишения, обременения, правовой урон), применяемые в случае конституционного правонарушения (деликта) и содержащие его итоговую правовую оценку. Это – заложенная в конституционной форме возможность (угроза) принуждения по отношению к обязанному лицу на случай неисполнения им обязанности[5].

Особую роль в вопросе конституционно-правовой ответственности играет Конституционный суд РФ, являющийся органом конституционного контроля, призванным обеспечивать соблюдение конституционной законности, признание прав и свобод человека и гражданина. В частности Конституционный суд РФ может признать не соответствующим Конституции РФ не только законы, но иные нормативно-правовые акты органов исполнительной власти и должностных лиц. Парадоксально, что проверяя конституционность закона или нормативно-правового акта, Конституционный суд РФ, обладая полномочиями по применению мер конституционно-правовой ответственности, не рассматривает вопрос о вине законодателя или иного должностного лица.

Таким образом, конституционно-правовая ответственность устанавливается Конституцией РФ, но Конституция РФ в силу своего особого статуса не может регламентировать всю конституционно-правовую ответственность, поэтому отдельные ее аспекты фрагментарно закреплены в ином конституционном законодательстве. В связи с этим, отметим, что юридическая ответственность в сфере правотворчества пока не нашла своего отражения в действующем законодательстве Российской Федерации. Поэтому вновь становится актуальным вопрос о принятии специального закона, который бы на законодательном уровне регулировал процесс правотворчества.

История принятия этого закона в Российской Федерации такова, что проект Федерального закона N 96700088-2 "О нормативных правовых актах Российской Федерации" был внесен депутатами Государственной Думы - членами Комитета Государственной Думы по законодательству и судебно-правовой реформе. 04.06.1996 проект был принят к рассмотрению Протоколом заседания Совета Государственной Думы N 29, 11.11.1996 проект принят Государственной Думой в первом чтении Постановлением N 778-II ГД, а 12.05.2004 – отклонен, и снят с дальнейшего рассмотрения Постановлением Государственной Думы N 491-IV ГД.

В настоящее время Институтом законодательства и сравнительного правоведения разработан проект новой концепции ФЗ «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», с учетом новых реалий общественной и политической жизни. Разработчиками данного проекта предприняты все усилия для того, что бы этот вариант закона был принят Государственной Думой РФ и одобрен Советом Федерации РФ.

Некоторые исследователи склонны считать, что такой закон должен иметь статус федерального конституционного закона. Несмотря на то, что, казалось бы, круг вопросов, по которым может быть принят федеральный конституционный закон, оговорен Конституцией РФ, Е.О. Кутафин, Б.А.Страшун, М.С. Студеникина, полагают, что федеральными конституционными законами могут быть урегулированы и иные группы общественных отношений[6].

Учитывая всю значимость и необходимость такого закона, придание ему подобного статуса, на наш взгляд, имело бы благотворное влияние на эффективность его реализации.

Правотворческий процесс на сегодняшний день регулируется в России сразу несколькими правовыми актами. Помимо Конституции РФ 1993г., это ФЗ от 14.06.1994г. №5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных

законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания», Указ Президента РФ от 09.02.2011г. №167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов», Положение о порядке взаимодействия Президента РФ с палатами Федерального Собрания РФ в законотворческом процессе, утвержденное Указом Президента РФ от 13.04.1996г. №549, Регламент Совета Федерации, утвержденный Постановлением Совета Федерации РФ от 30.01.2002г. №33-СФ, Регламент Государственной Думы РФ, принятый Постановлением Государственной Думы РФ от 22.01.1998г. №2134-II ГД, Основные требования к концепции и разработке проектов федеральных законов, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 02.08.2001г. №576, Положение о полномочных представителях Правительства РФ в палатах Федерального Собрания РФ, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 01.02.2000г. №94, Постановление Правительства РФ от 30.04.2009г. №389 «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства РФ», Постановление Правительства РФ от 22.02.2012г. №159 «Об утверждении Правил проведения общественного обсуждения проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов», Приказ Минюста РФ №3 и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ №51 от 10.01.2001г. «Об утверждении Методических правил по организации законопроектной работы федеральных органов исполнительной власти».

Подобная разбросанность норм по различным нормативным актам, не позволяет поступательно развиваться современному российскому правотворчеству, вопросы ответственности в них не оговорены.

Если сравнивать данный перечень, скажем с нормативными правовыми актами, регулируемыми законодательский процесс во Вьетнаме, то его правовую основу составляют Конституция Вьетнама 1992г., закон Национального собрания Вьетнама №17/2008/QH12 от 03.06.2008г. «О создании нормативно-правовых актов», Постановление Правительства №24/2009/ND-CP от 05.03.2009г., детализирующее порядок исполнения данного Закона.

Россия осталась единственным государством, из числа бывших союзных республик, которая не приняла подобный закон. Аналогичные законы имеются, к примеру, в Республике Беларусь, Республике Казахстан.

Возвращаясь к вопросу ответственности в сфере правотворчества, справедливости ради следует сказать, что изначально при разработке концепции проекта закона «О

нормативных правовых актах в Российской Федерации» разработчики предполагали отвести самостоятельную главу, посвященную данному вопросу. Планировалось, что это будет гл.17 Ответственность в сфере правотворчества и реализации нормативных правовых актов. Предполагалось, что в законопроекте будут отражены такие вопросы, как принципы и основные правила обеспечения законности в деятельности нормотворческих органов, контроль за соблюдением требований будущего Федерального закона о нормативных правовых актах в Российской Федерации, меры ответственности за его нарушение [7].

Между тем, в подготовленном проекте указанные выше положения, не нашли своего отражения, полагаем, что это существенный недостаток концепции. К такой важной функции государства как правотворчество, нельзя относиться безответственно. Механизм реализации конституционно-правовой ответственности объективно не отвечает запросам времени, его вопросам не уделяется должного внимания. Россия оппозиционирует себя как демократическое правовое государство, тогда и органы публичной власти должны нести ответственность в соответствии с заявленными институтами, но пока этого не происходит.

На сегодняшний день Министерством юстиции РФ разработан проект ФЗ «О нормативных правовых актах в РФ»[8], который несколько отличается от концепции разработанной Институтом. В частности, среди его положений имеется ст.54 Обеспечение реализации нормативных правовых актов, в которой указано, органы государственной власти, органы местного самоуправления обязаны обеспечивать финансовые и иные ресурсы для реализации нормативных правовых актов. Неисполнение или ненадлежащее исполнение указанной обязанности влечет ответственность для должностных лиц соответствующих органов, предусмотренную законодательством.

Это классический вариант закрепления юридической ответственности в сфере правотворчества, аналогичное положение содержится в ст.78 закона Республики Беларусь. Тем не менее, этого не достаточно, данная норма говорит об ответственности в случае необеспечения ресурсов для реализации закона, в то время как следует говорить об ответственности законодателя за эффективность применения закона.

Считаем, что необходимо преодолеть обманчивое предубеждение о том, что с принятием закона с законодателя снимается всякая ответственность за его реализацию. Правотворчество – это деятельность уполномоченных субъектов по разработке

законопроекта, его принятию, внесению изменений (отмены), вступлению в силу и проверки эффективности принятого закона.

В этой связи мы разделяем мнение Н.М. Колосовой, которая уделяет особое внимание вопросу правового закрепления ответственности законодателя за эффективность принятого закона как конечного результата процесса правотворчества [9].

Итак, объективная потребность в принятии специального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» давно назрела, но законодатель пока медлит с его принятием. Действительно, разработанные концепция и проект этого закона имеют недостатки, особенно важно, что и проект и концепция либо вообще не оговаривают вопрос ответственности, либо содержат лишь фрагментарное упоминание о нем. Этот недостаток требует скорейшего устранения. Иначе, ситуация, когда закон принимается второпях, без должной проработки и в дальнейшем никто не несет ответственности за то, что он оказывается неэффективным или просто недействующим, окончательно станет нормой для российского правотворчества.

Литература

1. Невинский В.В. Конституционная ответственность и решения Конституционного Суда Российской Федерации// Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. М.2001 С.102
2. Крашенинников П.В. Федеральный законотворческий процесс.2-е изд. М.: Статут, 2009.
3. Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.Д. Конституционное право России. М., 2010 с.110-111
4. Морозова Л.А. Выступление на заседании круглого стола// Государство и право 2000 №3 с. 28
5. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. С.359
6. Кутафин Е.О. Источники конституционного права Российской Федерации. М.,2002 С.75; Страшун Б.А. Вступительная статья// Федеральное конституционное право России. М., 1996 С.VII; Студеникина М.С. Нормативный правовой акт как объект систематизации// Систематизация законодательства в Российской Федерации/ Под ред. А.С. Пиголкина. Спб., 2003 С.98-99

7. Концепция законопроекта «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» Е.Е. Рафалюк// Журнал российского права 2012 №8 СПС «Консультант-Плюс»

8. Проект ФЗ «О нормативных правовых актах в РФ» (подготовлен Минюстом РФ) (не внесен в ГД РФ, текст по состоянию на 26.12.2014г.) // СПС «Консультант-Плюс».

9. Колосова Н.М. Качество закона – закономерность правового государства// Конституционно-правовое развитие государств евразийского пространства в условиях современных вызовов и угроз человечеству: Сб. науч. ст./Рос. Акад. Правосудия. М.2010

УДК 343

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
SOME ISSUES CRIMINAL SENTENCING**

*Долгополов К.А., ЧОУ ВО «Ставропольский университет», кандидат
юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса*

*Dolgoplov K.A. PEI HPE «Stavropol University», PhD, associate professor, assistant
professor of criminal law and procedure*

e-mail: nadal06@mail.ru

*Саруханян А.Р., Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростов-на-Дону,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук,
доцент*

*Sarukhanyan A.R., Rostov Institute (branch) of «All-Russian State University of Justice
(RLA of Ministry of Justice of the Russian Federation) in Rostov-on-Don, candidate of legal
sciences, associate professor*

e-mail: pppu@mail.ru

*Аннотация: В статье рассмотрены проблемные вопросы связанные с
назначением более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление*

*Abstract: In this article the problematic issues related to the appointment of a more
lenient sentence than provided for the offense*

Keywords: punishment, sentencing, problematic issues

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, проблемные вопросы

Проблемным вопросам назначения уголовного наказания посвящены некоторые работы, опубликованные нами ранее[2-10]. Продолжая разработку данной проблематики рассмотрим некоторые проблемные вопросы назначения наказания. Статья 64 УК РФ регламентирует порядок и особенности назначения более мягкого наказания, чем

предусмотрено за данное преступление, и представляет собой исключительную норму, закрепляющую одно из специальных правил назначения наказания.

Данная статья гласит, что при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже нижнего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые спорные моменты.

Итак предусмотрено 3 варианта назначения более мягкого наказания: наказание может быть назначено ниже нижнего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

При назначении наказания ниже низшего предела, предусмотренного в санкции статьи Особенной части УК РФ, необходимо учитывать, что в Общей части УК законодатель установил минимальный предел для каждого вида наказания, ниже которого суд не вправе назначит наказание даже с применением ст. 64 УК РФ.

Очевидно, что назначение наказания ниже низшего предела допустимо лишь тогда, когда в санкции статьи отражен низший предел соответствующего наказания.

Очевидно, что и назначение наказания ниже низшего предела должно иметь определенные границы – верхнюю и нижнюю. Нижней границей назначения наказания ниже низшего предела является минимальный размер соответствующего вида наказания, установленный для него Общей частью УК РФ.

Верхняя граница назначения наказания ниже низшего предела исчисляется с учетом положений ст. 72 УК об исчислении сроков наказания. Часть 1 ст.72 УК РФ гласит, что сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы, принудительных работ, ареста, содержания в дисциплинарной

воинской части, лишения свободы исчисляются в месяцах и годах, а обязательных работ – в часах.

Здесь, как нам кажется, законодатель не учел особенности назначения наказания в виде штрафа, т.е. логично дополнить указанную норму, словами а штрафа – в рублях.

Таким образом, верхняя граница назначения наказания ниже низшего предела в порядке ст. 64 УК РФ, должна быть меньше, чем минимальный размер соответствующего вида наказания, предусмотренного в санкции статьи Особенной части УК, но в пределах (не ниже), чем установлены ст. 46-56 УК РФ.

Поэтому при назначении наказания ниже низшего предела по ч.1 ст.105 УК РФ, получается наказание должно варьироваться от 2 месяцев до 5 лет 11 месяцев (исходная мера ч.1 ст. 105 от 6 до 15 лет, а лишение свободы назначается на срок от 2 месяцев до 20 лет).

В научной литературе отмечается, что процесс назначения наказания, имеет объективно-субъективную природу, поэтому вид и размер наказания производны от предписаний закона, субъективного усмотрения правоприменителя[1].

Ст. 64 УК РФ, позволяет судам, используя предусмотренные в законе возможности и предоставленную законодателем свободу судебного усмотрения реализовывать принцип дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Применение ст. 64 УК РФ зависит от наличия исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления и не относящихся к необходимым признакам состава преступления конкретного вида. При этом установление данных обстоятельств и признание их исключительными всецело наделено на судейское усмотрение. Об этом свидетельствует сама формулировка ст. 64 УК РФ, согласно которой субъектам права в лице судьи предоставляется право на совершение предусмотренных в ней действий, являющихся по отношению к виновному положительными.

При назначении наказания и определении меры наказания основанием для применения типичного наказания (в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ) служат признаки, включенные как элементы в состав преступления, а также не включенные в состав преступления, но закрепленные в законе и имеющие определенное

направление влияния на ответственность, относящиеся к общим началам назначения наказания, являющихся юридически значимыми, но не влияющим на квалификацию.

Основанием для применения индивидуального наказания является конкретное содержание элементов состава преступления и его признаков, в том числе не включенных в состав, то есть не являющихся юридически значимыми, не влияющих на квалификацию преступления, но имеющих значение для определения меры уголовно-правового воздействия, необходимого для конкретного лица, совершившего преступление.

Санкция нормы уголовного закона, устанавливающая ответственность за те или иные преступления, указывает пределы, в рамках которой суд индивидуализирует наказание и назначает ту меру наказания, которая в данном случае является наиболее справедливой и целесообразной для достижения целей наказания.

Ст. 64 УК РФ, обеспечивая максимальную индивидуализацию наказания не противоречит общему принципу ответственности лишь на основе состава и в пределах санкций, связанных с определенным составом. Положения ст. 64 УК РФ представляются существенным его дополнением, так как состав преступления основывается не только на формальном определении преступления, но и материальном его понимании.

Полагаем, что действующая редакция ст.64 УК РФ сохраняет существовавшее ранее положение в понимании оснований назначения более мягкого наказания по правилам данной статьи, несмотря на то, что указание на учет личности виновного как основания ее применения непосредственно отсутствует. При этом закрепляется положение, в соответствии с которым рассматриваются только общественная опасность преступления и юридически значимые признаки, характеризующие личность виновного и подлежащие учету при назначении наказания.

Рассмотрение особенностей назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, свидетельствует о том, что по сути, данная норма продолжает содержать такой широко сформулированный оценочный признак, как исключительные обстоятельства дела. Среди смягчающих обстоятельств, полагаю исключительными могут быть обстоятельства, указанные в п. д, ж, и, к ч.1 ст.61 УК РФ.

Среди обстоятельств указанных в ч.2 ст. 61 УК РФ в качестве исключительных полагаем может выступать наличие государственных наград у виновного, участие в боевых действиях по защите отечества.

В заключении необходимо отметить, что суды по-прежнему не в достаточной мере учитывают требования ст.64 УК РФ о возможности назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

Литература

1. Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве: Монография. М., 2003. с.190.
2. Долгополов К.А., К вопросу о целях назначения уголовного наказания. - Вестник СевКавГТИ. 2015. Т. 1. № 1 (20). С. 83-85.
3. Долгополов К.А., Влияние характера и степени общественной опасности совершенного деяния на назначение уголовного наказания. -Виктимология. 2015. № 1 (3). С. 20-23.
4. Долгополов К.А., Проблемы назначения наказания за неоконченное преступление. - В сборнике: Тенденции и перспективы развития современной науки и практики IV международная научно-практическая конференция. 2014. С. 247-248.
5. Долгополов К.А., Учет общественной опасности совершенного деяния при назначении уголовного законодательства. - В сборнике: Актуальные проблемы современной науки Международная научно-практическая конференция. Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт (Россия); Словацкий университет святых Кирилла и Мефодия (Словакия); Словацкий технологический университет в Братиславе (Словакия); Северо-Кавказский федеральный университет, Институт информационных технологий и телекоммуникаций (Россия); Филиал ВНИИ МВД России по СКФО (Россия). НОУ «СевКавГТИ», 2013. С. 35-37.
6. Долгополов К.А., Проблема закрепления правил назначения наказания в нормах уголовного кодекса Российской Федерации. - Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 266-269.
7. Долгополов К.А., Влияние общественной опасности совершенного деяния на назначение уголовного наказания. - Вестник СевКавГТИ. 2013. № 14. С. 71-73.
8. Долгополов К.А., Судебное усмотрение при назначении наказаний, не связанных с изоляцией от общества. - В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ Всероссийская научно-практическая конференция. Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт Северо-Кавказский государственный технический университет Филиал ВНИИ МВД России в г. Ставрополе. 2012. С. 140-144.
9. Долгополов К.А., Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. - Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 116-118.
10. Долгополов К.А., К вопросу о смягчении уголовного наказания. - Вестник СевКавГТИ. 2012. № 12. С. 107-109.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
PEDAGOGIGS AND PSYCHOLOGY

УДК 37.013.2

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЮРИСТА:
НОВЫЕ ПРАВИЛА ИЛИ ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ
FORMATION OF LAWYER'S PROFESSIONAL COMPETENCE:
NEW RULES OR GAME WITHOUT RULES**

Безматерных Т.А., Ростов-на-Дону, Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, начальник учебно-методического отдела, кандидат педагогических наук

Bezmaternykh T.A., Rostov Institute (branch) of VPO «Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation», the Chief of Educational-Methodical Department, candidate of pedagogical sciences

e-mail: bezmaternyhtatyana@mail.ru

Аннотация: В статье освещены вопросы формирования профессиональных компетенций юриста. Дан анализ действующего стандарта, обозначены зоны риска, предложены варианты решения проблемы.

Annotation: The article presents questions of the lawyer's professional competence. The author has made the existing standard analysis, designated risk areas, offered problems' solutions.

Ключевые слова: компетенция, профессиональная компетентность, сетевой посредник, качество юридического образования.

Key words: competence, professional competence, the intermediary network, the quality of legal education.

На фоне стремительных перемен, происходящих во всех сферах жизни современного общества, важное значение приобретает задача инновационного развития высшего юридического образования. Требуется развитие новых подходов, нацеленных на повышение качества образовательной деятельности, развитие науки и технологий.

Целевая установка на высокое качество профессиональной подготовки компетентного и конкурентоспособного на внутреннем и международном рынке труда юриста определяет сегодня содержание, структуру и методiku юридического образования. Квалификация будущего профессионала юриспруденции должна соответствовать социальным ожиданиям и общемировым тенденциям развития высшего образования.

В связи с этим актуально звучит проблема формирования профессиональных компетенций юриста. Сегодня – это игра без правил. Хотя бы потому, что правила, которые формирует государство на юристов-профессионалов, продиктованный федеральными государственными образовательными стандартами, не всегда нам подходят. Сегодня несостоятельность этих правил доказана временем. В 2010 году мы принимаем стандарты третьего поколения по юриспруденции. Главное отличие – заданы требования не к обязательному минимуму содержания образования, а к результатам освоения образовательной программы, выраженных на языке компетенций. Это позволило сместить акцент с содержания образования на результаты обучения и развитие компетенции. Однако, при более подробном анализе прослеживаются некоторые несоответствия.

Согласно анализируемому федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030900 Юриспруденция «бакалавр готовится к следующим видам профессиональной деятельности: нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной и педагогической (преподавание правовых дисциплин, правовое воспитание)» [4]. Предусматривается формирование 13 общекультурных компетенций (ОК) и 19 профессиональных компетенций (ПК).

Среди 32 указанных стандарте компетенций отсутствует компетенция здоровьесбережения, от которой во многом зависит формирование всех остальных ОК и ПК. В перечне обязательных учебных дисциплин нет физической культуры. Профессиональная деятельность юриста требует большого интеллектуального, физического и психического напряжения. Вопрос включения данной компетенции в стандарт по юриспруденции становится актуальным.

И.П. Подласый подчеркивает, что «качество образовательного процесса определяют в комплексе следующие четыре фактора: 1) организационно-педагогическое влияние преподавателя; 2) обучаемость учащихся; 3) учебный материал; 4) время

(длительность) обучения». [3] Для успешного формирования стандартных компетенций будущих юристов, вузу необходимо иметь: преподавателей, компетентных в области педагогики, методике, владеющих эффективными методами обучения и воспитания; обучающихся, мотивированных на освоение предлагаемых образовательных программ; структурированные учебные материалы, адекватные формируемым компетенциям; необходимое и достаточное количество учебных часов для формирования указанных стандартных компетенций обучающихся.

В стандарте прослеживается упоминание некоторых компетенций, которые не обеспечены соответствующими учебными дисциплинами и часами. К ним относятся профессиональные компетенции в педагогической деятельности: ПК-17 (способен преподавать правовые дисциплины на необходимом теоретическом и методическом уровне); ПК-18 (способен управлять самостоятельной работой обучающихся); ПК-19 (способен эффективно осуществлять правовое воспитание). В перечне обязательных учебных предметов нет педагогических дисциплин, изучение которых формирует перечисленные компетенции. Таким образом, будущий бакалавр не готовится к одному из основных видов своей профессиональной деятельности - педагогической (преподавание правовых дисциплин, правовое воспитание).

Требования современного мира определяют необходимость равноправного и конкурентоспособного положения российского государства в международном образовательном и экономическом пространстве. Один из главных принципов Болонской декларации – академическая мобильность. Анализируемый стандарт по юриспруденции не обеспечивает формирование чрезвычайно важной компетенции юриста – коммуникативной (владение русским и иностранными языками на требуемом уровне): на изучение иностранного языка отводится один год; в перечне обязательных отсутствуют дисциплины «Русский язык и культура речи» и «Риторика».

Язык как «непосредственная действительность мысли» [2] является главным инструментом профессиональной деятельности юристов. Культура устной и письменной речи на русском языке входит в число требований к результатам освоения образовательной программы бакалавра, в частности: ОК-4 (способен логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь), а также многих профессиональных компетенций: ПК-1, ПК-5, ПК-7, ПК-13, ПК-15, ПК-16, ПК-17. ПК-19. При повсеместно наблюдающемся снижении уровня владения русским языком

абитуриентами, студентами и населением страны в целом, исключение данных учебной дисциплины из образовательного стандарта недопустимо.

Таки образом, не составляет большого труда заметить, что данный стандарт не позволяет реализовать в полной мере основные функции образования, изначально программируя формирование профессионально ущербной личности бакалавра.

Несостоятельность данного стандарта доказывает еще и тот факт, что уже в 2013 году появился проект нового стандарта 3+. Конечно, данный стандарт внес определенные коррективы, способствующие устранению перечисленных выше недостатков. Однако и он не совсем устраивает заказчиков образовательной услуги, так как до сих пор не прошел регистрацию в Министерстве юстиции России.

Пришло время создавать «свои правила», которые устраивали бы всех участников образовательных отношений: работодателя, как основного заказчика услуги, преподавателя, как исполнителя заказа, и обучающегося – будущего Юриста-Профессионала, как главный результат образовательной деятельности и потенциальный заказчик образовательной услуги.

Прежде всего, главное, к чему мы должны прийти сегодня – это к однозначному пониманию и трактовке требований, предъявляемых к современному юристу. Важно понять, что работа с компетенциями как новой «основой» проектирования образовательной программы требует однозначного понимания: какой состав результатов обучения (знать, уметь, владеть) должен быть достигнут и почему.

Доказано, что для корректного установления уровней сформированности компетенций необходима более полная информация, нежели просто ее формулировка. При таком подходе для одной и той же компетенции прослеживается неоднозначная трактовка состава соответствующих знаний, умений и опыта деятельности преподавателями, обучающимися и работодателями.

Так, в качестве эксперимента, всем участникам образовательного процесса было предложено сформулировать перечень действий, которые должен продемонстрировать выпускник юридического вуза, владеющий следующей компетенцией: «организует командную работу». Обучающимися были предложены следующие варианты: «формирует чувство принадлежности к команде», «выслушивает и стремится понять других». Профессорско-преподавательский состав определил совсем другой перечень действий: «создает эффективные проектные команды», «налаживает конструктивные отношения с коллегами», «поощряет атмосферу сотрудничества». Видение

потенциального работодателя иное: «вносит ощутимый вклад в работу команды, даже если не учтены его личные интересы», «понимает необходимость совместной деятельности во взаимодействии с другими».

В данной ситуации важно понять, что однозначное видение содержания компетенции выступает инструментом снижения неопределенности, достижения компромисса между взаимодействующими субъектами - государством, обществом, преподавателями, студентами, внешними партнерами, клиентами, бизнес-сообществом.

Таким образом, высшее юридическое учреждение можно рассматривать как одного из участников в сети взаимодействующих субъектов, где ему отведена роль сетевого посредника. По мнению А.А. Гресько «вуз, управляя ресурсными потоками между его группами заинтересованных сторон, выполняя роль сетевого посредника, может обеспечить появление отношенческих рент особого рода, что даст возможность вузу занять лидирующие позиции на рынке образовательных услуг». [1]

Социальный эффект будет состоять в том, что группы заинтересованных сторон будут получать друг от друга более качественные ресурсы, и в большей степени смогут достигнуть своих стратегических целей.

Кроме этого должны учитываться отношения между группами заинтересованных сторон. Выстраивание партнерских отношений с каждой группой заинтересованных сторон в системе стратегического развития вуза позволит установить долгосрочные сбалансированные отношения и выбрать наиболее подходящий тип стратегии.

Таким образом, мы сами устанавливаем правила и последовательно реализуем их в системе высшего юридического образования. При этом важно помнить, что критерием качественного юридического образования должно быть не количество выпускников юридических вузов, а их востребованность на рынке труда, и наиболее полная самореализация в профессиональной деятельности.

Литература

1. Гресько А. А. Выбор стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон с учетом отношений заинтересованных сторон между собой: дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – Москва, 2012. – 162 с.
2. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин о проблемах языка. — В. А. Звегинцев. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. Ч. 2, М., 1960.

3. Подласый И. П. Педагогика: [в 2 т.]: учебник для бакалавров. Т. 1: Теоретическая педагогика / И. П. Подласый. – М.: Юрайт, 2013. – 777 с.

4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» от 04.05.2010 г. № 464. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070501>

УДК 37.013

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА СТУДЕНТОВ С ОТНОШЕНИЕМ К
СЕБЕ И ДРУГИМ ЛЮДЯМ**

**THE RELATIONSHIP OF PERFECTIONISM WITH STUDENTS '
ATTITUDES TOWARDS THEMSELVES AND OTHERS**

*Беляева Д.А. магистрант Северо-Кавказского федерального университета
СКФУ*

*Belyaeva D. A. graduate student of North-Caucasus Federal University North-
Caucasus Federal University*

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен перфекционизма, содержится краткий обзор по проблеме стремления современной личности к совершенству: определение единого понятия данного феномена, его структуры и влияния на личность. Представлены результаты эмпирического изучения характера взаимосвязи перфекционизма студентов с отношением к себе и другим людям.

Abstract: the article discusses the phenomenon of perfectionism, provides a brief survey on the aspirations of a modern personality to perfection : the definition of a single notion of this phenomenon, its structure and influence on personality. Americanskogo presents the results of studying the nature of the relationship of perfectionism with students ' attitudes towards themselves and others.

Ключевые слова: перфекционизм, отношение к себе, отношение к другим людям, нормальный перфекционизм, патологический перфекционизм, студент.

Keywords: perfectionism, attitudes toward themselves, towards other people, normal perfectionism, pathological perfectionism, student.

Современное общество эволюционирует стремительными темпами: новые технологии сменяют старые в очень короткие сроки, не успеешь оглянуться, как одни изменения приходят на смену другим, что диктует необходимость быстрого развития и адаптации человека в современных условиях.

Образование и воспитание молодого поколения в соответствии с требованиями времени становится стратегическим фактором устойчивого государства.

Все большую актуальность в сознании современной российской молодежи обретают ценности направленности на успех, высокие достижения и большие результаты, в связи с этим явление перфекционизма, определяющее стремление человека к совершенству, чрезмерно высоким стандартам обретает все большую распространенность, как в профессиональной сфере, так и личной жизни человека.

Еще К. Хорни и А. Адлер рассматривали стремление к совершенству, как один из главных мотивирующих факторов поступка человека. Причем К. Хорни подчеркивала, что повышение требований общества к индивиду увеличивает стремление последнего к совершенствованию, постепенно приводит к формированию невротической потребности совершенства, которое основывается на идеализированном образе «Я», то есть представлении о том, какой должна быть личность, какими чертами должна обладать. При такой тенденции со временем происходит отчуждение реального "Я" и формируется невротик – нарцисс (нарциссическая патология характера), который идентифицирует себя с идеализированным «Я». А. Адлер отмечал, что стремление быть совершенным естественно, в том смысле, что оно является неотъемлемой частью жизни, побуждением, без которого жизнь была бы невозможной, стремление к совершенству является "потенциально здоровой активностью"

Различия во взглядах уже зарождали спор о двух сторонах одного феномена перфекционизма: рассматривать ли его только как основу психологических и психических расстройств личности или же это явление имеет и положительное следствие для человека.

Традиционно проблема перфекционизма привлекала внимание психологической науки в контексте невротического стремления личности к совершенству. Многочисленные теоретические и эмпирические исследования перфекционизма демонстрировали его роль в предсказании ряда психологических и психических расстройств личности.

Позже исследователи стали говорить о перфекционизме не только как негативном феномене, стали выделять «нормальный» (конструктивный) и «патологический» (деструктивный) типы перфекционизма. Первый проявляется в установлении человеком высоких личностных стандартов, постановке непростых целей, высокой активности, работоспособности. При этом человеком адекватно оцениваются свои реальные способности, он демонстрирует адекватный уровень притязаний и получает удовольствие преимущественно от процесса выполнения сложных задач, а не только от достижения

результата. Второй проявляется в несоответствии потенциала личности и предъявляемых к себе, своей жизни норм, целей. Желание стать совершеннее, лучше превращается в навязчивую идею, в связи с этим человек всегда находится в состоянии недовольства, не получает удовольствия от процесса достижения цели и зачастую недоволен полученным результатом [1].

В ходе анализа психологической литературы по проблеме перфекционизма было выявлено, что в науке еще нет единой концептуальной базы, в связи с чем отсутствует устоявшаяся терминологическая традиция и общепризнанная структура данного феномена, в связи с чем возникает потребность в новых исследованиях, которые позволят расширить область знаний, касающуюся проблемы идеалов, а также привлечь внимание к проблеме перфекционизма в рамках отечественной психологии.

В отечественной науке наиболее распространенным является определение Е.П. Ильина, который рассматривает перфекционизм как стремление субъекта к совершенству, высокие личные стандарты, стремление человека доводить результаты любой своей деятельности до соответствия самым высоким эталонам, это потребность в совершенстве продуктов своей деятельности. (2)

В зарубежной литературе наиболее популярными являются работы Р. Фроста, который выделял в структуре перфекционизма шесть компонентов: личные стандарты, организованность, неуверенность в действиях, беспокойство по поводу ошибок, родительские ожидания и родительская критика [3], и П.Хьюитта и Г.Флетта, которые определяли данный феномен как стремление быть совершенным, безупречным во всем и [4] включали 3 компонента :Я-ориентированный перфекционизм, объектно-направленный перфекционизм, социально предписанный перфекционизм. В своей работе мы так же придерживались данной модели.

Можно отметить, что всех исследователей объединяет одно - это понимание перфекционизма, как сфокусированность человека на чрезмерно высоких личностных стандартах

Студенческий период является плодотворной почвой для развития такой личностной особенности как перфекционизм. Возрастной период студенчества совпадает с переходом личности от юности к взрослости, что определяет еще не ушедший инфантилизм, но и не сформировавшуюся осознанность_стабильного «Образа Я»

Осознавая свои большие возможности, предполагая, что ему подвластно многое, и возможно, ожидая от окружающих, особенно сверстников подобных стремлений, у

перфекциониста может складываться определенное мнение, отношение к себе и к другому человеку, что определяет его личность и место в социуме, а также может оказаться источником проблем, трудностей, дезадаптаций. Таким образом, перфекционизм может приобрести деструктивную форму или же быть движущей силой развития личности, ее самосознания и отношений с другими людьми.

В связи с этим с целью выявления характера взаимосвязи перфекционизма студентов с отношением к себе и другим людям было проведено наше исследование.

В исследовании приняли участие 42 студента в возрасте от 20 до 23 лет: 26 девушек и 16 юношей, обучающихся на гуманитарных специальностях.

Для проведения эмпирического исследования был использован комплекс методик включающий:

— Многомерную шкалу перфекционизма П.Л. Хьюитта Г. Л.Флетта., которая измеряет степень выраженности одной из составляющих перфекционизма у исследуемых: перфекционизм, ориентированный на себя; перфекционизм ориентированный на других и социально предписанный перфекционизм. Сумма баллов, набранная испытуемым по всем трем субшкалам многомерной шкалы перфекционизма, отражает общий уровень перфекционизма.

— Методику исследования самоотношения С.Р.Пантелеева, которая включает 9 шкал, отражающих специфику отношения личности к собственному «Я»: открытость, самоуверенность, саморуководство, отраженное Я, самооценочность, самопринятие, самопривязанность, конфликтность, самообвинение.

— Опросник межличностных отношений В.Шутца. Направлен на диагностику различных аспектов межличностных отношений и предназначен для оценки поведения человека в трех основных областях межличностных потребностей: «включения» (I), контроля» (C) и «аффекта» (A). Внутри каждой области принимают во внимание два направления межличностного поведения: выраженное поведение индивида (e), т.е. мнение индивида об интенсивности собственного поведения в данной области; и поведение, требуемое индивидом от окружающих (w), интенсивность которого является оптимальной для него.

— Опросник «Направленность личности в общении» (НЛО) С. Л. Братченко, который диагностирует следующие направленности в общении: Ав-авторитарная, Ал-альтероцентрическая, К-конформная, М-манипулятивная, И-индифферентная.

Для выявления взаимосвязи между показателями перфекционизма и данными, полученными по другим методикам, используемым в нашем исследовании для выявления отношения к себе и другим людям была проведена статистическая обработка, с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Анализ полученных результатов показал, что имеется прямая взаимосвязь общего показателя перфекционизма, а также ориентированного на себя компонента с самоуверенностью: чем больше выражено стремление к совершенству, прежде всего, предъявление высоких требований к себе, тем более высокое самомнение имеет о себе такая личность. Это может быть обосновано тем, что стремящаяся к совершенству личность считает себя более компетентной, на фоне чего возникает чувство уверенности в себе. На данный аспект обращала внимание К. Хорни, впервые систематически рассмотрев центральные функции перфекционизма в жизни людей с патологией характера, она отметила, что перфекционизм может поддерживать самоуважение, заменяя подлинную уверенность в себе.

Эти же показатели имеют связь с конформной направленностью в общении, что может быть обусловлено желанием быть принятым, потребностью в близких контактах.

Также общий показатель перфекционизма имеет положительную связь с отраженным самоотношением, следовательно, личность, стремящаяся к совершенству, считает, что вполне способна вызывать симпатию и уважение у окружающих. Можно предположить, что это связано с тем, что перфекционисты хотя в большинстве случаев не довольны своими действиями и результатами, но все же доводят начатые дела до конца, стараясь сделать как можно идеальнее, при этом наблюдая, что данная модель вполне может получать одобрение со стороны окружающих, ведь люди видят конечный результат и не знают, какой ценой это дается перфекционисту.

Ориентированный на себя перфекционизм и ориентированный на других также имеет прямую взаимосвязь с потребностью контролировать, следовательно, для людей, предъявляющих высокие требования к себе и другим характерно стремление контролировать все события, влиять на окружающих, руководить ходом дела. И это вполне объяснимо, ведь перфекционист считает, что именно он может сделать все идеально, именно он может руководить ходом дела так, чтобы это привело к идеальному результату, при этом принижая, порой даже не учитывая совершенно возможности, способности другого человека. Даже если перфекционист доверил какое-либо дело другому, он все равно будет тревожиться, пытаться проконтролировать, постоянно

высказывая свое мнение, предполагая, что он сделал бы все равно лучше, а следовательно, в такой ситуации он человек –совершенство уже заведомо будет недоволен результатом

Социально предписанный перфекционизм имеет положительную связь со шкалой выражающей потребность в установлении эмоционально близких отношений и отрицательную с альтероцентрической направленностью в общении. Это свидетельствует о том, что чем больше человек расценивает предъявляемые к нему требования как завышенные, тем больше он нуждается в близких, глубоких отношениях, в принятии, но при этом в общении этот человек не центрируется полностью на другом и не игнорирует свои цели и потребности. Предполагая, что требования окружающих к нему завышены, перфекционист считает, что создание и поддержание удовлетворительных отношений, основанных на любви и эмоциональной привязанности могут быть обусловлены только лишь соответствием этим требованиям, при этом сам он не считает их адекватными, соответствующими его личности, в связи с чем актуализируется потребность в близких отношениях с людьми его одобряющих, принимающих, не ожидая при этом от них высоких стандартов.

Но также зачастую перфекционист не отказывается от окружающих, которые предъявляют к нему высокие требования, пытаясь соответствовать им, что, по его мнению, способствует получению реакции одобрения, эмоционального принятия от этих людей, тем самым и здесь восполняя свою потребность в установлении эмоционально близких отношений. Возможно, такая модель имеет связь с детством, когда родители стараются сделать из ребенка идеальную личность, конечно, из благих намерений. Для малыша потерять родительскую любовь страшно, поэтому он старается делать все на «отлично», чтобы соответствовать родительской планке. Вырастая, такие люди, возможно, не осознавая, живут по модели: соответствуешь предъявляемым требованиям - получаешь эмоциональное принятие, но распространяется это уже не только на родителей, а и на всех окружающих.

Таким образом следует вывод, что перфекционизм студентов и его отдельные компоненты: перфекционизм ориентированный на себя, ориентированный на других и социально предписанный коррелирует с некоторыми показателями самоотношения и отношений к другим людям. Можно говорить о том, что у людей, стремящихся к совершенству, выявлена положительная тенденция связи с уважительным отношением к себе, как к уверенной личности, создающей положительное мнение о себе в

обществе. По отношению к другим также определена положительная связь с конформностью, потребностью в эмоционально близких отношениях, потребностью контроля и обратная связь с альтероцентрической направленностью в общении.

Литература

1. Дёмина, А. А. Психологический формат изучения проблемы перфекционизма [Электронный ресурс] // SCI-ARTICLE. Электронный журнал. 2014. № 6. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1392997008> (дата обращения: 14. 03. 2015)
2. Ильин, Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. СПб: Питер, 2011. – 224 с.
3. Золотарева, А.А. Перфекционизм в структуре саморегуляции личности // Психология и психотехника. 2012. № 3. – С. 59–68.
4. Грачева, И.И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта // Психологический журнал. 2006. № 6. – С. 73-81.
5. Волков, А.А. Кризисы профессиональной самореализации личности /А.А.Волков//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014.№4. - С.235-239.
6. Волков, А. А., Чурсинова, О. В. Психологические особенности интерпретации телевизионных феноменов агрессивного поведения подростков/ А.А.Волков, О.В. Чурсинова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2015. № 3.- С.167-171.
7. Гончаров, В.Н., Волков, А.А. Социально-психологический аспект общения в контексте политической информации/В.Н.Гончаров, А.А.Волков// Фундаментальные исследования. 2015. № 2-7. - С. 1556-1560.
8. Волков, А.А. Психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел/А.А.Волков// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 1 (46). - С. 194-200.
9. Волков, А.А. Специфические особенности смысловой сферы личности в профессиональном контексте/А.А.Волков// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2015.№1.- С.325-330.
10. Волков, А.А., Назаров, И.Н., Лукьянов, А.С. Специфика предмета социально-психологического исследования сквозь призму постнеклассической рациональности /

А.А.Волков, И.Н.Назаров, А.С.Лукиянов// Фундаментальные исследования.2015. № 2.Часть 23.- С.5214-5219.

11. Волков, А.А., Назаров, И.Н., Чурсинова, О.В. Формирование психологической готовности педагога к инновационной деятельности/А.А.Волков, И.Н.Назаров, О.В.Чурсинова//Фундаментальные исследования.2015.№2.Часть 23.- С.5223-5228.

12. Волков, А.А. Подходы к описанию и изучению феномена личности. [Электронный ресурс] /А.А.Волков // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. N 2. URL:<http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 25.06.2015).

13. Волков, А.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции: проблема личностных трансформаций/А.А.Волков// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 3 (11). - С. 139-144.

14. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности/А.А.Волков, В.М.Волкова//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). - С. 273-279.

15. Волков, А.А., Волкова, В.М. Теория внутриличностного конфликта как объяснительный механизм причин преступного поведения подростков/А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). - С. 183-188.

16. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности/А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). - С. 273-279.

17. Волков, А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации /А.А.Волков// Гуманизация образования. 2013. № 1.- С. 23-27.

18. Волков, А.А. Темпоральность правосознания судебных приставов /А.А.Волков, В.М.Волкова, С.А.Волков//Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). - С. 10-15.

19. Волков, А.А. Проблема системного психологического исследования личности/А.А.Волков, В.М.Волкова//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). - С. 159-164.

20. Волков А.А., Волков С.А., Волкова В.М. Темпоральное правосознание как форма индивидуального сознания/А.А.Волков, С.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 1 (5). - С. 245-250.

21. Волков А.А., Волкова В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4 (8). - С. 250-255.

22. Волков А.А., Волкова В.М. Современное понимание формирование смысла жизни в индивидуальном развитии/ А.А.Волков, В.М.Волкова //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6).- С. 380-385.

23. Волкова, В.М., Волков, А.А., Волков, С.А. Становление современной методологии психологической науки/В.М.Волкова, А.А.Волков, С.А.Волков// Наука. Инновации. Технологии. 2012. № 2. - С. 141-145.

24. Волков, А.А.Ларина, Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора (СИЗО) /А.А.Волков, Т.Н.Ларина// Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. № 1.- С. 60-67.

25. Волков, А.А., Исаакян, О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса /А.А.Волков, О.В.Исаакян //Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 4. - С. 35-41.

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОЛОВОГО
ВОСПИТАНИЯ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ РАЗВИТИЯ
PSYCHO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF SEX EDUCATION FOR DISADVANTAGED
CHILDREN IN DIFFERENT SOCIO-PEDAGOGICAL
DEVELOPMENT SITUATIONS**

Бобкова Т. С., Сызрань, филиал Самарского государственного экономического университета, доцент кафедры экономики и управления, кандидат психологических наук

Bobkova T. S., A branch of «the Samara state economic university» Syzran, associated Professor of the Department of Economics and Management, a candidate of psychological sciences

E-mail tsbobkova@mail.ru

Аннотация. В статье делается акцент на приоритетность развития замещающих форм семейного воспитания, приводятся результаты исследования особенностей половой идентификации детей-сирот, воспитывающихся в разных условиях (детский дом, приемная и обычная семья), предлагается пакет психодиагностического инструментария, адекватного предмету исследования.

Abstract. The article focuses on the priority of the development of substitute forms of family education, the results of studies of the gender identity of children-orphans brought up in different conditions (orphanage, foster and ordinary family) are presented, the package of diagnostic instruments, adequate to the subject of the study is offered.

Ключевые слова: половое воспитание, социальные сироты, депривация, детский дом, обычные и приемные семьи, социально-педагогическая ситуация развития, половая идентификация.

Keywords: social orphanage, deprivation, boarding school, typical and foster families, social-pedagogical situation of development, sex-role identification.

Трудно переоценить значение пола для понимания психологических особенностей и характеристик жизненного пути человека. В настоящее время стала

очевидной тенденция к трансформации социальных ролей мужчин и женщин, которая негативно отражается на детско-родительских отношениях, воспитании, ролевой структуре семьи, и соответственно на половой идентификации детей, что затрудняет адекватный выбор полоролевой позиции ребенком. У детей, воспитывающихся вне семьи, нарушен процесс адекватного восприятия полоролевых нормативных ориентаций и стереотипов поведения, обусловленный общественным воспитанием и рядом специфических факторов, что влечет за собой в будущем трудности в создании собственной семьи и ее сохранении. Проблема воспитания детей, лишенных родительского попечительства, затрагивает различные аспекты: создание практики воспитания, максимально восполняющего отсутствие семьи и обеспечивающего психологическое здоровье и полноценное развитие личности детей-сирот – от различных форм замещающей семьи (приемные, патронатные, попечительские, опекунические, гостевые), семейных детских домов до коррекционно-развивающих программ и т.д. Наилучшей формой устройства детей-сирот с точки зрения их благополучия является усыновление, однако существуют и другие варианты – опека, попечительство, приемная семья, патронат и гостевые визы. Одной из самых продуктивных технологий подготовки детей к проживанию в замещающей семье является гостевая виза. В настоящее время самой приоритетной перед другими формами семейного воспитания выступает приемная семья - наиболее распространенная и востребованная среди потенциальных родителей, а также юридически защищенная [1]. Первостепенной задачей приемной семьи является своевременная поддержка и защита ребенка в кризисной ситуации [2].

Опыт работы показал, что многие приемные семьи, взявшие детей на воспитание, не имеют необходимого педагогического опыта. Дети, переданные в эти семьи, как правило, из неблагополучных семей и имеют отставание в развитии, не имеют позитивного семейного опыта, у многих сложилась биполярная модель семейных взаимоотношений, положительного и отрицательного образцов маскулинности и феминности, которая порождает конфликтную систему требований и может исказить процесс половой идентификации. Дети, имеющие ранний неблагоприятный опыт семейного воспитания, часто повторяют судьбу своих родителей. У девочек при изоляции или сокращении контактов, взаимоотношений с матерью, недостаточной материнской любви, отсутствии ласки в детстве, в последствие приводит к проявлению агрессии и черствости, отсутствию материнского инстинкта. Проблемы, возникающие в приемных семьях, обостряются как правило в подростковом возрасте, отсутствие знаний у приемных

родителей психологических и половозрастных особенностей детей-сирот осложняют их благоприятный исход. [3]. Большинство приемных семей нуждаются в квалифицированной психологической помощи и поддержке, особенно в период адаптации.

За многие годы сложилась определенная система сопровождения приемной семьи. Одним из основополагающих направлений психолого-педагогического сопровождения любой формы замещающей семьи является психодиагностическая работа, которая включает в себя тестирование, анкетирование, собеседование, активное наблюдение. Психодиагностика проводится на разных этапах сопровождения замещающей семьи: предварительная реабилитация, подготовка ребенка к помещению в семью; отбор приемных родителей, степень их готовности к принятию ребенка в свою семью; подготовка потенциальных родителей; период адаптации ребенка к новой семье, последующий мониторинг психологического благополучия, семейного окружения; индивидуальное консультирование и т.д. [1]. В рамках психолого-педагогической поддержки приемных и патронатных семей на этапе адаптации с целью исследования семейной системы можно использовать следующий психодиагностический инструментарий: 1) шкала семейной сплоченности и адаптации (FACES-3) с целью выявления степени эмоциональной связи между членами семьи, способности семейной системы приспособливаться, изменяться при воздействии на нее внешней среды («агрессоров»); 2) шкала семейного окружения (ШСО), которая предназначена для оценки социального климата в семьях всех типов. Выявить сформированность половой идентичности, степень проявления маскулинности, феминности, андрогинности, отклонений в полоролевом поведении детей и подростков, оставшихся без попечения родителей возможно при использовании пакета методик: 1) многофакторный личностный опросник FPI (форма В) с использованием шкалы «маскулинности-феминности»; 2) детский опросник гендерной идентичности Д. Холла (адаптация М.В. Ивановой, О.В. Коваленко); 3) методика «Психологический пол» О.В. Лопуховой, модифицированный и адаптированный вариант методики С. Бем; 4) методика «МиФ» (авторы Н.В. Дворянчиков, А.В. Герасимов), модифицированный вариант Т. А. Араканцевой и Е. М. Дубовской; 5) проективный тест «Гудинаф-Харрис рисования тест» (автор Д. Харрис), модифицированный вариант теста «Рисунок человека» (автор К. Маховер); 6) методика свободных описаний (сочинение на тему «Какими я представляю себе современных мужчин и женщин» (авторы М.И. Лисина, И.В. Дубровина, Г.А. Рузская), которые

заполняют дети, для получения объективной информации используется карта наблюдений, в качестве компетентных судей выступают взрослые - воспитатели детского дома, приемные родители, педагоги.

Представим некоторые результаты исследования, проводимого в одном из детских домов г. Сызрани с патронатными и приемными семьями, с использованием шкалы семейного окружения (рис.1).

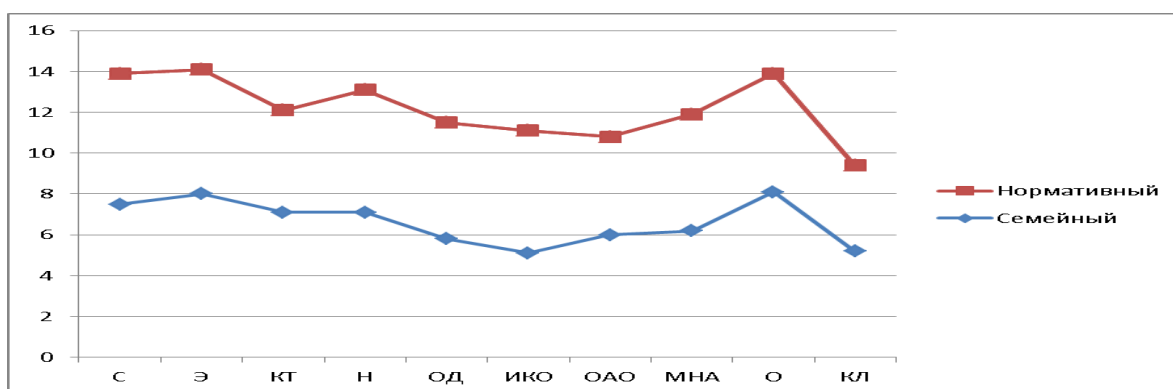

Рис. 1. Графическое изображение семейного и нормативного профилей по ШСО (средние значения показателей по шкалам)

Мы видим, что графики практически идентичны, усредненный семейный профиль совпадает по многим показателям со средними значениями нормативного профиля, что говорит о благоприятном семейном окружении. Отношения между членами семьи строятся на внимании, заботе, взаимопомощи, ярко выражено чувство принадлежности к семье (Я-МЫ). Показатель экспрессивности свидетельствует о том, что в семьях поощряется и разрешается действовать и выражать свои чувства открыто. Однако степень конфликтности показывает, что не приветствуется открытое выражение гнева, вербальной и невербальной агрессии, при возникновении разногласий, члены семей стараются «сгладить острые углы» и сохранить хорошие отношения, в целом конфликтные взаимоотношения не характерны для семей. Направлениями личностного роста в семьях придается особое значение. Степень независимости свидетельствует о том, что во всех семьях поощряются стремления к самоутверждению, независимости при обдумывании проблем и принятии решений, проявления самостоятельности. Ориентация на достижения успеха к разным видам деятельности (учебе, работе и пр.) в семьях близка к нормативным показателям. В семьях считают важным - быть лучшими в любом деле, придается характер соревнования. Интеллектуально-культурная ориентация семей показывает, что

воспитанники интересуются и занимаются социальной, интеллектуальной, культурной и политической видами деятельности, что приветствуется приемными родителями. Приемные семьи ориентированы на активный отдых, стараются принимать участие в различных видах отдыха и спорта. Показатели, отражающие морально-нравственные аспекты семьи, свидетельствуют о том, что в замещающих семьях обсуждаются и уважаются этические и нравственные ценности и положения. Управление семейной системой. Степень организации различных дел и мероприятий показывает значимость для семей порядка и организованности в плане структурирования семейной активности, финансового планирования, ясности и определенности семейных правил и обязанностей. Степень контроля в обследуемых приемных семьях не высока, что свидетельствует о гибкости в установлении и соблюдении определенных правил, демократичности, доверительных, равноправных отношениях, основанных на взаимном уважении друг к другу. Все члены семьи готовы к изменениям собственного поведения в соответствии с ситуационными требованиями.

Результаты исследования особенностей половой идентификации детей-сирот показали, что в большинстве случаев, для подростков, воспитывающихся как в детском доме (42% мальчика и 49,6% девочек), так и в обычных и приемных семьях, характерными являются проявления как мужских, так и женских качеств личности.

Смещение личностных качеств – андрогинность, чаще свойственна девочкам из приемных семей (52%) и обычных (52,3%), чем мальчикам из приемных (48,6%) и обычных семей (38,5%). Выявленный факт можно объяснить кризисом идентичности, который характеризуется активным поиском себя и своего места в группе сверстников, конфликтом между желаемым и действительным, появлением потребности примерить роли и особенности поведения лиц противоположного пола.

Проявление мужественности наблюдается почти у каждой четвертой девочки из детского дома (28%) и в 18% случаев из приемных и обычных (12%) семей. Женские свойства присущи каждому третьему мальчику, воспитаннику детского дома (33,4%), что позволяет говорить о недостаточности развития половой идентификации подростков. Черты личности, соответствующие полу, выявлены у каждого второго мальчика (51,4%) и у 30% девочек из приемных семей; в 61,5% случаев у мальчиков и в 35,7% случаев у девочек из обычных семей; у воспитанников детского дома: 24,6% мальчиков и 22,4% девочек.

Полученные результаты говорят о том, что для подростков, воспитывающихся в условиях семьи (обычной и приемной) в большинстве случаев психологический пол личности совпадает с биологическим полом 96% (наблюдаются возможные варианты андрогинности). У 1/3 воспитанников выявлено несоответствие психологического пола биологическому (16%), либо недифференцированность (20%), у остальных воспитанников наблюдается проявление различных вариантов андрогинности.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить что, своевременная правильно организованная психолого-педагогическая помощь замещающим семьям на основе результатов диагностики в виде индивидуальных консультаций, семинаров, лекций, коррекционных мероприятий будет способствовать предупреждению возможных серьезных проблем в межличностных взаимоотношениях членов семьи, конфликтных ситуаций, нарушений функционирования семейной системы.

Литература

1. *Бобкова, Т.С.* Роль приемной семьи в процессе становления полового самосознания подростков / Т.С. Бобкова, Г.А. Виноградова // Сибирский педагогический журнал. - Новосибирск: НПГУ, 2010. №2 - С. 228-244.
2. *Красницкая, Г.С.* Основные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей / Г.С. Красницкая - Право на защиту, право на семью. - М.: РОО «Право ребенка», 2001. с. 65.
3. *Семья, Г.В.* Социально-психологические и организационные основы работы с замещающей семьей: Метод. пос. / Г.В. Семья - М.: Благотворительный фонд «СЛОВО» - ООО «СИМС» - 1999.с.127.

УДК 82-1

**ДЕФОРМИРОВАНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЕМ
DEFORMATION REFORMING**

Бондаренко Н.Ф., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психолого-педагогических технологий и менеджмента. Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Bondarenko N.F., Ph.D., associate professor, assistant professor of psychological and pedagogical technologies and management. Stavropol Regional Institute of Education Development, and retraining of workers of education.

e-mail: volkoff@mail.ru

Аннотация: в статье даётся критический анализ проводимых в России реформ образования, и предлагаются меры по их совершенствованию. Материал статьи отражает главным образом позицию самого автора, что не снижает интереса к её содержанию.

Abstract: The article provides a critical analysis carried out in the Russian educational reform and proposes measures for their improvement. Material articles mainly reflects the position of the author, it does not reduce the interest in its content.

Ключевые слова: реформы, реформирование, педагогика

Keywords: reform, reform, education

То, что происходит в российской системе образования для наглядности можно сравнить с тем, что происходит в Космосе. Там, оказывается, небесные тела вовсе не тормозят свой разлёт в соответствии с теорией «большого взрыва», а напротив, скорость их разлёта только увеличивается. Значит, и расстояние между ними становится всё больше и больше. В системе образования происходит нечто подобное: всё больше удаляются друг от друга, как сами учащиеся, так и сами педагоги, разрушая то, что прежде называлось ученическими и педагогическими коллективами. Всё дальше друг от друга учащиеся и учителя, родители и педагоги, родители от детей, а дети от родителей. Почему же это происходит?

Главная причина, конечно, политическая: в обществе, основанном на частной собственности и конкуренции, иначе и быть не может. В таком обществе может выжить лишь самый успешный, а все успешными быть не могут. (Кстати, с психолого-педагогической точки зрения неуспешные дети представляют для педагогов наибольший интерес). Но есть и другая причина, о ней и будет сказано ниже – это реформы в системы образования, которая давно лишилось прилагательного «народное».

Итак, о реформах. Именно реформы, по нашему мнению, и есть то главное препятствие, которое не позволяет повысить его качество, хотя, казалось бы, именно на повышение качества образования они и направлены. А вот же не получается. В итоге с первых мест в мировом рейтинге образования мы уже давно скатились на десятые, пятидесятые или даже сотые в нём места. Причина тому простая: те реформы в образовании, которые, действительно, нужны – не проводятся, а проводятся те, которые не нужны. Нужны педагогические реформы, а проводятся реформы чиновничьего толка, усиливающие административное давление на учительский корпус. Чиновнику нужны стандарты, а учителю – свобода и творчество. В итоге *реформирование образования превращается в его деформирование*, если не более того – в его уничтожение. Что же делается с реформами «не так»?

Во-первых, реформы в образовании носят *непрерывный – перманентный – характер*. «Древо образования» постоянно трясут, помнится, ещё с апреля 1984 года, когда были приняты «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Но уже в 1987 году эти «направления» были раскритикованы хорошо известным в те годы реформатором образования Э. Д. Днепровым. Став министром образования, он начал свою реформу, направленную «на демократизацию и гуманизацию» образования. Но потерпел неудачу. Уже через 2 года «Учительская газета» писала, что «Днепров – министр никакой: развалить-то образование развалил, от старой, как он утверждал, тоталитарной модели отказался, но новой – государственно-общественной – выстроить никак не мог». В последующем у реформаторов хорошо получалось именно это – разрушение, но не созидание.

Сменивший Днепрора министр В. М. Филиппов разработал поддержанную президентом В. В. Путиным программу «Модернизация российского образования на период до 2010 года». Не дождавшись указанной даты, за реформирование образования взялся лично другой президент России Д. А. Медведев, утвердивший в 2008 году

президентскую образовательную инициативу «Наша новая школа», которая и реализуется сегодня.

Новая школа призвана обеспечивать (всего-то!) «самоидентификацию в очень быстро меняющемся мире». Реализуя её, министр образования А. А. Фурсенко осуществил-таки идею ЕГЭ и прославился высказыванием о том, что главной образовательной задачей является подготовка квалифицированного потребителя. Тем самым Фурсенко «отменил» основной закон человеческой эволюции, который гласит, что следует отдавать больше, чем брать [1. – С. 49]. Ныне действующий министр образования Д. В. Ливанов отметился резким сокращением числа образовательных учреждений и возрождением к жизни буквы «ё» – этой, пожалуй, единственной успешной реформой в сфере образования.

Таким образом, последние 30 лет система российского образования непрерывно реформируется; в этой ситуации она, что и постоянно пересаживаемое дерево, успешно плодоносить не может – оно попросту засыхает.

Во-вторых, реформы в образовании, в сущности, это даже не реформы и даже не революции в образовании, а скорее, погромы. Ведь реформа означает изменение в какой-либо сфере жизни, не затрагивающее фундаментальных основ. *Реформировать, значит, улучшать [З. - С. 617] , а модернизировать [З. - С. 455] , значит, обновлять.* Но разве можно назвать улучшением или обновлением, например, отказ от веками отработанной системы традиционных экзаменов и переход к ЕГЭ? И разве можно принять спокойно такое «нововведение», как рокировку предметов обучения, в результате которой второстепенные предметы оказались в лидерах образования, а литература, без которой мы не можем сохраниться в качестве нации, переместилась в число предметов на выбор? Или взять такое нововведение как метапредметный подход в образовании. Метапредметы – это же новый пласт в образовании, значит, нужны и разработанные программы по ним, нужны новые методики и новые ЕГЭ. Но где всё это? И из чего, собственно говоря, следует, что метапредметный подход лучше предметного? Нельзя принять и такую инновацию (кажется, с треском провалившуюся), как переход от общеобразовательной школы к школе профильной. Школа должна остаться общеобразовательной, именно такая школа обеспечивает наилучшую подготовку учащихся к будущим метаморфозам судьбы, а вовсе не ранняя профессионализация.

Современные реформаторы не хотят признать, что система образования носит и всегда носила в высшей степени консервативный характер. Она отвергает всяческие

кавалерийские наскоки на неё и сохраняет (должна сохранить!) лишь то, что гарантирует высокий уровень образованности человека. Школа – это колодец, где мутные потоки жизни достигают родниковой чистоты. В ней ничего не должно быть заразного. ***Всяческие эксперименты в образовании – это же эксперименты на людях, это вопрос их судьбы и более того – судьбы всей страны.*** Вот почему нужно поддерживать лишь то новое, что гарантированно лучше старого. Нужно также учитывать общесоциологический закон, сформулированный Алвином Тоффлером: малые изменения полезны, большие – деструктивны [См.: 4. - С. 391]. Уж где-где, а в образовании этот закон должен учитываться особенно скрупулёзно.

В-третьих, кто бы стал противиться проводимым реформам, если бы они вели к очевидному для всех повышению качества образования? Но ведь именно этого-то и не происходит. Даже В. В. Путин в своём выступлении на Всероссийском педагогическом собрании 31 мая 2011 года не мог привести никаких доказательств в пользу того, что реформы повысили образованность учащихся. Признаем: современный выпускник школы по иным предметам находится на уровне семиклассника советской эпохи. Дело дошло до того, что в ходе сдачи ЕГЭ в 2014 году Рособрнадзор объявил о снижении минимального балла по русскому языку с 36 до 24 баллов, а минимальное количество баллов (порог сдачи) ЕГЭ по математике был снижен на 40%. Не сделай этого Рособрнадзор, мы бы имели целый «выпуск двоечников».

Результаты ЕГЭ даже не говорят, а просто кричат о том, что так реформироваться нельзя! А изменения происходят лишь косметические. В образовании происходит то же, что и в стране в целом. Ведь совершенно очевидно, что нынешняя социально-экономического и идеологическая модель нашего общества не только не обеспечивает его стабильности и безопасности, но и в перспективе обрекает его на уничтожение. Эту модель нужно менять. Но премьер РФ Д. А. Медведев, отчитываясь в ГД 21 апреля 2015 года, напротив, подчеркнул, что ***никаких существенных корректив избранного курса развития страны не требуется.*** Да, за чертой бедности уже находится 53% россиян, т. е. не менее 77 млн. человек. Но курс-то – верный... Вот и в образовании дела всё хуже и хуже. Но реформы-то верные! В вот и пример такой их «правильности»: в ходе празднования 70-летия победы в Великой Отечественной войне выяснилось, что даже выпускники целыми классами, бывает, не могут назвать точные даты начала и окончания отечественной и мировой войны.

В-четвёртых, реформы в образовании не решили ни одной из его проблем – ни одной! Напротив, они накрутили новые проблемы, прибавив их к прежним, и усугубив их. Особенно в этом отношении выглядит провальным эксперимент с ЕГЭ. Главный вред от ЕГЭ заключается в том, что он превратил обучение в школе фактически в ненужную процедуру и требует от учителя лишь одного умения – подготовить детей к успешной сдаче экзамена. *ЕГЭ на смену школе привёл репетиторство*. Все прочие умения – ни к чему. Есть и другой вред от ЕГЭ. Его идеолог А. А. Фурсенко исходил из того, что единый экзамен позволит победить коррупцию в системе образования. В итоге коррупция не только не снизилась, но и так увеличилась, что сфера образования превратилась в фактически в немыслимую ранее криминальную зону. В преступные схемы, связанные с ЕГЭ, оказались втянутыми чиновники разных уровней и даже сфер деятельности, директора школ, педагоги, учащиеся, студенты вузов, сдающие экзамены за старшеклассников, родители и т. д. Как теперь оздоровить эту систему?

А как вернуть к жизни тех молодых людей, которые или погибли, или покалечили себя из-за неудачной сдачи ЕГЭ? Выступая в одной из школ села Кочубеевское, автор этих строк обратил внимание педагогов на профилактику подобных случаев. И неожиданно услышал в ответ, что ЕГЭ в их школе никто не боится. Почему же? Ответили: «Научились сдавать!» Надо ли объяснять, чему они все научились – и ученики, и учителя?

Новые проблемы создаёт не только ЕГЭ, но любая из реформ, даже, казалось бы, нужная. Так, явно не оправдал ожиданий стимулирующий фонд зарплаты, добивший остатки коллективных начал в учительской среде. *Школа сегодня превращается в сферу взаимно конкурирующих субъектов*. Ах, сколько же обид, скандалов и различных злоупотреблений этот фонд провоцирует! Стимулировать нужно образовательное учреждение в целом или образовательный коллектив, но чтобы это понять, нужно быть педагогом, а не чиновником.

В-пятых, реформы в образовании в значительной мере деморализовали педагогический корпус. Учитель школы, преподаватель вуза лишились уверенности в завтрашнем дне. Они не могут спокойно работать, ибо не знают, сохранится ли их образовательное учреждение в ближайшем будущем, или нет. Избрание педагогов вузов по конкурсу лишь на один год также превращается в психологическую удавку, заставляющую человека больше думать о конкурсных делах, чем о самом процессе преподавания.

В иных вузах (если не во многих) введена сегодня едва ли не крепостная система зависимости, привязывающая педагога к рабочему месту от такого-то часа и до такого-то. Например, в СКИРО ПК и ПРО г. Ставрополя (институте повышения квалификации учителей) педагог обязан явиться на работу в 9 часов утра и расписаться в соответствующем журнале, а уходя – в нём же расписаться с указанием времени убытия. Спрашивается: что тут педагогического? В. А. Сухомлинский писал: «Свободное время учителя – это корни, которые питают ветви его творчества». Но сегодня чиновникам, видимо, не до Сухомлинского...

Всё больше давит на педагогов бумажный вал, который не только поглощает львиную долю их рабочего и личного времени, но и отвращает от педагогической деятельности вообще. *Учитель в этом отношении всё больше походит на врача, который больше пишет, чем слушает и лечит больного.* Но ведь кругом же компьютеры! Они, видимо, и стали причиной роста бумагооборота в школе, поскольку легко продуцируют всяческие формы отчетности (графики, схемы, таблицы и т. п.), которые, разумеется, следует дублировать бумагами. Однако дело учителей – учить детей, а не шуршать бумажками, как канцелярские крысы.

Современного учителя явно тяготит навязываемая ему необходимость заниматься коммерцией, осознание того, что он занимается предоставлением образовательных услуг. Ведь школа – не холдинг, а воспитание – не услуга.

Однако удручают не только дела, но и слова. Когда говорят «новая школа», «новый учитель», то у «старых» педагогов невольно формируется комплекс неполноценности, дескать, всё-то мы делали и делаем не так, во всём-то мы отстали от времени. Складывается впечатление, что ранее и школы не было, и учителей толковых не было тоже. Но разве мы – нынешние педагоги даже из самых продвинутых – так ли уж возвысились над учителями советской эпохи, которые в своё время учили нас?

Учителей «заклевали» ныне чиновники, репортёры, киношники (типа Гай Германики), родители «богатеньких Буратино», а также «успешные дети», ожидающие от реформ главного – ничегонеделания. *Разве дети могут быть, например, против отмены домашних заданий?* Но разве эта отмена – мудрость? Ведь одна из важнейших задач школы в том и состоит, чтобы научить детей обходиться без школы, т. е. работать самостоятельно.

В-шестых, проводимые реформы проблематичны ещё и в том смысле, что *в них почти ничего нет не только из советского опыта, но и из российских образовательных традиций вообще*. В сущности, проводимые реформы – это лишь воспроизведение в российских условиях западного опыта. При этом совершенно не учитывается закон, согласно которому пересаживание некоего феномена из одной культуры в другую, часто приносит результаты, противоположенные желаемым. Может быть, тесты (ЕГЭ) и хороши для американцев, но они же не имеют никаких корней в русской образовательной традиции, где даже само образование названо «очным» - от слова очи, глаза. Значит, педагогический процесс имеет смысл лишь при личном контакте учителя с учеником. Отказ от этого контакта означает убиение самой сути образования, в котором взаимодействуют образ учителя и образ ученика посредством образа окружающего мира.

В качестве примера частичного отказа о российской педагогической традиции можно сослаться на утрату актуальности идей К. Д. Ушинского в воспитании, в частности, от его идеи народности в воспитании, которую ныне подменили откровенной и бесстыдной буржуазностью [См.:5].

Приведём ещё один пример. В. О. Ключевский говорил учащимся: «Не я должен быть понятен, а вы понятливы» [2. – С. 416]. С западной точки зрения это ужасное высказывание. А русской душе такая позиция педагога кажется вполне естественной. Когда же мы перестанем обезьянничать и приобретём образ человеческий, т. е. станем русскими, о чём так мечтал Ф. М. Достоевский?

Что же можно предложить для улучшения ситуации в системе образования?

1. Нужно назначать министрами образования всё же специалистов гуманитарного профиля. Пока же вот что получается: министр В. М. Филиппов (1998 – 2004 гг.) – доктор физико-математических наук; А. А. Фурсенко (2004 – 2012 гг.) – доктор физико-математических наук; Д. М. Ливанов (с 2012 г.) – доктор физико-математических наук. Только математик мог предложить такие меры, как сокращение числа учебных заведений и педагогов в них, переход к нормативно-подушному финансированию образовательных учреждений. И не они ли высчитали выгоду от школьных автобусов – этих катафалков для детей, убивающих их здоровье и желание учиться? Только математикам могла прийти в голову идея стандартов в образовании – стандарты

программ, стандарты учителей. Но что в стандартах педагогического? Увы, министры-математики имеют дело с цифрами, но не с душами людей.

2. Пора объявить хотя бы на 2 – 3 года мораторий на новые реформы в образовании и довести до логического завершения начатые. Ибо скоро реформировать будет нечего.

3. Новые реформы следует проводить не путём «выкручивания рук», как это делалось ранее (Болонская система) и продолжает делаться ныне, а лишь на основе широкой общественной экспертизы и только после того, как будут гласно подведены итоги предыдущей реформы.

4. Следует отказаться от ставки на инновации в образовании в качестве главного показателя его успешного развития: давайте новенькое, новенькое... Совсем недавно подключение к Интернету считалось прорывной мерой в образовании, сегодня же, по словам министра Д. В. Ливанова, к Интернету в России уже подключено больше школ, чем к канализации. А что это дало?

Важны не сами по себе инновации. Не важен даже результат (о, ужас!), ибо его можно добиться, например, хитростью, обманом, подтасовкой и т. п. **В образовании главное – это педагогический процесс**, выверенный с исторической, философской, психологической и иных научных точек зрения. Будет налажен качественный процесс, будет получен и нужный результат.

Подлинная проблема в образовании заключается вовсе не в том, что в нём мало используется новенькое, а в том, что **в нём плохо реализуется хорошее «старенькое»**, забытое или игнорируемое. Сошлёмся здесь на опыт С. В. Каверина – учителя из Липецкой области. Всем новшествам, по его словам, он предпочитает «старые советские методы». Слова «инновация» и «тьютеор» он просто на дух не переносит, что не помешало ему стать победителем всероссийского тура конкурса «Учитель года – 2012».

5. Нужно, наконец, повернуться лицом к учителю: пока он не поставлен на пьедестал, будущего у страны нет. Удалось же превратить священников едва ли не в святых! Это они сами так возвысились в общественном мнении, или с помощью государства? Соборы и церкви, блистающие золочёными куполами: кто спонсирует их строительство? Вот вопрос, который интересуется директор школы с вечно протекающей крышей...

Но вернёмся к учителю. Начинать нужно с приёма в педагогические учебные заведения, **отбирая в них прежде всего молодых людей с педагогическим призванием**. И

нужно, конечно же, обеспечить педагогам достойную зарплату: сэкономите на учителе, разоритесь на тюрьмах (Е. А. Ямбург). Давно также пора ликвидировать необъяснимую разницу в зарплате, например, московских учителей и ставропольских: почему мы получаем не просто мало, но и унижительно меньше, чем они?

Нужно не только материально, но духовно укрепить учителей, обеспечив им комфортное самочувствие, например, как в советское время. Автор этих строк, например, мечтал об учительстве лишь потому, что самым уважаемым человеком в нашей деревне был директор начальной школы. И первый телевизор на всю деревню купил именно он, чему никто не удивлялся и не возмущался: так и должно быть! Когда учитель шёл по улице, то мамы и папы школьников встречали его, как архиерея, едва ли не кланяясь в ноги: «Здравствуйте, Иван Иосифович!»

А где, спрашивается, современные добрые кинофильмы о школе и учителе? Нет их. Где песни о них? Нет и песен. Нет и стихотворений: «Учитель! пред именем твоим / Позволь смиренно преклонить колени!» - кто теперь такое напишет?

Но верните хотя бы телеэкран учителю, как это было в конце советской эпохи, когда самое смотрибельное время предоставлялось вовсе не сообщениям о всяческих ЧП или передачам типа «Давай поженимся», а его величеству Учителю, дававшему открытый урок на весь Советский Союз.

Труд учителя перестал интересовать даже писателей. Можно найти уйму книг о повседневной жизни людей разных стран, разных эпох, разных профессий и социальных статусов, например: «Повседневная жизнь древнегреческих женщин в классическую эпоху», «Повседневная жизнь англичан в эпоху Елизаветы I», «Повседневная жизнь публичных домов XIX – XX веков», «Повседневная жизнь депутатов Государственной Думы» 1993 – 2003», «Повседневная жизнь русского дворянства пушкинской поры» и т. д. А вот книги о повседневной жизни школьного учителя как не было, так и нет. Нет даже перекидного календаря школьного учителя: что ли выращивать редис важнее, чем воспитывать детей?

Для реализации сказанного выше не требуется каких-то особых финансовых ресурсов, нужно лишь усилить внимание государства (хотя бы административное) к школе и к учителю. Стоило бы усилить и идейную сторону образования, ведь государство создаёт «новую школу» даже не выработав взглядов на общество будущего, к которому школа как раз и должна готовить детей. Говорят, что мы строим ОГО – открытое гражданское общество. Однако что это «ого» для педагогов и детей – не ясно.

Но если государство потратит на нужды образования изъятые у губернаторов, чиновников, олигархов и просто бандитов наворованные средства, то даже в этой идейной ситуации Россия, глядишь, вновь выйдет в лидеры просвещения.

Литература

1. Андреев Ю. Откровенный разговор. – М.: Просвещение, 1986.
2. Ключевский В. О. Собр. соч., т. 9, с. 416.
3. Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь / Л. П. Крысин. – М.: Эксмо, 2011.
4. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
5. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1/Сост. С.Ф. Егоров. - М.: Педагогика, 1990.

УДК 159.9.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОЦЕССА ПОВЫШЕНИЯ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС
И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**
**SOME CONTROVERSY OF IMPROVEMENT PSYCHO-PEDAGOGICAL
COMPETENCE OF PRISON STAFF AND POSSIBLE SOLUTIONS**

Кузьмин А.Н., начальник центра НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

Kuzmin A.N., head of the center of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D., Associate Professor

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые противоречия процесса повышения психолого-педагогической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы

Abstract: This article describes some of the contradictions of increasing psychological and pedagogical competence of the penal system

Ключевые слова: повышение квалификации, уголовно-исполнительная система.

Keywords: training, correctional system.

Успешность реализации принципиальных положений «Концепции развития уголовно–исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (далее – Концепция) находится в прямой зависимости от так называемого «человеческого фактора». На необходимость радикального повышения уровня профессиональной компетентности практически всех профессиональных категорий сотрудников УИС в области прикладной психологии и педагогики ориентируют и последние указания заместителя директора ФСИН России генерал-майора внутренней службы А.А. Рудого, озвученные на ряде рабочих совещаний с участием руководства и представителей УК, УСПВРО и НИИ ФСИН России.

В первую очередь, решение поставленной задачи необходимо для сотрудников УИС, несущих службу в воспитательных колониях (далее – ВК). Следует подчеркнуть,

что ВК занимают особое место в системе учреждений, исполняющих уголовные наказания. В них отбывают наказание лица, совершившие преступления и осужденные в несовершеннолетнем возрасте. То есть, в тот период времени, когда происходит наиболее активная социализация личности. Учитывая данное обстоятельство, законодатель, в отличие от традиционно сложившихся доминант в деятельности персонала исправительных учреждений для совершеннолетних осуждённых, акцентирует внимание в названии ВК на главной задаче, - на приоритете оказания именно воспитательных воздействий. Соответственно, случившееся с несовершеннолетним осужденным и направление его в ВК, не должно прерывать процесс воспитания и его социализации. Во время вынужденного пребывания подростков в ВК это учреждение должно выполнять функции своеобразного, весьма специфичного института социализации личности несовершеннолетних, осуждённых к лишению свободы, и поэтому лишённых полноценных условий социализации по сравнению с их сверстниками, находящимися на свободе.

Во исполнение плана реализации Концепции в 2013 году продолжился процесс преобразования воспитательных колоний (ВК) в воспитательные центры (ВЦ). Данный процесс с 2011 года и по настоящее время проводится на базе пяти экспериментальных учреждений. В 2012 году к ним добавилось еще одно учреждение – Новооскольская ВК (УФСИН России по Белгородской области), где с августа текущего года содержатся несовершеннолетние осужденные женского пола. В соответствии с ежегодными планами научно-исследовательских работ НИИ ФСИН России осуществляет мониторинг перепрофилирования ВК в ВЦ. В настоящее время рассматривается вопрос о расширении круга мониторинга до 100 % действующих ВК.

Результаты данного мониторинга показывают, что в период 2011-2012 годов вопросы перепрофилирования в основном были сконцентрированы на проблемах создания материально-технической базы ВЦ. При этом улучшение условий отбывания осужденными наказания, повышенное внимание к факторам гуманизации их содержания, практически не сопровождалось изменением форм, методов и самой организации работы, как с осуждёнными, так и с сотрудниками учреждений. Только с конца 2012 года сформировалась устойчивая тенденция на радикальный пересмотр содержания данного направления деятельности УИС.

Актуальность устранения данного противоречия подтверждают и данные проводимого мониторинга среди сотрудников ВК. Являясь одним из факторов системной

проблемы, результаты проведённого исследования показывают, что за прошедшие два года у 20,5 % сотрудников ВК отношение к рекомендованной модели ВЦ ухудшилось, не одобряют её - 19,3%, одобряют частично – 59%.

Конечно, вполне очевидным и формально продуктивным решением указанного противоречия является проведение в рамках повышения квалификации и первоначальной подготовки определённого курса психолого-педагогического «всеобуча» и «ликбеза». Без всякого сомнения, такой курс необходим. И его вполне достаточно, если цель занятий не превышает «уровня знаний».

Но, если речь идёт о формировании профессиональных навыков и умений, основывающихся на адекватных современным требованиям ценностно-смысловых и мотивационных детерминантах сотрудников УИС, то уровень абстрактных знаний проблему решить не в состоянии. Положительное изменение указанных сфер личности может происходить только в результате смещения направленности их профессионального сознания, которое должно формироваться под воздействием идеи и технологии медиации, а в отношении осуждённых - её специфического варианта «восстановительного правосудия» (в противовес преобладающему ныне карательному характеру исполнения наказаний). Данный вид психолого-педагогической практики предполагает достижение консенсуса двух сторон конфликта вплоть до их примирения с помощью третьей стороны - медиатора. Медиация может осуществляться между сотрудниками, сотрудником и осуждённым, осуждёнными, между осуждённым и его жертвой. На данном материале впервые становится возможным корректировать не только отдельные отношения и ориентации, но и более глобальные личностные образования, т.к. работа может осуществляться вплоть до уровней «чувства стыда» и «совести». Кроме того, на данном материале удаётся затронуть даже мировоззренческий базис, что осуществляется в случае выхода на личностную проблему, смещающую ответ на вопрос из плоскости «за что?», в плоскость «для чего?» произошло или происходит событие осуждения и уголовного наказания.

В свою очередь, для формирования восстановительной модели правосудия, необходимо разрешение в педагогическом процессе другого противоречия, заключающегося в несоответствии содержания и форм организации учебно-познавательной деятельности сотрудников УИС содержанию и формам их профессиональной деятельности, адекватной современным требованиям.

Традиционное или так называемое объяснительно-иллюстративное обучение, основывается на оперировании информацией о предметных областях научного знания в виде знаковых систем. В результате такого обучения знаковая система «замещает» реальную деятельность. Появляется известный феномен абстрактных знаний, трудность и даже невозможность применения их на практике. В традиционном обучении за цель обучения принята степень усвоенности учебной информации, ограниченная пределами самой знаковой системы, а в качестве критерия подготовленности принят объем и прочность усвоенных теоретических знаний.

С позиций традиционного обучения практически невыполнимыми являются требования третьего поколения образовательных стандартов, предписывающие необходимость формирования профессиональных навыков и умений.

Пути решения данной проблемы, предлагаемые главным образом со стороны передового педагогического опыта, определяются посредством создания активной обучающей среды, использования активных форм, методов и средств обучения, изменения функции преподавателя. Необходимость использования инновационных подходов и интерактивных методов в процессе повышения квалификации становится бесспорной.

Новое содержание образовательного процесса, ориентированное на преимущественное формирование навыков и умений профессиональной деятельности, требует использования в педагогическом процессе новых форм организации учебно-познавательной деятельности, и безусловный приоритет здесь принадлежит такой форме учебных занятий как проблемный семинар. Тем более это актуально при тренингово-практическом содержании семинара.

Вместе с тем, с 2007 по 2012 г.г. количество специальных курсов повышения квалификации сотрудников УИС, например, психологической направленности в форме проблемных семинаров в ведомственных образовательных учреждениях и учебных подразделениях стало неуклонно сокращаться. В 2007 году было проведено 10 проблемных семинаров, в 2008 году – 2, в 2009 году – 6, в 2010 году – 4. С 2011 г. они вообще не проводятся.

Таблица №1. Сведения о проведении «проблемных семинаров» в рамках повышения квалификации сотрудников УИС в 2007-2013 г.г.

Наименование подразделения, проводящего «проблемный семинар»	Год проведения и количество						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Академия ФСИН России	-	-	-	-	-	-	-
ВИПЭ ФСИН России	1	1	1	1	-	-	-
ВЮИ ФСИН России	1	-	1	-	-	-	-
Дальневосточный филиал Кузбасского института ФСИН России (г. Уссурийск)	1	-	1	-	-	-	-
Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России (г. Пушкин)	1	-	-	-	-	-	-
МУЦ ФСИН России (г. Фрязево)	-	-	-	1	-	-	-
УЦ УФСИН России по Республике Мордовия	-	-	1	-	-	-	-
УЦ УФСИН России по Удмуртской республике	1	-	-	-	-	-	-
УЦ ГУФСИН России по Красноярскому краю	-	-	-	1	-	-	-
УЦ ГУФСИН России по Новосибирской области	1	-	1	-	-	-	-
УЦ ГУФСИН России по Самарской области	1	-	-	-	-	-	-

УЦ ГУФСИН России по Свердловской области	1	1	1	-	-	-	-
УЦ ГУФСИН России по Ростовской области	1	-	-	1	-	-	-
УЦ ГУФСИН России по Челябинской области	1	-	-	-	-	-	-
ИТОГО:	10	2	6	4	0	0	0

Здесь же необходимо решить проблему преодоления временного лимита, установленного для курсов повышения квалификации, и фактически ограничивающего педагогический процесс рамками объяснительно-иллюстративного обучения. Согласно ежегодных приказов ФСИН России «Об утверждении и организации исполнения Плана профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации рядового и начальствующего состава УИС» для повышения квалификации отводится две недели в течение пяти лет служебной деятельности сотрудника.

Однако передовой отечественный и зарубежный опыт констатирует, что для формирования умений и навыков профессиональной деятельности катастрофически недостаточно двух недель в течение пяти лет. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 года № 610 установлено, что «повышение квалификации проводится по мере необходимости, но не реже одного раза в 5 лет в течение всей трудовой деятельности работников. Периодичность прохождения специалистами повышения квалификации устанавливается работодателем». Соответственно, диапазон продолжительностью 2 недели в течение пяти лет является нижним временным пределом. Согласно мнению экспертов для формирования начального уровня профессиональных навыков необходимо проведение с одним и тем же составом специалистов курсов проблемного семинара, который суммарно включает обязательную 30 дневную подготовку в период полутора лет (1,5 года) и имеет 3 уровня с соответствующими последовательными задачами обучения. Подготовка дифференцируется на три десятидневных курса: последовательно по десять дней в течение каждого из трёх полугодий.

В НИИ ФСИН России разработан и направлен в УСПВРО и Академию ФСИН России для последующей апробации и внедрения в педагогический процесс в ведомственные образовательные учреждения, имеющие направление дополнительного профессионального образования по прикладной психологии и педагогике, трёхуровневый курс специального семинара-тренинга по повышению квалификации для работы как с сотрудниками, так и с осуждёнными по технологии медиации: «Технологии урегулирования конфликтов. Толерантность личности – основа достижения компромисса». При необходимости курс возможно обеспечить авторским сопровождением учебно-тренинговых занятий в процессе повышения квалификации, как сотрудников ВК или ИУ, так и преподавателей, проводящих занятия на курсах повышения квалификации сотрудников УИС.

УДК 159.9

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ
СФЕРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ
RESEARCH OF FEATURES OF MOTIVATIONAL AND CONSUMERISM SPHERE
AND THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF THE INDIVIDUAL**

*Волков А.А. доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры
психологии Северо-Кавказского федерального университета*

*Volkov A. A. doctor of psychology, Professor, Professor of psychology Department of
North-Caucasus Federal University*

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. Профессиональная направленность может различаться в зависимости от особенностей мотивационно-потребностной сферы личности в разном возрасте, что показал анализ результатов проведённого нами исследования. Мотивационно-потребностная сфера представлена в исследовании социально-психологическими установками, которые для подросткового и студенческого возраста различны. Например, при высоком рвении к свободе в обеих группах испытуемых, ориентация на труд сильнее выражена в группе студентов. При этом подростки почти в два раза сильнее мотивированы деньгами и властью при выборе деятельности.

Abstract. Professional orientation may vary depending on the peculiarities of motivational and consumerism sphere of personality at different ages, the analysis of the results of our study. Need-motivational sphere presented in the study of socio-psychological attitudes that have for teenage and College-age variety. For example, with a high zeal for freedom in both groups of subjects, orientation to work is more pronounced in the group of students. While teenagers are almost twice more motivated by money and power when choosing activities.

Ключевые слова. Профессиональная направленность личности, мобильность, адаптивность поведения человека, профессиональная карьера, формирование профессиональной направленности, мотивационно-потребностная сфера личности.

Key words. Professional orientation of the personality, mobility, adaptability of human behavior, professional careers, the formation of a professional orientation, motivational and consumerism sphere of personality.

В современном мире экономические и социальные изменения, происходящие в государстве и социуме, предъявляют повышенные требования к мобильности и адаптивности поведения человека, его личной ответственности за свою профессиональную карьеру, что делает весьма актуальной проблему профессиональной направленности личности.

В нашем экспериментальном исследовании приняли участие ученики средних школ города Ставрополя и студенты первых курсов факультета социально-психологического факультета СКФУ.

Большую работу в исследовании, провела студентка – выпускница социально-психологического факультета СКФУ Мациевская А.В. Эксперимент проводился на базе учебных заведений разного уровня – средней школы и высшего учебного заведения. В этом эксперименте сделана попытка изучить направленность личности на себя, на других людей, на дело, на вещи рассматривая личность человека как саморегулирующуюся, динамическую системой, что означает, что субъект постоянно развивается, изменяется, приобретает новые личностные и индивидуальные психологические качества, обеспечивающие ему достаточно широкие возможности формирования профессиональной направленности.

В отечественной психологии накоплен богатый опыт в области теории профессиональной направленности, который во многом предопределил современные подходы к данной проблеме. Это ставшие классическими исследования в области профессиональной ориентации и профконсультирования (Е.А. Климова, А.Е. Голомшток, Л.А. Йовайши, С.Н. Чистяковой), разработка основных положений деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский и С.Л. Рубинштейна). Особенностью всех этих исследований является все более усиливающееся внимание к личностным аспектам профессиональной направленности [1-14].

Для теоретического анализа и обобщения представляются особо интересными работы зарубежных исследователей в области профессиональной направленности таких, как А. Маслоу, Дж. Голланда, Э. Берна, Д. Сьюпера, Э. Гинзберга, которые связывают эту проблему с особенностями мотивационно-потребностной сферы личности.

В психодиагностическом исследовании использовались следующие методики: методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потёмкина), методика «Большая пятерка личностных качеств» (А.Г. Грецов)», методика изучения профессиональной направленности

(Методика Дж. Голланда, модификация А. А. Азбель, при участии А.Г. Грецова), дифференциально-диагностический опросник (Е.А. Климов; модификация А.А. Азбель).

После обработки результатов выборка была поделена на две группы: подростков и студентов. В данной главе описаны сравнительные характеристики групп по каждой из использованных методик.

Для определения особенностей мотивационно-потребностной сферы личности испытуемых была использована методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потёмкина).

Методика состоит из двух вариантов, в которых описано восемь социально-психологических установок личности: по четыре в каждом варианте.

Результаты групп подростков и студентов по первому варианту методики показаны на рисунках 1 и 2.

Рис. 1. Показатели группы подростков по шкалам методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потёмкина) – вариант 1.

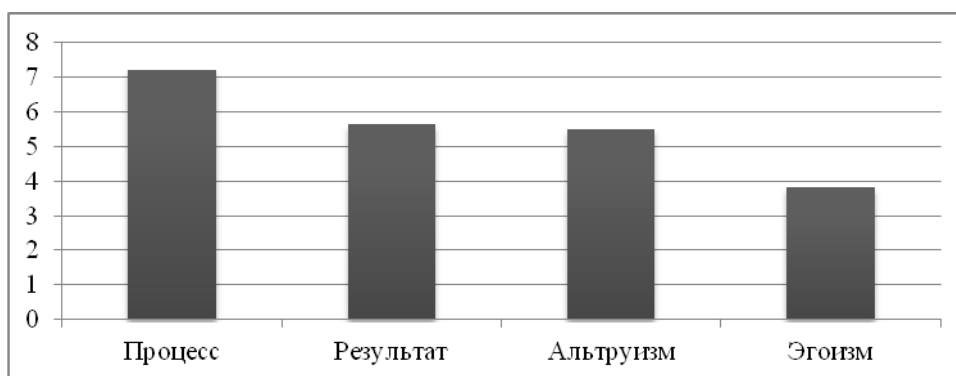

Рис. 2. Показатели группы студентов по шкалам методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потёмкина) – вариант 1.

Как видно из графиков, максимального показателя достигает ориентация обеих групп на процесс. Большинство студентов и подростков отдало предпочтение именно данной категории как наиболее значимой из предложенных. Однако данная ориентация сильнее выражена в группе студентов. Обычно люди, ориентированные на процесс, меньше задумываются над достижением результата, часто опаздывают со сдачей работы, их процессуальная направленность препятствует их результативности. Ими больше движет интерес к делу, а для достижения результата требуется много рутинной работы, негативное отношение к которой они не могут преодолеть. Ориентация на результат выражена в равной степени в обеих группах. Альтруизм у студентов выражен немного сильнее, чем у подростков. У студентов он превышает отметку в 5 баллов, тогда как у подростков – не достаёт до данной отметки. Мотивированы эгоизмом обе группы в меньшей степени по сравнению с другими показателями, но в группе студентов эгоизм выражен на 3,8 балла, а в группе подростков – на 3,4 балла.

Результаты групп подростков и студентов по первому варианту методики показаны на рисунках 3 и 4.

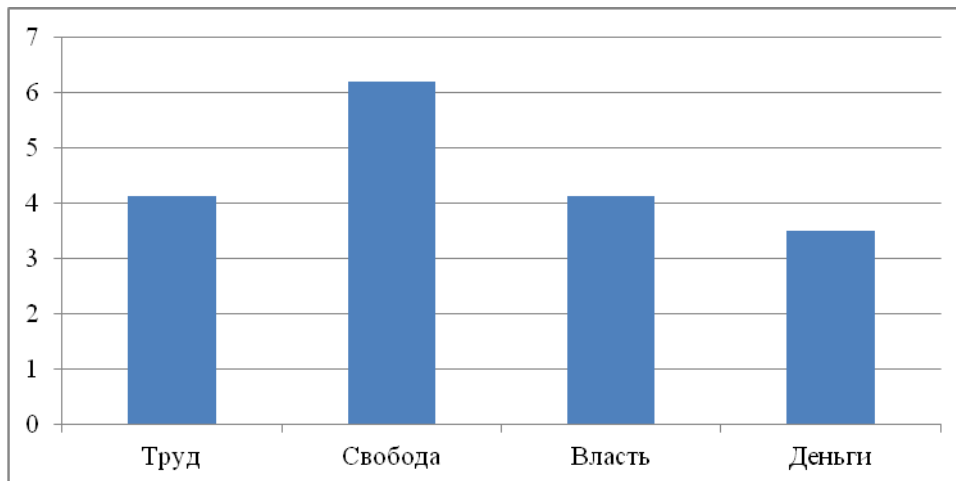

Рис. 3. Показатели группы подростков по шкалам методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потёмкина) – вариант 2.

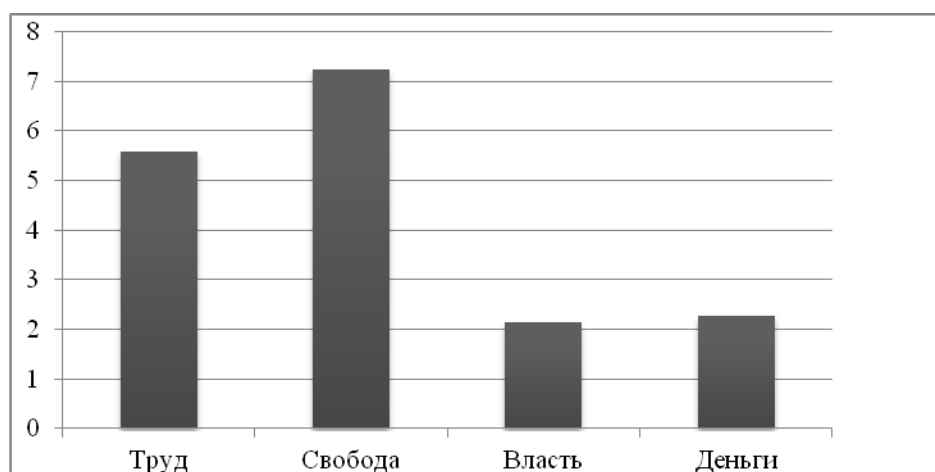

Рис. 4. Показатели группы студентов по шкалам методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потёмкина) – вариант 2.

На рисунках видно, что результаты в группе подростков и группе студентов различаются между собой сильнее, чем в первом варианте методики. Установки в группе подростков более уравновешены между собой, а в группе студентов есть как ярко, так и слабо выраженные показатели. Если сравнивать между собой показатели каждой из групп испытуемых, то получится следующая картина. Установка на труд сильнее выражена в группе студентов (5,6 балла), чем в группе подростков (4,1 балла). Обычно люди, ориентирующиеся на труд, всё свободное время используют для того, чтобы что-то сделать, не жалея выходных дней и отпуска. Труд приносит им больше радостей и удовольствия, чем какие-то иные занятия. Несмотря на то, что возрастной промежуток между испытуемыми обеих групп небольшой, видно, что с возрастом ориентация на труд повышается. Исходя из этого, можно предположить, что человек с возрастом более осмысленно подходит к деятельности и готов уделять для выполнения поставленных задач достаточно сил. Установка на свободу в обеих группах имеет самые высокие показатели: 6,2 балла у подростков и 7,2 балла у студентов. Этот выбор характеризует их как людей самостоятельных, старающихся не связывать себя различными обязательствами перед другими людьми. Одна из самых больших ценностей в жизни – возможность самим принимать решения. В угоду свободе такие люди могут пожертвовать деньгами и властью. Сочетание же ориентации на свободу и труд даёт благоприятные прогнозы для личности. На рисунках видно, что самые большие

различия в группах наблюдаются в установке на власть. В группе подростков данная установка набрала 4,1 балла, а в группе студентов – всего 2,1 балла, что почти в два раза меньше. Это может говорить о том, что власть с возрастом теряет свою ценность для личности и уходит на второй план в списке социально-психологических установок. У испытуемых из группы студентов данная установка наименее выражена. Ориентация на деньги также слабо выражена, но отличается в обеих группах. Подростки показали по данной ориентации 3,5 балла, а студенты – 2,3 балла. Так же, как и с установкой на власть, можно предположить, что деньги с возрастом, пускай и незначительно, но теряют свою значимость для личности.

В современной психологии выделяют пять главных характеристик личности, существование которых выявлено на основе обобщения результатов множества исследований. Это так называемая «большая пятёрка» личностных качеств. Данная методика позволяет определить степень их выраженности.

Результаты групп подростков и студентов по методике А.Г. Грецова показаны на рисунках 5 и 6.

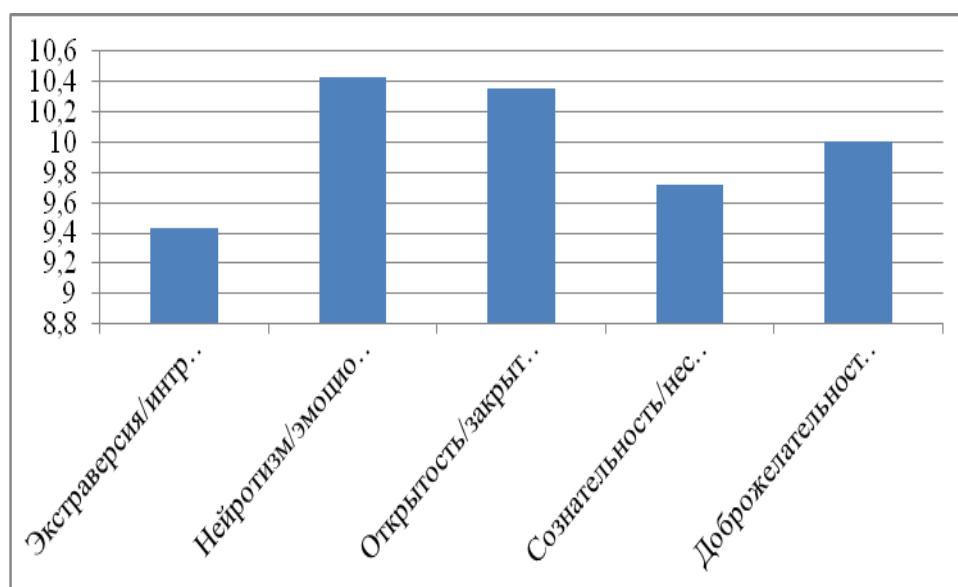

Рис. 5. Показатели группы подростков по шкалам методики «Большая пятёрка личностных качеств» А.Г.Грецова.

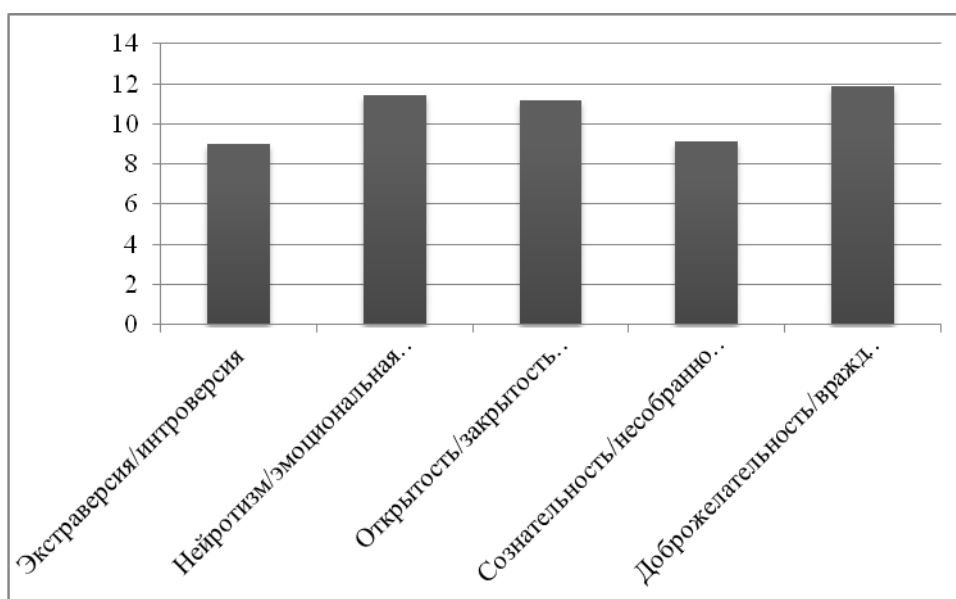

Рис. 6. Показатели группы студентов по шкалам методики «Большая пятёрка личностных качеств» А.Г.Грецова.

По шкале «экстраверсия – интроверсия» студенты имеют средний показатель (9 баллов). Подростки также имеют средний показатель (9,4 балла). Это говорит о направленности личности одинаково как на свой внутренний мир, так и на внешний. Таким людям комфортно и в обществе, и в одиночестве. Они могут проявлять себя как активно, так и пассивно в отношении окружающих их людей и событий. Оптимистичность, общительность и активность сочетается в обеих группах испытуемых со сдержанностью, критичностью мышления, ориентированностью на дело.

По шкале «нейротизм – эмоциональная устойчивость» показатели превышают средний уровень (11,5 балла у студентов и 10,4 балла у подростков), что говорит о склонности испытуемых к нейротизму. Те, кому свойствен высокий нейротизм, бурно реагируют на любые жизненные события, эмоциональны, менее устойчивы к стрессу. Но в то же время это люди более чуткие, отзывчивые, динамичные.

Высокие баллы по шкале «открытость – закрытость новому опыту» (11,2 балла у студентов и 10,3 балла у подростков) показывают открытость испытуемых новому опыту. В этом случае человек легко воспринимает всё новое, что появляется вокруг, демонстрирует любопытство, гибкость и готовность к изменениям, имеет склонность к творчеству. Но это может оборачиваться некоторой «поверхностью», неустойчивостью убеждений и интересов.

Шкала «сознательность – несобранность» показала среднее значение (9,7 баллов у студентов и 9,7 балла у подростков). В данном случае испытуемых обеих групп можно описать как людей, проявляющих сознательность и усердность, обычно пунктуальных, надёжных, честолюбивых и настойчивых. Но эти качества иногда могут оборачиваться неоправданным упрямством, желанием всех и всё контролировать, а также мучительным переживанием вины из-за своих реальных или мнимых ошибок. Испытуемым могут быть свойственны и качества противоположного полюса — беспечность, небрежность, слабоволие, лень и любовь к наслаждениям. Но в то же время такие люди обычно более расслабленные, жизнерадостные, приятные в общении, легко переносящие проблемы и неприятности. Чем выше показатель, тем ярче выражена сознательность. Средний показатель по данной шкале говорит о том, что проявление студентами и подростками сознательности и несобранности может чередоваться в зависимости от ситуации, возникающей в жизни личности.

По шкале «доброжелательность – враждебность» испытуемые показали склонность к первому полюсу – доброжелательности. Значение выше среднего (11,9 балла у студентов и 10 баллов у подростков) характеризует испытуемых, принимавших участие в исследовании, как людей благожелательных, доверчивых, готовых к бескорыстной помощи. Такие качества помогают располагать к себе окружающих, хотя иногда те начинают злоупотреблять бескорыстностью этого человека, «салятся ему на шею».

Результаты опросника ДДО на рисунках 7 и 8 показывают, к какой профессиональной сфере подростки и студенты испытывают склонность и проявляют интерес.

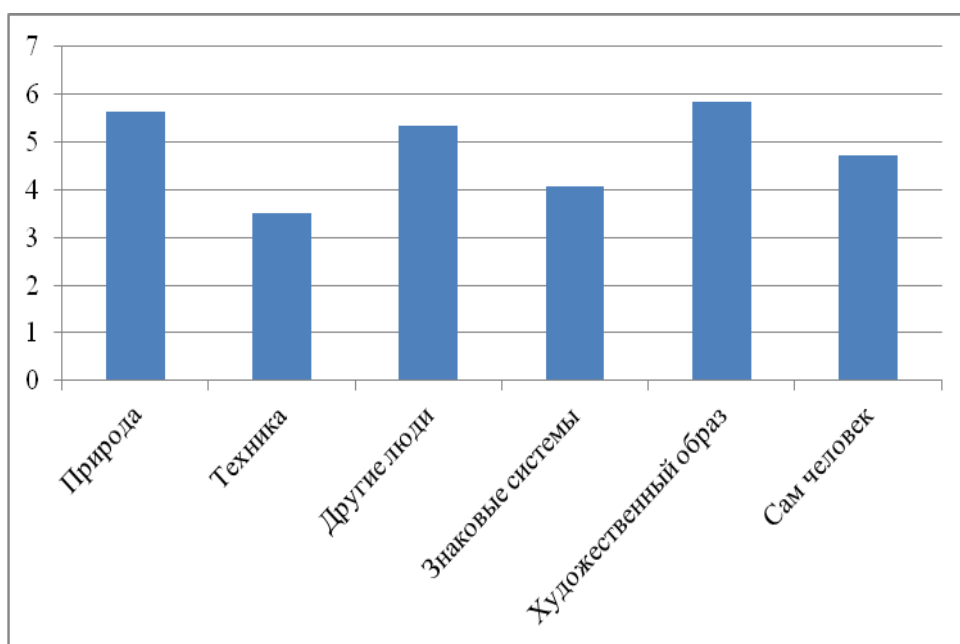

Рис. 7. Показатели группы подростков по шкалам методики «Дифференциально-диагностический опросник (Е.А. Климов; модификация А.А. Азбель)».

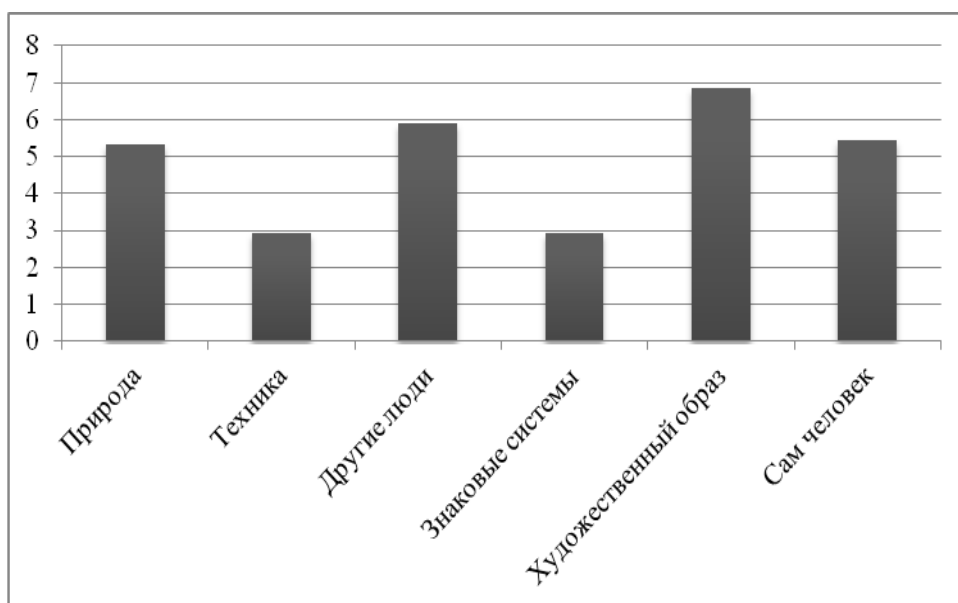

Рис. 8. Показатели группы студентов по шкалам методики «Дифференциально-диагностический опросник (Е.А. Климов; модификация А.А. Азбель)».

Как видно из рисунков, в обеих группах большее предпочтение испытуемые отдают направленности «человек – художественный образ». Студенты набрали по этой шкале 6,9 балла, а подростки – 5,9 балла. Создание художественных образов, переработка, тиражирование – на это направлена деятельность представителей данной группы профессий. К ней относятся: художники, скульпторы, писатели, реставраторы, дизайнеры,

чеканщики, ювелиры, маляры, артисты. Для подростков, имеющих данную направленность, это может послужить веским основанием для выбора будущей профессии. В исследовании также принимали участие и студенты психологического факультета, но данная направленность не является основной в профессии психолога, хоть эта сфера и требует творческого подхода к деятельности. Для психологов преимущественной выступает ориентация на других людей. Склонность к данной направленности в группе студентов тоже имеется и стоит на втором месте по их выбору (5,9 балла). Это означает, что сочетание данных ориентаций поможет им в дальнейшем освоении профессии психолога.

Подростки по направленности «человек – другие люди» набрали 5,4 балла. Характерной чертой данной профессиональной ориентации является непосредственное общение с другими людьми. Важными качествами человека, выбирающего тип профессий «человек – другие люди» выступают устойчивое, хорошее настроение в процессе работы с людьми, потребность в общении, способность мысленно ставить себя на место другого человека, быстро понимать намерения и помыслы людей, хорошая память, умение находить общий язык с разными людьми.

По профессиональной направленности «человек – природа» испытуемые также набрали высокие и близкие друг к другу в обеих группах баллы (5,6 балла у подростков и 5,3 балла у студентов). Представителей профессий данного типа объединяет одно неотъемлемое качество – любовь к природе. Также это качество может быть важным и для любого другого человека, не выбравшего профессию типа «человек – природа». Но сами по себе профессии данного типа сложны из-за того, что явления живой и неживой природы, растения, животные и микроорганизмы, которые являются предметом труда, развиваются постоянно, без перерывов и выходных. И специалисту природного профиля нужно всегда быть готовым к непредвиденным событиям.

Также испытуемые обеих групп уделили внимание направленности «сам человек», которая была введена в методику совсем недавно. Студенты набрали 5,5 балла, а подростки – 4,7 балла. Данная шкала привлекла испытуемых неспроста. Деятельность в этой области предполагает совершенствование своей внешности, тренировку различных спортивных навыков, а также осуществление психологической и физической подготовки к различным соревнованиям, турнирам и выступлениям. К данному направлению можно отнести тренеров, спортсменов, моделей. В последнее время молодые люди уделяют

достаточно внимания своему внешнему виду, что подтверждается выраженностью вышеописанной профессиональной направленности у испытуемых.

Наименьшее количество баллов испытуемые показали по шкалам направленностей «человек – знаковые системы» и «человек – техника». В направленности «человек – знаковые системы» студенты набрали 2,9 балла, подростки – 4,1 балла. Шкала «человек – техника» у студентов выражена также на 2,9 балла, а у подростков – на 3,5 балла. В типе профессиональной направленности «человек – знаковая система» предметом труда служат не сами явления, а информация о них в знаках (слова, формулы, условные знаки). Представители этих профессий создают, обрабатывают, размножают, анализируют, хранят и передают различные виды информации. Так, с языковой знаковой системой связана работа историка, корректора, нотариуса, паспортистки, почтальона. С графическими изображениями, картами, схемами работают чертежники, штурманы, разметчики. Деятельность математиков, экономистов, операторов ЭВМ, метеорологов связана с математической знаковой системой. Человек воспринимает знак как символ реального объекта или явления. Поэтому специалисту важно уметь, с одной стороны, абстрагироваться от реальных свойств предмета, обозначенных знаками, а с другой – представлять характеристики реальных явлений, стоящих за знаками. Другими словами, нужно обладать хорошо развитым абстрактным мышлением, а учитывая, что знаки сами по себе имеют малозаметные различия, необходимы такие качества в работе с ними, как сосредоточенность, устойчивость внимания, усидчивость.

К типу «человек – техника» относятся профессии, связанные с обслуживанием техники, её ремонтом, установкой и наладкой, управлением: слесарь-ремонтник, наладчик, водитель. Сюда же входят профессии по производству и обработке металлов: сталевар, токарь, слесарь-механик. В этот же тип включают профессии по обработке неметаллических изделий (ткач, столяр); по переработке продуктов сельского хозяйства (пекарь, кондитер); по добыче и обработке горных пород (проходчик, шахтер). Техника представляет широкие возможности для новаторства, выдумки, творчества. Поэтому важное значение приобретает практическое мышление. Техническая фантазия, способность мысленно соединять и разъединять технические объекты и их части – важные условия успехов в этой области. Данные категории не были выбраны испытуемыми как приоритетные, так как основной тип профессиональной направленности и студентов, и подростков – «человек – художественный образ». Испытуемые также показали высокую склонность к профессиям, предполагающим работу с природой и другими людьми, что тоже далеко от техники и знаковых систем.

Методика, разработанная Дж.Голландом, раскрывает такие качества личности, как интересы и жизненные ценности, которые оказывают существенное влияние на то, как человек реализует себя в профессии. Результаты подростков и студентов показаны на рисунках 9 и 10.

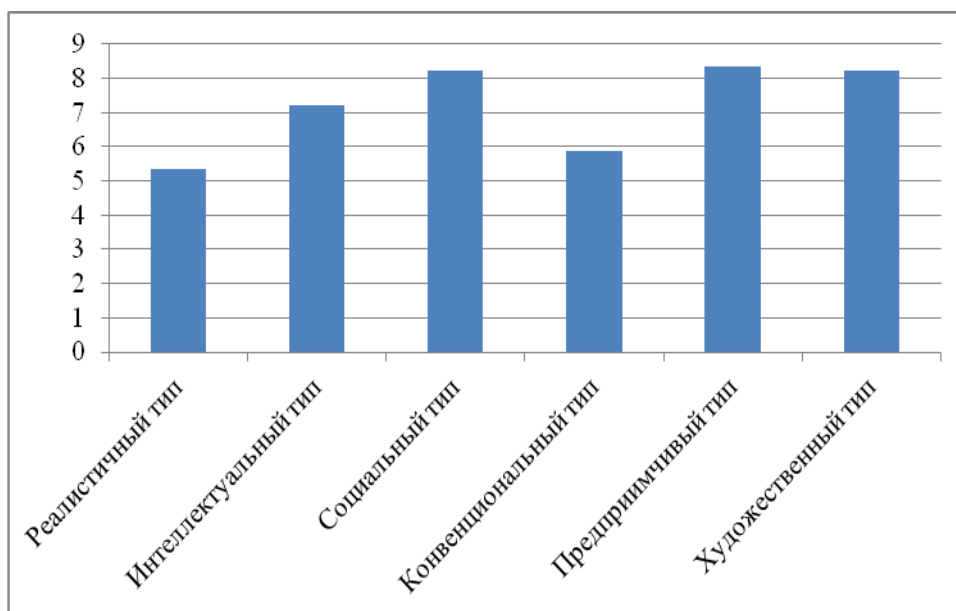

Рис. 9. Показатели группы подростков по шкалам методики изучения профессиональной направленности (Методика Дж. Голланда, модификация А. А. Азбель, при участии А.Г. Грецова).

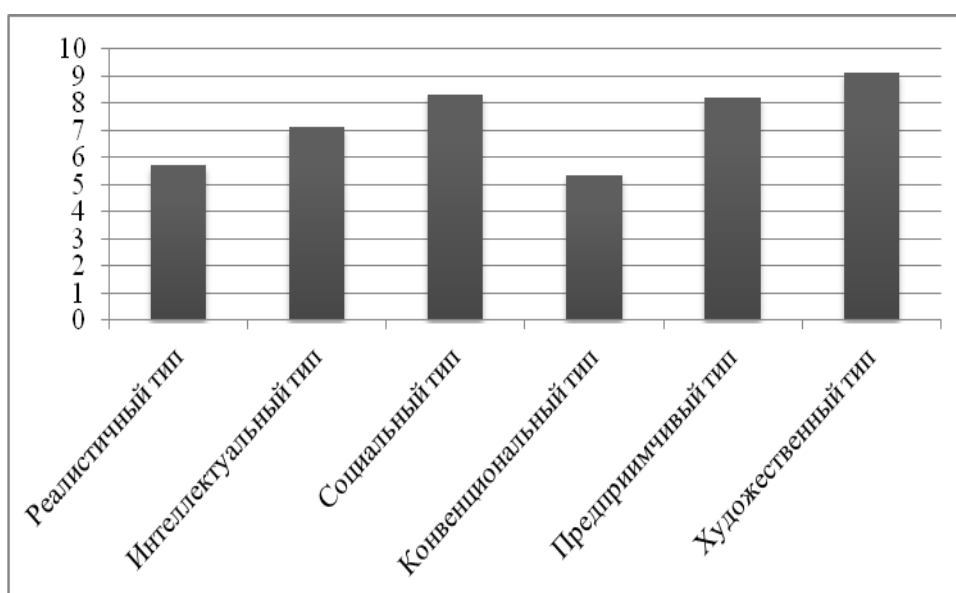

Рис. 10. Показатели группы студентов по шкалам методики изучения профессиональной направленности (Методика Дж. Голланда, модификация А. А. Азбель, при участии А.Г. Грецова).

На рисунках видно, что все профессиональные ориентации выражены равномерно в обеих группах с некоторыми незначительными различиями.

Наименьшее предпочтение было отдано реалистичному и конвенциональному типам профессиональной направленности. По реалистичному типу подростки набрали 5,4 балла, студенты – 5,7 балла. Люди реалистичного типа – практики, склонные заниматься конкретными делами, работой с техникой. Предыдущая методика показала, что испытуемые меньше всего склонны к типу «человек – техника», что ещё раз подтвердилось в методике Дж. Голланда.

По конвенциональному типу подростки набрали 5,9 балла, студенты – 5,3 балла. Людям такого типа нравится работать с документами, текстами, цифрами, в том числе с использованием компьютерных средств. Работа в этой сфере может быть связана с обработкой информации, с расчетами, вычислениями, требующими точности, аккуратности, усидчивости. Конвенциональный тип соответствует типу «человек – знаковые системы», которому в предыдущей методике испытуемые тоже отдали наименьшее предпочтение.

Почти равное количество баллов испытуемые набрали по интеллектуальному типу профессиональной направленности: 7,2 балла набрали подростки, 7,1 балла – студенты. Людям данного типа профессий нравится заниматься изучением, исследованием какой-либо проблемы, получением новых знаний. Они предпочитают работу, приносящую радость познания, а иногда и радость открытия; работу, требующую абстрактного мышления, способностей к анализу и систематизации информации, широкого кругозора. В подчинении такие люди обычно работают хуже, чем самостоятельно. Их сильная сторона — способность проявлять творческий подход к решению различных проблем.

Наиболее выражены в обеих группах типы социальной, предприимчивой и художественной профессиональной направленности.

По социальной направленности испытуемые показали почти равные результаты: 8,2 балла – подростки, 8,3 балла – студенты. Социальный тип профессиональной направленности означает предпочтение профессий, предполагающих общение с людьми, оказание помощи, осуществление коммуникаций. Так как в качестве одной из групп испытуемых выступали студенты-психологи, эта направленность поможет им в освоении будущей профессии.

Предприимчивый тип профессиональной направленности для школьников стал основным по данной методике (8,4 балла), студенты по этой шкале набрали 8,2 балла, что тоже немало и приближено к показателям подростков. Предприимчивый тип означает предпочтение работы, дающей относительную свободу, самостоятельность, обеспечивающую положение в обществе. Люди предприимчивого типа – организаторы, ориентированные на активную преобразовательную деятельность. Их сильная сторона — лидерские качества, смелость и решительность в решении различных вопросов.

Студенты во второй раз выбирают в качестве основного художественный тип профессиональной направленности (9,1 балла), подростки тоже выделили этот тип как важный, но набрали 8,2 балла. Художественный тип профессиональной направленности предполагает склонность к творческой деятельности, означающей свободу действий. Людям данного типа подходят виды деятельности, дающие возможность творческого самовыражения в ситуациях, где нет жесткого режима, формальностей. Им нравится работа, дающая простор фантазии, воображению, требующая развитого эстетического вкуса, творческих способностей (художественных, литературных, музыкальных). Сильная сторона людей художественного типа — оригинальность восприятия действительности, умение видеть жизнь не так, как все. Данный тип профессиональной направленности в сочетании с социальной направленностью может облегчить студентам и даже сделать дальнейшее освоение профессии психолога более интересным и продуктивным. А подростки, имея представление о своей профессиональной ориентации, в дальнейшем могут легче ориентироваться в выборе профессии.

На следующем этапе необходимо было выявить различия между особенностями мотивационно-потребностной сферы и профессиональной направленностью в группах студентов и подростков при помощи корреляционного анализа. С целью установления достоверно значимой связи между показателями был применен U-критерий Манна-Уитни.

Результаты корреляции по группе подростков показаны в таблице 1.

Таблица 1. Результаты корреляции в группе подростков

	Реалистичный тип	Художественный тип	Природа	Техника	Другие люди	Знаковые системы
Процесс	0,3	0,1	-0,05	0,11	-0,58	-0,49
Результат	-0,54	0,04	0,00	-0,05	0,16	0,36
Альтруиз	-0,1	0,26	0,07	-0,55	0,39	-0,22

М						
Эгоизм	-0,4	-0,24	0,08	-0,27	0,33	0,47
Труд	-0,2	0,27	0,55	-0,18	-0,28	-0,37
Свобода	-0,07	0,44	-0,005	-0,09	-0,09	-0,38
Власть	-0,08	0,24	0,07	-0,19	0,29	0,07
Деньги	-0,21	0,26	0,06	-0,25	0,13	-0,03
Экстраверсия/интроверсия	0,11	0,68	0,24	-0,48	-0,01	-0,54

При помощи корреляционного анализа нам удалось выявить отрицательную и положительную связь между показателями мотивационно-потребностной сферы и профессиональной ориентацией подростков и студентов. Отрицательная связь между ориентацией на результат и реалистичным типом профессиональной направленности ($r = - 0,54$) говорит о том, что те подростки, которые имеют реалистичный тип профессиональной направленности, меньше ориентированы на достижение результата в своей деятельности. Художественный тип профессиональной направленности положительно коррелирует ($r = 0,68$) с таким качеством личности, как экстраверсия. То есть экстравертированные подростки чаще имеют художественную направленность, чем интровертированные. Чем выше ориентация подростков на труд ($r = 0,55$), тем сильнее выражена их склонность к типу «человек – природа». У подростков с профессиональной направленностью «человек – техника» альтруизм не выражен или выражен слабо ($r = - 0,55$). Это можно объяснить тем, что работа в сфере «человек – техника» не связана напрямую с людьми, поэтому имеет с ориентацией личности на альтруизм отрицательную связь. Также отрицательную связь ($r = - 0,58$) имеют показатели ориентации на процесс и тип профессиональной направленности «человек – другие люди». У подростков с типом профессиональной направленности «человек – знаковые системы» отрицательно коррелирует ($r = - 0,54$) такое качество личности, как экстраверсия. Таблица показывает то, что у них сильнее развита интроверсия. Это удобно для людей, которым приходится работать со знаками. Чем выше уровень интроверсии, тем выше работоспособность подростков в сфере «человек – знаковые системы».

Результаты корреляции по группе студентов показаны в таблице 2.

Таблица 2. Результаты корреляции в группе студентов

	Реалистичный тип	Интеллектуальный тип	Социальный тип	Предприимчивый тип	Знаковые системы
Процесс	-0,29	-0,21	0,51	0,1	-0,52
Результат	-0,17	0,51	-0,38	0,14	-0,03
Альтруизм	0,19	-0,48	0,25	-0,29	-0,04
Экстраверсия/интроверсия	-0,55	-0,18	-0,13	0,58	-0,33
Нейротизм/эмоциональная устойчивость	-0,16	-0,21	-0,04	-0,14	-0,5
Открытость/закрытость новому опыту	-0,31	0,38	-0,05	-0,00	-0,06
Сознательность/несобранность	0,03	0,03	-0,21	0,1	0,24

В группе студентов в результате корреляции также была выявлена как положительная, так и отрицательная связь между признаками. Например, для студентов с реалистичным типом профессиональной направленности характерна выраженность такого качества, как интроверсия, так как связь с экстраверсией отрицательная ($r = -0,55$). Для студентов, склонных к интеллектуальному типу профессиональной направленности, характерна ориентация на результат деятельности, о чём говорит положительная корреляционная связь ($r = 0,51$). Для студентов с социальным типом профессиональной направленности характерна ориентация на процесс ($r = 0,51$). Студенты предприимчивого типа имеют высокий показатель экстраверсии ($r = 0,58$). Отрицательно связаны тип профессиональной ориентации «человек – знаковые системы» с ориентацией на процесс ($r = -0,52$) и высоким уровнем нейротизма ($r = -0,5$). То есть люди, склонные к типу профессий, предполагающих работу со знаками, чаще всего эмоционально устойчивы.

При проведении корреляционного анализа, нами была выявлена достоверно значимая положительная и отрицательная связь между показателями в группах студентов и подростков. Но в каждой группе эти связи имели свои особенности. Связи, которые были характерны для подростков, не были характерны для студентов. Таким образом, можно сказать, что гипотеза о существовании различий между профессиональной

направленностью и проявлениями мотивационно-потребностной сферой студентов и подростков подтвердилась.

Из всего вышеописанного можно сделать следующие выводы:

Профессиональная направленность может различаться в зависимости от особенностей мотивационно-потребностной сферы личности в разном возрасте, что показал анализ результатов проведённого нами исследования. Мотивационно-потребностная сфера представлена в исследовании социально-психологическими установками, которые для подросткового и студенческого возраста различны. Например, при высоком рвении к свободе в обеих группах испытуемых, ориентация на труд сильнее выражена в группе студентов. При этом подростки почти в два раза сильнее мотивированы деньгами и властью при выборе деятельности.

Корреляционный анализ показал, что при разных профессиональных направленностях значимыми могут выступать какие-то конкретные мотивы и потребности личности. В студенческом и подростковом возрастах эти показатели различны. Например, подростки, выбравшие тип профессиональной направленности «человек – природа», мотивированы трудом. А подростки с направленностью «человек – знаковые системы» в основном интроверты. Студенты предприимчивого типа больше склонны к экстраверсии. Студенты, имеющие социальный тип профессиональной направленности, ориентированы на процесс. Это говорит о том, что процесс общения с людьми доставляет им удовольствие. А вот студенты интеллектуального типа, напротив, ориентированы на результат своих действий.

В данном исследовании мы акцентировали внимание на изучении различий между особенностями мотивационно-потребностной сферы и профессиональной направленностью личности.

Из анализа психологической литературы становится ясно, что каждый человек характерным для него образом воспринимает и оценивает одну и ту же ситуацию, и у разных людей эти оценки не совпадают. Кроме того, один и тот же человек в зависимости от того, в каком состоянии он находится, ту же самую ситуацию может воспринимать по-разному. Это особенно характерно для интеллектуально развитых людей, в особенности представителей педагогических профессий, способных из любой ситуации извлечь для себя много полезного, видеть её под разными углами зрения и действовать в ней различными способами. Имеется в виду, что характер конкретной деятельности определяется состоянием мотивационно-потребностной сферы.

Таким образом, мотивация рассматривается как компонент деятельности. То есть мотив в данном случае выступает причиной деятельности. Мотивация понимается в современной психологической литературе как совокупность психических процессов, которые придают поведению энергетический импульс и направленность.

Психологическими механизмами профессиональной направленности личности могут выступать сложная многоуровневая структура мотивов, ценностей, личностных смыслов и способностей, определяющих профессионально важные качества.

Профессиональная направленность может различаться в зависимости от особенностей мотивационно-потребностной сферы личности в разном возрасте, что показал анализ результатов проведённого нами исследования. Мотивационно-потребностная сфера представлена в исследовании социально-психологическими установками, которые для подросткового и студенческого возраста различны. Например, при высоком рвении к свободе в обеих группах испытуемых, ориентация на труд сильнее выражена в группе студентов. При этом подростки почти в два раза сильнее мотивированы деньгами и властью при выборе деятельности.

Корреляционный анализ показал, что при разных профессиональных направленностях основными могут выступать какие-то конкретные мотивы и потребности личности. В студенческом и подростковом возрастах эти показатели различны. Например, подростки, выбравшие тип профессиональной направленности «человек – природа», мотивированы трудом. А подростки с направленностью «человек – знаковые системы» в основном интроверты. Студенты предприимчивого типа больше склонны к экстраверсии. Студенты, имеющие социальный тип профессиональной направленности, ориентированы на процесс. Это говорит о том, что процесс общения с людьми доставляет им удовольствие. А вот студенты интеллектуального типа, напротив, ориентированы на результат своих действий.

Литература

1. Волков, А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: монография.- М.: Изд-во «Кредо», 2010.
2. Волков, А.А. Кризисы профессиональной самореализации личности /А.А.Волков//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. №4. - С.235-239.

3. Волков, А.А. Психологическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел/А.А.Волков// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 1 (46). - С. 194-200.

4. Волков, А.А. Специфические особенности смысловой сферы личности в профессиональном контексте/А.А.Волков// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. №1.- С.325-330.

5. Волков, А.А., Назаров, И.Н., Лукьянов, А.С. Специфика предмета социально-психологического исследования сквозь призму постнеклассической рациональности / А.А.Волков, И.Н.Назаров, А.С.Лукьянов// Фундаментальные исследования.2015. № 2.Часть 23.- С.5214-5219.

6. Волков, А.А. Подходы к описанию и изучению феномена личности. [Электронный ресурс] /А.А.Волков // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2015. N 2. URL:<http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 25.06.2015).

7. Волков, А.А. Психологическая подготовка сотрудников полиции: проблема личностных трансформаций/А.А.Волков// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 3 (11). - С. 139-144.

8. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности/А.А.Волков, В.М.Волкова//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). - С. 273-279.

9. Волков, А.А., Волкова, В.М.Психологический конфликт как условие развития личности/А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). - С. 273-279.

10. Волков, А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации /А.А.Волков// Гуманизация образования. 2013. № 1.- С. 23-27.

11. Волков, А.А. Проблема системного психологического исследования личности/А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). - С. 159-164.

12. Волков А.А., Волков С.А., Волкова В.М. Темпоральное правосознание как форма индивидуального сознания/А.А.Волков, С.А.Волков, В.М.Волкова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 1 (5). - С. 245-250.

13.Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4 (8). - С. 250-255.

14. Волков, А.А., Волкова, В.М. Современное понимание формирование смысла жизни в индивидуальном развитии/ А.А.Волков, В.М.Волкова //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6).- С. 380-385.

УДК 159.9.

**ВКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОЦЕСС
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ
ЦЕНТРЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**THE CONTRIBUTION OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE PROCESS OF
TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL COLONIES IN THE EDUCATIONAL
CENTERS PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Кузьмин А.Н., начальник центра НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

Kuzmin A.N., head of the center of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D., Associate Professor

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрен вклад международного сотрудничества в процесс преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Abstract: The article describes the contribution of international cooperation in the process of transformation of educational colonies in the educational centers of the penal system of the Russian Federation

Ключевые слова: воспитательные центры, международное сотрудничество

Keywords: educational cents, international cooperation

Во исполнение плана реализации «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (далее – Концепция) в 2013 году продолжился процесс преобразования воспитательных колоний (ВК) в воспитательные центры (ВЦ). Данный процесс с 2011 года и по настоящее время проводится на базе пяти экспериментальных учреждений: Алексинская ВК (УФСИН России по Тульской области), Белореченская ВК (УФСИН России по Краснодарскому краю), Брянская ВК (УФСИН России по Брянской области), Канская ВК (ГУФСИН России по Красноярскому краю),

Можайская ВК (УФСИН России по Московской области). В 2012 году к ним добавилось еще одно учреждение – Новооскольская ВК (УФСИН России по Белгородской области), где должны содержаться несовершеннолетние осужденные женского пола. В соответствии с ежегодными планами научно-исследовательских работ НИИ ФСИН России осуществляет мониторинг перепрофилирования ВК в ВЦ.

Следует особо подчеркнуть, что ВК занимают особое место в системе учреждений, исполняющих уголовные наказания. В них отбывают наказание лица, совершившие преступления и осужденные в несовершеннолетнем возрасте. То есть, в тот период времени, когда происходит наиболее активная социализация личности. Учитывая данное обстоятельство, законодатель, в отличие от исправительных учреждений для совершеннолетних осужденных, акцентирует внимание в названии таких учреждений на главной задаче, решаемой ВК, на приоритете оказания именно воспитательных воздействий. Соответственно, случившееся с несовершеннолетним осужденным и направление его в ВК, не должно прерывать процесс воспитания и его социализации. Во время вынужденного пребывания подростков в ВК это учреждение должно выполнять функции своеобразного, весьма специфичного института социализации личности несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, и поэтому лишённых полноценных условий социализации по сравнению с их сверстниками, находящимися на свободе.

Вместе с тем, проводимый мониторинг преобразования ВК в ВЦ показывает, что в период 2011-2012 годов вопросы перепрофилирования в основном были сконцентрированы на проблемах создания материально-технической базы ВЦ. При этом улучшение условий отбывания осужденными наказания, повышенное внимание к факторам гуманизации их содержания, практически не сопровождалось изменением форм, методов и самой организации работы, как с осужденными, так и с сотрудниками учреждений. Только с конца 2012 года начала формироваться устойчивая тенденция на радикальный пересмотр содержания данного направления деятельности УИС. Актуальность устранения данного противоречия подтверждают и данные проводимого мониторинга среди сотрудников ВК. Являясь одним из факторов системной проблемы, результаты проведенного исследования показывают, что за прошедшие два года у 20,5 % сотрудников ВК отношение к рекомендованной модели ВЦ ухудшилось, 19,3% - не одобряют её, одобряют частично – 59%.

Для целей решения озвученной задачи значительный потенциал содержится в международном опыте функционирования пенитенциарных систем, конечно, при условии адекватной его адаптации к российским условиям. Международное сотрудничество в первую очередь было направлено на ознакомление с пенитенциарным опытом содержания осужденных, материальной стороной несения службы по охране и исполнению режима в учреждениях зарубежных стран.

Ознакомление с методиками пенитенциарной психологической практики воздействия на осужденных лишь частично выводило на работу с сотрудниками, как носителями данной методики и субъектами воздействия на осужденных.

Так, на основе изученного зарубежного опыта в процессе взаимодействия с пенитенциарными системами Германии, Италии и Норвегии, разработаны и применяются в работе уголовно-исполнительных инспекций 2 психокоррекционные программы «Снижение агрессивности у лиц, осужденных за насильственные преступления к наказаниям, не связанным с лишением свободы» и «Управление гневом».

В соответствии со специальной программой реабилитации осужденных женщин «Победа» норвежской стороной обучено 17 сотрудников территориальных органов и образовательных учреждений ФСИН России на организованных для сотрудников курсов «TNT – подготовка новых тренеров и руководителей учебных курсов», сертифицировано – 10 человек.

В Республике Мордовия: 4 сотрудника получили сертификаты руководителей программы «Победа» и свидетельства о прохождении курса. Под их руководством курс программы «Победа» прошли 131 осужденных женщин. Из них 73 осужденных в настоящее время освобождены, повторных преступлений до настоящего момента ими не совершено. В Московской области: 5 сотрудников Можайской ИК получили сертификаты руководителей программы «Победа» и свидетельства о прохождении курса. Повышен профессиональный уровень сотрудников. Ведется работа по внедрению данной программы в отношении осужденных женщин в исправительные учреждения Чувашской Республики, Пермского края, Белгородской, Рязанской и Томской областей. К сожалению, данная работа ещё в недостаточной степени разворачивается в ВК.

Продолжается сотрудничество пенитенциарных систем Российской Федерации и Швейцарской конфедерации в части сопровождения процесса преобразования ВК в ВЦ. При этом планируется дальнейшее совершенствование процесса повышения квалификации профессиональной категории социальных педагогов и психологов ВК.

Совместно со швейцарскими специалистами в ВИПЭ ФСИН России ведется работа по подготовке «Технологического справочника пенитенциарного социального работника». Планируется его издание и последующее внедрение до конца 2012 года в практическую деятельность учреждений ФСИН России.

В процессе стажировки в марте 2012 года российских психологов УИС был изучен опыт работы с сотрудниками пенитенциарной системы Швейцарии, а также опыт работы по профилактике повторной преступности несовершеннолетних осуждённых. Особый интерес вызвала технология психологического сопровождения несовершеннолетних осуждённых, разработанная и успешно применяемая в закрытых учреждениях Швейцарии:

на первом этапе со всеми вновь прибывшими в учреждение лицами проводится диагностика по методикам, позволяющим выявлять риск совершения повторного преступления (PCL-R, VRAG, FOTRES, STATIC-99);

на втором этапе применяется методика TPD (техника круга), длительностью до 9 недель (1 занятие в день, длительностью до 30 минут). Данная методика состоит из 6 частей (ступеней) и позволяет несовершеннолетнему осужденному под руководством психолога понять тяжесть своего проступка, выявить свойства личности, явившиеся мотивом совершенного преступления, и причины, которые могут способствовать его повторению;

на третьем этапе на основании полученных данных, индивидуально для каждого подростка подбирается курс психотерапевтических программ, направленных на работу с отдельными чертами личности, оказывающим влияние на формирование мотивов совершения преступления и нуждающихся в корректировке. Целью данного этапа является обучение несовершеннолетнего осужденного работе над собой через создание адаптивных поведенческих стратегий. Психотерапевтическое сопровождение, как правило, не является длительным, в среднем с каждым подростком проводится от 15 до 40 сеансов психотерапии, продолжительностью 60-90 минут;

на четвертом этапе психологами, осуществлявшими сопровождение несовершеннолетнего в период нахождения в учреждении, проводится долгосрочный постпенитенциарный патронаж подростков, освободившихся из мест лишения свободы. В отличие от первых трех этапов патронаж производится по инициативе подростка.

По итогам первых двух этапов психологом составляется подробное заключение, в котором наряду с перечнем форм и методов коррекционных мероприятий, определением

психопатологий и оценкой эмоционального состояния несовершеннолетнего в обязательном порядке приводится прогноз успешности запланированных мероприятий.

Коррекционная работа с несовершеннолетними лицами, относящимися к группе риска, принципиально не отличается от психологического сопровождения других подростков. Главное отличие состоит в большей интенсивности психокоррекционных мероприятий, их периодичность и количество определяются с учётом состояния осужденного. При выявлении суицидальных намерений, несовершеннолетний направляется в специализированное медицинское учреждение психиатрического профиля.

В учреждениях закрытого типа регулярно (один раз в неделю) осуществляется обучение персонала в рамках программы повышения квалификации. Обучение проводится наиболее компетентными сотрудниками по каждому направлению деятельности. Персонал учреждения получает дополнительные знания и усваивает основные приёмы работы по направлениям смежных специальностей: психолог - социального работника или сотрудника безопасности, мастер профессионального образования - психолога или социального работника, социальный работник - сотрудника отдела безопасности и т.д. Используемая практика позволяет всему персоналу учреждения лучше понимать цели и задачи каждой службы, уметь на практике использовать приемы её работы, что приводит к единому алгоритму совместных действий в рамках процесса воспитания и социализации осуждённых.

Кроме того, в учреждениях практикуется еженедельное системно структурированное рассмотрение наиболее сложных осуждённых, рассматриваются типичные или внезапно возникшие ситуации с ними, разрабатываются стратегии их преодоления. В таком «мозговом штурме» принимают участие все заинтересованные сотрудники (психологи, социальные педагоги, учителя, мастера профессионального обучения) во главе с директором. Указанными лицами анализируются результаты использования ранее предложенных стратегий, вычленяются ошибки, предлагаются новые подходы. Данные мероприятия позволяют персоналу находить перспективные методы воздействия на осужденных, разрабатывать и эффективно применять алгоритм действий на каждую ситуацию.

Полученный за рубежом опыт успешно передаётся коллегам по службе. Например, после прохождения стажировки в пенитенциарных учреждениях Швейцарии, психолог Канской ВК стал на регулярной основе проводить практические занятия по формированию у сотрудников ВК умений и навыков, позволяющих обеспечивать

эффективное противодействие манипуляционному и противоправному поведению со стороны осуждённых, повышению ответственности за нарушение их прав. Указанные навыки отрабатываются в новом современном классе для проведения занятий с сотрудниками дежурных смен. Данный класс расположен на втором этаже дежурной части и оборудован большим экраном и проектором для того, чтобы можно было доступно показать видеоматериал, провести инструктаж с использованием 3D-схемы учреждения, а также разобрать те нарушения сотрудников, которые были зафиксированы видеорегистратором.

Членам делегации российских сотрудников-психологов рекомендовано обсудить возможность передачи и апробации в воспитательных учреждениях УИС методические материалы, направленные на выявление риска совершения рецидивного преступления (PCL-R, VRAG, FOTRES, STATIC-99, TPD), разработанные швейцарскими специалистами. При этом необходимо учитывать, что на территории Швейцарской конфедерации данные методики защищены авторскими правами.

Таким образом, результаты международного сотрудничества в направлении научно – методического обеспечения преобразования ВК в ВЦ и внедрения опыта зарубежных пенитенциарных систем в части непосредственной работы по воспитанию и социализации несовершеннолетних осуждённых констатируют не только актуальность данного процесса для ФСИН России, но и вносят реальный вклад в дело реформирования уголовно-исполнительной системы.

УДК 159.9.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИ
ЗАПУЩЕННЫХ УЧАЩИХСЯ, ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TRACKING OF PEDAGOGICALLY
NEGLECTED STUDENTS, CHILDREN AND ADOLESCENTS OF THE RISK GROUP**

*Назаров И.Н., Ставропольский государственный педагогический институт,
доцент кафедры андрагогики, кандидат психологических наук*

*Nazarov, I. N., Stavropol state pedagogical Institute, associate Professor in the
Department of andragogy, candidate of psychological Sciences*

e-mail: nazarin.357@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы работы с детьми, воспитания, развития, социально-педагогической поддержки и духовно-нравственного образования, а также особенности современной подростковой среды. Обосновываются направления работы с «трудными» подростками, в том числе способы решения выделенных проблем средствами образования и воспитания. Описаны основные технологии работы с трудными подростками в рамках указанных условий.

Annotation. In the article are examined some problems of work with the children, training, developments, social-pedagogical supports and spiritual- moral formations, and also special features of contemporary teenage medium. Are based the directions of work with "difficult" adolescents, including the methods of the solution of the chosen problems by the means of formation and training. The basic technologies of work with the difficult adolescents of the within the framework indicated conditions are described.

Ключевые слова: "дети группы риска", дети дошкольного возраста, подростки, проблемные дети, педагогически запущенные дети, дезадаптация.

The keywords: "the children of the risk group", preschool childs, adolescents, problematic children, the pedagogically neglected children, deadaptation.

В обществе с высочайшим уровнем образованности, вековой традицией государственного воспитания подрастающего поколения феномен "детей группы риска" приобрел масштаб национального явления.

«Группу риска» составляют дети и подростки с различными формами психической и социальной дезадаптации, выражающейся в поведении, не адекватном нормам и требованиям ближайшего окружения: семьи, детского сада, школы и т. д.

Педагогически запущенные дети - это здоровые, потенциально полноценные, но недостаточно воспитанные, обученные и развитые дети. Следствием этого являются недостатки, пробелы, отклонения в деятельности, поведении, общении. Такие подростки отчуждаются от школы, но значимость семьи для них не утрачивается.

Классификационно в «группу риска» входят также дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, так как они имеют те же факторы, нарушающие условия нормальной жизнедеятельности ребенка. Обучаясь в условиях стационарного пребывания, они нуждаются в особой психологической помощи.

В настоящий момент, когда словосочетание "дети группы риска", термины "безнадзорность" и "беспризорность" стали общеупотребительными символами времени, научное и практическое обращение к проблеме профилактики правонарушений и их рецидивов в подростковой среде становится актуальной. Исследования причин безнадзорности и правонарушений выявили сложные взаимосвязи в генезисе и разных проявлениях этих социально-психологических феноменов.

Эти феномены сегодня являются предметом всестороннего межпредметного анализа, включающего в себя проявление возрастных кризисов, характеристики среды, методы воспитания, последствия пребывания детей на улице, социально-психологические характеристики детей группы риска и их ближайшего окружения, а также последствия системного кризиса Российского общества.

Вместе с тем в работе с ребёнком группы социального риска для педагога-практика актуальным становится не столько знание общих подходов и закономерностей девиантологии как науки, сколько возможность выявления системообразующих факторов риска конкретного ребёнка в контексте жизненной ситуации, анализ причин его неблагополучия и выстраивание на этой основе индивидуальных программ профилактики.

При этом комплексное сопровождение ребёнка, как система социально-педагогической помощи, предполагает:

1. сочетание и взаимопроникновение социального, правового и психолого-педагогического аспектов данной деятельности;
2. междисциплинарный характер согласованных подходов и командных действий педагогов с подключением специалистов из разных ведомств и служб;

3. широкий спектр различных видов деятельности, направленных как на решение актуальных проблем развития ребёнка, так и на предупреждение возникновения данных явлений;

4. особый вид помощи ребёнку и его семье в решении сложных проблем, связанных со становлением подрастающего человека не только в образовательном процессе, но в других важных сферах его жизнедеятельности.

В.И. Даль определяет понятие "сопровождение" как действие по глаголу "сопровождать" - "проводить, идти вместе с кем-либо для проводов". Соответственно "сопроводитель", тот, кто сопровождает, - проводник, провожатый [3, с.272].

Ведущей целью педагогического сопровождения является организация взаимосвязанной деятельности специалистов на основе интеграции воспитательного потенциала учебно-воспитательных учреждений и социальной среды.

Социальное сопровождение осуществляется с учётом того, что личность является членом сообщества, по отношению к которому педагогическое сопровождение состоит в том, чтобы подросток успешно адаптировался к условиям современного общества, активно включился в его жизнедеятельность.

Социально-педагогическое сопровождение - это комплекс превентивных, просветительских, диагностических и коррекционных мероприятий, направленных на проектирование и реализацию условий работы социального педагога для успешной социализации детей и подростков в семье в условиях школы [2, С.45-47].

Опыт социально - педагогического сопровождения позволяет вычленить основные направления деятельности социального педагога на современном этапе. Это оказание помощи в решении следующих проблем: формирования здорового образа жизни; личностная проблема развития подростка; выбора маршрута личностного развития; преодоления затруднений в социальной адаптации.

Каждое из этих направлений требует разработки с точки зрения анализа проблемы, а также программно-методического обеспечения и комплексного подхода специалистов. Специалисты образовательного учреждения рассматривают состояние здоровья подростка как исходную позицию в решении всех остальных проблем развития [1, с. 260].

Таким образом, социально - педагогическое сопровождение имеет комплексный характер, основой которого является системный ориентационный подход.

Ситуация развития общества на современном этапе привносит в жизнь ребёнка ряд угроз и рисков, которые молодой формирующейся личности трудно самостоятельно преодолеть без серьёзных потерь и срывов. Особенно сложно процесс развития и формирования личности проходит у детей "группы риска". По исследованиям Киберева А.А. и Сеньчуковой И.В. наибольшее число рисков и нарушений процесса социализации происходит у детей из неблагополучных (дезадаптированных, дисфункциональных) семей, где дети обделены заботой и вниманием со стороны родителей [6, с. 170].

К категории дети "группы риска" обычно относят детей из неблагополучных семей, плохо успевающих в школе, характеризующихся различными проявлениями девиантного (отклоняющегося) поведения и т.д. Эта категория является "неофициальной". Внимание к ней значительно возросло только в последнее время [8, с.32-35].

С другой стороны, в последнее время эта категория детей рассматривается специалистами прежде всего с точки зрения того риска, которому постоянно подвергаются они сами: риска потери жизни, здоровья, нормальных условий для полноценного развития и т.д.

Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева под понятием "дети группы риска" подразумевают следующие категории детей:

- 1) дети с проблемами в развитии, не имеющими резко выраженной клинико-патологической характеристики;
- 2) дети, оставшиеся без попечения родителей в силу разных обстоятельств;
- 3) дети из неблагополучных, асоциальных семей;
- 4) дети из семей нуждающихся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке;
- 5) дети с проявлениями социальной и психолого-педагогической дезадаптации [7, с.256].

Разные учёные выделяют различные группы факторов, позволяющих отнести детей и подростков к данной категории. Так, по мнению Е.И. Казаковой, можно назвать три основные группы факторов риска, которые создают вероятностную опасность для ребёнка: психофизические, социальные и педагогические (как особый вид социальных) [5, с.209].

В некоторых исследованиях дается сравнительная характеристика развития детей, оставшихся без родительского попечения Авторы: Дубровина Э.А., Минкова М.К.,

показали, что общее физическое, психическое развитие детей, воспитывающихся без попечения родителей, отличается от развития их ровесников, растущих в семьях. [4, с.76].

Дети дошкольного возраста, растущие без родителей, отличаются от своих сверстников из полноценных семей пониженной познавательной активностью, отставанием в развитии речи, задержкой психического развития, отсутствием навыков общения и конфликтами во взаимоотношениях со сверстниками.

Младшие школьники имеют отклонения в развитии интеллектуальной сферы, очень часто они не посещают школу, с трудом усваивают учебный материал, у них наблюдается задержка развития мышления, неразвитость саморегуляции, умения управлять собой и т.д.

У подростков отмечаются трудности во взаимоотношениях с окружающими людьми. Для них характерны отклонения в общении со взрослыми, приводящие к переживанию своей ненужности, утрата своей ценности и ценности другого человека.

Главным фактором, нарушающим условия нормальной жизнедеятельности ребенка, является отсутствие заботы о нем со стороны взрослого человека. Дефицит заботы ведет к формированию особых форм жизнедеятельности ребенка, проявляющихся в дезадаптивном и деструктивном поведении.

Это проявляется в нарушении коммуникативных способностей, задержке эмоционального развития, в искажении социальных потребностей, в проявлении предрасположенности к невротическим срывам, в повышенном уровне агрессивности, формировании базового недоверия к миру, утрате чувства ответственности за свое будущее, веры в себя и социальное окружение, в закреплении чувства страха, одиночества.

В научных исследованиях и на практике применяются многие методы и приемы психолого-педагогического воздействия при сопровождении детей "группы риска"

Для выбора нужного метода и приема психолого-педагогического воздействия на детей "группы риска" необходимо определить причины поведения и поступков ученика. Созидательные педагогические приемы содействуют улучшению взаимоотношений между воспитателем и воспитанником, установлению душевного контакта.

Необходимость индивидуального подхода к детям в процессе обучения и воспитания признается всеми, но осуществление его на практике дело непростое. Задачей индивидуального подхода является наиболее полное выявление индивидуальных

способов развития, возможностей ребенка, укрепление его собственной активности, раскрытие неповторимости его личности.

Работа педагогов с учетом зоны ближайшего развития способствует развитию у детей самоконтроля, саморегуляции в условиях контроля со стороны учителя. Опираясь на зону ближайшего развития ребенка легче работать с учащимися "группы риска". Как ни кто другой, они требуют пристального внимания и изучения их индивидуальных особенностей.

Ребенок группы риска нуждается в помощи, направленной, с одной стороны, на изменение трудной жизненной или социально опасной ситуации, в которой он оказался, а с другой - на минимизацию его социальных, психологических и педагогических проблем и трудностей с целью их поэтапного освоения и разрешения.

Организация обучения и воспитания детей "группы риска" должна осуществляться всесторонне, только тогда она будет эффективна.

Литература

1. Газман, О.С. Содержание деятельности и опыт работы освобожденного классного руководителя // Газман О.С., Иванов А.В. - М.: 2001. - 260 с.
2. Гуров, В.Н. "Открытая" школа и социально-педагогическая работа с детьми. Воспитание школьников. / В.Н. Гуров, Н. Шинкаренко. - М.: 1994. №2 - С.45-47.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. / В.И. Даль. - М.: 1991.4 том. С.272.
4. Дубровина, И. В Очерки о развитии детей, оставшихся без родительского попечения / И.В. Дубровина, Э.А. Минкова. - М.: 1995. - С.76.
5. Казакова, Е.И. Система комплексного сопровождения ребенка: от концепции к практике. / Е.И. Казакова. - СПб., 1998. - 209 с.
6. Кибирев, А. А Сеньчукова, И.В. Организация деятельности школ по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. / А.А. Кибирев, И.В. Сеньчукова. - Хабаровск, 2004. - 170 с.
7. Олиференко, Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева. - М.: Издательский центр "Академия", 2002. - 256 с.
8. Реан, А.А. Семьи и дети группы риска. // Беспризорник. / А.А. Реан. - СПб.: 2004. №3. - С.32-35.

9. Волкова, В.М. Формирование правовой установки в индивидуальном и общественном сознании /В.М. Волкова//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 2 (14).- С. 48-53.

10. Волкова, В.М. Совершенствование процессов профилактики подростковой преступности /В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 4. - С. 102-106.

11. Волков, А.А., Волкова, В.М. Теория внутриличностного конфликта как объяснительный механизм причин преступного поведения подростков/А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). - С. 183-188.

12. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности /А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10).- С. 273-279.

13. Волков, М.А. Социокультурные и антропологические детерминанты нормативного сознания в современном обществе/М.А.Волков//Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». 2015. №4.- С.120-125.

14. Волков, М.А. Правосознание как социокультурный феномен в современной России/ М.А.Волков// Вестник СевКавГТИ. Выпуск №2(21).- С.159-162.

15. Волков, М.А. Роль идентичности правосознания граждан в существовании и воспроизводстве насилия/М.А.Волков//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. №3 (15).- С.10-16.

16. Безматерных Т.А., Стратегическое развитие инновационной структуры ВУЗА.- Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2014. №3(35). С.11-15

УДК 159.9.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ К ЖИЗНЕННОМУ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ
(НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ И ОГЭ)
PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF EDUCATIONAL PROCESS AS TOOL PREPARE
STUDENTS FOR LIFE AND PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION
(ON THE EXAMPLE OF PREPARATION FOR USE AND OGE)**

*Мацкевич В.Н., директор МОУ СОШ№1 имени Героя Советского Союза И.И.
Тенищева села Александровского Александровского района*

*Mackiewicz V.N., director MOU SOSH№1 named Hero of the Soviet Union II
Tenishcheva village Alexandrovsky Alexandrovsky district*

*Тумакова С.Г., учитель русского языка и литературы, педагог-психолог МОУ
СОШ№1 имени Героя Советского Союза И.И. Тенищева села Александровского
Александровского района*

*Tumakova S.G., a teacher of Russian language and literature, educational psychologist
Nov. SOSH№1 named Hero of the Soviet Union II Tenishcheva village Alexandrovsky
Alexandrovsky district*

*Гуляян Наталия Михайловна, педагог-психолог МОУ СОШ№1 имени Героя
Советского Союза И.И. Тенищева села Александровского Александровского района*

*Hulya N., educational psychologist Nov. SOSH№1 named Hero of the Soviet Union II
Tenishcheva village Alexandrovsky Alexandrovsky district*

e-mail: swetlanatumakova@yandex.ru

*Аннотация: В статье рассмотрено психологическое сопровождение
образовательного процесса как инструмент подготовки учащихся к жизненному и
профессиональному самоопределению*

*Abstract: This paper considers the psychological support of the educational process as
a tool to prepare students for life and professional self-determination*

Ключевые слова: образование, учащийся, самораспределение

Key words: education, student, self-distributed

Психолого-педагогическое сопровождение в МОУ СОШ№1 имени Героя Советского Союза И.И. Тенищева села Александровского Александровского района является не просто суммой разнообразных методов коррекционно-развивающей работы с детьми, но выступает как комплексная работа, особая культура поддержки и помощи ребенку в решении задач развития, обучения, воспитания, социализации, направленных на успешную подготовку к государственной итоговой аттестации и самореализации в жизни и профессии. В школе создана система работы психолога в данном направлении *в средней и старшей школе*. Традиционно на начало учебного года определяются ориентиры психологического сопровождения совместно с администрацией школы, выявляются запросы школьников, родителей и педагогов по ее организации, что позволяет сформулировать основные цели:

- обучение навыкам саморегуляции, самоконтроля учащихся, повышение уверенности в себе, своих силах;
- понижение уровня тревожности у всех участников общеобразовательного процесса;
- развитие эмоционально-волевой и интеллектуальной сфер.

На основании этого составляется план работы на год, а соответственно ему еженедельное планирование. Работа строится по следующим направлениям: диагностика, консультирование, просвещение всех участников образовательного процесса, коррекция и развитие.

В школе второй ступени работа начинается с пятого класса, где особое место уделяется преодолению трудностей адаптации, формированию у детей познавательных интересов и мотивации. В 7-м классе ведется большая работа по изучению интересов учащихся с целью выхода на углубленное изучение предметов. В 8-9 классах (в период предпрофильной подготовки) решаются задачи формирования у учащихся осознанного выбора профиля дальнейшего обучения, ориентируя их на будущую профессиональную самореализацию, а следовательно, на выбор предметов для сдачи экзаменов. В 10-м классе отслеживается адаптация в классах с углубленным изучением отдельных предметов. В 11-х и 9-х классах организовано непосредственное психологическое сопровождение государственной аттестации и профессионального самоопределения. Позвольте подробнее остановиться на направлениях работы, осуществляемых в каждом классе.

Постоянно осуществляется диагностика актуального уровня развития школьников. Результаты диагностических исследований доводятся до сведения учащихся, педагогов и их родителей. Изучение результатов диагностики учащимися, педагогами,

родителями позволяет правильно наметить пути консультирования, коррекции и развития. Также на протяжении всего учебного года отслеживается тревожность учащихся. Наблюдается снижение тревожности одиннадцатиклассников.

2012-2013 учебный год		2013-2014 учебный год		2014-2015 учебный год	
ситуативная	личностная	ситуативная	личностная	ситуативная	личностная
51%	38%	46%	27%	39%	19%

По результатам психологических исследований консультируются тревожные учащиеся, учащиеся с низкой самооценкой и трудные учащиеся. После пробного ЕГЭ и ОГЭ проводится анкетирование школьников с целью выявления трудных моментов, вопросов по организации экзамена в форме и по материалам ЕГЭ и ОГЭ. В рамках психолого-педагогического сопровождения государственной итоговой аттестации нами проведено исследование, показывающее взаимозависимость наличия тревожности у родителей, педагогов и учащихся.

Практика позволила нам сделать выводы: у тревожных родителей, как правило, тревожные дети ($p > 0,01$), у тревожных педагогов в классе больше тревожных детей ($p > 0,01$). Поэтому главной нашей целью является работа по преодолению тревожности у учащихся, родителей и педагогов.

Решая данную задачу, осуществляем большую работу по направлению психологического просвещения всех участников образовательного процесса. В школе оформлен стенд «ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ», в многотиражной школьной газете «ДИАЛОГ» создана рубрика «Психологи советуют», где мы размещаем рекомендации для учащихся, отвечаем на их вопросы. Осуществляем подбор материалов и создаем папки в помощь родителям, учащимся и педагогам по вопросам психологической подготовки к ЕГЭ и ОГЭ, которые позволяют успешно подготовить всех участников образовательного процесса к государственной итоговой аттестации. С данными психологическими советами и рекомендациями работают все участники образовательного процесса. Классным руководителям 9-х и

11-х классов раздается материал психологического содержания для оформления классных уголков с целью популяризации психологических знаний. С классными руководителями проводятся консультации по изучению индивидуальных особенностей

учащихся с целью выработки оптимальной стратегии подготовки к экзамену в форме ЕГЭ и ГИА. Психологические рекомендации постоянно размещаются на сайте школы. Просветительская работа реализуется через следующую деятельность:

1. Информационный стенд: психологическое сопровождение ЕГЭ,
2. Рубрика в школьной газете «ДИАЛОГ» «Психологи советуют...».
3. Посещение классных часов и родительских собраний.
4. Совместные экскурсии в учебные заведения.
5. Психологические лектории.
6. Через отдельные темы элективных курсов психологического содержания.
7. Университет педагогических знаний для родителей.
8. Семинары для педагогов: «Условия создания психологических предпосылок для профессионального самоопределения на разных ступенях обучения», «Профилактика психоэмоциональных нагрузок как аспект ЗОЖ педколлектива и работников школы»; «Использование проектной и исследовательской технологий для успешного продвижения учащихся по индивидуальной образовательной траектории»; «Предпрофильное и профильное образование на основе реализации личностно ориентированного учебно-воспитательного процесса», «Психологическое здоровье», «Применение знаний нейропсихологических особенностей в различных формах работы с учащимися».

Главную роль в психологическом сопровождении все-таки отводим профилактике:

1. Минутки радости (в период дошкольной подготовки).
2. Динамические часы в первых классах.
3. «Мир начинается с меня», «Введение в мир профессий» (курсы психологического содержания в 1-4 классах в условиях внедрения ФГОС в практику начальной школы).
4. «Первый раз пятый класс», «Тайны островов Внутренних сил», «Я учусь владеть собой» (курсы психологического содержания в 5-х классах).
5. «Уроки общения для подростков», «Я и мы», «Понимаем друг друга» (курсы психологического содержания в 7-х классах).
6. «На пути выбора. Психологический аспект» (курс психологического содержания в 9-х классах).
7. «Старшеклассник без стрессов и тревог» (курс психологического содержания в 11-х классах).
8. Университет педагогических знаний для родителей.

9. Профилактика профессионального выгорания у педагогов.

Консультативная работа осуществляется по следующим направлениям:

1. Высокий уровень тревожности.
2. Смещение самооценок.
3. Низкая или завышенная самооценка.
4. Инфантилизм.
5. Замкнутость.
6. Застенчивость.
7. Развитие индивидуальных способностей.
8. Развитие выносливости и силы воли.
9. Снятие нервно-психического напряжения.
10. Низкая успеваемость.
11. Апатия и депрессия.
12. Страх нового.
13. Проблемы во взаимоотношениях с педагогами и родителями.
14. Консультирование тревожных родителей и педагогов.
15. Консультирование педагогов по вопросам обучения и воспитания детей (психологические характеристики).
16. Консультативная помощь учителям в оценке учащихся согласно «Типологии школьников» и интерпретация полученных оценок.

Вот сравнительный анализ проведенных консультаций за последние три года:

	2012-2013 учебный год	2013-2014 учебный год	2014-2015 учебный год
учащиеся	25	35	49
педагоги	8	16	35
родители	18	28	42

Консультативная работа помогает оперативно сформулировать и решить возникающую проблему.

Проводя коррекцию и развитие, решаем следующие задачи:

1. Развитие интеллектуальных способностей учащихся, коррекция познавательных процессов, в частности развитие творческого мышления.
2. Развитие и коррекция мотивационной и эмоциональной сфер с целью повышения мотивации к обучению и снижения эмоциональной напряженности.

3. Коррекция сферы межличностных отношений, развитие способностей дидактического общения, расширение репертуара видов общения.

4. Коррекция и развитие личности, снижение внутриличностных противоречий.

5. Психологическое сопровождение построения индивидуальной образовательной траектории обучающегося.

Данная работа является большим подспорьем для педагогов: они работают по формированию знаний, умений и навыков, психолог параллельно корректирует эмоционально-волевою и познавательную сферы.

В 9-11 классах оказывается содействие учителям по организации работы с учащимися по оформлению бланков (сложные психологические моменты). Проводится диагностика познавательной и эмоциональной сферы для того, чтобы оказать помощь учащимся в более эффективном использовании своих сил и возможностей при подготовке к ЕГЭ и ОГЭ. Психологическое сопровождение учащихся 9 классов строится на основе законов психического развития и способствует формированию осознанного выбора предметов для углубленного изучения и вида дальнейшего обучения. Все формы и методы работы, проведенной с учащимися, являются средством, стимулирующим самосовершенствование личности через сформированность установки на самообразование, самовоспитание, самоутверждение, саморегуляцию и психолого-педагогическую поддержку в профессиональном и жизненном самоопределении. В процессе проводимых мероприятий ученики приобретают практический опыт, связанный с профилем обучения, общей жизненной и профессиональной перспективой.

На каждого учащегося заведены папки диагностических исследований, в них содержится информация об уровне развития зрительной и слуховой памяти, типе организации мозга, ведущем канале восприятия, о состоянии эмоционально-волевой сферы учащихся и другие. С результатами исследований работают учителя, классный руководитель и родители, знания эти им нужны, чтобы выстроить психологически правильное взаимодействие с ребенком. Одним из важнейших документов по изучению личности является карта психолого-медико-педагогической помощи ребенку. Она включает следующие сведения:

- анамнез развития ребенка;
- данные о семье;

- информация о проблемах, связанных с образовательным учреждением: сложности школьной адаптации, сложности в обучении и воспитании, трудности в освоении норм поведения, итоговые оценки по предметам;
- психологические проблемы: особенности развития познавательных процессов, личностные характеристики, уровень мотивации.
- профессиональные интересы на основе школьных знаний;
- профессиональные предпочтения с перспективой на будущее;
- профессиональные склонности;
- уровень развития природных способностей.

Результаты всех проводимых исследований фиксируются в индивидуальной карте, с их помощью прослеживается становление личности ребенка по годам. Данный документ имеет каждый учащийся.

Данная модель психологической подготовки учащихся к государственной итоговой аттестации позволила нам организовать такую систему работы психологической службы, которая способствует: развитию учебной мотивации и познавательной активности; повышению самооценки учащихся; снижению уровня тревожности; формированию произвольности и самоорганизации; развитию познавательной сферы учащихся; составлению рекомендаций, учитывающих личностные особенности ребенка и позволяющих как педагогу-психологу, так и учителям, разработать как индивидуальные траектории подготовки выпускников к успешной сдаче экзаменов, так и планы работы с классом или группой учащихся в целом.

УДК 159.9.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ – ОДИН ИЗ ВИДОВ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
PSYCHOLOGICAL CONSULTATION IS – ONE OF THE FORMS OF
PSYCHOLOGICAL AID**

*Назаров И.Н., Ставропольский государственный педагогический институт,
доцент кафедры андрагогики, кандидат психологических наук*

*Nazarov I.N., Stavropol state pedagogical Institute, associate Professor in the
Department of andragogy, candidate of psychological Sciences*

e-mail: nazarin.357@gmail.com

*Аннотация: В статье рассмотрен один из видов психологической помощи –
психологическое консультирование*

Abstract: This article describes a type of psychological help - counseling

Ключевые слова: психология, консультация, помощь

Keywords: psychology, counseling, assistance

Психологическое консультирование – один из видов психологической помощи (наряду с психотерапией, психологическими тренингами и т.д.), выделившийся из психотерапии.

Данная профессиональная деятельность возникла в ответ на потребности людей, которые не имея клинических нарушений все же искали психологическую помощь. Именно поэтому, специалисты по психологическому консультированию помогают, прежде всего людям, испытывающим трудности в повседневной жизни, деятельности, общении и т.д.

Как отмечает Меновщиков В.Ю., «если первоначально психотерапия была прерогативой медиков, то в начале XX в. к ним постепенно присоединяются работники других социальных служб, а в 1950-х гг. в США содержательно и организационно обособляется консультативная психология».

Психологическое консультирование появлялось, содержательно наполняясь различными теориями – как психологическими и психотерапевтическими, так и философскими, социально – психологическими, так и собственно – консультативными.

С. Глэндинг английский философ считает, что до начала 1900-х годов консультирование осуществлялось преимущественно в форме предоставления советов или информации в области образования, занятости, законодательства, внутри и межличностных отношений. Основными специалистами, которые занимались консультированием являлись школьные учителя и администраторы. Однако «в профессиональной литературе никаких упоминаний о консультировании не встречается вплоть до 1931 года». [1, с. 28]

Появление теории психологического консультирования находится под влиянием социально – исторических (особенности общественной организации, общественные проблемы времени, в которых живет создатель теории, изменения в обществе и др.) и культурных факторов (различия в культурах, в которых создаются теории). Создатели теории нередко создают свои теории, решая свои собственные проблемы, при этом выражая или отражая собственную индивидуальность, имея сильную заинтересованность в записи и передаче идей.

В начале века, когда в практике оказания психологической помощи доминировала психоаналитическая теория Фрейда, консультирование пребывало в зачаточном состоянии. Тем не менее в этом десятилетии было три личности, чье появление в качестве лидеров развития консультирования стало поворотным для профессии: Джесси Б. Дэвис, Фрэнк Парсонс и Клиффорд Бирс.

Джесси Б. Дэвис (1907) внедрил в систему школьного образования практику персонального руководства как средство обучения молодых людей эффективно справляться с жизненными проблемами. Клиффорд Бирс (1908) «явился инициатором движения за психическое здоровье в США, а его деятельность стала предшествованием консультирования в сфере психического здоровья». [1 с. 29]

Британская ассоциация консультирования определяет психологическое консультирование как процесс, при котором «человек, берущий на себя регулярно или временно роль консультанта открыто и определенно предлагает и соглашается посвятить свое время, внимание и уважение другому человеку или людям, которые временно будут в роли его клиентов» [2, с. 29.]

Как отмечает М. Гулина, «задача консультанта, в соответствии с этим документом, заключается в том, чтобы дать клиенту возможность исследовать, обнаружить и прояснить источники и пути, которые позволят ему жить более плодотворно и двигаться в сторону лучшего самочувствия». [2, с. 29.]

В 40-е годы, по мнению С. Глэндинга «окончательно сформировали практику консультирования» три события: «теория Карла Роджерса, Вторая мировая война и участие правительства в программах консультирования после окончания войны». [1 с. 32]

Особым этапом в развитии консультативной психологии стал XIX век, а именно 1879 год, когда немецкий психолог В. Вундт (1832 – 1920 гг.) основал первую лабораторию экспериментальной психологии, 1879 год принято считать годом рождения психологии как науки.

Выдающиеся философы – С. Кьеркегор, Г. Гегель, Ф. Ницше – оказали огромное влияние на эту зарождающуюся науку. Конец XIX века ознаменовался блестящими открытиями З. Фрейда и Й. Брейера в области лечения истерии. В этот период были заложены основы медицинского (психиатрического) консультирования.

В XX веке с возрастанием темпа научно-технического прогресса и возникновением необходимости в подготовке и отборе высококвалифицированных рабочих и служащих была призвана консультативная психология. В это время происходило интенсивное развитие профессионального консультирования. Специалисты в этой области работали в школах, организациях, студенческих городках. Около 80 % программ подготовки психологов-консультантов ориентировались на школьное профессиональное консультирование. Развивалось медицинское консультирование, основанное на диагностике психопатологии.

Людей, нуждающихся в психологической помощи, рассматривали как психически больных и лечили в основном медицинскими средствами. Таким образом, вплоть до середины 40-х годов XX века психологи-консультанты занимались чаще всего диагностикой индивидуальных особенностей клиентов.

В 1942 году вышла книга К. Роджерса «Консультирование и психотерапия», положившая начало отделению консультирования от смежных отраслей, таких, как психиатрия, психотерапия и др. Роджерс писал о том, что люди, испытывающие затруднения в общении, взаимодействии, эмоциональной сфере, не являются психически больными. Большинству из них необходима поддержка, а не медикаментозное (или хирургическое!) лечение. Он подчёркивал, что эта задача успешно решается в рамках

психотерапевтических отношений между психологом и другим человеком, обратившимся за помощью.

К 50 – 60-м годам XX века человеко–(или клиент–)-центрированная терапия К. Роджерса превратилась в теоретическую базу для большинства программ подготовки психологов-консультантов.

К. Роджерс - американский психолог, один из создателей и лидеров гуманистической психологии, полагает, что консультирование, консультативные беседы, «учитывая их целительный эффект, могут квалифицироваться как психотерапия». И фактически на протяжении всей своей деятельности он использует эти термины как взаимозаменяемые и равнозначные на том основании, что они могут быть отнесены «к одному и тому же основному методу, а именно серии прямых контактов с индивидом, направленных на то, чтобы помочь ему изменить свои психические установки и поведение.

Несмотря на то, что, может быть, и существуют какие-либо причины для такой дифференциации, ясно, что интенсивное и успешное консультирование ничем не отличается от интенсивной и успешной психотерапии».

В то же время бурно развивались такие направления, как бихевиоральное консультирование, рационально-эмотивный подход, гештальт-терапия, транзактный анализ. Представители этих направлений конкурировали между собой, пытаясь доказать превосходство своего подхода относительно иных. Сравнительное исследование различных подходов показали приблизительно одинаковый уровень их эффективности. Большой вклад в развитие консультативной психологии внесла также Г. С. Абрамова – автор «Практикума по психологическому консультированию» и учебного пособия «Введение в практическую психологию».

Цели психологического консультирования зависят от конкретной психологической школы. Некоторые из них:

Бихевиорально – ориентированное направление в консультировании ставит своей целью изменение поведения человека.

Для экзистенциального направления, оказываемая консультантом клиенту помощь нацелена на поиск последним собственного направления в жизни с использованием инсайтов. Данный процесс подразумевает осмысление целей и намерений человека, а также его общего отношения к жизни.

Обобщено говоря, цель психологического консультирования – помочь клиенту в решении его проблемы. Осознать и изменить малоэффективные модели поведения, для того, чтобы принимать важные решения, разрешать возникающие проблемы, достигать поставленных целей, жить в гармонии с собой и окружающим миром.

По направленности цели психологического консультирования разделяют на цели, связанные с исправлением (коррекцией) и цели, связанные с обеспечением роста и развития, хотя такое разделение не всегда возможно произвести достаточно четко.

В целом, в психологическом консультировании (с рядом исключений) большое внимание уделяется достижению состояния психологического комфорта и сохранению психического здоровья (как клиента, так и консультанта), а также особенно большое значение придается повышению личной ответственности клиентов за ход их собственной жизни, и в конечном счете, – возможности жить без помощи консультанта.

Постановка цели психологического консультирования, являющейся предвосхищаемым его результатом, в силу обоюдной активности в процессе консультирования как консультанта, так и клиента в разных теоретических традициях является обычно единым совместным творчеством обоих субъектов, хотя вместе с тем, ее понимание (например, глубина понимания), а также способы отношения к данной цели у них могут различаться, в силу того, что они занимают различные позиции в психологическом консультировании.

Одно из самых общих определений основной цели психологического консультирования является определение, данное Ю. Алешиной – это оказание психологической помощи. Вместе с тем, дальнейшая конкретизация этой цели – достаточно сложное занятие.

Например, как отмечает отечественный исследователь в области методологии психологии А.С. Шаров, вопрос о том, что означает "помочь человеку?" не является таким уж простым. Ответ на него будет зависеть от теоретической позиции, которую занимает консультант, а точнее от ее ценностной основы, которой определяется, что же является ценным, важным, существенным и значимым, а что таким не является.

С другой стороны, различные сообщества, как и их члены, имеют различные базовые ценностные ориентации, и соответственно этим ценностным ориентациям должны определяться цели психологического консультирования.

В качестве цели психологического консультирования, практически вне зависимости от подхода, который использует консультант, может рассматриваться

выслушивание и понимание клиента, которое уже само по себе, зачастую приводит к положительным изменениям.

Другими словами, предвосхищаемым результатом консультирования является обеспечение клиента возможностью высказаться, поговорить откровенно, рассказать о том, что беспокоит и тревожит его.

Выделяется целый ряд критериев, свидетельствующих о том, что цели психологического консультирования достигнуты.

Основные из них:

1. Удовлетворенность клиента. В частности, удовлетворенность не стоит понимать только таким образом, что клиенту должно стать лучше, чем было до консультации. Удовлетворенность клиента – один из критериев того, что помощь была оказана эффективно, однако многое определяется характером проблемы клиента.

Например, если клиент переживает горе или утрату, то он может и должен рассчитывать на то, что после консультации ему станет хоть немного легче, а консультант будет стараться облегчить его горе.

В иной ситуации облегчение эмоционального состояния может не являться основной целью консультанта, и более того, клиент может начать переживать свои проблемы острее и болезненней, поскольку в некоторых случаях ощущение собственной ответственности, приходящей вместе с пониманием ситуации, может не являться легким или приятным переживанием.

2. Принятие клиентом ответственности за происходящее с ним.

Психологическое консультирование отличается от психотерапии, хотя четкую границу между ними не проводят.

В частности, как отмечает Р. Нельсон – Джоунс, большинство консультантов не считают использование отношений помощи (то есть психологического консультирования) достаточно эффективным для того, чтобы у клиента произошли консультативные изменения, и полагают, что необходимо использовать также целый репертуар воздействий (то есть психотерапию), в дополнение к отношениям помощи.

В психотерапии делается акцент на изменении в личности, в то время как в психологическом консультировании на использовании имеющихся у клиентов ресурсов. В психологическом консультировании, как правило, большее чем в психотерапии значение придается информированию и объяснению.

Психотерапевты, как правило, имеют дело с более тяжелыми расстройствами, более глубинными проблемами, а "психотерапия" является более медицинским термином, чем "консультирование".

Ю.Е. Алешина, в частности, отмечает, что различия между потребностями в психотерапевтической помощи и психологическом консультировании "часто проявляется уже в формах обращения за помощью, в специфике жалоб и ожиданий от встречи" со специалистом, и локусе (точнее локусе контроля) этих жалоб.

Клиентов, нуждающихся в психологическом консультировании отличает обычно подчеркивание ими негативной роли других людей в возникновении их собственных жизненных сложностей, в то время как клиентов, нуждающихся в психотерапевтической помощи отличают, как правило, жалобы на "неспособность контролировать и регулировать свои внутренние состояния, потребности и желания", а также некоторые формы поведения.

Кроме того, клиенты, которые нуждаются в психологическом консультировании уже проделали часть работы по анализу собственных проблем и неудач и решили, что им нужна помощь. Это уже "шаг, требующий определенного мужества", в то время как клиенты, нуждающиеся в психотерапевтической помощи нередко проявляют себя менее осмысленными и активными по отношению к своим проблемам клиентами, что в некоторых направлениях рассматривается как их переход больше к качеству "пациента", чем "клиента".

Большинство успешных психотерапевтов и психологов считают себя эклектиками в профессиональной деятельности. Это объясняется тем, что в ходе оказания психологической помощи профессионалы стараются отбирать и адаптировать системы, которые, по их мнению, лучше всего подходят для конкретного клиента (для решения психологических проблематичных ситуаций обращаются к различным теориям, используя различные процедуры и методы).

Такие специалисты ставят себе цель – выбрать индивидуальную эффективную стратегию в оказании психологической помощи для достижения оптимального решения проблем, с которыми сталкиваются их клиенты. То есть, сегодня, несмотря на довольно значительное количество теоретических подходов в оказании психологической помощи личности, наиболее эффективными и популярными школами являются интегративно-эклектические направления.

В настоящее время консультирование широко используется в различных сферах человеческой деятельности: в образовании, медицине, бизнесе, социальной работе и может пониматься через сферу применения – КАК школьное консультирование, сопровождение лечебного процесса, организационное, семейное консультирование и т. д.

Именно с этой особенностью связано то, что даже преподавание специфических разновидностей консультирования в настоящее время ведётся не только на факультетах психологии, но и на факультетах социальной работы, педагогики, менеджмента, психиатрии и др.

Психологическое консультирование – это, прежде всего, разговор, во всех его проявлениях: монолог, диалог, полилог. Для такого разговора недостаточно обычного языка слов, здесь необходимы и другие языки: тела (жестов, дыхания и т. д.), души (мировоззрения, эмпатии, духовности) и т. д.

В таких условиях консультант призван занимать более ответственную позицию, именно от него зачастую зависит дизайн и содержание будущей консультации, именно он выбирает профессиональный инструмент, который позволит сделать консультирование не только более эффективным, но и позволит получить понятные, соответствующие ожиданиям и потребностям человека результаты.

Литература

1. Алешина, Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. Изд. 2-е. — М.: Независимая фирма “Класс”, 2007. — 208 с.
2. Глэддинг, С. Психологическое консультирование. - СПб.: Питер, 2002.
3. Гулина, М.А. Терапевтическая и консультативная психология. СПб.: Речь, 2001.
4. Меновщиков, В.Ю. Введение в психологическое консультирование. - Смысл, 2000.
4. Карвасарский, Б.Д.. Психотерапевтическая энциклопедия, 3 изд, переработанное и дополненное, Питер, 2005
5. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. Под ред. А. В. Брушлинского.- М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997
6. Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М., 1990.
4. Сидоренко, Е.В. Комплекс неполноценности и анализ ранних воспоминаний в концепции А. Адлера. - СПб., 1997
7. Хухлаева, О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции.-М.: Академия, 2001.

8. Волкова, В.М. Формирование правовой установки в индивидуальном и общественном сознании /В.М. Волкова//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 2 (14).- С. 48-53.

9. Волкова, В.М. Совершенствование процессов профилактики подростковой преступности /В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 4. - С. 102-106.

10. Волков, А.А., Волкова, В.М. Теория внутриличностного конфликта как объяснительный механизм причин преступного поведения подростков/А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). - С. 183-188.

11. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности /А.А.Волков, В.М.Волкова// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10).- С. 273-279.

12. Волков, М.А. Социокультурные и антропологические детерминанты нормативного сознания в современном обществе/М.А.Волков//Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». 2015. №4.- С.120-125.

13. Волков, М.А. Правосознание как социокультурный феномен в современной России/ М.А.Волков// Вестник СевКавГТИ. Выпуск №2(21).- С.159-162.

14. Волков, М.А. Роль идентичности правосознания граждан в существовании и воспроизводстве насилия/М.А.Волков//Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. №3 (15).- С.10-16.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 80

РИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
RHETORICAL PECULIARITIES OF COMMUNICATION IN MODERN SOCIETY

Воронина Т.Н., кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Voronina T. N., a Master of Philological Sciences, the senior lecturer, the professor of chair of social, economic and humanitarian disciplines of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация: В данной статье речь идёт о проблеме политизированности риторики и её идеале, который может быть представлен как псевдориторический. Обращается внимание на резкое снижение стилистического тона (языковая агрессия, лингвистическая демагогия).

Annotation: This article is about the problem of politicization of rhetoric and its ideal, which can be represented as pseudo rhetorical. Attention is drawn to the dramatic decrease of stylistic tone (language, linguistic aggression demagogu).

Ключевые слова: риторический идеал, модель языковой личности, манипулятивная коммуникация, идеологизированность риторики.

Keywords: rhetorical ideal language model of personality, manipulative communication, rhetoric ideology.

Язык формирует личность, а она в свою очередь – язык. В современном обществе сосуществуют различные стереотипы речевого поведения – от строго нормированных до грубопросторечных. Выбор осуществляется в зависимости от различных причин, как объективных, так и субъективных. Личность не является пассивно созерцающей и индифферентно впитывающей абсолютно всё. Она не инертна и стремится к

самовыражению при помощи своего индивидуального набора языковых средств. Языковая оболочка творит, организует индивидуум, его речевой набор – это индивидуальность, либо яркая и притягивающая к себе внимание, либо бесцветная и тусклая, заурядная и серая.

Проблема и, пожалуй, характерная примета современного речетворчества – это слабоорганизованная речь. После периода перестройки выделяли как минимум три словесных волны: так называемую бандитскую, профессиональную и гламурную, ведь понятно, что язык отражает все процессы, происходящие в обществе. Если говорить о риторических канонах, например, облечение мыслей в слова, словесное выражение (отбор слов, их сочетание, украшение высказывания тропами и фигурами), то уместно отметить некую карнавализацию языка, путаность, алогичность и т.д., а классическая хрия, к сожалению, не частая гостья в риторических опусах.

Язык динамичен, он обновляется. Но как это ни парадоксально, мы постоянно ощущаем нехватку «живой материи» языка.

Повторяющиеся процессы в языке: обилие иноязычных слов, выражений, проникновение жаргонизмов, канцеляризм, диалектизм – отнюдь не влияют на его качество. Литературный язык вновь и вновь выходит обновленным. Безусловно, между языковым и социальным семиозисом существует тесная взаимосвязь, поскольку языковые явления не просто метафорическая база для создания социальных моделей, но и нечто активно включенное в сам социум.

Риторический идеал современного периода весьма неоднороден, бесспорно, ещё ощущаются отголоски тоталитарного, пропагандистского. На данный момент нет риторически идеальной системы, наблюдается разнородность, разобщённость, языковая агрессия. Возможно, уместно говорить о политизированной риторике, а идеал может быть представлен как псевдориторический [3]. Распространена точка зрения, что русский язык советского периода – это язык тоталитарный. Он характеризуется обилием штампов, идеологизированностью, политизированностью, однако, по мнению Г.Я. Солганика, распространять эту характеристику на весь русский язык представляется некорректным [4,5]. Прежние штампы были отброшены или иронически переосмыслены, а официальность и пафосность сменились резким снижением стилистического тона (языковая агрессия, лингвистическая демагогия, языковая пошлость). Г.И. Богин предложил свою модель языковой личности, в которой он выделил пять уровней владения языком: 1. Уровень правильности, предполагающий наличие достаточно большого

лексического запаса, знание основных строевых закономерностей языка и позволяющий строить высказывание и продуцировать тексты в соответствии с правилами данного языка. 2. Уровень интериоризации, включающий умения реализовать и воспринимать высказывания в соответствии с внутренним планом речевого поступка. 3. Уровень насыщенности, выделяемый с точки зрения отраженности в речи всего разнообразия и богатства выразительных средств языка в области фонетики, грамматики и лексики [1].

Современная риторика не оставляет без внимания манипулятивную коммуникацию. Лексические индикаторы манипулятивных стратегий – это иноязычная лексика, эвфемия как разновидность манипуляции. Эвфемизмы, как и любые языковые единицы, сами по себе не подразумевают обязательного манипулирования, но в современных условиях коммуникации можно утверждать об их употреблении в манипулятивных целях. Иноязычные слова также обладают высоким манипулятивным потенциалом в силу отсутствия у них внутренней формы и естественных парадигматических и синтагматических связей. В силу этого человека фактически вынуждают находиться одновременно в нескольких семиотических системах.

Риторика представлена на данный момент как убеждающая речь, в которой можно выделить четыре явления: метафора, символ, гиперонимия, метонимия и отметить четыре вида убеждающей речи, каждый из которых опирается на свою когнитивную стратегию, и вместе они образуют так называемый гомеостаз. Можно выделить разновидности убеждающих речей, а именно метафорическую, метонимическую, гиперонимическую, символическую. Отметим, что убеждающие речи жестко не связаны с соответствующими тропами, но являются их аналогами и активно их используют. Кроме того, ещё Квинтилиан отмечал дихотомию речей: «убеждать» - «услаждать». И то, и другое он рассматривал в рамках риторики. Речь может не убедить, но произвести приятное впечатление, «усладить». На противопоставлении таких качеств речи, как ясность и красота, и на различении красоты речи как следствия гармонии между планом выражения и планом содержания и были построены многие классические речи, однако это не характерно для современного периода [6]. Бесспорно, риторика социальна, она функционирует в общественном организме.

Литература

1. Богин Г.И. Относительность границ между национальными менталитетами в свете концепции межкультурной коммуникации // Культура мира: Перспективы на рубеже XX века. – Тверь: IREX, ТвГУ, 2001. – с.51-55.
2. Волков А.А., Волкова В.М. Современное понимание формирования смысла жизни в индивидуальном развитии // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – Ставрополь. – 2013. - № 3. – с.380-386.
3. Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты. Коллективная монография. / Под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой. – М.: Флинта: Наука, 2014.
4. Лингвистика речи в настоящем и будущем // Лингвистика речи. Медиастилистика. Коллективная монография, посвящённая 80-летию профессора Г.Я. Солганика. – М.: Флинта: Наука, 2012. – с.8-22.
5. Солганик, Г.Я. Стилистика текста. Изд. 9. – М.: Флинта: Наука, 2009.
6. Хазагеров, Г.Г. Риторический словарь.- М.: Флинта, Наука, 2009. – 432 с.

УДК 80

КОНФОРМИЗМ И НОНКОНФОРМИЗМ В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКА
CONFORMITY AND NONCONFORMITY IN THE STRUCTURE OF LANGUAGE

Воронина Т.Н., кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Voronina T.N., a Master of Philological Sciences, the senior lecturer, the professor of chair of social, economic and humanitarian disciplines of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация: Речь идёт о конформизме как стандарте речи. Язык – это средство формирования конформности или неконформности. Рассматриваются явления конформизма и неконформизма на примере анализа речей известных политических деятелей 20-го столетия.

Annotation: This article is about opportunism as definitely something like standard speech. Language is a means of creating conformity or unconformity. Phenomenon of conformism and non-conformism are shown on the speech analysis of famous political persons of the 20-th century.

Ключевые слова: конформизм, неконформизм, ирония, пафос, цитата, метафора, саркастический язык, ораторские приемы, монументальность и торжественность речей.

Keywords: conformism, non-conformism, irony, pathos, quote, metaphor, sarcastic language, oratorical tricks, monumentality and grandeur.

Конформизм в обыденной речи означает приспособленчество или соответствие некоему признанному стандарту. Противоположным понятием является неконформизм – независимость, самостоятельность. Высокая степень конформизма оказывается связанной с общим догматизмом, авторитарностью, стереотипностью мышления.

А.А. Мельникова указывает на специфику конформистской установки в структуре русского языка. Она отмечает: «Русскому, достаточно разветвлённому типу согласования

членов предложения соответствует закреплённая в словарном составе языка дифференцированность межличностных отношений, с отдельным вычленением отношений различной степени близости, тщательной их градацией и закреплением за этими разными типами близости различных ожидаемых действий. Такая структура отношений помогает лучше подстраиваться под окружающих, являясь необходимой частью конформистской установки» [4]. Язык – это средство формирования конформности или неконформности. И в то же время в нём самом проявляется данное противостояние.

Рассмотрим явления конформизма и неконформизма на примере анализа речей известных политических деятелей 20-го столетия, потому что именно личность (ее интеллект, чувства, характер, цели и интересы) определяет, каким будет коммуникативное пространство.

Так, язык В.И. Ленина не так часто привлекал внимание исследователей. По мнению многих лингвистов, Ленин не соответствовал классическому типу ораторов, для которых нормой было использование так называемых классических «цветов» красноречия, эффектных отступлений, то есть тех приёмов, которые делали речь яркой. Зачастую отмечают эмоциональные, торопливые и сбивчивые выступления, акцент на одной и той же идее, отсутствие системности и связности. Однако идейная направленность, партийность, критика враждебных взглядов, тезисов были присущи речам Ленина. Он как бы проговаривает одну и ту же мысль, используя несколько синонимических рядов, при этом присутствует эффект эмоционального говорения, что приводит к эмоциональному внушению посредством речи.

В речах Ленина есть своя логика, отшлифованные приемы, информативность на уровне фактов, связей, подходов, выводов, аргументированность, а также простота и однообразие, упрощенность словесного материала – синтаксиса, лексики, метафор, сравнений.

Таким образом, упрощение – главный ораторский прием Ленина. Уместно сказать и об использовании вульгаризованного языка городского обывателя. Владимир Ильич

«Подстраивание» под другой язык – это своего рода конформистски ориентированная рамка, которая становится базой для создания речей: человек играет чужую, не свойственную ему роль. В целом речи Ленина достаточно гипертрофированы,

где нет и намеков на академический слог и риторические формы. Однако как это ни парадоксально, его ораторские приемы оказывались преимуществом в ремесле агитатора.

Совершенно иные речи И.В. Сталина. Упрощения обдуманы, порой даже искусственны, характерна постоянная шлифовка простых оборотов, выражений, сравнений, что в какой-то степени указывает на бедность языка. Эпистолярный язык Сталина намного богаче его публичного языка по оттенкам, интонации, синтаксическим оборотам, хотя лексически оказывается примитивным. Но именно эта бедность языка делала его выступления одним из наиболее мощных инструментов воздействия на слушателей, что давало возможность Сталину манипулировать сознанием слушателей. Это отметил в своей книге «Писатель Сталин» М. Вайскопф: «Несмотря на скудость и тавтологичность, слог Сталина наделен великолепной маневренностью и гибкостью, многократно повышающей значение каждого слова» [3].

Отметим характерные приемы И.В. Сталина как оратора: повторы одних и тех же слов, словосочетаний, смысловых конструкций, упрощенный словесный рисунок, тезисное дробление постулатов, членение текста. Сталин иногда просто повторяет одну и ту же мысль, придавая ей в каждом последующем предложении несколько иное оформление: «Перейдем к вопросу о пятилетнем плане по существу. Что такое пятилетний план? В чем состояла задача пятилетнего плана?»

Не раз обращалось внимание на то, что И.В. Сталин редко использовал литературные цитаты. В его работах встречаются литературные образы из русской классической литературы, обычно обличительные. Они представлены более грубо, без полемической изобретательности, скупы и с характерными неточностями. В целом Сталину присущ саркастический язык. Стилистика языка также уязвимое место в его выступлениях. Так, М. Вайскопф в своей книге приводит примеры сталинского «красноречия»: «беднота прет вверх к зажиточной жизни», «основное звено пятилетнего плана состояло в тяжелой промышленности», «имеем указания Ленина и на этот предмет», «в смысле производства электрической энергии», «бледнеют масштабы и размеры», «разбросавшись по лицу всего СССР», «сознание людей отстает от фактического их положения» [3]. Сталину имитировать простонародный язык не надо: на таком языке он говорит всегда и везде. Этот язык для него естествен, и он не пытается его исправить даже тогда, когда это стало бы выигрышным ходом, поскольку его лингвистические импровизации были предметом насмешек оппозиции. Простота риторики его речи вполне гармонировала с простотой и

незамысловатостью оформленных положений, которые подкреплялись простыми, очевидными, внешне логичными аргументами.

М. Вайскопф заметил, что «с годами, по мере укрепления его власти, сопряженной с все более капитальным погружением в русскую языковую среду, идиолект Сталина не расширяется, а неуклонно беднеет» [3]. Как ни парадоксально, но именно обеднение словаря Сталина придало его речам монументальность и торжественность, сделало их не тем, над чем стоило размышлять, а тем, что не подлежит сомнению.

Таким образом, можно отметить метаморфозы сталинского языка – от блеклой, умеренной риторики до языка тоталитарного, догматического, не допускающего никаких сомнений и прекословий, приспособленного для заучивания и скандирования.

Итак, конформистские действия закрепляются в стилистике, риторике, в речевом общении, зачастую они видоизменяются. Можно отметить сосуществование одновременно конформистской и неконформистской установок с доминированием первой или второй.

Литература

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 2009. – 423 с.
2. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира: На материале русской грамматики. М.: Прогресс, 2007. – 576 с.
3. Вайскопф, М. Писатель Сталин. М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 384 с.
4. Мельникова, А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. – СПб.: Речь, 2003. – 320 с.
5. Воронина Т.Н. Психологическая активация как средство создания речевого комфорта. / Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – Выпуск 2 (14). – 2015. – с.232-242.
6. Эйхенбаум, Б. Основные стилевые тенденции в речи Ленина // Леф, № 1, 1924. – С. 57-70.

УДК 80

М.И. ЦВЕТАЕВА И БАРОККО
M. TSVETAEVA AND BAROQUE

Воронина Т.Н., кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

Voronina T.N., a Master of Philological Sciences, the senior lecturer, the professor of chair of social, economic and humanitarian disciplines of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация: Речь идёт об исследовании художественного текста, его категорий, определяющих текст как культурную коммуникативную систему. Отмечается, что барочный текст М.И.Цветаевой связан с формированием фактуры, которая складывается на основе воспроизведения в тексте различных особенностей стиля барокко.

Annotation: The article is about the study of the literary text, its categories that determine text as cultural communicative system. It is noted that the Baroque text of M. Tsvetaeva associated with the formation of the invoice, which is based on the text of the various playback features of the Baroque style.

Ключевые слова: барочный текст, фактурные свойства текста М.И. Цветаевой, графика М.И.Цветаевой, структура поэтического текста, полиструктурность текста, полифактурность.

Keywords: Baroque text, text properties, texture, graphics of M. Tsvetaeva, structure of the poetic text, multistructure of text.

Поэтический текст М.И. Цветаевой обладает огромной силой воздействия. Это связано с фактурными свойствами текста Цветаевой [7]. Можно выделить тексты с визуальной установкой на фактурную значимость графики и тексты, в которых фактурность графически не визуализируется и графически не выражена. Имеются промежуточные типы текстов. В графике поэтического текста мы встречаемся с

полисистемным подходом М.И.Цветаевой к формированию фактуры. Графика Цветаевой строится как средство самовыражения и воздействия на читателя в процессе формирования фактуры.

Фактура относится к комплексным общеэстетическим категориям, связанным с формой художественного произведения. Структура поэтического текста – это остов, на котором держатся составляющие элементы ткани поэтического текста, структура и ткань составляют тот особый склад, которым характеризуется индивидуальный стиль поэтического текста.

Языковая ткань – это общее соотношение языковых слоев текста, выявляющееся в отношениях горизонтали и вертикали [7]. Фактура текста – качественная сторона языковой ткани, включающая всю совокупность выразительных средств языковых и неязыковых слоев поэтического текста. Обращение к такой комплексной категории, как фактура, позволяет выделить чувственно воспринимаемые элементы поэтического текста, проанализировать содержательные их аспекты.

Фактура поэтического текста М.И.Цветаевой – это система, организующая в тексте художественное пространство, это сторона художественного целого; она предстает в двух аспектах – внешнем, материальном (чувственно-звуковом, графическом) и внутреннем (иерархия типов, складов, рисунков-конфигураций); она раскрывает многоголосую природу ткани текста в двух формах – явной и скрытой. Явная (реальная, материальная) фактура поэтического текста реализуется в материальных фактурах, к которым относятся графика текста, способы его расположения в пространстве страницы, конфигурация строфы, знаки препинания. Фактура выражается также в особенностях звукового и метрико-ритмического строя.

К относительно материальным фактурам относятся синтаксическая фактура текста (фактурные особенности синтаксиса текста, организация предложения, порядок слов), все особенности выразительных средств, связанные с чувственными впечатлениями (лексика на фигуративном, нефигуративном уровнях организации текста).

В организации фактуры поэтического текста М.И.Цветаевой играют немаловажную роль и концепты, особенно эмоционально-психологические, которые являются фоном для фигурности перцептов и аффектов. Эстетика барокко, с которой связаны тексты М.И. Цветаевой, направлена на стимуляцию перцептивной активности воспринимающего текст субъекта.

Исследователи барокко отмечали выделенность слова в системе текста, его наглядность, феноменологическую направленность на предметность, «вещную» явленность, его полнокровную ощутимость. Барокко М.И.Цветаевой реализуется во внешней и внутренней выделенности слова и словесной массы – в фактурных ячейках текста. Их можно соотнести с гештальтами. Гештальт (от нем. *gestalt* – образ, форма) – функциональная структура, которая по присущим ей законам упорядочивает многообразие отдельных явлений. В терминах гештальтпсихологии это фигура текста с четкой перцептивной группировкой элементов.

Тексты М.И.Цветаевой строятся с перцептивной установкой на то, что они будут восприняты читателем, как пропущенные через модусы зрения, слуха, осязания, обоняния, температурных ощущений. Отсюда важны фактурные накопления в языковых и неязыковых слоях. Под фактурными накоплениями понимается умножение в тексте элементов с семантикой ощутимости, а также вздымания, наложения, складчатости; в неязыковых слоях это проходящие перед умственным взором виды вещей, предметов, сцены, связанные с активизацией перцептивных модусов, восприятие феноменов, конструируемых сознанием в их материальной ощутимости [7].

Репрезентативный канон барочного текста М.И.Цветаевой, связанный с формированием фактуры, складывается на основе воспроизведения в тексте следующих особенностей стиля барокко: 1) репрезентации; 2) театральности; 3) эффективности; 4) пространственно-временной организации текста, связанной с динамикой; 5) тектонических свойств текста; 6) смешения кодов, «языков», риторичности; 7) гетерогенности (множества) и др.

Поэтический текст М.И.Цветаевой характеризуется экспрессией переживания и выражения чувств, аффективностью состояния лирического героя, что влечет за собой отказ от строгой классической ясности. Особенность стиля барокко в реализации поэтического текста М.И.Цветаевой, отражающаяся на фактуре, – открытая форма текста.

У М.И.Цветаевой имеет место многоплановое многоязычие: это соединение двух кодов и игра двумя языками – классическим и неклассическим, высокой и низкой лексикой, высоким «декламативным» синтаксисом и сниженным разговорным. Эти приемы обусловлены сущностью барочной поэтики, ищущей «причудливой» гармонии. Сталкиваются взаимоисключающие ассоциации, во вспышках антитез вырисовываются контрастные эпитеты, неожиданность ярких эффектов усиливается повторами. В таких

случаях образуются резкие столкновения, стыки, формирующие грубые фактурные швы, изломы, что и характерно для стиля барокко.

Литература

1. Письма М.И. Цветаевой к Л.Е. Чириковой-Шнитниковой / Сост., подгот. текстов и примеч. Е.И. Лубянской. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой; Изограф, 1997. – 168 с.
2. Цветаева М. Собрание сочинений: В 7-ми т. – М.: Эллис Лак, 1994 - 1995.
4. Цветаева М. Собрание сочинений: В 7-ми т. – М.: Терра, 1997 - 1998.
5. Цветаева М.И. Неизданное. Сводные тетради. Подгот. текста, предисл. и примеч. Е.Б. Коркиной и И.Д. Шевеленко. – М.: Эллис Лак, 1997. – 640 с.
6. Цветаева М. Неизданное. Семья: История в письмах / Сост., подгот. текста, коммент. Е.Б. Коркиной. – М.: Эллис Лак, 1999. – 592 с.
7. Штайн К.Э. Гармония поэтического текста: Склад. Ткань. Фактура. – Ставрополь: СГУ, 2006. – 646 с.
8. Воронина Т.Н. Постмодернизм и его отражение в языке. / Гуманизация культуры как проблема современного общества. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. / Сборник научных статей преподавателей вузов, аспирантов, практических работников. – Ставрополь: НОУ ВПО СКСИ, 2014. – с.6-8.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
INFORMATION FOR AUTORS

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: *Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.*

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 150 (сто) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

ИНН 2635044678

КПП 263501001

БИК 040702660

р/счет 40703810860220100699 в Северо-Кавказском банке СБ РФ

кор/счет 30101810600000000660

ИНН банка 7707083893

При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на __ страницах.

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;
3. Психологические науки;

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- **формат бумаги** – А4 (21 см х 29.7 см);
- **ориентация** книжная;
- **поля**: левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- **текстовый редактор** Microsoft Word;
- **шрифт** Times New Roman;
- **размер шрифта** 14;
- **межстрочный интервал** полуторный;
- **абзацный отступ** 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *Иванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается **УДК (ББК)** (*шрифт* – жирный), ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, затем через строку **инициалы и фамилии авторов, город и место работы** (*выравнивание* – по центру) на

русском и английском языках, через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис** (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире** (–) (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» (« »). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос ”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** *шрифт* обычный, *выравнивание* – слева. **Форматирование таблицы:** *шрифт* обычный, *размер шрифта* 12 пт, *выравнивание* – по центру, *межстрочный интервал* - одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на

дьюм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком** выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или Math Type, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ... текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «**Литература**» (*шрифт* полужирный, *форматирование* – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 (форматирование выравниванием по ширине страницы).

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почте skgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Журнал)
2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.
3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.
4. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.
5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.
6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
7. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.
8. Сроки рецензирования рукописей:
 - 8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.

8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.

8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.

9. Содержание рецензии.

9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;

9.1.2. актуальность темы исследования;

9.1.3. научная новизна полученных результатов;

9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).

9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.

9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:

9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;

9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;

9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;

9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.

10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.

11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.

12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.

13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).
2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.
3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.
4. Publication shall review all incoming materials to the editor corresponding to its category, with a view to peer review. All reviewers are acknowledged experts on the subject of peer-reviewed material and have for the past 3 years, publications on peer-reviewed article.
5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.
6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.
7. Editorial publications to the authors of submissions or copies of reviews of a reasoned refusal, and also undertakes to send copies of reviews in the Ministry of Education and Science for admission to the editor publication prompted.
8. Terms of reviewing manuscripts:
 - 8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.
 - 8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.
 - 8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.
 - 8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.

9. The content of review.

9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:

9.1.1. line content of the article to its name;

9.1.2. topicality of the theme;

9.1.3. scientific novelty of the results;

9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;

9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following decisions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the reviewer's text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for five years from the moment of the reviewer signing.

Подписку на журнал
«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
можно оформить по Каталогу российской прессы

«Почта России»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

99805

в любом почтовом отделении.

Подписано в печать 22.12.2015. Формат 62x94 1/8
Гарнитура «Литературная»
Бумага офсетная. Печ. л. 29,45. Тираж 500 экз.

Отпечатано ИП Соколовская С.Н. (типография «Аспект»)
г. Ростов-на-Дону, ул. 1-й Конной Армии, 15-А, офис 105.
Тел.: (863) 227-93-52